

φία καὶ ὅσα τούτοις παρόμοια· δι' ὧν ἔξομοιοῦται τῷ θεῷ καὶ
τὸ δωατὸν ἢ ψυχὴ· ἥτις εἰ ἐρωτωμένη τὴν ἀλήθειαν ἀποκεί-
νεται· ἢ τοιαύτη γὰρ οὐ φθονῆ· οὐ μισῆ· οὐ ζηλοῖ· οὐ τὰ ἑ-
αυτῆς ζητεῖ· ἀλλὰ τὰ τῶν πολλῶν· καθά φησι Παῦλος ὁ
θεῖος· Τὴν δέ γε μὴ φθάσασαν ἕως τὸν τῆς ἀπαθῆς λιμένας,
φθόνος· ζῆλος· ὀργή· ἀνηγορία δὲ γὰρ περὶ ἐχθρῶν· οὕτω γὰρ
οἶδε τὸ τοῦ θεοῦ Μαξίμου, τὸ κρῆπτον ἢ πᾶσι καλῶς, ἢ
νικᾶν ἐπισημῶς εἰς ἀθέσμως· εἰς ὀκνῶ λέγειν, διὰ τὸν
κόρον τοῦ λόγου· ὅσοι κατὰ τὴν παλαιὰν ἰσορίαν διὰ τῆς
ἀνηγορίας, οὐ μόνον θεῶ ἀπερρύψαν, ἀλλὰ εἰς μετ' ἡχοῦ
τὸ μνημόσων αὐτῶν ἀπώλετο, ὡς οἱ περὶ Δαθάν καὶ Ἀ-
βηρών, ἢ εἰς αὐτὴν ἢ Μαρία Μωσέως· ἀλλὰ εἰς Ζαχαρίας ὁ μέ-
γας ὁ τοῦ Προδρόμου γεννέτης ἀνηλέξας τῷ θεῷ ἀγγέλω,
ἀφωγίαν κατεδικάθη· οὐκοῦν πειθέτω σε καὶ αὐτὸ τὸ τοῦ
θεοῦ Δαδ' λόγιον, τὸ ἠτοιμάθη εἰς τὴν ἐπαράχθη· ἐτοιμα-
σίαν ἀνιπτομένου, ἢ τὴν διὰ βαπτίσματος ἀναγεννησίαν, ὡς
τελειοποιούσας, ἢ τὴν ἐξ ἀγῶνος εἰς καμάτου ἀνακαίσιον,
καὶ ἀπόγιψιν τῶν ἡμαρτημένων· ἃ δὲ εἰς ἀπογιψάμενος διὰ
τῶν δακρύων, ἔφθασε πρὸς τὴν τελείωσιν τοῦ λουτροῦ τῆς
ἀναγεννήσεως· εἰ γὰρ ἠτοιμάσθη πρὸς τὸν δρόμον τῆς

КАПТЕРЕВСКИЕ
ЧТЕНИЯ

Russian Academy of Sciences
Institute of World History
The Department of History
of Byzantium and Eastern Europe

The Kapterev Symposium

17

MOSCOW
2019

Российская академия наук
Институт всеобщей истории
Отдел истории Византии
и Восточной Европы

Каптеревские чтения

17

МОСКВА
2019

УДК 94
ББК 63.3
К 206

Редколлегия сборника:
М.В. Бибииков, Р.Ф. Иглесиас-Алонсо,
О.А. Родионов (зам. отв. ред.),
Н.П. Чеснокова (отв. ред.)

Рецензенты:
доктор А.М. Сиверцев,
профессор кафедры религиоведения
Университета В. де Поля (Чикаго, США)
канд. ист. наук А.Б. Ванькова (ИВИ РАН)

Каптеревские чтения — 17

Сборник статей / Отв. ред. Н.П. Чеснокова. М.: ИВИ РАН, 2019. — 240 с.

ISBN 978-5-94067-505-1

Семнадцатый выпуск сборника статей «Каптеревские чтения» посвящен новейшим исследованиям по истории конфессиональных, политических и культурных связей России и народов Христианского Востока от Средневековья до Нового времени. Особое внимание уделено изучению документов, рукописей и художественных памятников из архивных и музейных собраний.

ISBN 978-5-94067-505-1

Сайт издания: kapterev.csu.ru

© Институт всеобщей истории РАН

© Коллектив авторов, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

БИБИКОВ М.В.

НЕИЗВЕСТНОЕ ГРЕЧЕСКОЕ ЖИТИЕ ФЕОДОСИЯ ПЕЧЕРСКОГО
В АФОНСКОЙ РУКОПИСИ ИАКОВА НЕАСКИТИОТА 7

ЩЕГОЛЕВА Л.И.

«СЛОВО ОБ ОПРЕСНОКАХ СВЯТЕЙШЕГО АРХИЕПИСКОПА
РОССИИ ЛЬВА»: НЕИЗДАННАЯ РЕДАКЦИЯ ПО РУКОПИСИ
В.И. ГРИГОРОВИЧА 28

РОДИОНОВ О.А.

«КАНОН УМИЛИТЕЛЬНЫЙ КО ГОСПОДУ НАШЕМУ ИИСУСУ
ХРИСТУ» МАКАРИЯ КАТАФИГИОТА: НЕИЗВЕСТНЫЙ
ПАМЯТНИК ИСИХАСТСКОЙ ГИМНОГРАФИИ XIV В.? 49

ИГЛЕСИАС Р.Ф.

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ СОСТАВ УДЕЛА АНДРЕЯ СТАРИЦКОГО:
ФОРМИРОВАНИЕ И ЭВОЛЮЦИЯ 76

МАХАНЬКО М.А.

НЕ СОХРАНИВШАЯСЯ НАПЕРСНАЯ ИКОНА ЦАРЯ ФЕДОРА
ИВАНОВИЧА: О ТРУДНОСТЯХ АТРИБУЦИИ В СОВРЕМЕННОМ
ИСКУССТВОВЗНАНИИ 114

СЕВАСТЬЯНОВА С.К.

«ВОЗРАЖЕНИЕ» ПАТРИАРХА НИКОНА КАК ПАМЯТНИК
РУССКОЙ ПОЛЕМИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ
XVII В.: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ 137

ЧЕСНОКОВА Н.П.

ЖАЛОВАННЫЕ ГРАМОТЫ ГРЕЧЕСКИМ ИЕРАРХАМ
В КОНТЕКСТЕ КОНФЕССИОНАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ
СВЯЗЕЙ РОССИИ И ПРАВОСЛАВНОГО ВОСТОКА В XVIII В. 190

МОРОЗОВ Д.А.

К ЧТЕНИЮ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ В ДАТАХ
АРАБО-ХРИСТИАНСКИХ ПАМЯТНИКОВ 212

РЕЦЕНЗИИ

БИБИКОВ М.В.

ЛИСОВОЙ Н.Н. СВЯТАЯ ЗЕМЛЯ: ИСТОРИЯ И НАСЛЕДИЕ.
ПРАВОСЛАВНЫЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ. М.; СПБ.: ИЗДАТЕЛЬСТВО
ОЛЕГА АБЫШКО, 2015. 415 С., ИЛЛ. (ПАМЯТИ АВТОРА) 226

IN MEMORIAM

ПАМЯТИ ТАТЬЯНЫ ПАВЛОВНЫ КАПТЕРЕВОЙ 231

**НЕИЗВЕСТНОЕ ГРЕЧЕСКОЕ ЖИТИЕ
ФЕОДОСИЯ ПЕЧЕРСКОГО
В АФОНСКОЙ РУКОПИСИ
ИАКОВА НЕАСКИТИОТА**

Михаил Вадимович Биби́ков

доктор исторических наук, профессор
Институт всеобщей истории РАН

Аннотация. Недавно обнаруженный рукописный кодекс Cod. Athos. Pan-teleemon. gr. 283 включает в себя собранные, переведенные и переписанные известным афонским автором Иаковом Неаскитиотом тексты русских агиографических и литургических памятников, а также материалы по истории Руси, Сербии, Болгарии, по истории Афона. Сборник содержит такие тексты, как Служба Антонию Печерскому, его Житие, Служба Феодосию Печерскому и его Житие, Житие Митрофана Воронежского и др. Книга датирована 1848 г. Палеографический и кодикологический анализ позволяет проследить историю книги, сделать вывод о русском происхождении текстов, ставших важными моментами создания фундаментального труда Иакова — его «Афониады».

Ключевые слова: Греческая рукопись, Афон, агиография, Феодосий Печерский

В непосредственной связи с трудом Иакова Неаскитиота (Ἰάκωβος Νεασκητίωτης, 1790-е – 1869) «Афониада»¹ находится кодекс, хра-

1. Биби́ков М.В. Афонская историографическая традиция о начале русского монашества: «Афониада» (1848–1865) Иакова Неаскитиота // Афон в истории и культуре Христианского Востока и России. Каптеревские чтения. Вып.14. М., 2016. С. 146–168.

нящийся на Афоне в рукописном собрании Русского монастыря св. Пантелеимона и обнаруженный в ходе работы в афонских архивах и библиотеках осенью 2018 г. Это — Codex Athous Panteleemon. gr. 283: в книге содержатся не известные доселе греческие переводы древнерусских литургических и агиографических памятников и другие материалы по русской, сербской, болгарской истории Афона².

Кодекс 330x210 содержит 148 листов. Как следует из колофона, он переписан «рукой Иакова Святогорца пресвитера» (χειρὶ Ἰακώβου τοῦ Ἁγιορείτου πρεσβυτέρου), то есть известным Иаковом Неаскитиотом. Сборник содержит греческие тексты: «Последование святому Покрову» (Ἀκολουθία τῆς θείας Σκέτης), «Последование преподобному Антонию Россу» (т.е. Антонию Печерскому — Ἀκολουθία τοῦ ὁσίου Ἀντωνίου Ῥώσσου), его «Житие» (Βίος αὐτοῦ), Службу и Житие Феодосия игумена Печерского, т.е. Пещеры» (Βίος... Θεοδοσίου ἡγουμένου Περιζερσκβοῦ ἤτοι Σπηλαίου), и др.

На обороте начального (вне счета) листа расположен обзор оглавления книги. На л. 1 — трехцветный орнамент (зелено-желто-красный) и киноварная лемма Службы Покрову Богородицы: «1 октября месяца — воспоминание сверхъестественного чуда святого Покрова Богородицы» (Ἡ ἀνάμνησις τοῦ ὑπερφουῶς θαύματος τῆς ἁγίας Σκέτης τῆς Θεοτόκου) (до л. 7). На лл. 7об. – 14об. расположено «Чудесное Повествование с Энкомием светоносному хрустальноблистающему пресвятому Покрову всепречистой Владычицы нашей Богородицы и приснодевы Марии, который видел св. Андрей Христа ради Юродивый» (Διήγησις θαυμασίου μετ' ἐγκωμίου εἰς τὴν φεραυγῆ κρυσταλλοφεγγῆ παναγίαν Σκέτην τῆς Πανυπεράγνου Δεσποίνης ἡμῶν Θεοτόκου καὶ ἀειπαρθένου Μαρίας, ἣν εἶδεν ὁ ἅγιος Ἀνδρέας ὁ διὰ Χριστὸν Σαλός). На л. 14об. читаем текст Георгия Схолария (патриарха Геннадия) из определений собора против (Иоанна) Векка (Ἵποσημείωσις Γεωργίου Σχολαρίου (τοῦ καὶ Γενναδίου πατριάρχου) ἐκ τοῦ εἰς τὴν κατὰ Βέκκου σύνοδον),

2. Бибиков М.В. «Славянский сборник» в греческой афонской книжности // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2019. Т. 10. Выпуск 3 (77) [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <https://history.jes.su/s207987840004683-0-1/> (дата обращения: 06.10.2019). DOI: 10.18254/S207987840004683-0.

нач.: «[О том], что Латиняне в согласии с иудеями, и армянами, и яко-
витами, и несторианами, и монофелитами, и другими... в году 6798
(1285)».

На л. 15 начинается текст Службы в честь Антония Печерского: «10
[числа] июля месяца Последование с пением блаженного отца нашего
Антония Росса». А на л. 19об. (до л. 22) следуют стихи песнопений
«Того же месяца, 10 (числа) – Память блаженного отца нашего Ан-
тония, который возвел в Киеве российском пещерный монастырь, на-
званный Персеучи (Περσέτζουι), и ученика его преподобного Феодо-
сия...». На лл. 23–35 помещено Житие Антония Печерского: «Житие
и божественные деяния преподобного отца нашего Антония Росса и
святогорца». В завершение текста Иаков свидетельствует: Μετεφρά-
σθη καὶ μετεγλωττίσθη ἐκ τῆς σθλαβικῆς ῥωσικῆς Ἰλλυρικῆς διαλέκτου εἰς
τὴν ἡμετέραν ἀπλὴν γραικικὴν φωνὴν δι' ἐμοῦ τοῦ ἀμαρτωλοῦ καὶ οἰκτροῦ
μοναχοῦ Ἰακώβου ἀγιωρῆτου (sic) πρὸς ὠφέλειαν τῶν ἀναγιγνωσκόντων
ἀδελφῶν... и т.д. — «Переведено и передано на языке со славянско-
го русского “илирийского” наречия на нашу обыденную греческую
речь — мной, грешным и несчастным монахом Иаковом Святогор-
цем, для пользы читающим братьям. Когда и храм во имя его (т. е. Ан-
тония) был воздвигнут на горе, названной Самарийской, вне святой
обители Эсфигмена. В год Спасителя 1848 в месяце июле. О каковом
(Иакове) помолитесь, читающие» (л. 35).

На лл. 35 об. – 40 об. помещено Житие Феодосия Печерского.
Раздел открывает черно-красный орнамент с надписанием киновар-
ью: «Преподобного Феодосия». И далее — текст леммы: Βίος κατ'
ἐπιτομὴν τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Θεοδοσίου μαθητοῦ τοῦ ὁσίου Ἀντωνίου
ἡγουμένου τῆς Μονῆς Πρετζέσκβου ἧτοι Σπηλαίου — «Житие вкратце
преподобного отца нашего Феодосия — ученика преподобного Ан-
тония, игумена Обители Пресческвуи, т. е. Пещерной».

Лл. 41–47 занимает Повествование об Успенском соборе (в Киево-
Печерской Лавре). Черно-красный орнамент предваряет разверну-
тую лемму сочинения: «Повествование о возведении чудесного Хра-
ма Успения Богородицы. И необыкновенная история, каким образом
он возник в начале. Как блаженный Симон, ставший затем епископом
Владимира и Сусдаря (так! — М.Б.: Владημήρου καὶ Σουσδάρου), напи-

сал. И как был взят от образа Распятого чудный серебряный венец и золотой пояс. И какого размера в соответствие с этим был воздвигнут тот священный Храм».

Новый раздел сборника открывается на л. 470б. после многоцветного (зелено-желто-черно-красного) орнамента новым агиографическим текстом: «Месяца ноября, 23(числа) — Последование св. Митрофана». На лл. 48–[53] после трехцветного орнамента (черно-желто-красного) переписаны стихи службы в честь свт. Митрофана Воронежского. Наконец, на лл. [53]–690б. помещено «Житие и деяния иже во святых отца нашего Митрофана, названного в ангельском образе Макарием, первого епископа Воронежа, чудотворца; переведено с русского наречия на наше» (Βίος καὶ πολιτεία τοῦ ἐν ἁγίοις πατρός ἡμῶν Μητροφάνου τοῦ διὰ τοῦ ἀγγελικοῦ σχήματος μετῳνομασθέντος Μακαρίου, α' ἐπισκόπου Βορωνεζίας τοῦ θαυματουργοῦ. Μεταφρασθεῖς ἐκ τῆς ῥωσικῆς διαλέκτου εἰς τὴν ἡμετέραν).

Следующий раздел на лл. 690б. – 72 посвящен (за черно-красным орнаментом) Энкомию апостолу Андрею Первозванному.

На лл. 73–810б. помещена «Заметка о подвизавшихся на Св. Горе Афон при богоненавистниках-папистах преподобных богоносных отцах наших». В лемме же указано: «Переведено со славянского», — что важно для этого сборника.

Далее Иаков Неаскитиот разместил на лл. 82–820б. «Краткое повествование о блаженнейшей памяти святых патриархах Иерусалимских Досифее и Хрисанфе (Нотаре)», — текст, также имеющий непосредственное отношение к истории русско-греческих церковных связей.

Важное значение для составителей сборника различных иноязычных, негреческих произведений иллюстрирует колофон при лемме следующей статьи. На л. 83 после зелено-черно-красного орнамента следует «Беседа Полезная для делания умной молитвы, созданная на дакском (так! — М.Б.) наречии иеромонахом Василием, игуменом обители в Дакии (т. е. в Валахии — М.Б.), названной “Поиана Мерулиа”; монахом же Иаковом исправлено и украшено для лучшего усвоения читающими для всеобщей пользы душе». Так Иаков Неаскитиот характеризует собственный труд над молдо-валашским текстом. Раздел завершается на л. 1130б.

Таков состав афонского сборника Иакова Неаскитиота. Он создан в 1848 г. — в год работы Иакова над первой редакцией «Афониады», известной в рукописи Скита св. Анны на Афоне (Cod. Athous Sket. Ann. gr. 156). Рассматриваемый текст Жития Феодосия Печерского значительно превосходит по объему и содержанию известные до сих пор синаксарные греческие тексты памятника.

С самого начала жизнеописание Феодосия в рассматриваемом памятнике привязано к судьбе Антония Печерского³, чьим учеником он был и чей «светоч возшел над Россией», по словам агиографа, сразу после кончины Антония. Начало памятника носит вводный ориентирующий читателя характер и при этом не повторяет ни один из известных текстов ни в древнерусской, ни в греческой традиции. Рождение святого в Василеве под Киевом, происхождение, рассказ о родителях преподобного, о переселении семьи в Курск, — все это кратко описывается в соответствии с Киево-Печерской патериковой традицией⁴. К ней же восходит свидетельство о подвижничестве будущего святого, облекшего свое тело железными веригами, рассказ о непонимании его устремлений собственной матерью, чинившей препятствия аскетическому подвигу. Вместе с тем, в греческом тексте отсутствует сюжет о желании и попытке юного Феодосия отправиться вместе с проходившими мимо паломниками в Святую землю, в Иерусалим. Здесь кратко упомянуто, что мать вернула юношу, отправившегося было в Киев. С другой стороны, эмоционально описана встреча и знакомство Феодосия с Антонием Печерским, ставшим его наставником и учителем на всю жизнь. Он же посвятил его в монастырскую жизнь и благословил на иночество, препоручив священнику Никону постричь двадцатитрехлетнего молодого человека «в святую схиму».

3. Бибиков М.В. Житие Антония Печерского в греческой традиции (Тезисы) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2017. № 3 (69). С. 17–18; он же. Житие Антония Печерского // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2018. № 3 (73). С. 5–11.
4. Житие Феодосия / Изд. подгот. О.А. Князевская, В.Г. Демьянов, М.В. Ляпон // Успенский сборник XII–XIII вв. М., 1971. С. 71–135; Житие Феодосия Печерского / Публ. О.В.Творогова // Памятники литературы Древней Руси. XI – начало XII века. М., 1978. С. 304–391, 456–459; Творогов О.В. Нестор // Словарь книжников и книжности Древней Руси. XI – первая половина XIV в. Л., 1987. Вып. 1. С. 274–278.

Дальнейшую жизнь Феодосия в обители агиограф подчеркнуто привязывает к определенному историческому моменту — к «правлению («игемонии») Иерослава (т.е. Ярослава) Киевского — сына Владимира — эксусиаста России». Повествование о беспрестанной борьбе с бесами преподобного близко к аналогичному тексту Афонского Синаксаря иером. Макария Симонопетрского⁵. Эпизод с матерью Феодосия, пришедшей к Антонию в поисках сына и умолявшей его вернуться домой, на что Феодосий в ответ посоветовал ей постричься в женский монастырь св. Николая, что и случилось, — все это изложено в соответствии с древнерусским Житием Феодосия по Успенскому сборнику. Рассказ об уходе прп. Никона соответствует в целом тому же тексту, но с уточнением, что Никон отбыл сначала в монастырь св. Мины вместе с неким болгарским иноком. Здесь же следует сообщение о возведении Антонием Феодосия в священнический сан. В это же время Антоний поставляет игуменом Киево-Печерским Варлаама, а сам удаляется в другую пещеру, — так вкратце повторяется киево-печерский сюжет. Повторяет Иаков Неаскитиот и рассказ о трудных условиях жизни печерских иноков — о голоде, стеснении, отсутствии средств и орудий для обработки земли, о нехватке хлеба и дров для огня.

Далее следует сообщение о переводе киевским князем Варлаама в монастырь св. Димитрия в качестве игумена. Тогда печерская братия, насчитывавшая в ту пору двадцать человек, попросила Антония поставить своим игуменом Феодосия. Все это излагается в последовательности Киево-Печерского Жития и Афонского Синаксаря Макария. С ними же в соответствие приведен рассказ о расширении монастыря, о новом строительстве, в частности, Успенского собора, а также о заботах Феодосия по обретению Студийского и Святогорского монастырского устава. Правда, и в Киево-Печерской, и в Симонопетрской Макариевской версиях текста речь идет о получении только Студийского Типикона, тогда как введение афонской редакции св. Саввы обычно связывалось уже с деятельностью Киприана Киевского. В анализируе-

5. Синаксарь. Жития святых Православной Церкви... иером. Макария Симонопетрского / Пер. под ред. А.Ю. Виноградова и О.А. Родионова. М., 2011. Т. V. С. 39–45.

мом же памятнике дело об обретении Студийского устава приписано некоему монаху-студиту в России (в ПВЛ названо его имя — Михаил), пришедшему сюда вместе с митрополитом Георгием из Константинополя. Этот устав и распространился по обителям страны.

В греческом Житии подробно излагается эпизод с приказом Феодосия закрыть врата монастыря после трапезы вплоть до вечерни, так что даже князь Изяслав не смог пройти к преподобному в неуточный час, нарушая его уединение. Весь этот пассаж изложен по-гречески в соответствии с текстом Жития в Успенском сборнике. Почти в таком же виде воспроизведен эпизод с возничим повозки, выданной князем для доставки Феодосия из Киева в монастырь. В целом сюжетно повторяет древнерусский текст и рассказ об утаенных келарем хлебах на праздник св. Димитрия и о чудесном разоблачении ослушания преподобного, как и эпизод с попыткой разбойниками кражи утвари, икон и проч. Менее детально и со смещением акцентов описан в греческом Житии случай с «боярином Изяслава», пообещавшим пожертвовать монастырю оклад на образ Богородицы, но забывшим об обете, после того как выжил в жестоком бою. В отличие от русского текста не упоминается ни имени «архонта» (Климент), ни имени князя (Изяслав); и раскаявшийся герой события приносит в дар монастырю святое Евангелие (в русском оригинале вклад был сделан по первоначальному обету). Рассказы о благословении умирающим Феодосием на дальнейшее игуменство Стефана и о приходе в обитель, после слуха о кончине преподобного и появлении чудесного свечения, князя Святослава, свергнувшего брата Изяслава, воспроизведены в греческом тексте, но — характерно — без упоминания имени Святослава. Обстоятельства упокоения Феодосия, его погребения, перенесения затем его мощей, начала игуменства Стефана излагаются скорее в соответствии с текстом Повести временных лет (год 6582/1074).

Заключительная часть греческого Жития не находит соответствия ни в одном из известных русских или греческих текстов: в тексте, писанном другой рукой, сообщается о нахождении в той же обители останков ста десяти праведников, а также мастеров-строителей собора и художников, расписавших монастырский храм.

В публикуемом ниже переводе греческого текста максимально сохраняются авторские формы написания по-гречески русских имен. При этом, разумеется, неоднократно приходится иметь дело с искажениями форм. Так, «Пресчесвои» передает русское Печерский, «Курт» — Курск, «Иерослав» — Ярослав, «Изеслав» — Изяслав и т. п. При воспроизведении библейских цитат учитываются некоторые возможные отступления от канонического текста при цитировании по памяти (весьма распространенное явление в средневековой, в частности, византийской, книжности). Упоминаемая «обитель Таксиархов» представляет собой монастырь Архангелов (Михаила и Гавриила). Фотографии воспроизводят автограф Иакова Неаскитиота рассматриваемого памятника в Cod. Athous. Panteleemon. gr. 283*.

Преподобного Феодосия

Житие вкратце преподобного отца нашего Феодосия,
ученика преподобного Антония, игумена обители
Пресчесвои, то есть Пещерной (Печерской)

Благослови, отче.

После праведной кончины преподобного отца нашего Антония явился второй светоч России — преподобный отец наш Феодосий, получивший от того (Антония) благодать, подобно тому, как Елисей [получил благодать] от Фесвитянина Илии. И как луна принимает свет от солнца и освещает землю, так и блаженный Феодосий, освещенный блаженным Антонием, осветил всю землю Россов.

Родиной этого преподобного был (город) по прозванию Василик, лежащий близ Киева. Родители его благочестивейшие позже переселились в город Курт — по мановению Божию, для просвещения тамошних жителей. Когда же (Феодосий) подрос [и] телесно по возрасту и душевно, [стяжав] жизнь внутреннего человека по Христу, [и был он] в возрасте тринадцати лет, скончался его отец, отчего вся за-

* Пользуюсь случаем выразить благодарность Институту Русского Афона под руководством В.И. Пирогова и при участии Д.В. Зубова, благодаря которым стали возможны археографические экспедиции на Афон в 2015 и 2018 гг.

бота о доме пала на него, и он предался тягчайшему труду, а мать его управляла им. Он трудился с работниками, а мать препятствовала ему, дабы не осмеяли его люди. Он же тайно у кузница сделал железные [вериги] и носил их на теле. В какой-то день он решил переодеться, а мать его увидела кровь, которая стекала там, где было изранено его тело. И удручилась она и захотела снять с него [оковы], а поскольку он не захотел этого, она била его, не желавшего облегчения. Услышал же он евангельские слова: «Если кто любит отца или мать более Меня, то он Меня недостоин», и «возложите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем». И услышав это, воспыла божественной любовью, и размышляя, как бы уйти от мира и принять монашество.

Однажды, когда мать его отправилась в село, улучил он подходящий момент и ушел в одной одежде, которую носил, и отправился в Киев, не зная дороги. Однако по божественному промыслу он встретил купцов, шедших туда же, и, восславив Бога, последовал за ними. Прибыв туда, он обошел все тамошние монастыри и упрасивал монахов принять его. Они же, видя, что он нищ, не принимали его. И это было божественным промыслом, ибо он был предназначен божественному Антонию. Узнав о его боговдохновенном образе жизни [Антония], он пришел к нему и горячо со слезами упрасивал его принять к себе. Антоний же говорил ему: «Видишь, чадо, здесь мы претерпеваем утеснение и несем великий подвиг, каковому ты не сможешь последовать». Но тот настаивал, и его приняли. И [Антоний] предсказал ему, что благодаря ему расширится монастырь, ибо знал, как провидец, каково будущее [того места], и что умножится [число] монахов. Феодосий же говорил: «Отче, меня божественный промысл привел сюда во спасение». Антоний же отвечал ему: «Дай Бог тебе, чадо, терпения, чтобы исполнил ты свои намерения», — и, положив поклон, благословил его. И сказал [Антоний] иерею Никону, и тот принял [Феодосия], как овцу, и облек в святой образ («схиму»). А было ему двадцать три года.

В правление Иерослава князя, сына Владимира — правителя России, предал наконец Феодосий всего себя Богу и послушанию у своего старца. И ввергся в великие подвиги, ежедневно совершая бдение и молясь, постясь и трудясь на монастырских работах. И молил он Гос-

пода, говоря: «Видь, Господи, смирение мое и труд мой, и остави все грехи мои». И [посредством всего] этого изнурял плоть свою. А Антоний и Никон, видя подвиги его, дивились его жизни и славилы Бога. Мать же его, когда вернулась из села и не нашла его, рыдала безутешно и искала его повсюду, старалась узнать, стеная так, как если бы он умер. И спустя [некоторое] время разузнала, что он обитает в пещере преподобного Антония. И отправилась она, и пошла, чтобы найти его и вернуть его в дом свой. И притворилась она, будто желает получить благословение преподобного Антония, а когда старец вышел, начала его расспрашивать о своем сыне. Преподобный же, не поняв ее цели, сказал ей: «Здесь сын твой, и не печалься». И сказал ей, чтобы она тогда ушла, а пришла бы потом, чтобы увидеть его. Она, поклонившись преподобному, тогда удалилась. Антоний же сообщил Феодосию о его матери, и, услышав это, Феодосий вострепетал. И снова пришла мать его, желая видеть его. А преподобный Антоний убеждал его выйти [и встретиться с ней], но он никак не хотел. Она же разгневалась, и начала кричать на старца, и принуждала его привести [сына]. И старец побуждал его к послушанию, и по послушанию тот вышел. И как увидела мать его, иссохшего от поста и немощного, возрыдала и начала принуждать его уйти вместе с ней в дом свой, сказав, и [там] пусть живет, как хочет. Феодосий же говорил ей: «Останься и ты здесь, если хочешь видеть меня, и безмолвствуй в женском монастыре, чтобы спасти свою душу. Если же не [сделаешь этого], то и впредь не увидишь меня». Вынужденно в конце концов мать его из любви к сыну своему осталась и сама в девичьем монастыре, который был там неподалеку, и стала монахиней. Феодосий же молился Богу за нее. И вот, пребывая в обители святого Николая, она жила богоугодно. А Феодосий подвизался в пещере и стяжал благодать от Бога изгонять бесов. Отчего предавался он еще большему подвигу, и приходили, чтобы увидеть три ярких светильника в той пещере: имею в виду преподобного Антония, Никона и Феодосия; и они пребывали вместе с Богом, а Бог — с ними. И жили они в единении, по словам Евангелия: «Где будут двое или трое во имя Мое, там Я среди них».

Вскоре преподобный Никон ушел отсюда и поступил в другой монастырь — святого Мины, — вместе с одним монахом-болгариним. Бо-

жественный же Антоний поставил преподобного Феодосия в священники, и тот совершал литургию каждый день с великим благоговением и смирением. Когда же преподобный Антоний поставил игуменом преподобного Варлаама, а сам Антоний ушел в другую пещеру один и предался [там] безмолвию, тогда Феодосий остался с Варлаамом, и они создали церковь вне пещеры, как об этом мы рассказали в Житии преподобного Антония. Пребывали они в большом утеснении, поскольку питались только ржаным хлебом и водой, и только в субботу и воскресенье варили немного чечевицы, и неустанно трудились. У них не было мельницы для помола; и ручной мельницей каждый тер свою часть отдельно. И начались споры, насколько один превосходил другого в трудах и подвигах. А Феодосий ночью тайно приносил дрова, наливал воды, брал у других братьев их меру [зерна] для помола и тер его сам. Изобиловало это место комарами, которые донимали [монахов]. Феодосий же позволял комарам кусать его, чтобы претерпевать страдания, приснопамятный. И все тело его было покрыто ранами, а сам за ночь причитываю всю Псалтырь. А когда князь Киева создал во имя его монастырь святого Димитрия, он взял преподобного Варлаама и сделал его игуменом в этом [монастыре]. Братья тогда просили у Антония [дать им в игумены] Феодосия. И совершил над ним молитву Антоний, и он принял попечение о братьях, которых тогда было двадцать, и тогда он стал подвизаться еще больше, чем прежде, поскольку возложил на себя заботу об их душах. И он смирял себя больше всех, по словам [Писания]: «Кто хочет из вас быть первым, пусть будет самым последним слугой для других». Поэтому жили те блаженные монахи, словно ангелы земные и небесные человеки. Но поскольку место было стесненным, а братья умножались день ото дня, то получили разрешение у правителя того места и по благословию Антония создали просторный монастырь с храмом и кельями просторными. И окружили его стеной, и назвали его «Пестческо», каковое имя происходит от «пещеры», ибо «Пестческ» переводится как «пещера». Храм же [построили] в честь праздника Успения Богородицы. И послал Феодосий мужей благоговейных, чтобы они получили устав последования и чина знаменитой обители студитов и Святой Горы. Обретался тогда в России один монах-студит, который пришел туда вместе с митро-

политом Георгием из Константинополя. От него и получили чин студитов, и этот чин был принят и сохраняется в этой обители, а также в других монастырях России. И принимал Феодосий без устали всех приходивших — нищих, больных, слепых, всех равно, и учил их монашескому жительству, и жили они, словно ангелы на земле.

Один игумен — обители Чиноначальников [Небесных Сил] — ночью увидел небесный свет, который светил на обитель Феодосия. Об этом узнал правитель [того] места, и, преисполнившись великим благоговением, многие побежали в монастырь. Также и сам христоробивый правитель Изеслав, князь Киева, один приходил к [Феодосию] на исповедь и был наставляем преподобным, как и другие архонты и военачальники. Феодосий же, дабы не лишали его безмолвия, повелев вратарнику не открывать ворот никому после трапезы до времени вечерни. Однажды пришел архонт со слугой и стал стучать в ворота. Привратник отвечал, что у него приказ не открывать до вечерни. Тогда правитель отправил вратарника к Феодосию, и тот распорядился открыть ворота. Правитель же возрадовался добродетели преподобного, и принял его наставления с великой благодарностью, и весьма его почтил.

А преподобный Никон снова вернулся в обитель, и принял его Феодосий как отца. А сам Никон позже, после успения Феодосия, завершил строительство монастыря. Однажды ушел Феодосий в Киев к правителю по какому-то делу, и пришел [туда] вечером, и хотел вернуться в обитель [свою]. Архонт же приказал некоему возничему взять преподобного в повозку и довести его до обители. Возничий же, увидев, что преподобный одет нищенски, решил, что это убогий человек, и когда они проехали немного по дороге, сказал преподобному: «Ты, отче, сегодня был празден, я же целый день ходил. Походи же теперь и ты, я же отдохну в повозке». Выслушав, Феодосий сошел и пошел пешком, ведя [повозку], а возничий спал в повозке в покое всю ту ночь, пока преподобный шел. Когда же рассвело, увидели проходящие, что идет Феодосий, и, падая [ниц], кланялись ему. По сему возничий понял, сколь почитаем был преподобный. Испугался он, как бы правитель не проучил его за пренебрежение, с каким тот отнесся к преподобному, и, сойдя [с повозки], просил прощения, а преподобный, простив его,

приказал [ему] идти в трапезную поесть, и таким образом отпустил его [обратно] в город. У преподобного был [такой] порядок: кто бы ни пришел в монастырь, угощать того, был ли он богатый или нищий. Однажды пришел и архонт — князь, правитель, — и угощал [святой] и его в трапезной, как и всех, и просил [князя] простил его, поскольку не было [в монастыре] хорошей еды, чтобы его угостить. Архонт же благодарил преподобного, говоря, что никогда не ел ничего более вкусного, чем та бедная еда, поскольку она благословлена Богом, и попросил облатку. Преподобный же сказал ему, что отцы, когда готовят [пищу], с благословением и с непрестанной молитвой совершают свое служение, и их труды получают благословение от Бога, и потому вкусна та еда. А миряне без благословения и молитвы трудятся, и потому не получают благодати и сладости труды их.

Когда праздновал вышеназванный правитель праздник святого Дмитрия, оставались куски хлеба и еда, и преподобный сказал, чтобы поставили ее вечером для пришедших на праздник. Келарь же оставил ее на другой день. И как увидел это преподобный, опечалился из-за ослушания и повелел выбросить всё в реку, поскольку имел заповедь: ничего не делать без благословения. У одного брата были деньги, и помыслы не оставляли его в покое. Посему преподобный повелел ему, чтобы он или взял их и ушел, или, если хочет оставаться в монастыре, пусть выбросит [деньги] в реку. Так тот и сделал и [с тех пор] был покоен. Построил [Феодосий] и странноприимницу вне обители — для отдыха приходящих, богатых и бедных. А один вор пришел ночью втайне в село монастырское, чтобы украсть зерно, которое было на гумне. Братья же схватили его, связали и привели к преподобному. Преподобный же приказал его освободить, и дал ему милостыню, и, наставив его, отпустил. С тех пор никакой другой вор не приближался к монастырским поместьям.

Спустя [какое-то] время братия умножилась, и [тогда] разобрали стену, чтобы расширить монастырь. И поскольку ночью он был открыт, пришли разбойники, чтобы украсть, что им ни попадет. И, войдя, увидели свет в храме, и ощутили благоухание, и слышали поющих в храме. Испугавшись этого, они не смогли улучшить момент для кражи. А это было божественное видение, поскольку все братья тогда

спали. Когда настало время службы, и подал знак еkkлесиарх, и братья собрались в храме, тогда разбойники решили окружить храм, чтобы захватить всех братьев и разграбить весь монастырь. Но чудо следовало за чудом, ибо, когда приблизились [разбойники] к храму, они увидели, что храм вознесся в высоту, был высоко вверху, и никак они не могли войти. Устрашившись этого, они ушли, не совершив [задуманного] дела. Подобное чудо случилось и в другой раз, и, раскаявшись, разбойники ушли. В другой раз опять пришли в село, чтобы украсть зерно, и, подойдя с намерением пройти через изгородь, увидели высокую стену, окружавшую село, ибо божественная благодать охраняла его от козней злодеев. Некий воин собрался отправиться на войну и молился, чтобы остаться невредимым; и [обещал] принести в церковь серебряные венцы для [оклада] святых образов. Так и случилось. В другой раз пришел архонт, имея при себе украшенное Евангелие, чтобы принести его в дар храму. И прежде всего он сел побеседовать с Феодосием. Преподобный же, будучи прозорливцем, сказал архонту: «Достань прежде всего Святое Евангелие, что имеешь при себе, дабы не пренебречь им, когда мы будем сидеть; а потом поговорим». Так и сделали. Был обычай у преподобного Феодосия Великим постом уходить в пещеру с понедельника сырной (седмицы) и пребывать [там] в безмолвном одиночестве до субботы воскресения праведного Лазаря, и тогда он выходил ради праздника Пасхи. В этой же пещере [Феодосий], когда упокоился, был и погребен. Когда наконец подошел срок его преподобного успения, он смог об этом узнать заранее по божественному откровению и, собрав братьев, поучал их, как жить после его успения. Архонт же, о котором мы сказали выше, и сам узнав о его кончине, опечалился и пришёл. Преподобный был охвачен жаром и не мог говорить три дня, а на третий день опять наставлял братьев. Он спросил их, кого они хотят себе игуменом, и они попросили Стефана. Поэтому, помолвившись за него и благословив, [Феодосий] повелел соблюдать устав киновии неколебимо.

Предсказал [Феодосий] и день своей кончины: что он должен упокоиться в субботу с восходом солнца, как и случилось, ибо в субботу рано утром он предал [свой] дух [Господу]. Братья же начали рыдать, оплакивая свое сиротство. А правитель, как узнал об успении его, дви-

нулся в путь, чтобы посетить обитель, и по дороге увидел огненный столп над монастырем, который светил, являя восхождение на небеса святой души преподобного. Как только он прибыл в монастырь, собралась толпа народа, чтобы приложиться к святым останкам [Феодосия]. А преподобный заповедал братьям, чтобы они одни тихо погребли его в пещере, без шума людского. Отчего и случилось такое чудо: там, где было совершенное безветрие, появилась туча, и начался проливной дождь, такой, что толпа народа была вынуждена вернуться в свои жилища. И так монахи, открыв ворота обители, внесли останки преподобного в пещеру. А князь, правитель, который тоже ушел, опять по дороге увидел столп огня в то время, когда братья копали могилу преподобного. Таким образом в тишине были погребены святые останки [Феодосия] в пещере. Случилось в то время в монастыре большое многоплодие, а везде в окрестностях — изобилие.

Через восемнадцать (18) лет игумен Иоанн решил вместе с братьями обители совершить обретение [мощей], и они приготовили место, куда их перенести. И за три дня до праздника Успения Богородицы пошли в пещеру, и начал копать могилу один монах, по имени Нестор, вместе с игуменом — одни. Но поскольку останки [преподобного] были глубоко, и они не находили их, то игумен решил на другой день взять и других братьев в помощь — втайне от прочих. Итак, Нестор с двумя другими братьями, придя ночью и сотворив молитву, начали копать [и копали] вплоть до полуночи и, не находя мощей, печалились. И снова начал Нестор копать, другой же брат вышел из пещеры и услышал [звук] била, [звавший на службу], и, придя, сказал Нестору: «Зовут к службе». Нестор же сам уже нашел гроб, внутри которого были святые мощи, и ответил воодушевленно. И [так] Нестор обрел гроб со святыми останками, и сообщил игумену, и пришел. И тогда открыли гроб и увидели останки, которые были целы [и] невредимы, словно [святой] спал: только волосы на голове и борода были как бы отделены, и глаза были закрыты. Итак, извлекли святые мощи и положили их вне гробницы в пещере. А двое братьев оказались за пределами монастыря, и в час, когда [мощи] извлекали из гробницы, видели три столпа огня, [спускавшихся] с неба, которые следовали за святыми мощами. Подобное видели и другие монахи и некоторые миряне

из города.

Стефан же, которого преподобный Феодосий оставил игуменом обители, когда скончался, как мы уже сказали, находился тогда [в качестве] митрополита во Владимире. И он тогда увидел столп огня и понял, что совершают перенесение мощей. Стало ему досадно, что не известили его, и потому он поскакал на коне, поспешив прибыть в монастырь. И пока он ехал, видел столп огня на протяжении всего пути. А когда приблизился, свет больше не являлся. Итак, весь тот день оставались священные мощи наверху пещеры. На другой же день собрались другие архиереи из других городов, и игумены монастырей, и множество архонтов и народа, и, взяв святые мощи, со всей открытостью несли их в соборный храм, с гимнами и славословиями, и положили их в приготовленном месте в правой части храма. Было же это 14-го августа, в первом часу дня. Там же находятся и семь святых мощей, каковыя Богородица дала Феодосию и Антонию, когда они оказались во Влахернском храме, и Она повелела, чтобы поместили их в алтаре при освящении того храма, в основании святого престола. Там находятся и останки зодчих, которые построили храм, придя из Константинополя; и когда храм был завершен, они там упокоились. И пребывают останки невредимыми, словно спят, лежа на руках. Один из тех [строителей], когда еще был жив, отправился [куда-то] по службе и, вернувшись, застал прочих скончавшимися. И, подвинув останки, дали и ему место, и упокоился и он. И так они пребывают до сего дня. Подобным же образом и [останки] других преподобных отцов, которые там после смерти преподобного Антония и Феодосия почил праведно. Их же молитвами да сподобимся и мы небесного царствия, благодатью Господа нашего Иисуса Христа, Коему слава и держава с Отцом и со Святым Духом, ныне, и присно, и во веки веков, аминь.

Хранятся же мощи невредимыми и нетронутыми в той обители [числом] сто десять, из которых одни — тех мастеров, что воздвигли храм, другие — художников, прочие же — преподобных монахов, которые в этом монастыре праведно жили во славу Бога и пречистой Его Матери.

(Codex Athous Panteleemon. gr. 283, лл. 35об. – 40 об.)

Библиография

Бибиков М.В. Афонская историографическая традиция о начале русского монашества: «Афониада» (1848–1865) Иакова Неаскитиота // Афон в истории и культуре Христианского Востока и России. Каптеревские чтения. Вып. 14. М., 2016. С. 146–168.

Бибиков М.В. Житие Антония Печерского в греческой традиции (тезисы) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2017. 3 (69). С. 17–18.

Бибиков М.В. Житие Антония Печерского в греческой традиции // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2018. 3 (73). С. 5–11.

Бибиков М.В. «Славянский сборник» в греческой афонской книжности // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2019. Т. 10. Выпуск 3 (77) [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <https://history.jes.su/s207987840004683-0-1/> (дата обращения: 06.10.2019). DOI: 10.18254/S207987840004683-0.

Житие Феодосия Печерского / Публ. и пер. О.В.Творогова // Памятники литературы Древней Руси. XI – начало XII века. М., 1978. С. 304–391, 456–459.

Житие Феодосия / Изд. подг. О.А. Князевская, В.Г. Демьянов, М.В. Ляпон // Успенский сборник XII–XIII вв. М., 1971. С. 71–135.

Синаксарь. Жития святых Православной Церкви... иером. Макария Симонопетрского / Пер. под ред. А.Ю. Виноградова и О.А. Родинова. М., 2011. Т. V. С. 39–45.

Творогов О.В. Нестор // Словарь Книжников и книжности Древней Руси. XI – первая половина XIV в. Л., 1987. Вып.1. С. 274–278.

Unknown Greek Life of Theodosios Pechersky in the Athonite Manuscript of Jacobos Neasketiotes

Mikhail V. Bibikov
Dr. in History, Prof.

Institute of World History of Russian Academy of Sciences
mbibikov@mail.ru

Abstract. The recently found manuscript, Cod. Athous. Panteleemon. gr. 283, includes originally Russian hagiographical and liturgical texts, found, translated and copied by famous Athonite author Jacobus Neasketiotes, such as the Akolouthia (Service) for Antony Pechersky, his Life, the Church Service for Theodosios Pechersky, and his Life, the Life of Methrophanes of Voronezh a.o. The book is dated from July 1848. Paleographic and codicological analyses lead to the conclusion of the Russian origin of the texts, which were of much importance for the creation of the fundamental corpus of the “Athonias” by Jacobus Neasketiotes.

Keywords: Greek manuscript, Athos, hagiography, Theodosios Pechersky.

**«СЛОВО ОБ ОПРЕСНОКАХ
СВЯТЕЙШЕГО АРХИЕПИСКОПА РОССИИ ЛЬВА»:
НЕИЗДАННАЯ РЕДАКЦИЯ
ПО РУКОПИСИ В. И. ГРИГОРОВИЧА**

Людмила Игоревна Щеголева

кандидат филологических наук
Институт всеобщей истории РАН

Аннотация. Статья посвящена малоизвестной редакции «Послания об опресноках» митрополита Льва Переяславского, сохранившейся в сборнике XV в. из афонского монастыря Ивирон, № 382 (Lambros 4502) и копии с него, выполненной в 1844 г. по заказу В. И. Григоровича, ныне находящейся в Российской государственной библиотеке, ф. 173/1, № 359 (Греч. 179). Приводятся сведения по истории возникновения и бытования рукописи РГБ, дается ее научное описание, указываются рукописные и печатные источники, послужившие оригиналами для ее частей. Публикуется неизданная сокращенная редакция «Послания об опресноках» Льва Переяславского по рукописи РГБ.

Ключевые слова: Лев Переяславский, антилатинское сочинение, греческие рукописи, РГБ

Антилатинский полемический трактат «Об опресноках», по мнению современных исследователей, был составлен митрополитом Переяславля греком Львом во второй половине XI в.¹ Трактат сохранился

1. История вопроса: Бибииков М. В. BYZANTINOROSSICA: Свод византийских свидетельств о Руси. Т. 1. М., 2004. С. 327–330; более узкие датировки: «после

в 14 греческих рукописях XIII–XIX вв. Впервые кодекс с этим сочинением из Ватиканской библиотеки упомянут у Льва Алляция², еще один манускрипт описан в каталоге греческих рукописей патрициев Нани в Венеции Дж. Л. Мингарелли³. По свидетельству одного из первых исследователей древнерусской полемической литературы против латинян А. Н. Попова, памятник получил широкую известность после выхода в свет каталога греческих рукописей Московской синодальной библиотеки Х. Ф. Маттеи⁴, где были описаны два сборника «на бомбичине, XIV века» с этим сочинением (№ 353 и 355, далее — Син₁ и Син₂)⁵. Трактат Льва имеется еще в одной рукописи Синодальной библиотеки, XVII в. (№ 207 по каталогу Маттеи, далее — Син₃), но у Маттеи это не отмечено⁶. Все три манускрипта попали в Москву в числе 18 сборников, преимущественно антилатинской направленности,

1072, но до 1089 г.» (*Бармин А. В.* Полемика и схизма. История греко-латинских споров IX–XII веков. М., 2006. С. 243); «между 1054 и 1085 гг.» (*Древняя Русь в свете зарубежных источников / под ред. Е. А. Мельниковой.* М., 2013. С. 140).

2. *Leonis Allatii De ecclesiae occidentalis atque orientalis perpetua consensione libri tres: eiusdem Dissertationes de dominicis et hebdomadibus Graecorum, et De missa praesantificatorum. Cum Bartoldi Nihusii ad hanc annotationibus, de communionem orientalium sub specie unica.* Coloniae Agrippinae, 1648. P. 872. Как установил В. Мошин, речь идет о кодексе Vat. gr. 706, XIV–XV в. (*Мошин В.* Послание русского митрополита Леона об опресноках в Охридской рукописи // *Byzantinoslavica.* Т. 24. 1963. P. 89); впрочем, рукопись содержит только заглавие и инципит (f. 163), при том что сам текст сочинения отсутствует.
3. [*Mingarelli G. L.*] *Graeci codices manu scripti apud Nanius patricos Venetos asservati.* Bononiae, 1784. P. 350, № 154, cap. 41. Ныне рукопись хранится в Библиотеке Марциана в Венеции, современный шифр: Marcianus gr. VII. 038 (coll. 1385), конца XVI в. Содержит только отрывок (см. электронный ресурс: <https://pinakes.irht.cnrs.fr/notices/cote/70555/> — дата обращения 20.08.2019).
4. Историко-литературный обзор древне-русских полемических сочинений против латинян (XI–XV в.) / *Андрея Попова.* М., 1875. С. 28.
5. *Accurata Codicum Graecorum MSS. Bibliothecarum Mosquensium Sanctissimae Synodi: Notitia et recensio / Ed. Ch. F. Matthaei.* Lipsiae, 1805. P. 229, N 353, 234, N 355.
6. Как установил Б. Л. Фонкич, рукопись Син₃ была переписана в Константинополе в скриптории монастыря Святого Гроба по заказу патриарха Досифея между 1674 и 1692 гг., причем часть ее (300 листов, включая трактат «Об опресноках») была скопирована с рукописи Син₂ (*Фонкич Б. Л.* Собрания греческих рукописей в Москве последнего десятилетия XVII в. // *Фонкич Б. Л.* Греческие рукописи и документы в России в XIV – начале XVIII в. М., 2003. С. 245–252).

присланных из Константинополя Иерусалимским патриархом Досифеем в 1692 г.⁷ Ныне они находятся в Отделе рукописей и старопечатных книг ГИМ⁸.

В 1878 г. текст памятника был впервые опубликован профессором кафедры церковного права юридического факультета Московского университета А. С. Павловым по списку Син₁ с разночтениями по спискам Син₂ и Син₃⁹, причем издателем было отмечено, что списки Син₂ и Син₃ полностью идентичны¹⁰. При подготовке к изданию сочинения «Об опресноках» А. С. Павлов, кроме трех манускриптов Синодальной библиотеки, имел в своем распоряжении еще только один список этого памятника, хранящийся в библиотеке Московской духовной академии — в сборнике-конволюте, подаренном МДА выдающимся отечественным славистом и собирателем рукописей В. И. Григоровичем в 1871 г., имеющем в своем составе копию трактата Льва Переяславского 1844 г. (оба известных на тот момент списка из иностранных библиотек — «ватиканский», упомянутый Львом Аляцием, и «венецианский» из библиотеки Нани — были доступны А. С. Павлову только по описаниям)¹¹. Павлов внимательно изучил рукопись Григоровича, но не смог использовать этот список для подведения лексических вариантов, поскольку текст афонской рукописи, с которой он был скопирован, относится к другой редакции («представляет решительную переделку оригинала»)¹².

В 1915 г. публикация А. С. Павлова была воспроизведена профессором церковного и государственного права юридического факультета

7. Там же. С. 240–243.

8. Современные шифры и датировки: Син₁ = ГИМ, Син. № 239, 30-е гг. XIV в.; Син₂ = ГИМ, Син. № 240, 2-я половина XIII в. (Фонкич Б. А., Поляков Ф. Б. Греческие рукописи Московской Синодальной библиотеки. Палеографические, кодико-логические и библиографические дополнения к каталогу архимандрита Владимира (Филантропова). М., 1993. С. 86, 87); Син₃ = ГИМ, Син. № 250, между 1674 и 1692 гг. (Фонкич Б. А. Собрания греческих рукописей в Москве последнего десятилетия XVII в. С. 252).

9. Критические опыты по истории древнейшей греко-русской полемики против латинян / А. Павлова. СПб., 1878. С. 115–132.

10. Там же. С. 115, прим. 1.

11. Там же.

12. Там же.

Петроградского университета В. Н. Бенешевичем¹³. К этому времени Бенешевичу было известно уже 13 списков памятника¹⁴. Сборник Григоровича среди них отсутствует, поскольку В. Н. Бенешевич не нашел его в библиотеке МДА¹⁵. Вместо него Бенешевич включил в свой перечень афонскую рукопись Ивирон № 382, с которой было скопирован трактат «Об опресноках» в данном сборнике, указав ее точный шифр по каталогу Ламброса: Lambros 4502¹⁶.

В 1963 г. Владимир Мошин обнаружил в сборнике сочинений Дионисия Ареопагита из Национального музея в Охриде, № 85 (Мошин 69), конца XIII в., позднейшую приписку с заглавием сочинения Льва Переяславского (сам текст в рукописи отсутствует)¹⁷.

В 2004 г. М. В. Бибииков добавил охридский сборник № 85 с припиской, обнаруженной Мошиным, к 13 рукописям, перечисленным у Бенешевича, получив в сумме 14 списков сочинения «Об опресноках»¹⁸.

Очевидно, что к этим спискам должен быть также добавлен не найденный Бенешевичем и потому отсутствующий в его перечне сборник МДА, ныне хранящийся в РГБ под шифром ф. 173/1, № 359. Кроме того, в базе данных Pinakes указана еще одна не учтенная Бенешевичем рукопись — из Австрийской национальной библиотеки, Vienna, Österreichische Nationalbibliothek, Cod. theol. gr. 324, середины XV в., содержащая отрывки трактата «Об опресноках» (f. 251–253)¹⁹.

13. Памятники древнерусского канонического права. Ч. 2. Вып. 1 / [Под ред. проф. В. Н. Бенешевича]. Пг., 1920. С. 74–101. Том был сверстан и отпечатан в 1915 г., но увидел свет только в 1920 г. (*Герд Л. А., Шапов Я. Н.* Бенешевич Владимир Николаевич // ПЭ. Т. 4. С. 620).
14. Памятники древнерусского канонического права. С. 73–74. Всего в перечне Бенешевича 14 номеров, но под № 13 и 14 указаны разные части одной и той же рукописи.
15. Там же. С. 73, № 8.
16. Там же.
17. См.: *Мошин В.* Послание русского митрополита Леона об опресноках в Охридской рукописи. С. 87–88.
18. *Бибииков М. В.* BYZANTINOROSSICA. С. 330.
19. Электронный ресурс: <https://pinakes.irht.cnrs.fr/notices/cote/71991/> — дата обращения 20.08.2019; описание рукописи: *Katalog der griechischen Handschriften der Österreichischen Nationalbibliothek. Teil 3/3: Codices theologici 201–337 / von Herbert Hunger und Wolfgang Lackner unter mitarbeit von Christian Han-*

Рукописная традиция и редакции трактата Льва Переяславского остаются почти не изученными²⁰. Настоящая работа имеет целью ввести в научный оборот сокращенную редакцию этого сочинения, представленную в сборниках Ивирон № 382 (Lambros 4502), XV в., и РГБ, ф. 173/1, № 359, 1844 г.²¹ Ниже предлагаются сведения по истории возникновения и бытования рукописи РГБ, ф. 173/1, № 359, ее научное описание и публикация текста сочинения «Об опресноках» по этой рукописи.

I

История находки афонской редакции сочинения Льва Переяславского вкратце такова. В октябре 1844 – январе 1845 г. В. И. Григорович изучал рукописные книги и документы в монастырских библиотеках Святой Горы. Его интересовали в основном славянские рукописи Афона, о которых в то время было почти ничего не известно²². Среди греческих манускриптов, как можно судить по описанию этого путешествия, внимание ученого привлекали в первую очередь произведения, связанные с историей и книжной культурой славянских земель, а также памятники византийской истории и права и сочинения античных авторов. С 16 октября по 2 января В. И. Григорович ознакомился с рукописными хранилищами 18 обителей, а затем почти месяц жил в Руссике, совершая путешествия в окрестные скиты. Монастырь Ивирон был третьим по порядку из посещенных ученым. В. И. Григорович находился здесь с 20 по 24 октября. В монастыр-

nick. Wien, 1992. S. 436–447. Электронный ресурс: <http://bilder.manuscripta-mediaevalia.de/hs//kataloge/HSKo785.htm> — дата обращения 20.08.2019.

20. Так, в электронной базе данных греческих рукописей Pinakes большинство списков с этим сочинением, в том числе три рукописи ГИМ, атрибутированы Льву Охридскому (электронный ресурс: <https://pinakes.irht.cnrs.fr/notices/oeuvre/6136/> — дата обращения 20.08.2019).
21. Эта редакция памятника имеет тот же incipit и explicit, что и полная редакция, опубликованная А. С. Павловым, поэтому ее невозможно выделить по каталогам и описаниям без обращения к самим рукописям.
22. Очерк путешествия по Европейской Турции / Виктора Григоровича. 2-е изд. М., 1877. С. 10.

ской библиотеке он обнаружил примерно 500 манускриптов, каждый из которых ему пришлось изучать *de visu* из-за отсутствия современного каталога. Несмотря на то, что среди них не оказалось ни одной славянской рукописи, поиски ученого были вознаграждены несколькими замечательными находками. В Ивирском монастыре В. И. Григорович приобрел ценнейший памятник византийского книжного искусства — украшенную миниатюрами Псалтирь середины IX в.²³, а также греческий оригинал антилатинского полемического трактата XI в. — «Послания митрополита Иоанна II Киевского папе Римскому Клименту III об опресноках» в древнейшем списке XIII в.²⁴ Здесь же Григоровичем были найдены еще два заинтересовавших его полемических сочинения — статья о богомилах из «Догматической паноплии» Евфимия Зигабена²⁵, предположительно в списке Ивирон № 284 (Lambros 4404), XIV в., и «Слово об опресноках святейшего архиепископа России Льва» в составе огромного сборника догматических, канонических и полемических сочинений на 996 листах, XV в.²⁶ В ноябре 1844 г. ивирский монах поп Паисий по просьбе ученого скопировал для него оба сочинения. Позднее В. И. Григорович объединил эти копии под одним переплетом с рукописью научно-исторического содержания на греческом языке последней четверти XVIII в. и в 1871 г. подарил получившийся конволют с дарственной

23. «Хлудовская Псалтирь». Ныне — в ГИМ, Хлуд., № 129д (Фонкич Б. А. Греческие рукописи Одессы. [Ч. 1] // ВВ. Т. 39. 1978. С. 189).
24. Очерк путешествия по Европейской Турции. С. 18. Ныне рукопись находится в Одесской национальной научной библиотеке им. М. Горького, № 566 (Фонкич Б. А. Греческие рукописи Одессы. [Ч. 1]. С. 189; описание рукописи: Там же. С. 194–195).
25. «... рукоп. fol. хлопч. б. Паноплия Евфимия Зигабена» (Очерк путешествия по Европейской Турции. С. 17).
26. «... рукоп. хлопч. бумаги, in 8° сборник статей, преимущественно полемических. Здесь же также службы разным святым, отрывки Феофилакта, архиепископа болгарского, о Кирилле и Мефодии, письма святогорских монахов к Михаилу Палеологу, Леонтия митрополита русского послание о азимах. Вся эта рукопись, в пядь толщины, названа Πανδέκτης μικρός... » (Там же). Современный шифр сборника: Ивирон, № 382 (Lambros 4502); описание: Catalogue of the Greek manuscripts on Mount Athos / ed. ... by Spyridon P. Lambros. Cambridge, 1900. P. 109–118.

надписью библиотеке Московской духовной академии²⁷, где он в течение многих лет работал с рукописными книгами²⁸. Сборник был зарегистрирован в фундаментальном собрании МДА под № 359²⁹. Листы были пронумерованы библиотекарем сплошной нумерацией³⁰, на л. 1 была сделана запись о количестве листов, на л. 1, 24 и 33 об. проставлены штампы библиотеки МДА.

В начале 1930-х гг. сборник вместе с рукописным собранием Московской духовной академии был перевезен из Загорска в Москву и передан в Отдел рукописей Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина, располагавшийся в Доме Пашкова. Сотрудниками отдела было выполнено краткое описание с указанием греческого названия рукописи по ее начальным словам, датировкой (XVII, XVIII и XIX в.) и указанием сюжета и литер водяного знака. В 1946 г. рукопись была включена во вновь образованное Греческое собрание под № 179; в этом же году А. П. Каждан выполнил более развернутое описание сборника с точной датировкой, характеристикой содержания, указанием имени писца и даты написания второй части. В 1983 г. рукопись была возвращена по месту прежнего хранения в Собрание Московской духовной академии «фундаментальное» (ф. 173/1) с прежним номером 359. Тогда же сотрудницей Отдела рукописей ГБЛ М. В. Байдиной (Подмарьковой) было сделано новое описание с уточнением филиграней и воспроизведением греческого колофона Паисия Ивирита, исправленное и дополненное Б. Л. Фонкичем (ему принадлежит определение количества писцов рукописи и уточнение транскрипции колофона).

27. Фонкич Б. А. Греческие рукописи Одессы. [Ч. 3] // ВВ. Т. 43. 1982. С. 99–100.

28. [Щербачева Н. А.] Фундаментальное собрание библиотеки МДА // Рукописные собрания Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина. Указатель / Отв. ред. Ю. Д. Рыков. Т. 1. Вып. 2 (1917–1947). М., 1986. С. 99.

29. Фундаментальное собрание включало в себя наиболее ценные рукописи (Там же. С. 96).

30. С 1870 по 1878 г. библиотекарем МДА был Константин Богоявленский, помощником библиотекаря — Федор Павловский, окончивший Академию в 1870 году (Феофилакт (Моисеев), игумен. Библиотека Московской духовной академии (исторический очерк) // БТ. Юбилейный сборник «Московской духовной Академии 300 лет (1685–1985)». М., 1986. С. 252–253).

II

РГБ, ф. 173/1, № 359 (Греч. 179). Сборник историко-полемический. Конволют.

2-я половина XVIII в. и 1844 г. 35 лл. (1–33 + I, II). 342 x 217.

Содержание.

I. Историческая часть.

Л. 1–3. Алфавитный указатель авторов «изданных и неизданных сочинений по истории Византии». Заглавие: Ἐκδεδωμένων καὶ ἀνεκδότων τοῦ βυζαντίου ὀνόματα. Начало: Ἀγαθίας ἀπόμυρα σχολαστικός...

Л. 4–20 об. Роспись содержания всех томов «Корпуса византийской истории»: De byzantinae historiae scriptoribus [Corpus byzantinae historiae]. Т. 1–23. 2 ed. Venetiis, 1729–1733, в переводе с латинского на греческий язык. С указанием страниц. Заглавие: Σῶμα τῆς ἱστορίας τοῦ βυζαντίου. Начало: Πίναξ α^{ov} τόμου. Κατάλογος τῶν συγγραψάντων ἱστορίαν τοῦ βυζαντίου...

Л. 21–23 об. Перечни правителей с указанием длительности правления.

Л. 21. 1) Лангобардские короли от Ариперта I до Дезидерия; 2) Короли династии Каролингов («императоры Запада») от Карла Великого до Конрада I. Заглавие: Βασιλεῖς Λομβάρδοι. Начало: 651. ἀλιβέρτος. 9 χρ.

Л. 21 об.–22 об. Господари Молдавии от Драгоша до Григория II Гики. Заглавие (л. 22 об.): αὐθένται μολδαβίας. Начало: 1352. δράγουσης. 2. χ.

Л. 23–23 об. Господари Валахии от Раду Негру до 4-го правления Константина III Маврокордата (1744–1748). Заглавие (л. 23 об.): αὐθένται βλαχίας. Начало: 1290. ράδουλος μαῦρος. 24 χρ.

На л. 21 об.–23 об. текст расположен в обратном порядке (начало на л. 23 об., окончание на л. 21 об.).

II. Полемическая часть.

Л. 24–26. «Святейшего архиепископа Русского господина Льва Слово об опресноках и о некоторых других особенностях латинской церкви. Жизненно важно». Заглавие: Τοῦ ἀγιωτάτου ἀρχιεπισκόπου Ῥωσίας κυρίου Λέοντος λόγος περὶ τῶν ἀζύμων, καὶ ἐτέρων τινῶν ἰδιωμάτων

τῆς λατινικῆς ἐκκλησίας [sic] τὰ καίρια. Начало: Ἄνδρες Ῥωμαῖοι, ἀκούσατε· λύχνος τοῖς ποσί μου ὁ νόμος σου καὶ φῶς ταῖς τρίβοις μου, φησὶν, ἡ θεία γραφή· καὶ λίαν καλῶς. Καὶ πάλιν· φῶς τὰ προστάγματα σου ἐπὶ τῆς γῆς ... — конец: ... Καὶ οὐ μὴ οὕτω φρονῶν καὶ τὴν ἐκεῖ κόλασιν οὐκ ἐκφεύξεται, εἴ γε τῷ εἰς τὸ ἅγιον πνεῦμα βλασφημήσαντι, καθά φησιν ὁ Κύριος, οὐκ ἀφεθήσεται οὔτε ἐν τῷ νῦν αἰῶνι, οὔτε ἐν τῷ μέλλοντι, καὶ ἡ ἀλήθεια οὐ ψεύδεται, ἥτις ἐστὶν ὁ Χριστός· αὐτῷ ἡ δόξα εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων, ἀμήν.

Послание Льва Переяславского «Об опресноках». Сокращенная редакция. Копия с рукописи Ивирского монастыря № 382 (Lambros 4502), л. 740–742v.

Л. 26 об. Евфимий Зигабен. Догматическая паноπлия. Глава 27. Против богомилов. Заглавие: Τόμος κγ'. Κατὰ Βογομίλων. Βόγον μὲν γὰρ ἡ τῶν Βουλγάρων γλῶσσα καλεῖ τὸν Θεόν, Μίλον δὲ τὸ ἐλέησον. Εἴη δ' ἂν Βογόμιλος κατ' αὐτοὺς ὁ τοῦ Θεοῦ τὸν ἔλεον ἐπισπώμενος. Начало: Ἦ τῶν Βογομίλων αἵρεσις οὐ πρὸ πολλοῦ συνέστη τῆς καθ' ἡμᾶς γεννεᾶς... Копия с рукописи Ивирского монастыря, предположительно № 284 (Lambros 4404), XIV в. Издание текста: PG 130, 1289-1332.

Л. 1–23 — французская бумага с филигранью «виноградная гроздь под короной», надпись FABRE LANGUEDOC MOYEN, ср. *Heawood* № 2355 — 1784 г.

Нумерация листов коричневыми чернилами (л. 1–33), МДА. На л. 1 помета библиотекаря: «листовъ 33». Л. 3 об. чистый. Л. I, II пронумерованы карандашом в ГБЛ. Номера листов и помета библиотекаря подчеркнуты карандашом.

Сигнатуры тетрадей отсутствуют. Л. 24–33 — квинион.

Текст I части написан двумя писцами: 1-й писец — л. 1–20 об., 2-й писец — л. 21–23 об. Писец II части — священник Паисий Ивирит (л. 24–33 об.). Колофон на л. 33 об. с датой «17 ноября 1844 г.»: Ἐγράφη τὸ παρὸν διὰ | χειρὸς τοῦ πατᾶ Παϊσίου | ἱβηρίτου 1844 | νοεμβρίου μηνὸς 17 ἡμέρα τρίτη. На л. 24–33 об. правка двух видов: рукой писца и иным почерком, коричневыми чернилами. Некоторые места оригинала не прочитаны писцом, в тексте они отмечены прочерками.

1-й писец: 30–31 строка; 2-й писец: 20 и 30–32 строки; 3-й писец: 48–49 строк. Чернила черные.

На верхнем поле л. 9 помета карандашом на русском языке: «Михаил?»; на полях л. 4 об.–20 многочисленные пометы («NB», значки «+», «-») и отчеркивания, выполненные карандашом. На л. I запись рукой В. И. Григоровича: «Московской Духовной Академии приносить В. Григоровичъ. 10 сент. 1871. Одесса». Здесь же помета карандашом: «Отъ проф. Новорос. У. Григоровича». На л. 1, 24 и 33 об. штамп библиотеки МДА. На обороте верхней крышки переплета и на л. 1 помета коричневыми чернилами (ГБЛ): «Ркп. Фундам. Библиотеки Москов. Дух. Академии № 359». В середине верхней крышки переплета бумажная наклейка (частично сорвана), в левом верхнем углу наклеен бумажный типографский ярлычок с № «179» (1946 г.), под которым карандашом написан № «359» (1983 г.). На обороте верхней крышки шифр карандашом: «греч. 179» (1946 г.); здесь же и на л. 1 и 33 об. штамп НИОР РГБ (1996 г.).

Переплет XIX в., собрания В. И. Григоровича (определено Б. Л. Фонкичем): картон в коричневой «мраморной» бумаге, с кожаным корешком и уголками. Крышки переплета оборваны по краям. Листы не обрезаны.

Литература: Критические опыты по истории древнейшей греко-русской полемики против латинян / А. Павлова. СПб., 1878. С. 115, прим. 1 (публикация заголовка); Памятники древнерусского канонического права. Ч. 2. Вып. 1 / [Под ред. проф. В. Н. Бенешевича]. Пг., 1920. С. 73 (указание на оригинал), 74, прим. 1 (публикация заголовка); Παπουλίδης Κ. Συνοπτικὴ ἀναγραφὴ ἑλληνικῶν χειρογράφων καὶ ἐγγράφων τῆς Βιβλιοθήκης ΛΕΝΙΝ τῆς Μόσχας // Θεολογία. Τ. 52. Ἀθήναι, 1981. Σ. 495 (краткие сведения); Фонкич Б. Л. Греческие рукописи Одессы. [Ч. 3] // ВВ. Т. 43. 1982. С. 99–100 (сведения по истории рукописи, характеристика переплета); Моругина К. С. Греческие рукописи А. И. Хлудова: опыт описания части коллекции // Электронный научно-образовательный журнал «История». Вып. 5 (59). Т. 8. Источниковедческие практики и исследование исторических архивов. 2017. — Электронный ресурс. Доступ: <http://history.jes.su/s207987840001879-5-1-ru> DOI: 10.18254/So001879-5-1 (упоминание).

Оцифрованное изображение рукописи: <https://dlib.rsl.ru/01005034739>

III

«Святейшего архиепископа Русского господина Льва
Слово об опресноках и о некоторых других особенностях
латинской церкви»

f. 24a-b Τοῦ ἁγιωτάτου ἀρχιεπισκόπου Ῥωσίας κυρίου Λέοντος λόγος περὶ τῶν ἄζύμων καὶ ἐτέρων τινῶν ἰδιωμάτων τῆς λατινικῆς ἐκκλησίας τὰ καίρια.

1. **f. 24a** Ἄνδρες Ῥωμαῖοι, ἀκούσατε· λύχνος τοῖς ποσὶ μου ὁ νόμος σου καὶ φῶς ταῖς τρίβοις μου (*Ps 118.105*), φησὶν ἡ θεία γραφή· καὶ λίαν καλῶς. Καὶ πάλιν· φῶς τὰ προστάγματά σου ἐπὶ τῆς γῆς (*Is 26.9*). Τὸ δὲ ἐναντίον καὶ μιᾶς παράβασις ἐντολῆς θάνατον ἐπὶ τῷ γένει τῶν ἀνθρώπων ἐπήγαγεν ἢ καὶ ἐπάγει τοῖς ὡς ἐκάστοτε παραβαίνουσιν. Ἡ δὲ μιᾶς ἐντολῆς παράβασις οὕτω τίποτε καὶ ὑποληπτέον τῆς τῶν πολλῶν παραβάσεως· ὅποια τις καὶ ἡ ὑμετέρα περιφρόνησις τῶν θείων νόμων καὶ τῶν κανόνων, καὶ δεῦρο σκοπήσωμεν. Διτταὶ ἡμῖν αἱ κατὰ θεὸν τρίβοι τε καὶ ὁδοί, ἡ μὲν κατὰ πίστιν, ἡ δὲ κατὰ βίον. Πρώτη οὖν τὴν κατὰ πίστιν πορείαν ἡμῶν ἐξετάσωμεν, ἐπεὶ καὶ θεμέλιος αὕτη τῆς κατὰ θεὸν ὄλης ζωῆς καὶ ἐπὶ ταύτῃ τὰ ἔργα οἰκοδομοῦνται.

2. Ἄζυμα μὴν οὖν ἀκούω ὑμᾶς προσάγοντας, ἡμεῖς δὲ προσάγομεν ἔνζυμα· δείγμα δὲ τοῦτο τῆς ἐκατέρας ἡμῶν πίστεως. Φανήσεται δὲ τὸ κρεῖττον ἐκ τῶν γραφῶν. Τί οὖν ὁ θεῖος Δαβὶδ φησιν περὶ τοῦ μεγάλου ἀρχιερέως Χριστοῦ; Σὺ εἶ ἱερεὺς εἰς τὸν αἰῶνα κατὰ τὴν τάξιν Μελχισεδέκ (*Ps 109.4*). Τί οὖν Μελχισεδέκ προσήνεγκεν; Ἄρτον καὶ οἶνον. Τί δὲ Ἀαρῶν; Ἄζυμα καὶ πικρίδας προσήκατο. Ταῦτα κακοπαθείας σημεῖον, ἐκεῖνα τοῦ δεσποτικοῦ σώματος καὶ αἵματος δείγμα. Τίνα οὖν δεῖ τελεῖν ἡμᾶς τοὺς τῆς χάριτος; Εἴποις, ἂν εἶ φρονῶν, τὰ τοῦ Μελχισεδέκ. Οὐ κατὰ τὴν Ἀαρῶν τάξιν ἱερεὺς ὁ Χριστός· ὁ Μελχισεδέκ δὲ προγενέστερος Ἀαρῶν ἔτη πρὸς τοῖς τετρακοσίοις τριάκοντα. || **f. 24b** Ἴνα τί οὖν τελεῖτε τὰ ὑστερογενῆ ἄζυμα καὶ τῆς κακώσεως σύμβολα καὶ τῆς νεκρώσεως τῆς προπατορικῆς ἁμαρτίας καὶ οὐχὶ τὸν ἄρτον τὸν ζωτικὸν καὶ τῆς ἁμαρτίας νεκροτικόν;

[3].

4. Ἄλλ' ὁ Κύριος τὸ νομικὸν πάσχα ἔφαγε τότε καὶ τὰ ἄζυμα παρὰ τὸ ἐξαρθῆναι τὸ ἐνζυμιον; Οὐχί. Τῆ ἐπαύριον γὰρ τὸ πάσχα τῶν Ἰουδαίων, καὶ

ὁ ἄμνος κατ' αὐτὸν ἐθύετο ὁ τῆς ἀληθείας καὶ ὁ τυπικός. Συνέδραμε γὰρ καὶ ἀμφοτέρα, ὁ τύπος καὶ ἡ ἀλήθεια, καὶ τῆς ἐνεργείας ἐλθούσης, ἐπαύθη ἡ σκιά.

5. Καὶ πῶς ὁ Κύριός φησιν· ἐπιθυμία ἐπεθύμησα τοῦτο τὸ πάσχα φαγεῖν μεθ' ὑμῶν (L 22.15); Ποῖον τοῦτο, ὃ αὐτὸς παρέδωκεν; Οὐχὶ τὸ ἰουδαϊκόν, ὅπερ ἐν πολλοῖς ἔτεσι φθάσας προήσθιεν. Εἰπὼν γάρ· τοῦτο ποιεῖτε εἰς τὴν ἐμὴν ἀνάμνησιν (L 22.19), ἔδειξε προδήλως, ὡς τὸ οἰκεῖον λέγει καὶ τὸ καινόν, οὐ τὸ παλαιόν. Αὐτός ἐστι τὸ πάσχα ἡμῶν, ὃ καὶ Παῦλος βοᾷ. Τὸ δὲ νομικὸν πάσχα εἰς ἀνάμνησιν τοῦ ἐν Αἰγύπτῳ ἁμνοῦ, καὶ τὸ ἄζυμον τῆς κακοπαθείας ἐκείνης 'εἰς' εἴρηται. Καὶ ἐν τούτῳ μὲν τῷ πάσχα τῷ κυριακῷ παρατηρήματα ταῦτα τότε, τὸ ἀνακεῖσθαι τὸ βάμμα τὸ εἰς τὸ ὑγρόν, τὸ ἐν τῷ τρυβλίῳ· ἐν δὲ τῷ τυπικῷ πάσχα τὸ ἴστασθαι, τὸ βακτερεύεσθαι τὸ ἄζυμον τοῦ βωμοῦ καὶ ὀπτὸν καὶ ἡ μετὰ πικρίδων καὶ ἄζυμων βρώσις αὐτόν (*sic*). Ἄλλως τε, τύπος ἦν τοῦ κυρίου τὸ πρόβατον, τῆς δὲ διὰ τὴν ἁμαρτίαν κακοπαθείας καὶ τοῦ θανάτου τύπος τὰ νεκρὰ ἄζυμα καὶ αἱ πικρίδες. Λαμψάσης νῦν τῆς ἀφθαρσίας, τὰ τῆς φθορᾶς οἶχονται. Τί δὲ καὶ κοινὸν τοῖς κιβδήλοις ἄζυμοις καὶ τῷ τελείῳ καὶ ἀμόμῳ ἁμῶ; Ὡς πρόβατον, γάρ φησιν, ἐπὶ σφαγὴν ἤχθη (A 8.32) ὁ κύριος. Ὅπου γε || f. 24c καὶ αὐτὸς ὁ ἄμνος ὁ τυπικός παρὰ τῆ χάριτι κατηργήθη, πολλῶ πλέον τοῦτο ποι<ή>σονται τὰ ἄζυμα τὰ μηδεμιᾶς (*sic*) κοινωνίαν ἔχοντα πρὸς τὸ θῦμα τὸν (*sic*) καινὸν καὶ ἡμέτερον. Ὁ τελῶν τὰ ἄζυμα τελείτω καὶ τὰς πικρίδας καὶ τὰς θυσίας, κατὰ τὸν ἀπόστολον, λέγοντα· ὁ ἐν τοῦ νόμου ποιῶν, πάντα τὸν νόμον ὀφείλει πληρῶσαι, καὶ Χριστὸς αὐτὸν οὐδὲν ὠφελήσει. Ἡ τὸν γλυκασμὸν τοῦ κόσμου ἐσθίων, ἀποβαλέσθω τὰ πικρὰ καὶ ὀξῶδη καὶ τὸν ἡδὺν ἄρτον οὐράνιον λαμβανέτω.

Ἄρτος, φησίν, λέγονται καὶ τὰ ἄζυμα παρὰ τῆ Γραφῆ καὶ παρὰ τῷ εὐαγγελίῳ. Λοιπὸν σπανίως πάνυ εἴρηται λεγόμενον τὸ ἄζυμον ἄρτον, ἀλλὰ πανταχοῦ συνημένως ἐκφωνεῖται ἄρτος ἄζυμος· οὐ μόνον δὲ τῆς ἐκκλησίας τὸ σπανίως καὶ ὁ θεολόγος Γρηγόριος φησιν. Εἰ δὲ καὶ μετὰ τῆς τοιαύτης προσθήκης ἄρτος λέγεται τὸ ἄζυμον, ἀλλ' οὐδὲ οὕτω κυρίως· ὡσπερ δὲ ὅτε νέος ἄνθρωπος ἢ ἐξωγραφημένος νεκρὸς ἄνθρωπος καὶ γεγραμμένος ἄνθρωπος καὶ λέγεται καὶ νοεῖται, ὁ δὲ ἄνθρωπος' ἀκούσας μόνως ζῶν λογικόν, νοῦ καὶ ἐπιστήμης δεκτικὸν εὐθύς ἐννοεῖ, οὕτω καὶ ὁ ἄρτος πολυπλόκως τὸν ἐνζυμον καὶ ἄρτον καὶ εἰθισμένον εἰς βρώσιν κατέλαβεν.

6. Ψεῦδος, ὅτι ὁ ἄρτος μόνος ἄρτος λέγεται, ἐπειδὴ (*sic*) καὶ τὸ μέρος καὶ τὸ τρύφος τὸ ὀλίγον ἄρτον ἐκάλεσε τὰ ἅγια εὐαγγέλια, καὶ τὸ κόμμα, ὅπερ

ἔλαβεν ὁ προδότης Ἰούδας, ἄρτον ὠνόμασε. Καὶ μᾶλλον ἐκ τούτου<v>, ὅτι καὶ τὰ μέρη τοῦ ζυμίτου ἄρτον ὠνόμασθαι, φαίνεται οὖν καὶ τὸ ὄλον ἄρτος ἐστὶν ὁμολογουμένως· ἄρτον γὰρ αὐτὸν λέγομεν διὰ τὸ ἐντελές καὶ πλήρες τῆς κατασκευῆς καὶ τῆς ζυμώσεως καὶ τὸ ἠλισμένον, ὧν πάντες μετέχουσιν. Καὶ τὰ μέρη ὄλου οὐχ ὡς ὀλόκληρον ἀπλῶς, ἐπ<ε?>ὶὸν κατὰ τοῦτο καὶ ὁ ἄζυμος λεχθήσεται ἂν ἄρτος ἡμῖν· ἀλλ' οὐ τοῦτο, ἀπαγε, οὐδὲ καὶ τὰ μέρη ἄρτος λέγονται. || **f. 24d** Οὗτος ὁ ἀληθῶς καὶ κατὰ τὴν ὀλότητα· ἄρτιος γάρ. Ἀλλ' ὁ κύριος ἐν τῷ εὐαγγελίῳ τὴν ζύμη (*sic*) παραφυλάττεσθαι διδάσκει τοὺς μαθητάς. Ὁρᾶτε, γάρ φησιν, ἀπὸ τῆς ζύμης τῶν Φαρισαίων καὶ Σαδδουκαίων· οἱ δὲ διελογίζοντο πρὸς ἑαυτοὺς, ὅτι ἄρτους οὐκ ἐλάβομεν (*M* 16.6–7). Ἔμοι βοηθεῖ τὰ ῥήματα ταῦτα· τὴν γὰρ ζύμην ἀκούσαντες οἱ μαθηταί, ἄρτον ἐνόησαν, καὶ καλῶς αὐτοὶ ἔλεγον, ὅτι ὁ ἐνζυμος γὰρ ἄρτος. Εἶτα οὐ τὴν ζύμην τὴν ἐν τῷ ἄρτῳ ἀποτρέπει ὁ κύριος, καὶ σαφηνίζων αὐτοὺς φησιν γὰρ πρὸς τοὺς διαλογισμοὺς τῶν μαθητῶν, ὅτι οὐ περὶ τῆς ζύμης τοῦ ἄρτου λέγω, ἀλλὰ περὶ τῆς διδασκαλίας. Τί τοῦτο (*sic*) λογικώτερον;

Διττὴ γὰρ ἡ τῆς ζύμης εἰκὼν, καὶ φαύλη μὲν ἢ ἐνταῦθα καὶ Φαρισαϊκὴ ἢ τε Αἰγυπτιακὴ καὶ πᾶσα τοιαύτη, καλὴ δέ, ἢ ὁμοίωται ἢ βασιλεία τῶν οὐρανῶν καὶ παραλαμβανομένη πραγματικὴ ἐν τῇ θυσίᾳ τοῦ βασιλέως τῶν οὐρανῶν τοῦ Χριστοῦ καὶ θεοῦ ἡμῶν. Ζύμη δὲ καὶ βασιλεία τῶν οὐρανῶν νοηθήσεται ἢ τοῦ Χριστοῦ ἔνσαρκος παρουσία· ὡς γὰρ ζύμη ἢ θεία φύσις ὑπεκρύβη εἰς ἀλεύρου σάτα τρία, εἰς τὴν ἀνθρωπίνην, δηλαδὴ φησιν, διὰ τὸ σῶμα τὴν ψυχὴν καὶ τὸ πνεῦμα, τὴν καὶ ἄζυμον καὶ ἄζωον καὶ νεκρωθεῖσαν τῇ προγονικῇ ἁμαρτίᾳ, ζωοθεῖσαν δὲ τῇ τρισυποστάτῳ θεότητος. Γυνὴ δὲ ἢ ἐκκλησία ἢ λαβοῦσα καὶ παραλαβοῦσα καὶ πιστεύσασα τὰ τῆς ζύμης ταύτης καὶ τῆς (*sic*) ἀλεύρου, καὶ ὀφείλουσα κἄ<v?> τῇ θείᾳ μυσταγωγίᾳ τηρεῖν τὰ τῆς ζύμης καὶ τοῦ ἀλεύρου. Εἰς ταῦτα δὲ τείνειν οἶμαι καὶ τὸ ἀποστολικὸν τόμικρὰ ζύμη ὄλον τὸ φύραμα ζυμοῖ (*1K* 5.6; *G* 5.9), ἤγουν τὸ τῆς ἀνθρωπότητος ὄλης ἢ μικρά, διὰ τὸ κρύφιον τῆς οἰκονομίας καὶ λαθεῖν, θεία φύσις. Διὸ καὶ ὑετὸς ἐπὶ πόκον ἐλέχθη, καὶ κόκκος συνάπεως, εἰ καὶ ἀναγωγῆς ἐκτὸς εἰς τὸ πταῖσμα τοῦ πεπορνηκότος, ἢ ζύμη νοεῖται παρὰ τῷ ἀποστόλῳ.

7. Καὶ μὴν μετὰ τὴν τριήμερόν, φησιν, ἔγερσιν, ὅτε καιρὸς ἐτι τῶν ἀζύμων ἦν, εὐρίσκεται ὁ κύριος ἄρτον κλῶν καὶ διδούς τῷ Λουκᾷ τε καὶ τῷ Κλεόπῳ, καὶ οὐκ ἂν φησι τοῦτον ἐνζυμον εἶναι;

Πλανᾶσθε, μὴ εἰδότες τὰς γραφάς. || **f. 25a** Ἐν Ἱερουσαλὴμ γὰρ τὰ ἄζυμα τελείσθαι νόμιμον, οὐκ ἐκτὸς δὲ ταύτης, ὁ δὲ Χριστὸς εἰς Ἐμμαοὺς κλᾶ τὸν

ἄρτον, ἀπέχουσιν Ἱερουσαλὴμ σταδίους ξ΄, ἥτοι ἐξήντα, καὶ ἀποσυνάγωγοι ὄντες τηνικαῦτα οἱ μαθηταὶ μετὰ τὸν σταυρὸν καὶ διεσκορπισμένοι, ὡς πρόβατα, μὴ ἔχοντα ποιμένα, οὐ καιρὸν εἶχον ἐπιτελεῖν τὰ ἄζυμα, οὐδ' ἀνάγκην, καὶ ταῦτα ἔξω τῆς Ἱερουσαλὴμ ἐν ἄλλων πόλεσιν, ἐν αἷς τὸ ἄζυμον ἀκώλυτον ἦν. Ἐν Ἱερουσαλὴμ καὶ ἐν τῷ περιωνύμῳ ναῶ τῶν Ἰουδαίων αἱ τελεταί, ὑμεῖς δὲ ἄλλως· καὶ κατὰ τοῦτο παρανομεῖτε, ὅτι καὶ κατὰ τόπου (*sic*) πάντα καὶ χρόνον τελεῖτε τὰ ἄζυμα. Ἐν πολλοῖς γὰρ ἔτεσιν ἠσθίοντο τὰ ἄζυμα, καὶ οὐδαμοῦ κατάλυσιν δι' αὐτῶν ἄδου καὶ τοῦ θανάτου καὶ τῆς ἁμαρτίας ἀναίρεσιν (*sic*). Ἄπαξ ἔθυσεν τὴν ἑαυτοῦ σάρκα ὁ κύριος, καὶ πάντα ἐκεῖνα κατωρθώθη τὰ ἀγαθὰ, καὶ οὐκ ἄζυμωσιν λοιπὸν καὶ Ἰουδαϊκῶς τὸ σῶμα φάγομεν τὸ κυριακόν.

8. Πρόσχωμεν δὲ κάκεινοις τοῖς εὐαγγελικοῖς· τῇ δὲ πρώτῃ τῶν ἄζυμων προσήλθον οἱ μαθηταὶ τῷ Ἰησοῦ, περὶ τοῦ φαγεῖν τὸ πάσχα διαλεγόνται (*sic*) (Μ 26.17). Καὶ μὴ συναπαχθῶμεν τοῖς νομίζουσιν ἄζυμων εἶναι τὴν ἡμέραν καὶ δι' ἄζυμων φαγεῖν τὸν δεῖνον τὸν κύριον. Ἡ γὰρ ἐτοιμασία τοῦ πάσχα καὶ τοῦ ἁμνός (*sic*) τῇ δεκάτῃ τοῦ μηνός ἐγένετο κατὰ τὸν νόμον· ἐν ταύτῃ γὰρ ἐλαμβάνετο ὁ ἁμνός καὶ ἐτηρεῖτο μέχρι τῆς ιδ΄. Πῶς οὖν ἔχει λόγον ἐν αὐτῇ τῇ κυρίως ἡμέρᾳ τῶν ἄζυμων πρώτη καὶ ἐπὶ ξηροῦ, ὡς φασιν, ἰσταμένου τοῦ πάσχα, περὶ ἐτοιμασίας αὐτοῦ τοῦ πάσχα φρονίζον τοὺς μαθητάς, ἀλλ' ἢ πρώτην πάντως τῶν ἄζυμων, τὴν δεκάτην λέγω, ὡς ἀρχικὴν καὶ αἰτίαν τῆς ὅλης τελετῆς τοῦ πάσχα καὶ τῶν ἄζυμων καὶ θείναι ἐτοιμάζετο τὸ πρόβατον καὶ ἐλαμβάνετο, ἧτις ἦν κατὰ τὴν ἑβδομάδα τῶν ἡμερῶν δευτέρα, καθ' ὃν τρόπον καὶ || **f. 25b** ἡμεῖς ἕως τὴν σήμερον πρώτην τῶν ἁγίων τοῦ κυρίου παθῶν τοῦ ἀληθινοῦ πάσχα τὴν δευτέραν λέγομεν καὶ μεγάλην, οὐχ ὅτι ἐν αὐτῇ ἐτύθη ὁ Χριστός, ἀλλ' ὅτι ἀπὸ ταύτης ἤρξατο λαμβάνεσθαι πρὸς θάνατον, ὡς ὁ τύπος διὰ τοῦ συμβουλίου καὶ τῆς ἐνέδρας, καὶ οὕτως ἀκριβῶς τῇ σκιᾷ ἐπικολούθησεν ἡ ἀληθεία καὶ ἦν πρώτη τῶν ἁγίων παθῶν. Ὡςδε καλοῦμεν ταύτην πρώτην (*sic*) τῶν ἄζυμων, ἐκεῖ φησὶν ὁ εὐαγγελιστής· ἐπεὶ οὐδὲ ὁ κύριος ἐν τῷ βουλέσθαι (*sic*) τηρεῖσθαι τὸν νόμον τοῦ πάσχα, ὡς φατε, ἐπαρανόμει ἐν τούτῳ, κατὰ τὴν αὐτὴν ἡμέραν λαμβάνων τὸ πρόβατον τὴν ιδ΄ τοῦ μηνός καὶ θύων τὸ πάσχα, ὅπερ οὐκ ἐξῆν, ὡς ἐδείξαμεν, καὶ τὴν ιδ΄ δὲ τὴν νόμιμον τὴν παρὰ τί προλαμβάνων. Ἄλλως τε· σταυρωθεὶς ὁ κύριος μετὰ τὸ πληρῶσαι πάντα τὸν νόμον ἔπαυσε τοὺς τύπους καὶ τὴν σκιὰν καὶ τὰς θυσίας καὶ τὰ ἄζυμα.

9. Καὶ ὁ ἀπόστολος τοῦτο δηλοῖ, λέγων· μὴ ἐν ζύμῃ παλαιᾷ καὶ τυπικῇ κακία καὶ πονηρία τῶν Ἰουδαίων, ἀλλ' ἐν ἄζυμοῖς εἰλικρινείας τῆς χάριτος

(1Κ 5.8). 'Αληθείας' γὰρ εἰπὼν ἀλληγορικῶς, ἐξέφησεν, ὡς οὐ περὶ ζύμης ἢ ἀζύμων εἶπε τῶν ἐσθιομένων καὶ αἰσθητῶν· διττὴ δὲ ἡ ζύμη, καὶ εἰς τὸ φαῦλον λαμβανομένη καὶ εἰς τὸ ἀγαθόν, ὡς προεῖρηται, ἢ μὲν ὡς ὀξῶδη καὶ μοχθηρά, ἢ δὲ ὡς ἡδέα, ὅτι δὲ καὶ νεκρὰ τὰ ἄζυμα βούλεται ἡμᾶς ὁ ἀπόστολος ἐν ἀζύμοις ἀληθείας καὶ ἐν νεκρώσει τῆς ἁμαρτίας καὶ κόσμῳ θνήσκοντας διαγιναι καὶ ζῆν τὴν ὄντως ζωὴν. Ἐπεὶ καὶ Χριστὸς γενόμενος ὑπὲρ ἡμῶν κατὰρὰ ἐξηγόρασεν ἡμᾶς ἐκ τῆς κατάρως τοῦ νόμου καὶ τῆς παλαιᾶς καὶ ὀξῶδους ἐλυτρώσατο ζύμης τῆς προγονικῆς ἁμαρτίας, ἢ δὲ καινὴ ζύμη αὐτοῦ τοῦ θε-
ανθρώπου λόγου ἀνεζύμωσεν ἡμᾶς καὶ τὸ φύραμα ἀνέπλασε τὸ ἀνθρώπινον.

10. Ὁ δὲ ἀντιλέγων φησὶν, ὅτι ὁ κύριος εἶπε τῇ τετάρτῃ τῆς ἑβδομάδος· μετὰ δύο ἡμέρας τε παῦσις (*sic*) γίνεται καὶ ὁ υἱὸς τοῦ || **f. 25c** ἀνθρώπου παραδίδοται εἰς τὸ σταυρωθῆναι (Μ 26. 2). Καὶ ὁ εὐαγγελιστὴς μετὰ τοῦτο· τῇ δὲ πρώτῃ τῶν ἀζύμων προσῆλθον οἱ μαθηταί (Μ 26. 17). Καὶ πῶς σὺ τὴν δευτέραν τῆς ἑβδομάδος καὶ τὴν δεκάτην τοῦ μηνὸς πρώτην λέγεις τοῦ πάσχα καὶ τῶν ἀζύμων; Πῶς; Ὅτι αἱ δύο ἡμέραι ἐκεῖναι, μεθ' ἃς τὸ πάσχα, πρὸ τῆς δεκάτης ἦσαν τοῦ μηνός, καὶ μετ' αὐτὰς τὸ πάσχα καὶ ἡ ἑτοιμασία καὶ παράλυσις τοῦ ἀμνοῦ. Καὶ ὄρα, πῶς ὁ κύριος εἶπε· 'γίνεται' τὸ πάσχα (Μ 26. 2), διὰ τῶν τόσων δῆλον τὸ τῆς ἑτοιμασίας ἡμερῶν, καὶ οὐχὶ 'γενέσῃται' αὐτίκα πραγματικῶς εἴρηκε καὶ ἐφάπαξ, καὶ 'παραδίδοται' ὁ υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου. Φησὶ δὲ τῶν μεταξὺ τοῦ πάθους ὄλων ἡμερῶν οὐ παραδοθήσεται παρ' αὐτά· ἀπὸ γὰρ τῆς δεκάτης αὐτῆς ταῖς τῶν μαιφόνων Ἰουδαίων γνώμης (*sic*) καὶ βουλαῖς ὁ Χριστὸς καθ' ἡμέραν παρεδίδοτο καὶ ἐσφαγιάζετο. Ἔργω δὲ τῇ ἰδ' ἐτύθη, ἐν ἧ καὶ τὸ πάσχα, καὶ ἔκτοτε οὐκ ἔχει χώραν τὸ 'γίνεται' καὶ 'παραδίδοται', ἀλλὰ τὸ 'ἐγένετο' καὶ 'παρεδόθη'. Τοῦ αὐτοῦ δὲ σκοποῦ καὶ τό· ἦλθεν ἡ ἡμέρα τῶν ἀζύμων, ἐν ἧ ἔδει θύεσθαι τὸ πάσχα (L 22.7). Οὐ γὰρ εἶπε 'τυθῆναι', τὸ ἐφάπαξ δῆλον τὸ καὶ πραγματικόν. Συνηγορεῖ πως τὸ λεχθὲν καὶ τό· εἶπατε τῇ ἄλωπεκι ταύτῃ· σήμερον καὶ αὔριον σημεῖα ποιῶ, καὶ τῇ τρίτῃ τελειοῦμαι (L 13.32), παράτασιν καιροῦ, ὡς οὐκ αὐτίκα τῇ τρίτῃ τελειουμένου Χριστοῦ.

Κεφάλαιον δὲ ἐπὶ τοῖς λεγομένοις· ὁ τρώγων τὰ ἄζυμα καὶ ἀτελῆ καὶ ἀσύνθετα θεανθρώπου τὸν Χριστὸν οὐχ ὁμολογεῖ οὐ τὴν σάρκα τούτου θεωμένην, ἢ ἐσθίομεν, ἀλλὰ ψιλὸν ἄνθρωπον κατὰ τὸν φρενοβλαβὴν Νε-
στόριον δογματίζει τὸν σωτῆρα τοῦ γένους παντός.

14. Τί δὲ κοινὴν ὑμῖν τοῖς ἀπὸ Χριστοῦ καὶ τῇ Ἰουδαϊκῇ τῶν σαββάτων πα-
ρατηρήσει; Τὰ γὰρ Ἰουδαϊκὰ πάντα συγκαταλέλυνται || **f. 25d** τῷ περιωνύμῳ

ναῶ· κωλύει δὲ αὐστηρῶς τὴν τοῦ σαββάτου νηστείαν καὶ ὁ ξδ' τῶν μεγάλων ἀποστόλων κανῶν, ἐκτὸς τῆς μέγαλου μόνον σαββάτου. Φησὶ δὲ καὶ τὸ κδ' κεφάλαιον τοῦ ζ' βιβλίου τῶν ἀποστολικῶν διατάξεων τὸ σάββατον καὶ τὴν κυριακὴν ἐορτάζεται (*sic*) ἀσφαλῶς, ὅτι τὸ μὲν δημιουργίας, ἢ δὲ ἀνάστασης ἐστὶν ὑπόμνησις, ἐν δὲ σάββατον ὑμῖν φυλακτέον, τὸ τῆς τοῦ κυρίου ταφῆς· ἐνόσω γὰρ ὁ δημιουργὸς ὑπὸ γῆν, ἰσχυρότερον τὸ περὶ αὐτοῦ πένθος τῆς κατὰ τὴν δημιουργίαν χαρᾶς.

Παύσατ', ὦ Ἴταλοί, τὰς τοιαύτας ἀκανονίστους παρατηρήσεις ὑμῶν, ὡς ἔξεστιν μαθεῖν τὴν ἐπιστολὴν ἐπὶ χεῖρας λαβοῦσιν, ἣν ὁ μέγας ὁμολογητῆς Μάξιμος ἔγραψεν πρὸς ἡγούμενον ἐνὸς τῶν ἐν Χρυσοπόλει μοναστηρίων, ἔχουσαν ο<ϋ>τως· ὁ βασιλεὺς προσέταξε τῷ ἐπάρχῳ πάσης δύσεως τοὺς εὐρισκομένους Ἰουδαίους ἐν αὐτῇ ἢ πειθομένους βαπτίζειν, ἢ μὴ πειθομένους ἀποκεφαλίζειν, καὶ φοβοῦμαι, μήπως τῷ φόβῳ ἤξαντες βαπτισθῶσι κάκτουτου ἀδεῶς συναμιγνύμενοι τῷ χριστωνύμῳ λαῷ διαστρέψωσιν αὐτόν. Τοῦτο τῷ λόγῳ εἶπε ποτὲ μὲν ὁ ἅγιος προφητικῶς πάντως, ἔργῳ δ' ὕστερον ἀπέβη, καὶ νῦν ὁράται τελούμενον ἐν τοῖς Ἴταλοῖς. Εἰκὸς γὰρ πολλοὺς τῶν ῥηθέντων ἐν ἐκείνοις καὶ κληρικοὺς γενέσθαι καὶ ἱερωθῆναι καὶ ταῖς κατὰ μικρὸν καὶ κρυφαῖς ὑποθήκεσι κλέψας καὶ παρελκύσας τοὺς ἐκεῖ εἰς τὰ σφέτερα ἤθη.

15. Πόθεν δὲ ὑμῖν καὶ τὸ ἐν τῇ μεγάλῃ τεσσαρακοστῇ καθ' ἐκάστην τελείαν τελεῖν ἀναφοράν; Οὐκ ἔξεστι πλὴν ἐν σαββάτῳ καὶ κυριακῇ (*sic*), ὡς καὶ ἡ ἐν Λαοδικ<ε>ία διορίζεται σύνοδος ἐν τῷ μη' κεφαλαίῳ τῶν αὐτῆς κανόνων. Ἔλεγον δέ, κανῶν περὶ τῆς τηρή|| **f. 26a**σεως τῶν κανόνων καὶ τῶν ἐτῶν τῆς ἐκκλησίας τάδε φησίν· εἴ τις ἐκκλησιαστικὴν παράδοσιν ἔγγραφον ἢ ἄγραφον ἀθετεῖ, ἀνάθεμα. Ἐνταῦθα δὲ καὶ ἔγγραφά εἰσιν τὰ λεγόμενα, καὶ οὐκ ἄγραφη παράδοσις, ἵνα καὶ ἀπολογίαν ἔχει τίς τινα τῶν ἀθετούντων. Καὶ πῶς οὐ φρίττομεν λοιπόν, τὴν τῶν ἁγίων πατέρων τῶν ἐν πνεύματι καὶ γραψάντων καὶ λαλησάντων;

16. Εἰ δέ τις ἔροίτο· διὰ τί τὴν τελείαν οἱ πατέρες ἐκώλυσαν κατὰ τὴν ἁγίαν τεσσαρακοστὴν.....; Ὅτι ὁ τῆς νηστείας μὲν καιρὸς πένθος ἀπαιτεῖ καὶ βραδυφαγίαν καὶ ξηροτροφίαν, ἢ δὲ θεία λειτουργία καὶ αἰ τῶν ἁγίων μνήμαι τὰ ἐναντία.

17. Καὶ ὁ ἐξ ἐναντίας· καὶ πῶς, φησὶ, προηγιασμένη τελεῖται; Ἐπροηγιασμένη' εἰπὼν, λέλυκας τὸ ζητούμενον. Οὐ γὰρ τί προεἶχομεν, ζητοῦμεν, ἀλλὰ τί τελοῦμεν κατὰ τὸ ἐνεστός. Καὶ οὐδὲ κωλύει τὴν ἐγκράτειαν ἢ προηγιασμένη·

ὄψε γὰρ τῆς ἡμέρας λαμβάνοντες ἀπὸ τῶν τελειωμένων καὶ προηγιασμένων καὶ ὑψοῦντες μόνον ἐκτελοῦμεν τὸ πᾶν. Ἡ δὲ τελεία λειτουργία κατὰ τρίτην ὥραν τῆς ἡμέρας ἐνάρχεται καὶ καταλύειν ἀναγκάζει τελειωθείσα πρὸ τῆς ἐννάτης πολλῶ.

18. Τὸ δὲ λύειν τοὺς ἐννόμους γάμους τῶν ἱερέων οὐ κωλύει ὁ πέμπτος κανὼν τῶν μεγάλων ἀποστόλων; Καὶ ὁ μέγας Παῦλος, Τίτω γράφων, οὐ τῷ γάμῳ τῶν ἱερωμένων συντίθεται;

19. Τὸ δὲ τὰ πνικτὰ ἐσθίειν οὐ κωλύουσιν καὶ ἐν ταῖς αὐτῶν πράξεσιν οἱ ἀπόστολοι; Καὶ ὁ ἀδελφόθεος Ἰάκωβος, λέγων· περὶ δὲ ἐξ ἔθνῶν οὐ χρεῖαν ἔχομεν ζυγὸν βαρὺν ἐπιθεῖναι ἐπὶ τὸν τράχηλον αὐτῶν, ὃν οὐκ ἴσχυσαν οἱ πατέρες ἡμῶν βαστάσαι· ἀρκεῖ δὲ αὐτοῖς ἀπέχεσθαι ἀπὸ τῶν ἀλισγημάτων || **f. 26b** τῶν εἰδύλων καὶ τοῦ αἵματος καὶ τοῦ πνικτοῦ καὶ τῆς πορνείας (A 15.20); Ὡρᾶτε, ὅπως πολλῶν ὄντων καὶ ἄλλων κωλυθῆναι ἀξίων, ταῦτα τὰ ἐκφωνηθέντα μόνα ὡς ἀναγκαιότερα εἰς τὴν πίστιν ἐκώλυσαν οἱ ἀπόστολοι.

Τί οὖν; Οὐδὲ τὰ ὀλίγα καὶ ἀναγκαῖα φυλάζομεν καὶ τὸ κρίμα ὅσον ἐπισπασόμεθα;

20. Τὸ δὲ καὶ τὸ ἅγιον πνεῦμα λέγειν ὑμᾶς καὶ ἐκ τοῦ υἱοῦ ἐκπορεύεσθαι, δι' οὗ τὰ πάντα ἐκτίσθησαν, τὰ κτιστὰ δηλονότι, δίδωσιν ὑμῖν ἐννοεῖν, ὅτι κτίσμα καὶ αὐτὸ νοεῖται τὸ τελειωτικὸν τῶν κτισμάτων καὶ ὑποβιβάζεται (*sic*) τοῦ υἱοῦ. Εἰ δὲ μὴ τοῦτο, ἀλλ' ὁμοούσιον τῷ πατρὶ καὶ τῷ υἱῷ τὸ πνεῦμα δοξάζεται καὶ ὁμότιμον, πῶς ἐκπορεύεται καὶ ἐκ τοῦ υἱοῦ, τῶν δύο δηλαδὴ προσώπων καὶ ὑποστάσεων; Ἄρα ὡς ἐξ ἡμῶν; Ἀλλὰ καὶ ἡμεῖς διάφοροι ταῖς ὑποστάσεσι καὶ τὰ πνεύματα ἡμῶν διάφοροι· καὶ τῶν δύο, δύο, καὶ ἔσται τετράς ἢ τριάς κατὰ τόνδε τὸν ἄλογον λόγον σὺν τῷ καὶ σῶμα δοξάσαι τὸ ἀσώματον. Εἰ δ' ὡς ἐκ δύο πηγῶν εἰς ἐκπορεύεται ποταμός, μείζον τοῦ πατρὸς καὶ τοῦ υἱοῦ τὸ πνεῦμα νομισθήσεται σὺν τῷ καὶ δύο δοθῆναι ἀρχάς, ἅπερ ἄτοπα καὶ τῆς ἐκκλησίας πάντα ἀλλότρια. Μία γὰρ ἀρχὴ πάντων ὁ πατήρ, τῶν μένον (*sic*) φυσικῶς, τοῦ υἱοῦ λέγω καὶ τοῦ πνεύματος, τῶν δέον (*sic*) δημιουργικῶς, τῶν κτιστῶν φημί. Καὶ οὐ μὴ οὕτω φρονῶν καὶ τὴν ἐκεῖ κόλασιν οὐκ ἐκφεύζεται, εἴ γε τῷ εἰς τὸ ἅγιον πνεῦμα βλασφημήσαντι, καθά φησιν ὁ κύριος, οὐκ ἀφεθήσεται οὔτε ἐν τῷ νῦν αἰῶνι, οὔτε ἐν τῷ μέλλοντι (Μ 12.32), καὶ ἡ ἀλήθεια οὐ ψεύδεται, ἥτις ἐστὶν ὁ Χριστός. Αὐτῷ ἡ δόξα εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰῶνων, ἀμήν.

Номера разделов проставлены в соответствии с публикацией: Памятники древнерусского канонического права. Ч. 2. Вып. 1 / [Под ред. проф. В. Н. Бенешевича]. Пг., 1920. С. 74–101. Ошибки итацизма исправлены. Грамматические ошибки отмечены пометой *sic* в круглых скобках. Пропущенные писцом буквы вставлены в угловых скобках. Слова, не прочитанные писцом, обозначены отточием.

Список сокращений

- БТ — Богословские труды
ВВ — Византийский временник
ГБЛ — Государственная библиотека СССР имени В. И. Ленина
ГИМ — Государственный исторический музей
МДА — Московская духовная академия
НИОР — Научно-исследовательский отдел рукописей
ПЭ — Православная Энциклопедия
РГБ — Российская государственная библиотека
Heawood — *Watermarks mainly of the 17th and 18th centuries / by Edward Heawood. Hilversum, 1950.*
PG — *Patrologiae cursus completus. Series graeca / Accurante J. P. Migne. T. 1–161. Parisiis, 1857–1866.*
RSL — Russian State library

Сокращения библейских книг:

- Ps — Psalmi
Is — Liber Isaiae
M — Evangelium secundum Matthaenum
L — Evangelium secundum Lucam
A — Acta apostolorum
1 K — ad Corinthios Epistula apostoli Pauli 1

Библиография

Бармин А. В. Полемика и схизма. История греко-латинских споров IX–XII веков. М., 2006.

Бибиков М. В. BYZANTINOROSSICA: Свод византийских свидетельств о Руси. Т. 1. М., 2004.

Герд Л. А., Щапов Я. Н. Бенешевич Владимир Николаевич // ПЭ. Т. 4. С. 619–621.

[Григорович В. И.] Очерк путешествия по Европейской Турции / Виктора Григоровича. 2-е изд. М., 1877.

Древняя Русь в свете зарубежных источников / под ред. Е. А. Мельниковой. М., 2013.

Мошин В. Послание русского митрополита Леона об опресноках в Охридской рукописи // Byzantinoslavica. Т. 24. 1963. Р. 87–105.

[Павлов А. С.] Критические опыты по истории древнейшей греко-русской полемики против латинян / А. Павлова. СПб., 1878.

Памятники древнерусского канонического права. Ч. 2. Вып. 1 / [Под ред. проф. В. Н. Бенешевича]. Пг., 1920. С. 74–101.

[Попов А. Н.] Историко-литературный обзор древне-русских полемических сочинений против латинян (XI–XV в.) / Андрея Попова. М., 1875. С. 28.

Фонкич Б. Л. Греческие рукописи Одессы. [Ч. 1] // ВВ. Т. 39. 1978. С. 184–200, 282–283. Рис. 1–28.

Фонкич Б. Л. Греческие рукописи Одессы. [Ч. 3] // ВВ. Т. 43. 1982. С. 98–101. Рис. 1–6.

Фонкич Б. Л. Собрания греческих рукописей в Москве последнего десятилетия XVII в. // Фонкич Б. Л. Греческие рукописи и документы в России в XIV – начале XVIII в. М., 2003. С. 230–274.

Фонкич Б. Л., Поляков Ф. Б. Греческие рукописи Московской Синодальной библиотеки. Палеографические, кодикологические и библиографические дополнения к каталогу архимандрита Владимира (Филантропова). М., 1993.

Феофилакт (Моисеев), игумен. Библиотека Московской духовной академии (исторический очерк) // БТ. Юбилейный сборник «Московской духовной Академии 300 лет (1685–1985)». М., 1986. С. 247–263.

[Шербачева Н. А.] Фундаментальное собрание библиотеки МДА // Рукописные собрания Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина. Указатель / Отв. ред. Ю. Д. Рыков. Т. 1. Вып. 2 (1917–1947). М., 1986. С. 85–109.

[Allatius L.] Leonis Allatii De ecclesiae occidentalis atque orientalis perpetua consensione libri tres: eiusdem Dissertationes de dominicis et hebdomadibus Graecorum, et De missa praesanctificatorum. Cum Bartoldi Nihusii ad hanc annotationibus, de communionem orientalium sub specie unica. Coloniae Agrippinae, 1648.

Katalog der griechischen Handschriften der Österreichischen Nationalbibliothek. Teil 3/3: Codices theologici 201–337 / von Herbert Hunger und Wolfgang Lackner unter mitarbeit von Christian Hannick. Wien, 1992.

[Lambros Spyr. P.] Catalogue of the Greek manuscripts on Mount Athos / ed. ... by Spyr. P. Lambros. Cambridge, 1900.

[Matthaei Ch. F.] Accurata Codicum Graecorum MSS. Bibliothecarum Mosquensium Sanctissimae Synodi: Notitia et recensio / Ed. Ch. F. Matthaei. Lipsiae, 1805.

[Mingarelli G. L.] Graeci codices manu scripti apud Nanios patricos Venetos asservati. Bononiae, 1784.

Электронные ресурсы:

<https://pinakes.irht.cnrs.fr/> (дата обращения 20.08.2019).

<https://dlib.rsl.ru/01005034739> (дата обращения 20.08.2019).

**An Unknown Version of the Treatise Against the Latins
by Leon Metropolitan of Perejaslavl' in Russia in the Manuscript
of Victor Ivanovich Grigorovich**

Ludmila I. Shchegoleva

PhD in Philology

Institute of World History of Russian Academy of Sciences

lisch@mail.ru

Abstract. The paper deals with the unknown version of the Treatise against the Latins by Leon Metropolitan of Perejaslavl' in Russia in the manuscript Moscow,

Russian State library, f. 173/I, N 359, that has been copied from the manuscript Mount Athos, Iviron, 382 (Lambros 4502), 15th c., in the year 1844 for the known Russian philologist and the famous collector of the ancient manuscripts Victor Ivanovich Grigorovich. The information about the history of the manuscript and its description are offered, the printed and manuscript originals of its different parts are pointed out. The text of the unknown version of the Treatise against the Latins by Leon of Perejaslav' is published according to the Moscow manuscript.

Keywords: Leon of Perejaslav', the Treatise against the Latins, greek manuscripts, RSL.

**«КАНОН УМИЛИТЕЛЬНЫЙ
КО ГОСПОДУ НАШЕМУ ИИСУСУ ХРИСТУ»
МАКАРИЯ КАТАФИГИОТА:
НЕИЗВЕСТНЫЙ ПАМЯТНИК
ИСИХАСТСКОЙ ГИМНОГРАФИИ XIV В.?**

Олег Алексеевич Родионов

кандидат исторических наук

Институт всеобщей истории РАН

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет

Аннотация. В статье впервые детально рассматривается практически неизвестный памятник исихастской гимнографии — «Канон умиленный ко Господу Иисусу Христу» Макария Катафигиота. Поскольку в одной из трех рукописей, содержащих текст Канона, его автор отождествляется с учеником Каллиста Катафигиота, изучается возможность такого отождествления. Предлагается также анализ особенностей стиля и структуры Канона, что позволяет прийти к выводам относительно возможного времени создания памятника. Наконец, в статье впервые публикуется критическое издание Канона на основе всех трех известных на сегодня рукописей, хранящихся ныне в библиотеках афонских монастырей.

Ключевые слова: Макарий Катафигиот, Каллист Ангеликуд, Иаков Неаскиотиот, византийский исихазм, Афон, рукописная традиция, гимнография.

«Канон умиленный ко Господу нашему Иисусу Христу» (Κανὼν καταυκτικὸς εἰς τὸν Κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστόν), критическое издание которого представлено в настоящей статье, публикуется впервые. По-видимому, Канон не получил широкого распространения: нам известны лишь три рукописи, содержащие этот гимн, причем две из них

ныне хранятся в библиотеке Русского монастыря Св. Пантелеимона на Афоне (Pantel. 299(5806), с. 359–365¹ и 811(6318), с. 205–229², далее — **P** и **P**₁ соответственно), а одна (насколько можно судить, конца XIX в.), находится в собрании афонского монастыря Каракалл (Karakall. 408¹, с. 25–33³, далее — **K**)⁴. Все три рукописи называют автором канона Макария Катафигиота (Μακάριος Καταφυγιώτης). Другие сочинения, надписанные этим именем, неизвестны.

В одной из рукописей (**P**) Канон представлен как «Творение Макария Катафигиота, подвизавшегося в том же исихастирии “Катафигион”, где безмолвствовал и Каллист Катафигиот, получивший (от этого) такое именование» (Ποίημα Μακαρίου Καταφυγιώτου, τοῦ ἐν τῷ Καταφυγιῶ ἡσυχαστηρίου ἀσκήσαντος, ἐν ᾧ καὶ Κάλλιστος ὁ Καταφυγιώτης ἡσυχάσας ἔλαβε τὴν τοιαύτην ἐπωνυμίαν — **P**, с. 359)⁵. Копиист (средневековый или XIX века), таким образом, считает, что Канон составлен неким Макарием — учеником Каллиста Катафигиота. Сейчас мы определенно можем сказать, что Каллист Катафигиот — это Каллист Ангеликуд-Меленикиот, выдающийся византийский богослов-исихаст, творения которого в их полноте были открыты лишь в последние десятилетия⁶. О Каллисте Ангеликуде мы знаем мало, однако достаточно, чтобы утверждать, что в 1370–1380-е гг. он был игуменом монастыря в городе Меленикон в Македонии (ныне Мелник в Болга-

1. *Lambros Sp. P. Catalogue of the Greek Manuscripts on Mount Athos. Vol. II. Cambridge, 1900. P. 356–359, о Каноне см. § 24 (p. 357).*
2. *Ibidem. P. 439.*
3. *Royé S. The Γενικὸς Ἀλφαβητικὸς Κατάλογος: the handwritten catalogue of the collection of Byzantine manuscripts of Hiera Mone Karakallou (Mount Athos) // Sacris Erudiri. Vol. 49 (2010). P. 491.*
4. Во всех трех рукописях применяется пагинация, а не фолиация.
5. Приведено полностью в описании каталога: *Lambros Sp. P. Catalogue of the Greek Manuscripts on Mount Athos. Vol. II. P. 357.*
6. О биографии Каллиста Ангеликуда см.: *Rigo A. Callisto Angelicude Catafugiota Meleniceota e l'esisismo bizantino del XIV secolo. Una nota prosopografica // Nil Sorskij e l'esisismo. Magnano, 1995. P. 251–268 (лучший на сегодня просопографический очерк); см. также: Syméon Koutsas. Callistos Angelicoudès. Quatre traités hésychastes inédits. Introduction, texte critique, traduction et notes. Athènes 1998. P. 19–29; Родионов О.А. Каллист Ангеликуд // Православная энциклопедия. Т. 29. М., 2012. С. 545–554.*

рии). Акты патриарха Константинопольского Филофея не содержат упоминания других лиц, а также имени обители Каллиста. В то же время отдельное собрание глав Каллиста Ангеликуда, по-видимому, еще при жизни надписывалась именем Каллиста Катафигиота (так это, напр., в ценнейшей Ватопедской рукописи Vator. 610, вероятно, конца XIV в.). Именование «Катафигиот» могло указывать на название монастыря: *Καταφίγι* (таких обителей на территории Византии было несколько) или, скорее, *Καταφίγιον*. Документы Ватопедской обители, которые в настоящий момент готовятся к изданию, позволяют определенно сказать, что монастырь Каллиста Ангеликуда в Мелениконе носил именно такое название: Катафигион (*Καταφύγιον*). Но был ли у Каллиста Катафигиота-Меленикиота ученик по имени Макарий? Среди рукописей творений Каллиста имеется одна, вероятно, автографическая (Varb. gr. 420)⁷, в которой содержится некое «Послание Макарию». Это письмо духовного наставника ученику (возможно, любимому). Наряду с этим документы свидетельствуют, что в числе братии монастыря Каллиста Ангеликуда в Мелениконе был иеромонах Макарий Маникис. А значит, можно смело утверждать, что в числе братии монастыря *Καταφίγιον* в Мелениконе был иеромонах по имени *Μακαρίης*, которого вполне могли называть *Μακαρίεμ Καταφίγιωτoμ*.

Рукописи **P** и **P**₁ написаны известным афонским книжником — Иаковом Неаскитиотом (1790-е – 1869)⁸. Вряд ли в его распоряжении могли оказаться сведения о малоизвестной македонской обители, а значит, он, скорее всего, не мог прийти к выводу о том, что Макарий Катафигиот, составитель рассматриваемого Канона, и Макарий, уче-

7. Виноградов А.Ю. Существует ли «Исихастское утешение» Каллиста Ангеликуда? Предварительные замечания о рукописной традиции текста // Богословские труды. Вып. 43–44. Москва, 2012. С. 374; Родионов О.А. Каллист Ангеликуд. С. 546.
8. О нем см.: Πατάπιος Κανσοκαλυβίτης, μοναχός (Χαϊδεμένopoulos Γ. Ν.) Ὁ μοναχός Ἰάκωβος Νεασκητιώτης καί τό ὑμναγιολογικό του ἔργο γιά τή Θεοτόκο καί τοὺς ἁγιορείτες ὁσιομάρτυρες. Θεσσαλονίκη, 2012; Бибииков М.В. Афонская историографическая традиция о начале русского монашества: «Афониада» (1848–1865) Иакова Неаскитиота // Каптеревские чтения — 14. Сб. статей / Отв. ред. Н.П. Чеснокова. М., 2016. С. 148–170.

ник Каллиста Катафигиота, суть одно и то же лицо. В связи с этим вполне возможно предположить, что упомянутый пространный вариант заглавия Канона восходит к не сохранившимся средневековым рукописям. Отметим, что в рукописи Р₁, переписанной тем же Иаковом Неаскитиотом, дополнения с упоминанием Каллиста и его обители уже нет. Возможно, здесь имело место произвольное сокращение, призванное удалить малопонятную для современника информацию. Такое сокращение мог произвести сам Иаков.

В то же время возможно и другое объяснение: Иаков Неаскитиот, обнаружив рукопись, в которой Канон был озаглавлен кратко, вспомнил о другом византийском писателе, носившем имя Катафигиот: ведь в «Филокалии», изданной в 1782 г. прп. Никодимом Святогорцем и свт. Макарием Коринфским и хорошо известной Иакову, содержатся главы Каллиста Катафигиота⁹. Тогда пространное заглавие представляет собой «реконструкцию», произведенную Иаковом Неаскитиотом¹⁰.

Таким образом, не вызывает сомнений, что у Каллиста Ангеликуда-Катафигиота был ученик по имени Макарий. Этот Макарий, безусловно, мог именоваться Катафигиотом, как и его наставник. Однако эти сведения не приближают нас к ответу на вопрос, явился ли создателем Канона умильтельного Макарий Катафигиот — ученик Каллиста Ангеликуда, или же авторство Канона принадлежит насельнику какой-то другой одноименной обители. Название Катафиги/Катафигион встречается в византийский и поствизантийский периоды, в том числе на Афоне, довольно часто. Отметим, что иная версия биографии Каллиста Ангеликуда-Катафигиота недавно была предложена игуменом афонского монастыря Ватопед архимандритом Ефремом в его выступлениях на конференциях. Очевидно, само именование составителя Канона Катафигиотом не может служить доказательством, что рассматриваемое произведение в самом деле было создано в монастыре Катафигион, игуменом которого был Каллист Ангеликуда.

Следует отметить, что Канон представляет собой искусное и совсем не рабское подражание знаменитому Канону молебному ко Гос-

9. Φιλοκαλία τῶν ἱερῶν ἡγτικῶν. Ἐκτέτυπον, 1782. Σ. 113–1159.

10. См. о методах работы Иакова: Бибилов М.В. Афонская историографическая традиция о начале русского монашества ... С. 147–150.

поду Иисусу Христу, который традиционно печатается в греческих Часословах¹¹, а в славянском мире известен как «Канон Иисусу Сладчайшему». Этот канон, по мнению Р. Синкевича и И. Григоровуло-са¹², был составлен свт. Феополитом, митрополитом Филадельфийским (1250–1322), — знаменитым наставником монашествующих и исихастом. Есть, впрочем, и другие атрибуции, в частности, еще одному автору XIV в. — Феоктисту Студиту¹³. Упомянутый Канон молебный был широко распространен во второй половине XIV в., о чем свидетельствует рукописная традиция. Очевидно, написание аналогичного гимна в подражание этому Канону в 80-е или 90-е гг. XIV в. нельзя признать невероятным.

Канон Макария Катафигиота имеет акростих: это Иисусова молитва в наиболее распространенной форме («Господи Иисусе Христе Сыне Божий, помилуй мя»), завершаемая словом «Аминь», а Богородичны составляют имя автора: «Макариево» (Μακαρίου). Такого рода акростихи часто встречаются в гимнографии XIV столетия, например, в канонах, составленных патриархом Филофеем Коккином¹⁴. Седален по 3-й песни также написан в духе тех текстов, что традиционно обрамляют Канон, составленный Феополитом Филадельфийским. Но далее мы сталкиваемся с неожиданным поворотом: Богородичен, который в одних рукописях помещается по 3-й песни, после упомянутого седална, а в других — по 6-й песни, как бы вместо кондака, вероятно, отсутствовавшего и в первоначальной версии Канона, содержит совсем не типичный для XIV в. «акростих»: этот алфавитный «акростих», завершаемый словами Макаρίου. Ἀμήν, οх-

11. См., напр.: Κανὼν ἱκετήριος εἰς τὸν Κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστόν // Ὁρολόγιον τὸ μέγα. Ἐν Βενετία, 1832. Σ. 515–521.
12. *Theoleptos of Philadelpheia*. The Monastic Discourses / A Critical Edition, Translation and Study by R. E. Sinkewicz. Toronto, 1992. P. 24; Γρηγορόπουλος Ἰ. Κ. Θεολήπτου Φιλαδελφείας τοῦ Ὁμολογητοῦ (1250–1322) Βίος καὶ Ἔργα. Μέρος Α': Εἰσαγωγή. Κατερῖνη, 1996. Σ. 252, 312–313.
13. *Theoleptos of Philadelpheia*. The Monastic Discourses. P. 24; Γρηγορόπουλος Ἰ. Κ. Θεολήπτου Φιλαδελφείας τοῦ Ὁμολογητοῦ (1250–1322) Βίος καὶ Ἔργα. Μέρος Α': Εἰσαγωγή. Σ. 171–173 (И. Григоровуло убедительно доказывает, что рассматриваемое последование не принадлежит Феоктисту Студиту).
14. Κουρτεσίδου Π. Φιλοθέου Κωνσταντινουπόλεως τοῦ Κокκίνου Ποιητικὰ ἔργα. Θεσσαλονίκη, 1992.

ватывает первые буквы *слов* Богородичного седальна, причем не всех, отчего в рукописи буквы, составляющие «акростих», выделены кинноварью (во всех рукописях содержатся разночтения, свидетельствующие, что изначальный текст содержал какие-то искажения, которые при переписывании исправлялись — в меру разумения копииста). Таков же и Богородичен в самом конце канона (в качестве второго Богородичного тропаря)¹⁵. Акростих этого Богородична — «Аминь», повторенное четыре раза, и этот акростих опять составляют начальные буквы большинства (но не всех!) слов тропаря. Такие черты во все не характерны для византийской гимнографии XIV в. и должны свидетельствовать о куда более позднем происхождении по крайней мере перечисленных текстов — Богородичного седальна и Богородичного тропаря. Но как тогда объяснить появление имени Макария в акростихе упомянутого седальна? Нельзя ли предположить, что и весь Канон составлен не в конце XIV в., а по крайней мере в XVI столетии? Разумеется, нельзя исключить, что эти тексты были включены в состав Канона позднее. Однако труднообъяснимым в таком случае оказывается мотив, которым руководствовался их составитель, включая в акростих имя Макария (если, конечно, сам автор седальна не был тезкой создателя Канона, что, конечно, также возможно).

Итак, вырисовывается довольно парадоксальная картина: Канон Макария Катафигиота по языку, стилю и системе образов является вполне типичным образцом исихастской гимнографии. Темы и образы характерны для произведений Каллиста Ангеликуда и других аскетических писателей XIV в. Но те Богородичны, что были рассмотрены выше, не согласуются с основным текстом Канона, демонстрируют скорее барочную образность и нетипичную для византийской гимнографии систему акростиха. Не исключено, что в будущем удастся найти иные, более древние рукописи Канона умиленного, и тогда у

15. Отметим, что в нашей статье: Родионов О.А. К вопросу о составе корпуса сочинений Каллиста Ангеликуда // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2019. Т. 10. Выпуск 3 (77) [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <https://history.jes.su/s207987840004679-5-1/> (дата обращения: 06.11.2019). DOI: 10.18254/S207987840004679-5, — содержится неверное утверждение, что этот тропарь отсутствует в рукописях P₁ и K.

исследователей появится возможность более точно определить время создания этого памятника, а также его авторство.

Упомянем, однако, еще одно, пусть и косвенное, свидетельство, позволяющее увидеть в авторе канона ученика Каллиста Ангеликуда. Только в одной рукописи — **Р** — после Канона помещен некий «Троичен» (Τριάδικόν). Вопреки названию, это не единый тропарь, но ряд восхвалений Святой Троицы. Среди дошедших до нас сочинениях Каллиста Ангеликуда¹⁶ такого произведения нет, но вполне возможно, что перед нами или фрагмент какого-то утраченного текста, или подражание гимнам Каллиста, составленное Макарием. Если бы этот фрагмент удалось обнаружить в творениях, однозначно принадлежащих Каллисту Ангеликуду, это, несомненно, приблизило бы нас к ответу на вопрос: кем был Макарий Катафигиот, сочинивший Канон умильный ко Господу Иисусу Христу?

В заключение мы хотели бы выразить благодарность братии Русского монастыря Святого Пантелеимона на Афоне, братии монастыря Каракалл и руководителю издательства монастыря Ватопед монаху Адриану: благодаря их помощи нам стали доступны ценнейшие рукописные источники, на основе которых и было осуществлено настоящее издание и написана эта статья.

Канон публикуется в соответствии с правилами, принятыми в настоящее время при издании византийских гимнографических текстов. Разбивка на строки соответствует пунктуации рукописей, однако в тех случаях, когда последняя была явно ошибочной и отступала от деления, диктуемого ирмосом, мы следовали ирмосу. Для облегчения понимания текста использована современная пунктуация, принадлежащая издателю. В остальном текст воспроизводится с сохранением особенностей рукописи, за исключением явно ошибочных написаний, каковые, равно как и все разночтения, вынесены в критический аппарат.

16. См., однако, в кодексе Arundel. 520 (л. 105–105об.) «гимн» «О любви к Троице» (Περὶ ἔρωτος τῆς Τριάδος) и др. «гимны» в той же рукописи, стилистически весьма схожие с этим приложением к Канону умильному.

**Κανὼν κατανουκτικὸς
εἰς τὸν κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστόν.**

*Ποίημα Μακαρίου Καταφυγιώτου, τοῦ ἐν τῷ καταφυγιῷ ἡσυχαστηρίου
ἀσκήσαντος, ἐν ᾧ καὶ Κάλλιστος ὁ Καταφυγιώτης ἡσυχάσας ἔλαβε
τὴν τοιαύτην ἐπωνυμίαν.*

*Φέρει δὲ ἀκροστιχίδα τήνδε· Κύριε Ἰησοῦ Χριστέ υἱὲ τοῦ θεοῦ
ἐλέησόν με ἀμήν. Ἐν δὲ τοῖς θεοτοκίοις Μακαρίου.*

Ἦδιδὴ α'. Ἦχος πλ. δ'. Ἀρματηλάτην Φαραά.

Κόλπους πατρώους μὴ κενώσας, Ὑψιστε,
Υἱὲ Θεοῦ, πρὸς ἡμᾶς
σύ, Ἰησοῦ, ἦκες,
Ἰησοῦ, ῥυσάμενος,
ὦ Ἰησοῦ, δουλείας με (5)
τῶν παθῶν, Ἰησοῦ μου,
Λόγε Θεοῦ, μεγαλύνω σου,
Ἰησοῦ, τὸ ἄμετρον ἔλεος.

Ὑψιστε ἄναξ Ἰησοῦ γλυκύτατε,
δέξαι μου δέησιν, (10)
ὦ Ἰησοῦ, σῶσαι,
Ἰησοῦ, οὐ κρίναι γὰρ
σύ, Ἰησοῦ, ἐλήλυθας,
Ἰησοῦ, καὶ συγγνώμην,

[Tit. Κανὼν...Μακαρίου] Κανὼν κατανουκτικὸς Μακαρίου Καταφυγιώτου, οὗ ἡ ἀκροστιχίς·
Κύριε Ἰησοῦ Χριστέ υἱὲ τοῦ θεοῦ ἐλέησόν με Ἀμήν. Ἐν τοῖς Θεοτοκίοις Μακαρίου P₁; Κανὼν
εἰς τὸν Κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστόν, οὗ ἡ ἀκροστιχίς· Κύριε Ἰησοῦ Χριστέ, Υἱὲ τοῦ Θεοῦ,
ἐλέησόν με ἀμήν. Ἐν δὲ τοῖς θεοτοκίοις Μακαρίου. Ποίημα Μακαρίου Καταφυγιώτου K

[Tit. Ἦδιδὴ α'. Ἦχος πλ. δ'] om. P || 1 ὕψιστε] om. K || 3 ἦκες] ἦκες P ἦκει P₁ || 4-8
Ἰησοῦ ῥυσάμενος...ἔλεος] καὶ μορφῆς σου δέδωκας, ἡμῖν θεῖον ἐκτύπωμα, εἰς ψυχῶν σωτηρί-
αν, καὶ τῶν σωμάτων καθάρσιον, τοῖς προσπυτισσομένοις ἐκ πίστεως K || 12 κρίναι] κρίναι P
P₁ | γάρ] δὲ K || 13 σύ] ὦ P₁ ||

Υιὲ Θεοῦ, τῶν πταισμάτων μου, (15)
Σῶτερ Ἰησοῦ Λόγε, βράβευσον.

Ῥώμην μοι θείαν, Ἰησοῦ, πρυτάνευσον
κατὰ παθῶν, Ἰησοῦ
Υιὲ Θεοῦ, οἶδας,
Ἰησοῦ, γὰρ βρότειον, (20)
Λόγε Θεοῦ, ἀσθένειαν,
Ἰησοῦ, καὶ πρὸς ὄρμον
σύ, Ἰησοῦ, μετανοίας με,
Ἰησοῦ παντάναξ, κατεύθυνον.

Ἦλεως ἔσο, Ἰησοῦ, τῷ δούλῳ σου, (25)
Υιὲ Θεοῦ, ἐκ βυθοῦ,
ὦ Ἰησοῦ, ἔλκων,
Ἰησοῦ, πταισμάτων με
σύ, Ἰησοῦ, λιμένι σου,
Ἰησοῦ, τῷ εὐδίῳ, (30)
Λόγε Θεοῦ, περιφέρων με,
Σῶτερ Ἰησοῦ εὐσυμπάθητε.

[Δόξα Πατρί.]

Ἔφης ἐν λόγοις, Ἰησοῦ, ἀγίοις σου,
Υιὲ Θεοῦ, μηδαμῶς (35)
ἀμαρτωλοῦ θέλειν,
Ἰησοῦ μου, θάνατον,
Λόγε Θεοῦ, γλυκύτατε
Ἰησοῦ, ἀλλὰ μένειν
τοῦτον πρὸς σὲ ἐπιστρέφοντα· (40)
δόξα, Ἰησοῦ, τῷ ἑλέει σου.

20 γὰρ] τὴν **K** || 25 ἦλεως] ἦλεος **K** | ἔσω **P**₁ || 33 Δόξα Πατρί] om. **P** **P**₁ || 36 θέλειν] θέλεις **P**₁ θέλων **P**^{a.c.} **K** ||

Θεοτοκίον.

Μήτηρ ἁγία Ἰησοῦν ἢ τέξασα,
οἴκτειρον κράζοντα
«Υἱὲ Θεοῦ, δέξαι, (45)

Ἰησοῦ, τὴν ἄχραντον,
ὦ Ἰησοῦ, Μητέρα σου,
Ἰησοῦ, δυσωποῦσαν,
Λόγε Θεοῦ, [p. 360] ὑπὲρ δούλων σου,
Ἰησοῦ, Μαρίαν τὴν ἄχραντον». (50)

Ἰδιὴ γ'. Ὁ στερεώσας κατ' ἀρχάς.

Ἰησοῦ ὄνομα τερπνόν,
Λόγε Θεοῦ, σωτηρία
τῶν βροτῶν· ὦ Ἰησοῦ, δυσωπῶ σε,
σκότους ῥῦσαι, Ἰησοῦ,
ἁμαρτιῶν τὸν δούλον σου, (5)
Υἱὲ Θεοῦ, καὶ σῶσον
σὺ, Ἰησοῦ, ὡς τὸν ἄσωτον.

Ἥμαρτον, κράζω, Ἰησοῦ,
ὥσπερ οὐδεὶς, Ἰησοῦ μου,
ἐν ἀνθρώποις, Ἰησοῦ εὐεργέτα, (10)
καὶ κολάσει, Ἰησοῦ,
ὑπεύθυνος γεγένημαι·
ἀλλὰ σύ, Ἰησοῦ μου,
ὡς ἀγαθὸς κατοικτείρησον.

Σὺ εἶ πατήρ, ὁ ποιητῆς (15)
σύ, Ἰησοῦ, πάντων ὄντων,

42 Θεοτοκίον] om. P K

12 γεγένημαι] γένημαι P₁ || 15–16 ὁ ποιητῆς... Ἰησοῦ] ὦ Ἰησοῦ, ὁ ποιητῆς K || 16 σύ]
ὦ P₁ ||

Ἰησοῦ, σὺ διίθύνεις τὰ πάντα,
 Ἰησοῦ, καὶ κυβερνεῖς·
 διὸ κάμῃ τὸν δοῦλον σου,
 Λόγε Θεοῦ οἰκτίρμον, (20)
 ὡς εὐσπλαγχνος ἀνακάλεσαι.

Ὅλος καὶ σῶμα, Ἰησοῦ,
 καὶ τὴν ψυχὴν, Ἰησοῦ μου,
 ἐλεπρώθην, Ἰησοῦ μου, μολύνας,
 Ἰησοῦ, τὴν θεϊκὴν, (25)
 Λόγε Θεοῦ, εἰκόνα σου,
 ἀλλ' ἴλεως γενοῦ μοι,
 Υἱὲ Θεοῦ εὐδιάλλακτε.

Ἰψηγορίας, Ἰησοῦ,
 τῆς ἀναιδοῦς καὶ παμφάγου, (30)
 Ἰησοῦ, ὡς παντοκράτωρ με ῥῦσαι,
 ταπεινώσας, Ἰησοῦ,
 χειρὶ τῆς εὐσπλαγχνίας σου,
 Ἰησοῦ ζωδοτά,
 ὡς τὸν τελώνην, καὶ σῶσον με. (35)

Θεοτοκίον.

Ἄναρχε, δέξαι, Ἰησοῦ,
 τὴν σὴν Μητέρα, Χριστέ μου
 Ἰησοῦ, σὲ δυσωποῦσαν καὶ σῶσον,
 Ἰησοῦ, πάντας ἡμᾶς, (40)
 Υἱὲ Θεοῦ γλυκύτατε,
 τοὺς, Ἰησοῦ, ἐκ πόθου,
 Λόγε Θεοῦ, μελωδοῦντας σε.

17 διίθύνεις] διίθύνης P₁ || κυβερνεῖς] sic! P P₁ K || 20 οἰκτίρμον] οἰκτεῖρμον P₁ || 31 παντοκράτωρ] παντοκράτορ P P₁ K || 35 σῶσον] σῶσόν P₁ || 36 Θεοτοκίον] om. P

Κάθισμα. Τὴν σοφίαν καὶ Λόγον.

Ἰησοῦ ὑπεράγαθε βασιλεῦ,
 ὁ κατέχων τὰ πάντα μόνη δρακί,
 ἐλέησον, οἴκτειρον,
 Ἰησοῦ πολυέλεε,
 οὓς ἐκ γῆς ἀρχήθεν εἰκόνι ἐτίμησας, (5)
 Ἰησοῦ, οἰκεία καὶ δόξη ἐκάλλυνας·
 αὐθις δὲ φθαρέντας,
 Ἰησοῦ, ἀνεκτήσω,
 αὐτὸς σὰρξ γενόμενος,
 ὁ τῇ φύσει ἀπρόσιτος, (10)
 Ἰησοῦ ἀναμάρτητε,
 πολυέλεε Κύριε,
 ὡς ἔχων πλῆθος οἰκτιρμῶν,
 μὴ λίπης τοὺς σοὺς δούλους,
 γλυκύτατε Ἰησοῦ, ἀπολέσθαι, (15)
 ἀλλ' ἴλεως γενοῦ ἡμῖν.

Θεοτοκίον ὁμοιον κατὰ ἀλφάβητον, καὶ Μακαρίου ἀμῆν.

Ἀκατάφλεκτε Βάτε, Γῆ διαυγῆς,
 Ἐλεήσαις, Ζωώσαις Ἡμᾶς, Θεῶ
 Ἰδίους Καταρτίζουσα
 Λυτρουμένη Μωλώπων τε,
 Νοερῶν Ξοάνων Ὀθνείων, Προσπίπτομεν, (5)
 Ῥυπαρῶν Στροφῶν τε, Τελχίνος Ὑψαύχενος, [p. 361]

2 μόνη] τῇ σῆ P₁ || 14 σοὺς δούλους] δούλους σου P₁

Tit. Θεοτοκίον...ἀμῆν] Κάθισμα ἔχων [sic!] ἀκρολεξίδα κατὰ ἀ<λφά>β<ητον>, καί, Μακαρίου Ἀμῆν. Ἦχος πλ. δ'. Τὴν σοφίαν καὶ Λόγον K || 1-14 Ἀκατάφλεκτε...ἀνακάλεσαι] om. et transp. post od. 6 P₁ K (cum tit. Κάθισμα P₁) || 1 διαυγῆς] διαυγῆς K || 2 ἐλεήσαις] ἐλεήσας P₁ K^{ac} || 4 τε] με K || 5 ὀθνείων] correxi : ὀθνίων P P₁ K || 6 Τελχίνος] correxi : Τελχίνος P P₁ K ||

Φέγγει Χαρισμάτων
 Ψυχικῶν Ὠραιούσα.
 Μήτηρ θεοῦ Ἄμωμε,
 Κιβωτὲ Ἀδιάφθορε, (10)
 Ῥῦσαι με Ἰοῦ Ὀδυνηροῦ
 Ὑπεναντίου ἐχθροῦ, Ἀπείρανδρε,
 Μετανοοῦντα με
 Ἦδη Νῦν ἀνακάλεσαι.

Ὡτιδὴ δ'. Σύ μου ἰσχύς Κύριε.

Χεῖρας κροτῶν τὸν Ἰησοῦν, ἀνακράζω σοι.
 Ἰησοῦ μου, πρόφθασον, ἐλέησον,
 Υἱὲ Θεοῦ, ἄθλιον ἐμέ,
 Ἰησοῦ Σωτήρ μου, μή μου ἀπώση τὴν δέησιν,
 Ἰησοῦ παντεπόπτα, Ἰησοῦ, σοῦ οἰκέτου, (5)
 Ἰησοῦ, σωτηρίας φερώνυμε.

Ῥᾶον οὐδὲν σοί, Ἰησοῦ, ὡς τὸ σῶσαι με,
 Ἰησοῦ μου, πέλεις παντοκράτωρ γὰρ
 πέλαγός τε, Ἰησοῦ Χριστέ,
 Ἰησοῦ, ἐλέους, Υἱὲ Θεοῦ ἀναλλοίωτε, (10)
 διὸ ἀντιβोलῶ σε. Ἰησοῦ, ὡς τὴν πόρνην,
 Ἰησοῦ, Νινευίτας τε, σώσον με.

Ἰδίας μέν, Υἱὲ Θεοῦ, πλείστας κέκτησαι,
 Ἰησοῦ μου, κλήσεις, σὰρξ γενόμενος,

9 μήτερ] μήτηρ P₁ μήτερ K^{Pc} | θεοῦ] θεοῦ K | ἄμωμε] πανάμωμε P₁ || 11 ἰοῦ] τοῦ P₁ || 12 ἐχθροῦ] om. K || ἀνακάλεσαι] Αἀνακάλεσαι (add. cinnab. A ante ἀνακάλεσαι) K

Tit. Ὡτιδὴ δ'] om. K || 7 σώσαι] σώσαι P₁ || 8 παντοκράτωρ] παντοκράτορ P P₁ K || 11 ἀντιβολῶ σε] σε ἰκετεύω P₁ || 12 σώσον] σώσόν P P₁ || 13 υἱὲ θεοῦ] ιδίας K | πλείστας] σὺ add. K ||

τὸ δὲ τερπνὸν ὄνομα, Χριστέ, (15)
 Ἰησοῦς ὑπάρχει, Λόγε Θεοῦ, ὅθεν τοῦτο σοι,
 Ἰησοῦ, προσφωνοῦμεν· Ἰησοῦ, μὴ παρίδης,
 Ἰησοῦ, τοὺς εἰς σὲ καταφεύγοντας.

Σὺ ὁ ποιμὴν εἶ, Ἰησοῦ, ὡς τὸ πρόβατον,
 Ἰησοῦ μου, ζητῶν τὸ πλανώμενον, (20)
 Υἱὲ Θεοῦ, ὃ εἰμὶ ἐγώ,
 Ἰησοῦ Χριστέ μου, τὸ θηριάλωτον, Κύριε·
 Ἰησοῦ, μὴ ἐάσης, Ἰησοῦ, με ὀλέσθαι,
 Ἰησοῦ, σὴ δὲ ποιμνη με σύνταξον.

Τίς, Ἰησοῦ, τὰς δυναστείας λαλήσει σου, (25)
 Ἰησοῦ μου, ἅς περ κατειργάσω μου
 εἰς σωτηρίαν, Λόγε Θεοῦ;
 Τί σοι ἀποδώσω, ὦ Ἰησοῦ, τούτων ἔνεκα,
 οὐκ ἔχω, Ἰησοῦ μου, διὰ τοῦτο σοι κράζω·
 Ἰησοῦ, Ἰησοῦ, μὴ παρίδης με. (30)

Θεοτοκίον.

Κέρας ἡμῖν καὶ σωτηρία σὺ γέγονας,
 ὡς τεκοῦσα Ἰησοῦν, πανάχραντε·
 ὅθεν ἡμᾶς, ἄσπιλε ἀμνάς,
 τοὺς αὐτῷ βοῶντας τὸ «Ἰησοῦ» ἐξιλέωσαι, (35)
 Υἱὸς Θεοῦ γὰρ πέλει, μητρικῆ σου πρεσβεία,
 Ἰησοῦς βασιλεὺς πάσης κτίσεως.

23 με] μου **K** || 24 με] με **P₁ K** || 29 σοι] σοὶ **K** || 31 Θεοτοκίον] om. **PP₁** || Ἰησοῦς βασιλεὺς]
 Ἰησοῦ βασιλεῦ **P₁**

Ὡιδὴ ε'. "Ἴνα τί με ἀπώσω.

Ἐναντίον σου πᾶσα,
 Ἰησοῦ μου, ἄφεσις, Ἰησοῦ, πέφυκε,
 καὶ ὁ στεναγμός μου,
 Ἰησοῦ, οὐκ ἐκρύβη σῆς χάριτος,
 Ἰησοῦ, διό με, (5)
 Υἱὲ Θεοῦ, κατοικτειρήσας,
 Ἰησοῦ, πρὸς ζῶην χειραγώγησον.

Ἐπερέβην κακίαις,
 Ἰησοῦ γλυκύτατε, ἅπαντα ἄνθρωπον,
 Ἰησοῦ οἰκτίρμον, (10)
 ὡς Θεός, Ἰησοῦ, ἀλλ' οὖν σῶσον με,
 Ἰησοῦ, ὡς Πέτρον, [p. 362]
 Λόγε Θεοῦ, καὶ τῶν παγίδων,
 Ἰησοῦ, τοῦ Βελίαρ με λύτρωσαι.

Ἰησοῦ ψυχοσῶστα, (15)
 Ἰησοῦ γλυκύτατε, Ἰησοῦ ἅγιε,
 Ἰησοῦ οἰκτίρμον,
 Ἰησοῦ πλαστοργεῖ ἀνεξίκακε,
 Ἰησοῦ Σωτήρ μου,
 Υἱὲ Θεοῦ, ὡς οἶδας, σῶσον, (20)
 Ἰησοῦ, τὸν εἰς σὲ καταφεύγοντα.

Ἐν καιρῷ ῥαθυμίας,
 Ἰησοῦ μου, πρόστηθι, Ἰησοῦ φίλτατε,
 Ἰησοῦ οἰκτίρμον,
 μὴ με λίπης, γλυκύτατε Κύριε, (25)

2 μου] s.l. P | Ἰησοῦ²] δέσποτα K || 4 σῆς] τῆς P₁ || 6 υἱὲ θεοῦ] om. P₁ | κατοικτειρήσας] κατοικτειρίσας K || 11 σῶσον με] οἰκτειρον P₁ || 13 λόγε θεοῦ καὶ] σῶσον σωτήρ με P₁ || 14 με λύτρωσαι] καὶ σῶσόν με P₁ ||

ἀλλ' ἀντιλαβοῦ μου,
Υἱὲ Θεοῦ, εἰς εὐθυμίαν,
Ἰησοῦ, μεταβάλλων τὸ σκότος μου.

Τρίβους βαίνειν με, Σῶτερ
Ἰησοῦ, ἐνίσχυε τὰς ζωηφόρους σου, (30)
Ἰησοῦ Χριστέ μου,
Ἰησοῦ, μὴ ἐάσης ὀλέσθαι με,
Ἰησοῦ οἰκτίρμον,
ἀλλ' ὡς δυνάστης, Ἰησοῦ μου,
τῇ δυνάμει σου σώσον καὶ φρούρησον. (35)

Θεοτοκίον.

Ἀκατάληπτον θαῦμα,
Ἰησοῦν γὰρ ἔτεκες ἀσπόρως, ἄχραντε,
ἐκ φθορᾶς λυτροῦντα
ἐκ ψυχῆς τοὺς αὐτῶ ἀνακράζοντας· (40)
Ἰησοῦ οἰκτίρμον,
δόξα τῇ σῇ οἰκονομίᾳ,
Ἰησοῦ βασιλεῦ ὑπεράγιε.

Ἰδιῆ ζ'. Ἰλάσθητί μοι Σωτήρ.

Ὅλοσχερῶς, Ἰησοῦ,
τοῖς πάθεσι νῶτα δέδωκα,
Υἱὲ Θεοῦ ἀγαθέ.
ἰσχυῖ ἀμάχω σου,
Ἰησοῦ πανάγιε, (5)
Ἰησοῦ, ἀλλά με,

30 τὰς] τοὺς P₁ || 34 δυνάστης] δεσπότης P₁ || 35 σώσον] ζῶσον P₁ | σώσον καὶ φρούρη-
σον] ἢ ζῶσον καὶ φρούρει με add. P || 36 Θεοτοκίον] om. P P₁ || 40 αὐτῶ] αὐτὸν K || 43
ὑπεράγιε] ὑπεράγαθε P₁ K

Ἰησοῦ, τούτων ἀπάλλαξον.

Υἱὲ Θεοῦ Ἰησοῦ,
ὁ βασιλεὺς πάσης κτίσεως,
ἐλέησον, Ἰησοῦ, (10)
φιλόανθρωπε Κύριε,
Ἰησοῦ γλυκύτατε
Χριστέ, οὗς ἐκ πόθου,
Ἰησοῦ, ἐδημιούργησας.

Θεάνθρωπε Ἰησοῦ, (15)
ἀνεξιχνίαστε Κύριε,
ὁ φύσει ὦν ἀγαθός,
Ἰησοῦ τερπνότατε,
ἐπιστρέψας σῶσον με,
Ἰησοῦ οἰκτίρμον, (20)
ὥσπερ οἶδας, τῷ ἐλέει σου.

Ἐπίβλεψον, Ἰησοῦ
Σωτήρ, καὶ πρόσχες μου δέησιν,
Υἱὲ Θεοῦ ἀγαθέ,
Ἰησοῦ, καὶ σῶσον με, (25)
Ἰησοῦ, πολλά σοι γάρ,
Ἰησοῦ, πολλάκις,
Ἰησοῦ μου, παρεπίκρανα.

Οὐ γέγονεν, Ἰησοῦ,
οὐδεὶς μου χείρων, γλυκύτατε
Υἱὲ Θεοῦ, ἐπὶ γῆς, (30)
ἀναιδῶς γὰρ ἡμάρτον,
Ἰησοῦ ὑπέρθεε,

17 ὦν] om. K || 19 σῶσον] σῶσόν P₁ || 21 οἶδας] οἶδας P P₁ || 25 σῶσον] σῶσόν P₁ || 26
πολλά σοι] πολλάκις K || 27 Ἰησοῦ, πολλάκις] τὰ σὰ θεῖα σπλάγχνα K ||

Ἰησοῦ, πᾶν πάθος,
Ἰησοῦ, καὶ πᾶν ἀνόμημα.

Θεοτοκίον. (35)

Ῥημάτων πρόσχεσ ἐμῶν,
τὸν Ἰησοῦν ἢ κυήσασα,
καὶ ἱλεῶν μοι, ἀγνή,
ἀπέργασαι κράζοντι.

Ἰησοῦ γλυκύτατε, (40)

Ἰησοῦ, ὡς οἶδας, [p. 363]

Ἰησοῦ, με κατοικτείρησον.

Ἦδι ἕ. Θεοῦ συγκατάβασιν.

«Υἱὲ Δαβίδ, σῶσον με»,

ὡς ὁ τυφλὸς σοι, Ἰησοῦ εὖσπλαγχνε,

ἐκβοῶ, Ἰησοῦ μου,

μή με παρίδης, Ἰησοῦ ἀγαθέ,

ἀλλὰ μοι χεῖρα, Ἰησοῦ, ἐκτείνας σου (5)

βλέψαι τὸ φῶς σου, Ἰησοῦ μου, καταξίωσον.

Ἐνύγης τὴν θείαν σου,

ὦ Ἰησοῦ μου, πλευράν, προχέων μοι,

Ἰησοῦ, θεία ρεῖθρα

σωτηριώδη ἀφέσεως, Ἰησοῦ, (10)

καὶ σωτηρίας, Ἰησοῦ τερπνότατε.

ὕμνολογῶ, Ἰησοῦ, σοῦ τὸ μακρόθυμον.

35 Θεοτοκίον] om. P K || 36 ῤημάτων] Ῥημάτων (P- cinnab.) P₁ || 38 ἀγνή] αὐτὸν P₁ || 39 κράζοντι] correxī : κράζοντα P P₁ K || 42 με κατοικτείρησον] μου κατωκτείρησον P₁ κατοικτείρισον K

1 σῶσον] σῶσόν P₁ || 5 ἐκτείνας] ἐκτεινον P₁ K^{ac} || 9 θεία] θεία P P₁ || 12 σοῦ τὸ] τὸν σὸν K ||

Λυτήριον χάριν μοι,
 Ἰησοῦ ἀναξ, ὑψόθεν βράβευσον,
 Ἰησοῦ, ἁμαρτίαν (15)
 ὁ αἴρων κόσμου, Υἱὲ Θεοῦ Ἰησοῦ,
 μή με βδελύξῃ, Ἰησοῦ, τὸν δοῦλον σου,
 Λόγε Θεοῦ, τὸν πολλὰ ἡμαρτηκότα σοι.

Ἐν ᾧρα τῆς δίκης μου,
 Ἰησοῦ Σῶτερ, προβάτοις σύνταξον, (20)
 Ἰησοῦ, μὴ ἐρίφοις,
 Χριστέ, συντάξης, ἀλλὰ φωνῆς, Ἰησοῦ,
 σοῦ τῆς εὐκταίας, Ἰησοῦ, ἀκοῦσαι με,
 Λόγε Θεοῦ, βασιλεῦ πάσης τῆς κτίσεως.

Ἡμῶν τὴν ἀσθένειαν, (25)
 Ἰησοῦ, οἶδας, σάρκα λαβόμενος,
 Ἰησοῦ, καὶ κινήσεις,
 καὶ ἀλλοιώσεις, καὶ ἰδιώματα,
 Ἰησοῦ, ὄθεν, Σωτήρ μου, ἐνίσχυε
 τὸ ἀσθενές, Ἰησοῦ Χριστέ, ῥωννύων μου. (30)

Θεοτοκίον.

Ἰσχύν με περιζῶσον,
 Παρθένε, κράζειν· «Ἰησοῦ, δόξα σοι,
 Ἰησοῦ, ὁ συνάψας
 τὰ διεστῶτα, Σῶτερ, τὸ πρὶν, Ἰησοῦ, (35)
 Ἰησοῦ, σάρκα λαβὼν ὑπὲρ ἔννοιαν,
 Υἱὲ Θεοῦ ἀγαθέ, εἰρήνης πρῦτανις».

14 ὑψόθεν] correxi : ὑψώθεν P P₁ K || 15 ἁμαρτίαν] ἁμαρτίας K || 17 δοῦλον] δουλόν P₁ ||
 21 μὴ] μου K^{ac}. || 23 ἀκοῦσαι] ἀκούσαι P₁ || 29 σωτήρ] σωτήρ K | ἐνίσχυε] ἐν ἰσχύϊ P₁ || 31
 Θεοτοκίον] om. P K || 34 ὁ συνάψας] ἀνανήψας K || 35 τὸ πρὶν Ἰησοῦ] πρὸς ἔνωσιν πρὶν P₁

Ἰδιὴ ἡ' Ἑπταπλασίως κάμινον.

Σὺ μοναζόντων καύχημα,
 Ἰησοῦ υπεράγαθε,
 σθένος, ἀγαθέ, καταφυγὴ καὶ ἔρεισμα,
 Θεὲ θεῶν, Κύριε,
 Υἱὲ καὶ Λόγε Θεοῦ Πατρός, (5)
 κράτος, Ἰησοῦ, θεαρχικώτατον ὄντως,
 Ἰησοῦ εὐεργέτα, μὴ με λίπης, οἰκτίρμον
 Ἰησοῦ, ἀπολέσθαι τὸν σοὶ προσπεφυγότα.

Ὁ ἐκ χοῶς τὸ πρότερον,
 Ἰησοῦ, διαρθρώσας με, (10)
 Σῶτερ Ἰησοῦ, τὴν προσευχὴν μου πρόσδεξαι,
 τερπνὸν ὡς θυμίαμα,
 Υἱὲ Θεοῦ γλυκύτατε,
 χώρου, Ἰησοῦ, τοῦ ζοφεροῦ ἀπαλλάττων,
 Ἰησοῦ, καὶ πρὸς φέγγος ἰθύνων, Ἰησοῦ μου, (15)
 ζωῆς τῆς αἰωνίου, Ἰησοῦ φωτοδότα.

Νόμῳ τῶ σῶ συνδήσας με,
 Ἰησοῦ υπεράγαθε,
 δεῖξον, Ἰησοῦ, τοῖς ζοφεροῖς [p. 364] κατάπληκτον,
 ἀγγέλοις ἐφάμιλλον, (20)
 Υἱὲ Θεοῦ γλυκύτατε,
 μὴ με, Ἰησοῦ, καταποντίση κακίας
 καταγίς, Ἰησοῦ μου, ἀλλ' αὔρα, Ἰησοῦ μου,
 ζῆσον με σῶν χαρίτων, Ἰησοῦ πανοικτίρμον.

Μένεις, οἰκτίρμον, πάντοτε, (25)
 Ἰησοῦ, ἐν τῶ δούλῳ σου,
 ὡσπερ, Ἰησοῦ, παρεγγυήσω, ἄγιε,

6 Ἰησοῦ] μου add. **K** || 8 ἀπολέσθαι] ἀπαλέσθαι **P₁ K** || 12 ὡς] ὡσπερ **P₁** || 17 συνδήσας]
 συνδύσας **P P₁** || 23 αὔρα] αὔρα **K** || 25 οἰκτίρμον] οἰκτείριμων **K** ||

παγίδων λυτρούμενος
 τοῦ πονηροῦ καὶ φόβῳ με
 θεῖῳ, Ἰησοῦ, περιζωννύων καὶ ὄρμῳ (30)
 εὐδίῳ, Ἰησοῦ μου, κυβερνῶν καὶ ἰθύνων,
 Ἰησοῦ πλαστοουργέ μου, τῶν θείων ἐντολῶν σου.

Εἰρηνικόν μοι βράβευσον,
 Ἰησοῦ, τὸ ὑπόλοιπον
 ἄγειν, Ἰησοῦ, τὸ τῆς ζωῆς, ῥωννύων μου (35)
 καρδίας τὰ ὄρια,
 Ἰησοῦ παντοδύναμε,
 αὐγασον τὸ σκότος, Ἰησοῦ, ὃ ὁ πλάνος
 ἐχθρὸς ἐνέσπειρέ μου, Ἰησοῦ, τῇ δειλαίᾳ,
 Ἰησοῦ, διανοίᾳ, Χριστέ Σωτὴρ τοῦ κόσμου. (40)

Θεοτοκίον.
 Ὁ κατ' ἐμὲ γενόμενος,
 Ἰησοῦ ὑπεράγαθε,
 ὄλος ὢν, Θεέ, Θεὸς ἀπερινόητος,
 λιταῖς τῆς τεκούσης σε, (45)
 Υἱὲ Θεοῦ, τοῦ σκότους με
 ἄρπασον καὶ δείξον, Ἰησοῦ, θείου φέγγους
 μέτοχον, Ἰησοῦ μου, τῶν πολλῶν μου σφαλμάτων
 βραβεύων μοι τὴν λύσιν, ὡς μόνος ἐλεήμων.

Ἰδιῆ θ'. Ἐξέστη ἐπὶ τούτῳ.

Ἀὐλῶς ἐποπτεύειν σου, Ἰησοῦ,
 τὸ ἀμήχανον κάλλος μοι πάρασχε,

30 καὶ] σωζων add. subnotum P K || 40 διανοίᾳ] διανοίας P^{a,c} || 41 Θεοτοκίον] om. P ||
 44 θεός] s.l. P | θεὸς θεὸς ἀπερινόητος] θεὸς θεὸς ἀπερινόητε P₁ θεός, σωτὴρ ἀπερινόητος K ||
 48 μέτοχον... μου²] Ἰησοῦ τῶν πολλῶν μου μέτοχόν με P₁ || 49 ἐλεήμων] ἐλεῆμον K

2 μοι] s.l. P ||

Λόγε Θεοῦ,
 σκότος τὸ βαρύτατον, Ἰησοῦ,
 ἀποσοβῶν καρδίας μου, (5)
 Σῶτερ Ἰησοῦ μου, καὶ πρὸς ζωῆς
 ἰθύνων με λιμένα,
 Ἰησοῦ ζωοδότα,
 τὸν προσφυγόντα τῷ ἐλέει σου.

Μεγάλως παροργίσας σε, Ἰησοῦ, (10)
 καὶ μεγάλας κολάσεις ἐκδέχομαι,
 Λόγε Θεοῦ,
 τί δὲ πράξας, Κύριε Ἰησοῦ,
 Γιᾶ Θεοῦ, οὐ σὺ νοῖδα,
 ἀλλ' ἀντιβολῶ σε, Χριστὲ Σωτήρ, (15)
 βυθῷ χρηστότητός σου
 καὶ κρίμασιν, οἷς οἶδας,
 ἀπεγνωσμένον με ἐλέησον.

Ἡμέρα τῇ ἡμέρα, φεῦ, δολερῶς,
 Ἰησοῦ, ὁ πανώλης ἐκφέρει με (20)
 σοῦ, Ἰησοῦ,
 αὐθις δὲ βουλόμενον, Ἰησοῦ,
 σοὶ προσδραμεῖν ἡμέραν μοι,
 Λόγε, παρ' ἡμέραν, Γιᾶ Θεοῦ,
 παρεμποδίζει, ἔως, (25)
 Ἰησοῦ, κυριεύσει·
 αὐτόν, Χριστὲ Σωτήρ, καταίσχυνον.

Δόξα Πατρί.

Νωθρός εἰμι καὶ σῶμα καὶ τὴν ψυχὴν,
 Ἰησοῦ, καὶ νωθρόν σοι μελώδημα (30)

4 βαρύτατον] βαθύτατον **K** || 6 μου] s.l. **P** | ζωῆς] ζῶην **P**^{a.c.} **P**₁^{a.c.} **K**^{a.c.} || 7 ἰθύνων] -ων s.l. **P**^{pc.} ἰθύννας **P**^{a.c.} | λιμένα] λυμένα **P P**₁ || 10 παροργίσας] παργίσας sic! **P**₁ || 22 βουλόμενον] βουλόμενος **P**₁^{a.c.} **K** || 25 ἔως] ἔως **P P**₁ **K** || 28 Δόξα Πατρί] om. **P P**₁ || 29 εἰμι] εἰμι **P P**₁ ||

ἄγω, Σωτήρ,
 σὺ δέ μου τὴν πρόθεσιν πρόσδεξαι νῦν, [p. 365]
 εἰσδεδεγμένος πλήρωσον
 χαρίτων τῶν θείων σου, Ἰησοῦ,
 καὶ ἐγγραφῆναι βίβλω (35)
 ζώντων με ἀξιώσαις,
 Υἱὲ Θεοῦ, ὡς ὑπεράγαθος.

Θεοτοκίον.

Ἵσώπῳ μετανοίας με, Μαριάμ,
 ἀποκάθαρρον, πληροῦσα χάριτος (40)
 τοῦ σοῦ Υἱοῦ,
 πλήρωσον τὸ στόμα μου μελωδεῖν
 τὸ «Ἰησοῦ γλυκύτατε»,
 ἔδρασσον δὲ τοῦτο ἐν τῷ मुखῷ
 ἐμῆς καρδίας, Κόρη, (45)
 διηνεκῶς βλυστάνειν,
 μὴ καταισχύνης μου τὴν δέησιν.

Ἔτερον θεοτοκίον φέρον ἀκροστιχίδα τὸ Ἀμήν ἀμήν ἀμήν ἀμήν.

Ἀπείρανδρε Μαρία, νύμφη θεοῦ,
 Ἵμετέραν Νῦν πρόσδεξαι Αἴνεσιν, (50)
 Μήτηρ θεοῦ,
 Ἵνπερ Νῦν ἐξύφανα ἐκ ψυχῆς
 Ἀσθνεσεστάτης, ἄχραντε,
 Μόνη μακαρία ἢ ἐν βροτοῖς·
 Ἵμᾶς τε ἀξιώσαις (55)
 Νῦν καὶ αἰεὶ σοι μέλλειν,
 Ναὸν θεοῦ τὸν ὑπεράγιον.

38 Θεοτοκίον] καὶ νῦν θεοτοκίον K || 39 μετανοίας] μετανοία P₁ || 44 ἔδρασσον] ἔδρασσον P
 P₁ K || 47 μὴ καταισχύνης] καὶ μὴ παρίδης K || 48 Ἔτερον... ἀμήν⁴] Θεοτοκίον P₁ θεοτοκί-
 ον, ἔχων [sic!] ἀκροστιχίδα· Ἀμήν Ἀμήν Ἀμήν Ἀμήν K || 49 νύμφη] μήτηρ P₁ || 50 αἴνεσιν]
 δέησιν P₁ || 51 θεοῦ] Χριστοῦ K || 54 Μόνη...βροτοῖς] Μόνη Ἡ ἀγία Ναε θεοῦ K || 55-56
 Ἵμᾶς...μέλλειν] Ἀξίωσον δὲ πάντα Μέλλειν σε Ἵμᾶς ὕμνοισ K

Τριαδικόν.

Μίαν σε φύσιν και δύναμιν καταγγέλλομεν ἐν τρισὶ τελείαις θεαρχικαῖς ὑποστάσεσι, Πατέρα, Υἱόν, και ἅγιον Πνεῦμα, ὡς ἐκ ρίζης συμφυεῖς βλαστούς, Λόγον και Πνεῦμα, ὡς ἐξ ἡλίου ἀκτῖνα και φῶς, συναΐδιον Τριάδα τοῖς χαρακτήρησι, και Μονάδα τῇ οὐσίᾳ, και τῇ βουλήσει, σὲ ἀνυμνοῦμεν, μίαν ἀρχήν, μίαν βασιλείαν και κυριότητα. 5

Τρισυπόστατον ἁγίαν Μονάδα, και ὁμοούσιον Τριάδα, Θεὸν ἕνα σέβομέν σε, προσκυνοῦμεν τὸν Πατέρα τὸν ἄναρχον, τὸν Λόγον τὸν τῷ Πατρὶ συνάναρχον, τὸ Πνεῦμα τὸ ἅγιον, τὸ τῷ Πατρὶ και τῷ Υἱῷ συμφυὲς και συναΐδιον, τρία φῶτα, και φῶς· φῶς γὰρ ὁ Πατήρ, φῶς ὁ Υἱός, φῶς τὸ Πνεῦμα τὸ ἅγιον, ἀλλ' ἐν τὰ τρία, φῶς ἀκατάληπτον. 10

Θεὲ τρισάγιε παντοκράτορ, ἐνιαία τρισυπόστατε κυριότης, τριλαμποῦς θεότητος, αἴγλη μία κυριαρχία ἄναρχε, και πανάγαθε, τελεταρχική, ἀγαθουργὲ και ἀόριστε, δόξα σοι ὁ Θεὸς ἡμῶν δόξα σοι.

Τριάς ὁμοούσιε, και ἀδιαίρετε, κυριότης μία, τρισ<σ>ολαμπῆς ἀκατάληπτε, και μόνη κυριαρχία τρισήλιε, δόξα σοι ὁ Θεὸς ἡμῶν δόξα σοι. 15

Μίαν σε φύσιν ἀνυμνῶ ἐν τρισὶ χαρακτήρησι, μίαν σε δύναμιν προσκυνῶ, ἐν τρισὶ ὑποστάσεσι, σύνθρονον, ἀσύγχυτον ἀπαράλλακτον, Τριάδα σε τοῖς προσώποις, Θεὸν ἕνα πιστεύω, και ὁμολογῶ, και λατρεύω· δόξα σοι ὁ Θεὸς ἡμῶν δόξα σοι. 20

Библиография

1. Бибииков М.В. Афонская историографическая традиция о начале русского монашества: «Афониада» (1848–1865) Иакова Неаскитиота // Каптеревские чтения – 14. Сб. статей / Отв. ред. Н.П. Чеснокова. М.: ИВИ РАН, 2016. С. 148–170.
2. Виноградов А.Ю. Существует ли «Исихастское утешение» Каллиста Ангеликуда? Предварительные замечания о рукописной традиции текста // Богословские труды. Вып. 43–44. Москва, 2012. С. 367–380.
3. Родионов О.А. Каллист Ангеликуд // Православная энциклопедия. Т. 29. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2012. С. 545–554.
4. Родионов О.А. К вопросу о составе корпуса сочинений Каллиста Ангеликуда // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2019. Т. 10. Выпуск 3 (77) [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <https://history.jes.su/s207987840004679-5-1/> (дата обращения: 06.11.2019). DOI: 10.18254/S207987840004679-5
5. Lambros Sp. P. Catalogue of the Greek Manuscripts on Mount Athos. Vol. I–II. Cambridge: University Press, 1895–1900.
6. Rigo A. Callisto Angelicude Catafugiota Meleniceota e l'escismo bizantino del XIV secolo. Una nota prosopografica // Nil Sorskij e l'escismo. Magnano, 1995. P. 251–268.
7. Royé S. The Γενικός Ἀλφαβητικὸς Κατάλογος: the handwritten catalogue of the collection of Byzantine manuscripts of Hiera Mone Karakalou (Mount Athos) // Sacris Erudiri. Vol. 49 (2010). P. 439–536.
8. Syméon Koutsas. Callistos Angelicoudès. Quatre traités hésychastes inédits. Introduction, texte critique, traduction et notes. Athènes 1998.
9. *Theoleptos of Philadelpheia*. The Monastic Discourses / A Critical Edition, Translation and Study by R. E. Sinkewicz. Toronto: Pontifical Institute of Medieval Studies, 1992.
10. Γρηγορόπουλος Γ. Κ. Θεολήπτου Φιλαδελφείας τοῦ Ὁμολογητοῦ (1250–1322) Βίος καὶ Ἔργα. Μέρη Α': Εἰσαγωγή – Β': Κριτικὸ κείμενο – Σχόλια. Κατερίνη: Ἐκδόσεις «Τέρτιος», 1996.

11. Κουρτεσίδου Π. Φιλοθέου Κωνσταντινουπόλεως τοῦ Κοκκίνου Ποιητικὰ ἔργα. Θεσσαλονίκη, 1992.
12. Πατάπιος Κανσοκαλυβίτης, μοναχός (Χαΐδεμενόπουλος Γ. Ν.) Ὁ μοναχός Ἰάκωβος Νεασκητιώτης καὶ τὸ ὑμναγιολογικὸ του ἔργο γιὰ τὴ Θεοτόκο καὶ τοὺς ἀγιωρείτες ὀσιομάρτυρες. Θεσσαλονίκη, 2012.
13. Φιλοκαλία τῶν Ἱερῶν Νηπητικῶν. Ἐνετίησι, 1782.
14. Ὠρολόγιον τὸ μέγα περιέχον ἅπασαν τὴν ἀνήκουσαν αὐτῷ Ἀκολουθίαν, κατὰ τὴν τάξιν τῆς Ἀνατολικῆς τοῦ Χριστοῦ Ἐκκλησίας, καὶ ἐξαιρέτως τῶν ὑποκειμένων αὐτῇ εὐαγῶν Μοναστηρίων, διορθωθὲν καὶ εἰς τρία μέρη διαιρηθὲν ὑπὸ Βαρθολομαίου Κουτλουμουσιανοῦ τοῦ Ἰμβρίου. Ἐν Βενετίᾳ: Ἐκ τῆς Τυπογραφίας Φραγκίσκου Ἀνδρεόλα, 1832.

**The “Canon of Compunction to our Lord Jesus Christ”
by Makarios Kataphygiotes: an Unknown Monument
of the Hesychastic Hymnography of 14th C.?**

Oleg A. Rodionov
PhD in History
Institute of World History of Russian Academy of Sciences
St. Tikhon’s Orthodox University
orodionov@mail.ru

Abstract. The main goal of the article is to present an *editio princeps* of the *Canon of Compunction to our Lord Jesus Christ* attributed to the enigmatic figure Makarios Kataphygiotes. The *Canon* did not have a wide circulation and only three manuscripts have survived, two of which are preserved in the library of St. Panteleimon’s Monastery on Mount Athos, while the third is to be found in the library of the Karakallou Monastery. Dating the *Canon* and establishing its authorship poses difficulties discussed in the present article. The scribe (Jakobos Neasketiotes) establishes a connection between the author of the *Canon*, a certain Makarios, and Kallistos Kataphygiotes, or Kallistos Angelikoudes-Melenikeotes, prominent Byzantine hesychast theologian whose works have earned proper appreciation only recently. Discovering earlier manuscripts of this precious monument of the hesychastic hymnography may enable us to reach more definitive conclusions.

The *Canon* is published in accordance with the received rules of publishing Byzantine hymnographic texts. The stichometry of the text corresponds to the original punctuation of the manuscripts. However, in those cases where the latter is definitely erroneous and digresses from the division dictated by an *eirmos*, we have followed the *eirmos*. To facilitate the reading of the text, modern punctuation has been adopted by the publisher. In all other respects, the text is reproduced retaining the specific characteristics of the manuscripts, with the exception of obvious misspellings, which, together with textual discrepancies, are included in the *critical apparatus*.

Keywords: Makarios Kataphygiotes, Kallistos Angelikoudes, Iakobos Neaske-tiotes, Byzantine Hesychasm, manuscript tradition, hymnography.

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ СОСТАВ УДЕЛА АНДРЕЯ СТАРИЦКОГО: ФОРМИРОВАНИЕ И ЭВОЛЮЦИЯ

Рикардо Феликсович Иглесиас

Институт всеобщей истории РАН

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые спорные вопросы, касающиеся изменений в составе уделов, предусмотренных духовной Ивана III. В центре внимания находится Старицкий удел князя Андрея. Рассматривается первоначальный территориальный состав удела, возможное изменение его границ, уточняется время его образования. Проводится источниковедческий анализ поддельной грамоты Хвощинских с целью выявить ее значение для ранней истории Алексинского уезда.

Ключевые слова: удел, Старица, князь, территориальные изменения, грамота Хвощинских.

История последних русских уделов, изучение которой в последнее время значительно продвинулась вперед, по-прежнему таит немало загадок и нерешенных проблем. Как это часто бывает, каждый значимый прорыв в исследованиях рождает целую вереницу новых вопросов, многие из которых даже не могли возникнуть ранее. Одной из пока что недостаточно изученных проблем является территориальный состав уделов в их фактическом объеме, их соответствие географическим пределам, хорошо известным по духовным грамотам великих князей. В том, что касается уделов сыновей Ивана III, последнего поколения удельных князей, еще игравших или пытавшихся иг-

рать какую-то самостоятельную роль и ставших главными фигурами уже почти предсмертного, но отчаянного взлета удельной политики, историки, как правило, прямо констатируют или же предполагают по умолчанию, что все эти уделы были получены их законными наследниками в полном объеме и строгом соответствии с отцовским завещанием, оставаясь практически в тех же самых границах все время своего существования. Правда, время от времени в научной литературе высказывались и продолжают высказываться определенные сомнения на сей счет¹. Не всегда подобные сомнения оказываются оправданными². Поэтому каждое замеченное несоответствие между номинальным и фактическим составом того или иного удела нуждается в тщательной проверке. Следует подчеркнуть, что предметом нашего внимания, ограниченного в настоящий момент рамками удела Андрея Ивановича Старицкого³, станут в первую очередь не сведения о продаже, обмене или иной форме отчуждения отдельных сел, деревень, промысловых угодий и т.п., а прямые и косвенные данные о более значительных утратах (очень редко приобретениях) в объеме, как минимум, целой волости. Поскольку все такие изменения естественным образом вступают в противоречие с территориальными распоряжениями духовной грамоты Ивана III, последняя будет служить главным «приправочным» документом в наших поисках. Также будут рассмотрены явные и предполагаемые факты задержки с предоставлением отдельных частей утвержденного завещателем удела, а также их перманентного удержания великим князем.

1. В частности, в связи с уделом Андрея Старицкого см.: *Капитанов С.М.* Социально-политическая история России конца XV–первой половины XVI в. М., 1967. С. 317; *Дедук А.В., Шеков А.В.* Писцовая книга Алексинского уезда 1627/1628–1628/1629 г. как источник по исторической географии Верховских княжеств // *Древняя Русь: Вопросы медиевистики.* 2018. №3. С. 34.
2. Например, см.: *Зимин А.А.* Россия на пороге нового времени: Очерки политической истории России первой трети XVI в. М., 1972. С. 98; *Филлюшкин А.И.* Василий III. М., 2010. С. 135. — Ср.: *Иглесиас Р.Ф.* К вопросу о предполагаемом наследнике Василия III между 1505 и 1530 гг. // *Каптеревские чтения – 15 / Отв. ред. Н.П. Чеснокова.* М., 2017. С. 238, 239.
3. Для краткости мы будем называть его «Старицким уделом», понимая под этим политическое объединение различных уездов и волостей, находившихся под властью Андрея Старицкого, прозванного так по главному центру его удела.

Напомним, что Иван III завещал своему младшему сыну Андрею «город Вереву с волостми⁴, и с путми, и з селы, и со всеми пошлинами, город Вышегорода⁵ с волостьми, и с путми, и з селы, и со всеми пошлинами, город Олейн⁶ с волостми, и с путми, и з селы, и со всеми пошлинами, и с Волконою, и с Кониным, и з Гордеевым, и с Нюховою, и со всем с тем, что к тем местом потягло. Да ему ж даю город Любутеск с волостми, и со всеми пошлинами, и со всем, что к нему потягло, как было при мне, и с Веприным, что за одоевскими князми. Да с(ы)ну же своему Андрею даю у Москвы Гжелю, да Раменеицо со всем, что к ним потягло. Да что были к Дмитрову приданы волости Московские Селна, Гуслица, Загарье, Вохна, Кунеи, и яз те волости со всем даю с(ы)ну своему Андрею, а с(ы)нъ мои Юрьи в те волости у нег(о) не въступается ничем. А что в Селне д(е)р(е)вни деловые бортные Василцова ста Бекренево, Беляницино, Новое Беляницино, Харитоновское, Деденево, Нероново, Враниково, Якимовское, Новое Якимовское, да пустоши Лопаково, Исачково, Грибачево, и яз те д(е)р(е)вни и пустоши со всем даю с(ы)ну же своему Андрею, а с(ы)н мои Василеи у него в то не въступается. Да в Тверской земле даю ему город Старицу с волостми⁷, и с путми, и з селы, и со всеми пошлинами по тому, по каа места писал к Старице писец наш Борис Кутузов. Да даю ему Холмских вотчину, Холм и Новои городок, да волость Олешню, да волость Синюю⁸,

4. Список верейских станов по писцовой книге 1518/19 г. Г. Мешка Валуева см.: ДДГ. С. 423.
5. Вышегород на р. Протве (Там же. С. 442; *Веселовский С.Б.* Последние уделы в Северо-Восточной Руси // *Исторические записки.* М., 1947. Т. 22. С. 108; *Кобрин В.Б.* Власть и собственность в средневековой России (XV–XVI вв.). М., 1985. С. 136).
6. Ошибка писца. Читай: «Олексин».
7. Список старицких станов и волостей по писцовой книге 1518/19 г. кн. Д. Волконского см.: ДДГ. С. 420.
8. Новое Городище, Холм и вол. Синяя, как и сопутствующие им топонимы и хоронимы, упомянутые в меновой грамоте 1566 г., надежно идентифицируются в бассейне р. Держи, правого притока Волги, на юго-западной окраине Тверской земли, хотя более точная локализация Холма все еще остается под вопросом (*Борзаковский В. С.* История Тверского княжества. М., 2006. С. 41–43; *Кучкин В. А.* Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X–XIV вв. М., 1984. С. 176; *Малыгин П.Д.* Некоторые итоги и проблемы изучения средневековых древностей территории Тверской области // *Тверской архео-*

и иные волости, и пути, и села, со всеми пошлинами по тому, по каа места те отчины, и волости, и пути, и села писал писец н(а)ш Андреи Карамышев»⁹.

Как известно, Андрей Иванович получил предназначенный ему удел далеко не сразу после кончины Ивана III, а намного позднее — в феврале или марте 1519 г.¹⁰ Однако в каком объеме? Из каких именно уездов и волостей состоял его удел изначально? Этот вопрос, как ни удивительно, занимал исследователей намного меньше, чем чисто политические аспекты, связанные с предоставлением этого удела.

Прежде всего следует оценить аргументы тех историков, которые не сомневались в том, что кн. Андрей получил свой удел в полном объеме. Такая убежденность, надо признать, не лишена вовсе источниковой базы. Ее главным и, пожалуй, единственным основанием — увы, чаще предполагаемым, чем цитируемым в ученых трудах — является обширный комплекс свидетельств, содержащийся в единственной сохранившейся, но и так и не вступившей в силу духовной грамоте Ивана IV, обычно датируемой 1572 г.¹¹ Для ее дополнения и конкретизации могут быть использованы две уцелевшие меновые грамоты (из не менее, чем четырех, существовавших изначально),

логический сборник. Тверь, 1994. С. 126; *Монин М.А.* Планета Тверь. Культура Тверского княжества периода независимости (1247–1485 гг.). М., 2016. С. 58, 59, 295, 296; карта: *Клюэ Э.* Княжество Тверское (1247–1485 гг.). Тверь, 1994. С. 386).

9. ДДГ. С. 360, 361 (здесь и далее цитаты приводятся в упрощенной орфографии). Кроме того, духовная грамота содержит перечисление завещанных Андрею подмосковных населенных пунктов: сел Ясенево, Сарыево, Юдино, слободки Колычевской и Голутвинского монастыря (Там же. С. 358, 359).
10. Фактический отпуск на удел состоялся в марте или апреле. ПСРЛ. СПб., 1853. Т. 6. С. 262, 263; М.–Л., 1959. Т. 26. С. 310; М., 1965. Т. 30. С. 144; М., 1978. Т. 34. С. 13; *Каишанов С.М., Назаров В.Д., Флоря Б.Н.* Хронологический перечень имунитетных грамот XVI в. Ч. 3 // Археографический ежегодник за 1966 г. М., 1968. С. 207. № 82; *Каишанов С.М.* Социально-политическая история... С. 209, 222; *Зимин А.А.* Россия на пороге нового времени. С. 196; *Он же.* Удельные князья и их дворы во второй половине XV и первой половине XVI в. // История и генеалогия: С.Б. Веселовский и проблемы историко-генеалогических исследований. М., 1977. С. 179, 180; Государственный архив России XVI ст.: Опыт реконструкции / Подг. текста и комм. А.А. Зимина. М., 1978. С. 150.
11. ДДГ. № 104.

составленные в 1566 г. и регулировавшие условия территориального обмена между Иваном IV и его двоюродным братом Владимиром Андреевичем Старицким, единственным сыном и наследником первого владельца Старицкого удела¹². Текст духовной уникален тем, что прямо и неоднократно называет различные комплексы земельных владений бывшего Старицкого удела, по мере их перечисления, принадлежавшими ранее не только кн. Владимиру Андреевичу, их предыдущему владельцу, но и его отцу, кн. Андрею Ивановичу. Этот принцип проводится абсолютно последовательно, почти без исключений¹³, так что по совокупности приведенных сведений удел В.А. Старицкого оказывается полностью идентичным, на уровне волости и уезда, уделу его отца¹⁴. Далее приводится полный список уездов и волостей (пропущены шаблонные указания на волости, не названные поименно), а также подмосковных сел, принадлежность которых отцу и сыну Старицким констатируется в духовной Ивана IV¹⁵, в сравнении с положениями духовной его деда, касающимися удела Андрея Ивановича.

12. Там же. № 102, 103. Никоновская летопись в своем продолжении сохранила сведения о четырех крупных менах, совершенных в 1563 и 1566 гг. и в конечном итоге вобравших в себя весь существовавший на то время Старицкий удел (ПСРА. СПб., 1906. Т. 13. 2-я пол. С. 372, 400).
13. Лишь подмосковные села Собакино и Туриново специально отмечены как «променянные» кн. Владимиру Андреевичу (ДДГ. С. 434; ср.: ПСРА. Т. 13. 2-я пол. С. 400), а затем, надо понимать, полученные обратно.
14. Официальная летопись также сообщает о передаче 25 декабря 1541 г. Владимиру Андреевичу отчины Андрея Ивановича — «вотчину ему отца его отдал» (ПСРА. СПб., 1904. Т. 13. 1-я пол. С. 140; Т. 13. 2-я пол. С. 439; М., 1965. Т. 29. С. 41). Правда, из этого известия территориальная идентичность обеих отчин не следует буквально, однако она очевидным образом подразумевается, по крайней мере, в отношении основного массива земель. Более того, независимая летописная традиция прямо утверждает, что великий князь «весь ей [вдове Андрея Старицкого, опекунке своего малолетнего сына – Р.И.] княж Ондревьской удел отдал» (Там же. Т. 34. С. 26). Таким образом, имеющиеся актовые и нарративные источники констатируют тождество территории Старицкого удела при Андрее Ивановиче, на рубеже 1541/42 гг. и в 1563–1566 гг., однако эти утверждения несут общий характер и нуждаются в дополнительной проверке.
15. ДДГ. С. 434, 442.

Духовная Ивана III ¹⁶	Духовная Ивана IV	Примечания
«на Москве» слободка Колычевская;	слободка Калычевская;	
монастырь Рождества Богородицы на Голутвине;	<i>нет соответствия</i>	
«из Московских сел» Ясенево, Сарыево, Юдино;	«сели у Москвы» Сараево, Едниское, Карташево, Ясенево ¹⁷ ;	<i>в духовной Ивана III нет соответствия</i>
«у Москвы» Гжеля, Раменейцо; «что были к Дмитрову приданы волости Московские» Селна, Гуслица, Загарье, Вохна, Куней;	«Замосковские волости» Раменейцов (так!), Загарье, Кунье, Вохна, Ена (так!) ¹⁸ , Гуслицы, Гжель;	<i>с. Карташеву</i>
г. Вышегород;	г. Вышегород;	
вол. Олешня;	вол. Алешня Воскресенское	
<i>нет соответствия</i>	и вол. Петровская ¹⁹ в Можайском у.;	
«в Тферской земле» г. Старица;	г. Старица;	
«Холмских вотчина» Холм и Новой городок, вол. Синяя;	Холм ²⁰ ; Погорелое Городище ²¹ с вол. Синей;	

16. Порядок перечисления изменен в соответствии с грамотой Ивана IV; текст духовной Ивана III см. выше.
17. В мартовской меновой грамоте 1566 г. эти села названы: «в Медвенском стану... Юдинское, Сарыево, Ясенево, Корташево» (Там же. С. 423, 424).
18. В той же грамоте фигурирует как Селна (Там же. С. 424).
19. Такая волость, насколько нам удалось установить, нигде более не упоминается. Возможно, «Петровская» — это искаженное «Поротовская», т.е. вол. Поротва, известная в более раннее время в Можайском у., в верховьях р. Протвы (Любавский М.К. Образование основной государственной территории великорусской народности. Л., 1929. С. 46; ср. в той же духовной «на реке на Петрове» вместо «Поротве»: ДДГ. С. 442). Передача Андрею этой волости выглядело бы логичной прибавкой к его владениям, включавшим ниже по течению Протвы Вереево и Вышгород.
20. В январской меновой 1566 г. «Холмские волости» (ДДГ. С. 421).
21. той же грамоте «Новое Городище» (Там же).

г. Оле[кс]ин с Волконой,
Кониным, Гордеевым и
Нюховой;

г. Любутск с Веприным;

г. Верея

г. Алексин с Волконой;
нет соответствия

нет соответствия

г. Верея

Как видим, наблюдается почти что полное тождество в территориальном составе Старицкого удела, каким он предстает в завещаниях Ивана III и Ивана IV. Из пяти отмеченных различий последнее является фактически несущественными. Название г. Любутска с приданной ему соседней волостью пропущено по чистой случайности, в сообщении официальной летописи, составленном на основе утраченной меновой грамоты²², упомянуты в качестве объектов мены «город Алексин, городище Любуцкое, Волково²³»²⁴. Из приведенного примера хорошо видно, что в несохранившемся тексте грамоты Любутск, ранее считавшийся центром особого уезда или городской волости, со временем превратился в городище и был присоединен к Алексинскому уезду в качестве второго по значимости центра, в тот же уезд, несомненно, оказались включенными и тянувшие к нему волости, включая Веприн. Что касается трех волостей, названных в духовной Ивана III вслед за Волконой, то их судьба сложилась различно. Нюхова, как будет показано ниже, выбыла из состава Алексинского уезда не позднее времени формирования Старицкого удела. В отношении двух других мы не располагаем ни актовными источниками, ни иными историческими сведениями за указанный период. Касающаяся их меновая грамота 1566 г. не сохранилась, и даже соответствующее летописное известие, как мы видели, чрезвычайно лаконично. С другой стороны, молчание о них духовной Ивана IV может оказаться обманчивым. После Волконы в ней обобщенно обозначены иные

22. Это следует из аналогичных сообщений, копирующих омонимику сохранившихся грамот вплоть до случайных описок.

23. Очевидно, описка вместо «Волкона».

24. ПСРА. Т. 13. 2-я пол. С. 400.

волости²⁵, среди которых могут скрываться и Конин с Гордеевым. Оставшиеся несоответствия относятся к сравнительно незначительным объектам.

Несмотря на то что составитель духовной Ивана IV, как уже давно замечено, пользовался текстом духовной Ивана III (напрямую или через посредство несохранившейся духовной Василия III), он не копировал слепо ни первую, ни вторую, внося в предшествующий текст требуемые временем поправки. Но не допускал ли составитель некоторые искажения, механически относя перечисляемые им земельные комплексы сразу к обоим Старицким и не вдаваясь в несущественные для него различия между владениями того и другого? Прежде всего, настораживает отсутствие в меновых грамотах и регистрирующих их летописных сообщениях упоминания слободки Колычевской. Ее появления следовало бы ожидать в мартовской меновой 1566 г., в которой фигурируют все прочие московские села и волости. Если исключить, что эта мена была прописана в одной из не дошедших до нас грамот, не получившей отражения и на страницах летописи, останется лишь выдвинуть предположение, что соответствующая запись попала в этот раздел духовной по ошибке, под влиянием духовной Ивана III, и названная слободка никогда не входила в Старицкий удел. Помимо того, существуют сомнения в принадлежности к уделу Андрея Старицкого Холма и Нового Городка / Городища, а также волости Раменейце, но они не могут считаться вполне доказанными (см. ниже). Остальные перечисленные здесь владения Андрея Старицкого (за исключением волости Петровской), как будет видно из дальнейшего, достаточно надежно подтверждаются независимыми источниками.

Итак, хотя аккуратность изложенных в духовной Ивана IV сведений не во всем может вызывать доверие, подозрения в искажении ею территориального облика Старицкого удела времен кн. Андрея не получили на сегодняшний день бесспорного подтверждения. Тем не менее, простое сопоставление представленных в таблице данных (с учетом сделанных оговорок и уточнений) показывает, что удел А.И. Старицкого даже в максимально возможном его объеме не

25. ДДГ. С. 442.

включал всех территорий, предусмотренных завещанием Ивана III, и в таком урезанном виде он пребывал уже с самого начала своего существования²⁶.

Сохранились жалованные грамоты Андрея Ивановича на владения в Старицком, Вышгородском, Верейском, Алексинском уездах, а также в Селенской вол. Московского уезда.²⁷ В уже упоминавшихся летописных известиях говорится о передаче Андрею Ивановичу городов Старица, Веря, Вышгорода, Алексин (этот список в обеих летописях совпадает)²⁸. Власть Андрея Старицкого над теми же городами и уездными служилыми корпорациями подтверждается летописным рассказом, повествующим о событиях 1537 г., приведших к ликвидации Старицкого удела.²⁹ Это позволяет нам быть уверенными в том, что

26. Добавим к этому, чтобы покончить с менее крупными объектами, что, коль скоро «сверхдолжное» с. Карташево фигурирует уже в поземельном описании подмосковных владений А.И. Старицкого 1519/20 г., в котором в то же время, видимо, отсутствовали слободка Кольчевская и Голутвинский монастырь (ДДГ. С. 423, 424), значит, в Старицкий удел сразу же не вошла и часть положенных ему московских земель.
27. *Кашианов С.М.* Хронологический перечень иммунитетных грамот XVI в. // Археографический ежегодник за 1957 г. М., 1958. С. 332. № 214 (1524 г., Верейск. у.), 215 (б.г., Стариц. у.); С. 342. № 303 (1534 г., Старица); ср. С. 333. № 227 (1525 г., Стариц. у., подробнее см. ниже); *Кашианов С.М., Назаров В.Д., Флоря Б.Н.* Хронологический перечень... С. 207–209. № 79 (б.г., Стариц. у.), 80 (б.г., Стариц. у.), 82 (1519 г., Вышгород. у. и Селенск. в. Москов. у.), 92 (1525 г., Стариц. у.), 94 (1526 г., Селенск. в. Москов. у.); АФЗХ / Подг. к печ. А.А. Зимин. М., 1956. Ч. 2. С. 172 (б.г., Алексин. у.); АСЗ. Т. 1. № 75 (1519 г., Алексин. у.). Заметим, что Вышгородском, Алексинским уездами и Селенской волостью кн. Андрей владел уже в марте – апреле 1519 г., причем одна из соответствующих грамот была выдана им в Верее (АСЗ. Т. 1. № 75). Еще одна жалованная грамота Андрея Старицкого на жеребий в Волконе, до недавнего времени считавшаяся очень поздней, но аутентичной копией с утерянного древнего акта, ныне должна быть исключена из числа полнотекстовых грамот, а достоверность ее смыслового ядра поставлена под серьезное сомнение (*Кашианов С.М., Назаров В.Д., Флоря Б.Н.* Хронологический перечень... С. 207. № 81; *Волконская Е. Г.* Род князей Волконских. СПб., 1900. С. 17; ср.: *Хоруженко О.И.* Родословие как конструкция родовой памяти: Текстология родословных росписей князей Волконских XVI–XVII вв. // Диалог со временем. 2012. Вып. 41. С. 203–234).
28. ПСРЛ. Т. 6. С. 263; Т. 26. С. 310.
29. Там же. М.–Л., 1963. Т. 28. С. 356; *Тихомиров М. Н.* Малоизвестные летописные памятники XVI в. // Он же. Русское летописание. М., 1979. С. 222.

вышеназванные уезды находились в руках кн. Андрея до самого конца существования его удела³⁰.

Сложнее обстоит дело с более мелкими территориальными единицами. Кроме уже названной вол. Сельна Московского уезда, актовым материалом засвидетельствована лишь принадлежность к Старицкому уделу Волконы (в Алексинском уезде),³¹ Дмитроковской волости (в Старицком уезде),³² а также Иворской и Болгарской волостей того же уезда³³. Что касается летописей, то Вологодско-Пермская называет в уделе Андрея Ивановича волости Олешню, Вохну, Гжель «и иные», а Софийская II ограничивается формулой «со всеми волостьми»³⁴. Если оба эти известия восходят к одному и тому же источнику, что судя по их содержанию и структуре кажется весьма вероятным, то такое существенное различие в отношении волостей выглядит довольно странно. Можно представить, что исходный текст содержал уточнение «со всеми волостьми» после перечисления городов, а вслед за тем давал, по образцу духовной Ивана III, еще перечень волостей, относящихся или относившихся ранее к соседним уездам³⁵. Две из трех названных волостей действительно тянули, согласно тексту завещания, к Москве³⁶. Волость Олешня отнесена в нем к Холму и

30. На это указывают и жалованные грамоты Ивана IV, выданные на земли тех же уездов, а также Селенской вол. вскоре после ликвидации Старицкого удела (Каиштанов С.М. Хронологический перечень... № 359, 360, 361; Каиштанов С.М., Назаров В.Д., Флоря Б.Н. Хронологический перечень... № 190).
31. АФЗХ. Ч. 2. С. 172. Это духовная 1543/4 г. Г.М. Валуева, в прошлом служилого человека Андрея Старицкого, ретроспективно упоминающая утверждение за ним государем князем Андреем Ивановичем полученного приданого в виде жеребья одной из вотчин Волконских «в Волкони».
32. Каиштанов С.М. Хронологический перечень... С. 332. № 215.
33. Каиштанов С.М., Назаров В.Д., Флоря Б.Н. Хронологический перечень... С. 208. № 92; Каиштанов С.М. Хронологический перечень... С. 333. № 227 (название волости в грамоте отсутствует, но надежно выводится из аналогичных актов).
34. ПСРА. Т.6. С. 263; Т. 26. С. 310.
35. Содержал ли он только те же три названия или был более исчерпывающим, остается неизвестным.
36. Полный список московских («замосковских») волостей Андрея Старицкого может быть извлечен из краткого сообщения об описании подмосковных волостей и сел, выполненном в 1519/20 г. кн. А. Ростовским (ДДГ. С. 423, 424). Список этот почти полностью совпадает с соответствующим распоряжением в

Новому городку³⁷. Если бы она была просто еще одной волостью «в Тверской земле», включенной в Старицкий удел независимо от трех перечисленных тверских городов, следующие затем слова «и иные волости» были бы непонятны, так как давали бы кн. Андрею право претендовать на любые другие волости Тверской земли. Значит, их следует понимать как совокупное обозначение волостей, традиционно зависевших от Холма и Нового городка³⁸ (после этих имен отсутствует положенное стандартным формуляром «с волостями»), тогда как волости Олешня и Синяя, видимо, были лишь недавно причислены к названным городам³⁹ и потому, как это можно видеть и в других местах духовной, поименованы особо (заключительная часть того же предложения представляет собой вполне стандартное завершение клаузулы, посвященной Холму и Новому городку). О принадлежности Олешни и Синей к этим городам говорит и бесспорное причисле-

духовной Ивана III (Там же. С. 360). Исключение составляет отсутствующая в нем вол. Раменейце (ср.: Там же. С. 434; подробнее см. ниже).

37. Фразеология и структура соответствующей статьи духовной бесспорно указывает на то, что Холм и Новый городок рассматривались ее составителями как два центра единого административно-политического комплекса. В земельных описаниях 1519/20 и 1529/30 гг. выступают уже по отдельности (но с некоторыми синтаксическими следами недавнего единства, сохраненными меновой грамотой 1566 г., донесшей до нас эти сведения) «Новое Городище» (прежний Новый Городок) с посадами и станами и вол. Синей и «Холмские волости» без упоминания городского центра (одна из этих волостей носит название «Кривой Холм») (Там же. С. 421; ср: С. 442). Если Холм действительно утратил к рассматриваемому времени свой статус фактической столицы одноименного удела, предположительно перенесенной в Новый Городок / Новое Городище, то упоминание его на первом месте в духовных Ивана III и Ивана IV можно признать всего лишь данью еще живой удельной традиции. Восстановление прежнего порядка перечисления в последней можно объяснить не только ее текстуальной зависимостью от духовной Ивана III, но и возможным возвратом, после превращения «городка» в «городище» и даже в «погорелое городище», в Холмском уделе к старой иерархии поселений.
38. См.: Там же. С. 421.
39. Известно, что Олешня, как и некоторые другие соседние волости, в конце XIII в. находилась во владении тверских епископов (*Борзаковский В.С.* История Тверского княжества. С. 99, 219, 370; *Клюг Э.* Княжество Тверское. С. 74, 92). Возможно, что Синяя относилась к тому же комплексу земель, точный состав которых неизвестен.

ние их в тексте духовной к землям, описанным одним и тем же писцом и, по всей видимости, одновременно⁴⁰. Однако приписка двух названных волостей к кадастровому округу (уезду) Холма–Нового городка совсем не обязательно должна означать принадлежность их к собственно «вотчине» Холмских. Их включение в то же самое писцовое описание могло быть обусловлено территориальной близостью, а также удаленностью этих волостей от других регионов Тверской земли⁴¹.

Означает ли вывод о фискально-административной принадлежности Олешни, что в состав реального Старицкого удела входили также и Холм с Новым городком и, следовательно, приведенный в летописях перечень переданных Андрею городов неполон? Или же Олешня была отдана Старицкому без того городского округа, к которому она относилась? Изучение духовной Ивана IV позволяет предложить несколько иной ответ. Если доверять летописным известиям, Олешня была отдана Андрею Ивановичу в первой трети 1519 г. Между тем, описание уезда Нового Городка / Городища состоялось не ранее сентября того же года⁴². Действительно, в писцовой книге 1519/20 г. кн. В. Голубого-Ростовского⁴³ Олешня, в отличие от Синей, видимо, не фигурировала⁴⁴. С другой стороны, в духовной Ивана IV волость Алешня значится среди бывших старицких владений уже в составе соседнего

40. Описание Холма и Нового городка Андреем Карамышевым имело место в 1491/92 г. (ПСРА. СПб., 1901. Т. 12. С. 232).

41. Обращает на себя внимание, что в другом месте духовной Ивана III «отчины» и «волости» названы параллельно. Однако это может быть всего-навсего следствием неудачного обобщения, ведь в одном ряду с ними здесь названы «и пути, и села», которые никак уже невозможно воспринимать отдельно от первых, не говоря о том, что под понятие «волости» здесь явно подведены не только две приписные, но и прочие волости, издавна тянувшие к Холму (ср.: ДДГ. С. 421).

42. Там же.

43. А.Ф. и В.Ф. Голубого Ростовские служили в уделе Андрея Старицкого (Бенцианов М.М. Двор князя Андрея Старицкого и проблема «Старицкого мятежа» 1537 г. // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2012. №4(50). С. 68; 2013. № 1(51). С. 17, 18). Автор статьи считает оба руководимых ими земельных описания фактом их удельной службы. Если так (что совсем не очевидно), то эти описания должны относиться уже ко времени правления Андрея Старицкого в своем уделе.

44. ДДГ. С. 421; ср.: С. 442.

Можайского уезда⁴⁵. Этим фактам можно дать такое толкование, что Олешня /Алешня еще в начале 1519 г., если не ранее, была выведена из территориального объединения с Холмом–Новым Городком и включена в состав принадлежавшего Василию III Можайского уезда, а затем уже в новой своей ипостаси передана Андрею⁴⁶. Однако передача удельному князю волости, включенной в не принадлежащий ему уезд, вызывает вопросы. Такое сочетание было предусмотрено завещанием Ивана III лишь для земель Московского уезда, сохранявших особый статус, и теперь неизбежно породило бы массу трудноразрешимых юридических коллизий, связанных с осуществлением княжеского суверенитета. Кроме того, оторвать от удельного уезда удельную же волость и включить ее в великокняжеский уезд, оставив в то же время в составе удела, — комбинация слишком сложная и малопонятная, чтобы рассматривать ее всерьез. Возможно, Олешня все же была

45. Там же. С. 442. Поэтому едва ли Олешня тождественна с дер. Алешево в нижнем течении р. Держи (Борзаковский В.С. История Тверского княжества. С. 42). В.А. Кучкин, также отвергший мнение В.С. Борзаковского, приблизительно локализовал Олешню между рр. Шешмой и Вазузой, к западу от Синеи (Кучкин В.А. Формирование... С. 149, 150, 186 (карта)). Но его локализация неточна, эта Олешня по всем признакам должна была находиться на другом берегу Вазузы, близ д. Алешино (см.: Специальная карта Европейской России / Изд. Военно-топографический отдел Генерального штаба, ред. Генерального штаба полк. Стрельбицкий. Пг., 1915. Л. 4 [43]), т.е. в местности, принадлежность которой Смоленской земле является общепризнанной (в частности, см. карты, приложенные к той же книге В.А. Кучкина). В этом регионе есть еще р. Алешня, правый приток Гжати, но и она расположена на старинных смоленских землях, вдали от тверских рубежей. Оба отождествления, т.о., неприемлемы, если только не считать Олешню анклавом, приобретенным тверскими владыками на смоленской территории. Последнее предположение, если нами были верно отождествлены тверская Олешня и можайская Алешня, не кажется таким уж абсурдным.
46. Вероятно, вместе с ней была передана и вол. Петровская, отсутствующая в духовной Ивана III, но названная позднее вместе с Алешней-Воскресенским как бывшее владение А.И. и В.А. Старицких в Можайском у. (ДДГ. С. 442). Она могла служить, как уже говорилось, компенсацией за земли, удержанные Василием III при формировании Старицкого удела. Продолжатель Никоновской летописи делает из двух этих волостей три, разделив Алешню-Воскресенское на вол. Олешню и вол. Воскресенскую (ПСРА. Т. 13. 2-я пол. С. 372), однако его информация вторична по отношению к документам великокняжеской канцелярии.

включена в описание 1519/20 г., а в Можайский уезд она была передана уже после ликвидации Старицкого удела в 1537 г., затем была описана заново и уже по новому описанию и отдельно от тверских волостей пошла в мену⁴⁷.

Близкий к действительности перечень принадлежавших Андрею Ивановичу верейских и старицких волостей может быть установлен на основании кратких сведений об описании соответствующих уездов, произведенном в 1518/19 г.⁴⁸ Оба описания были, видимо, приурочены к передаче названных уездов Андрею.

Определив и проанализировав положительные сведения о территориальном составе Старицкого удела, можно перейти к рассмотрению «негативной» информации, т.е. такой, которая касается территорий, включенных в удел кн. Андрея завещанием Ивана III, но фактически оставшихся вне его. Наиболее ярким примером такого рода является, как справедливо отметили А.В. Дедук и А.В. Шеков⁴⁹, волость (точнее, по тексту духовной, «место») Нюхова. Поместная грамота на деревни и жеребьи в Нюховском стане «в Тульском уезде», недавно переизданная, была выдана именем великого князя Василия III и имеет дату 19 февраля 1519 г.⁵⁰ Неопределенность с точной датой отпуска кн. Андрея на удел не позволяет уверенно утверждать, что грамота была издана уже во время существования Старицкого удела. Но это в данном случае не так важно. Даже если пожалование было осуществлено великим князем незадолго до фактического формирования удела и если можно счесть целесообразным предоставление поместья, которое в скором времени должно оказаться в чужих руках, все равно остается очень веская причина считать Нюхову отчужденной от удела Андрея Старицкого. Включение Нюховы в Тульский уезд, территория которого не предназ-

47. Тогда и волость Петровскую, если она на самом деле принадлежала уже кн. Андрею, надо будет признать одной из старых холмских волостей, разделившей судьбу своей соседки. Дополнительные соображения относительно «вотчины» Холмских и ее отношений к Старицкому уделу изложены ниже.

48. ДДГ. С. 420, 423.

49. Дедук А.В., Шеков А.В. Писцовая книга Алексинского уезда... С. 34.

50. АСЗ. М., 2008. Т. 4. № 453.

началась в удел Андрею⁵¹, с одновременным ее исключением из передаваемого этому князю Алексинского уезда очевидным образом имело целью отстранить Андрея Ивановича от управления Нюховой. Сложно как-то иначе истолковать этот акт великокняжеской власти (соответствующие аргументы были изложены при рассмотрении судьбы волости Олешня). Поэтому не только вполне возможно, но даже необходимо, по совокупности сопутствующих обстоятельств, считать Нюхову примером волости, изъятой из Старицкого удела при его формировании и, очевидно, не имевшей к нему более никакого отношения. Нюхова пока что остается единственным доказанным случаем выбытия компактной территории из состава Старицкого удела.

Другой эпизод, принимаемый иногда за такого рода «негативное» известие, в действительности не является таковым. В литературе уже отмечалось существование подтвердительной грамоты Василия III от 16 августа 1525 г. на вклад в Троице-Сергиев монастырь — вотчину П.В. Киндырева в Старицком уезде⁵². Происхождение этого акта, в известном смысле нарушающего прерогативы удельного князя в его уезде, остается не до конца ясным. К сожалению, данный документ не был удостоен комментария в АРГ, обошел его вниманием и С.М. Каштанов в своей ранней монографии, изобилующей почти детективными гипотезами по поводу даже самых рядовых на вид жалованных грамот. Возможно, выдачу данной грамоты следует связывать с тщательным контролем великокняжеской власти за ростом монастырского землевладения. Заметим, что не далее как двумя с половиной месяцами ранее Андрей Иванович уже выдал весьма щедрую жалованную грамоту тому же бенефициару на ту же самую вотчину⁵³. Для нашей темы наиболее важным является прямое указание в тексте грамоты, что передаваемая монастырю вотчина находится «в брата

51. Строго говоря, Тула вообще не упомянута в духовной Ивана III, и Тульского уезда во время ее составления просто еще не существовало. Однако основную территорию уезда составляли земли, переданные отцом Василию III, который, конечно же, не стал бы по собственной воле расширять удел младшего брата.

52. *Каштанов С.М.* Хронологический перечень... № 227; АРГ. № 250.

53. АРГ. № 249.

нашего отчине князя Андрея Ивановича»⁵⁴. Существенно также то, что великий князь не санкционирует иммунитетные пожалования своего брата, а лишь подтверждает сделанный третьим лицом вклад. Таким образом, даже если издание подобного акта демонстрирует определенное пренебрежение великого князя к удельным традициям, о его посягательстве на территорию Старицкого удела в данном случае не может быть речи. Аналогичная «вольность» была допущена Василием III в 1518 г. в отношении удела Юрия Дмитровского⁵⁵ — намного более могущественного и амбициозного удельного государя, нежели Андрей Старицкий.

Не совсем ясна ситуация с еще одним аналогичным явлением. В 1510 г. Василий III выдал жалованную грамоту на населенные пункты в Тверском уезде и в Иворской волости Старицкого уезда⁵⁶. Сам факт распоряжения со стороны великого князя волостями и уездами, отнесенными в духовной Ивана III к уделу кн. Андрея, если такая мера имела место до начала 1519 г., не представляет ничего экстраординарного и, как уже говорилось, не имеет значения для определения реальной территории удела. Но данный случай отличается двумя особенностями, которые не встречались нам ранее в сочетании. С одной стороны, грамота имеет подтверждение Ивана IV 1534 г. С другой, сама она известна лишь из более поздней грамоты того же монарха (1555 г.), что не дает нам полной уверенности в правильной передаче оригинального текста подтверждения. Если подтверждение относится только к части, касающейся Тверского уезда, то грамота не меняет наших представлений о территории Старицкого удела. Именно такое ее толкование подтверждается наличием жалованной грамоты кн. Андрея на владения в той же волости, выданной в 1525 г.⁵⁷ Предположить повторный переход волости в руки великого князя между 1525 и 1534 гг. без более веских оснований было бы слишком рискованно.

54. Там же. № 250.

55. *Капитанов С.М., Назаров В.Д., Флоря Б.Н.* Хронологический перечень... С. 206. № 77.

56. Там же. С. 205. № 61. К сожалению, текст сохранившийся грамоты оказался недоступным.

57. Там же. С. 208. № 92; АФЗХ: Акты московского Симонова монастыря. № 249.

Наконец, на реконструируемой карте фактической территории Старицкого удела существуют и внушительных размеров «белые пятна», не позволяющие при нынешнем состоянии наших знаний сказать что-либо определенное об их вхождении или невхождении в состав реальных владений Андрея Старицкого. Начнем с непростого казуса «замосковской» волости Раменейце, уже давно отмеченного С.М. Каштановым⁵⁸. В апреле 1507 г. Василий III выдал жалованную грамоту Симонову монастырю на ряд подмосковных сел и деревень, частично расположенных в «Раменце»⁵⁹, одной из волостей, предназначенных духовной Ивана III его брату Андрею. Конечно, само по себе распоряжение Василия III данной волостью в 1507 г., когда Старицкий удел еще не существовал в реальности, не может свидетельствовать о ее изъятии из этого удела. Намного важнее для нас факт подтверждения той же жалованной грамоты в полном объеме от имени Ивана IV в феврале 1534 г.⁶⁰ В это время Андрей Старицкий здравствовал и управлял своей «отчиной». Поэтому пребывание в указанном году Раменейца в руках великокняжеского правительства подразумевает, по всей видимости, нахождение данной волости вне Старицкого удела во все время правления Василия III, умершего несколькими месяцами ранее, или же ее утрату Старицким в какое-то более раннее время. Правомерность данного вывода практически не вызывает сомнений. Оспорить его можно было бы, лишь поставив под сомнение ясный и недвусмысленный текст подтверждения, например, при помощи гипотезы, что последнее по умолчанию не распространялось на владения в Раменейце, чья принадлежность Андрею Старицкому ни для кого не была секретом. Однако натянутость и бездоказательность подобных предположений представляется самоочевидной. Основная проблема состоит в том, чтобы примирить сведения рассмотренной жалованной грамоты с показаниями духовной Ивана IV. Это можно сделать, пожалуй, лишь одним логически допустимым способом — приняв из предложенной выше альтернативы вариант потери кн. Анд-

58. *Каштанов С.М.* Социально-политическая история... С. 317.

59. АФЗХ: Акты московского Симонова монастыря (1506–1613 г.) / Сост. Л.И. Иванова. Л., 1983. № 4; *Каштанов С.М.* Хронологический перечень... С. 313. № 55.

60. Там же.

реем волости Раменейце. Наиболее приемлемой контекстуализацией такого предположения представляется конфискация какой-то части старицких владений в ходе бурных событий, сопровождавших кончину Василия III и вступление на престол его малолетнего наследника. Однако существует еще одно обстоятельство, заставляющее сомневаться в действительной принадлежности волости Раменейце Андрею Старицкому. В перечне подмосковных сел и волостей, положенных в письмо в 1519/20 г., упомянуты все владения, принадлежавшие позднее кн. Андрею, за исключением Раменейца. Само же Раменейце пошло в мену по писцовой книге 1555/56 г.⁶¹ Это именно та дата, которая не противоречит подтвердительным записям на жалованной грамоте 1507 г. — ни уже упомянутой записи 1534 г., ни другой, 1551 г. Вполне возможно, что только в это время Раменейце и было передано в Старицкий удел, но уже не Андрею, а его сыну Владимиру, а в общий список старицких владений в духовной Ивана IV оно попало «за компанию» с другими «замосковскими» волостями, действительно принадлежавшими Андрею Ивановичу.

Наиболее интересна и в то же время наиболее трудна для изучения холмская часть предназначенного Андрею Ивановичу удела. Источники по истории Холмского удела Тверской земли и его князей второй половины XV – первой трети XVI вв. представлены крайне скудно. Неизвестен вполне территориальный состав удела, форма владения и точное число отчичей, неизвестны и их жалованные грамоты.⁶² Однако упоминание в духовной Ивана III «вотчины» Холмских предполагает сохранение ими, хотя бы отчасти, княжеских прав на свой

61. ДДГ. С. 423, 424.

62. А.А. Зимин считал кн. Дан. Дм. Холмского, знаменитого московского воеводу последней трети XV в., «князем-изгоем», перешедшим, в то время как Холмским княжеством предположительно овладел его старший брат, на службу вел. кн. Ивана III, что, как следует из общего изложения, означало для него фактический разрыв связей со своим родовым уделом (Зимин А.А. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV – первой трети XVI вв. М., 1988. С. 112). Мы не обнаружили фактических данных, подтверждающих эту точку зрения. Напротив, есть все основания предполагать сохранение им и его потомками какой-то доли в отчине холмских князей с соответствующими княжескими правами (см.: Клюг Э. Княжество Тверское. С. 358).

удел. Подчинение холмских князей власти московского государя, а затем его удельного сына (с возложением на них обязательства личной службы великому князю⁶³) не означало еще ущемления их прав, поскольку последние могли перенять только властные прерогативы, принадлежавшие ранее великим князьям Тверским. Характеристика в великокняжеском завещании Холма и Нового Городка исключительно как «вотчины» (или «отчин») местных князей предполагает сохранение ими удельной власти над всей означенной территорией (возможно, кроме Олешни и Синеи). Следовательно, в данном случае кн. Андрей Иванович получил в свои руки не просто совокупность волостей, готовых составить еще один уезд Старицкого удела, но компактное территориальное владение под властью местной династии служилых князей, сохранявшее отчетливые черты (а не просто неопределенные «следы») политической автономии. К сожалению, в настоящее время недостаточно данных, позволяющих хотя бы немного прояснить крайне интересный вопрос о практических взаимоотношениях между разными уровнями княжеской власти, определявших политико-юридическое бытие этого «удела в уделе». Можно, тем не менее, предположить, что именно специфический *modus vivendi*, установленный (особым dokonчанием?) между Андреем Старицким и владетельными князьями Холмскими, исключал или затруднял выдачу первым жалованных грамот на данный комплекс земель⁶⁴. А это, в свою очередь, подводит нас к предположению, что отсутствие таких грамот само по себе не может считаться достаточным свидетельством того, что Холм и Новый Городок не были переданы в 1519 г. в Старицкий удел. Таким образом, вопрос о подведомственности отчины князей Холмских Андрею Старицкому следует оставить открытым. Еще одной нерешенной проблемой остается очень позднее описание «Холмских волостей» и Нового Городища с его посадами (1529/30

63. ДДГ. С. 357.

64. Возможно также, что эти грамоты, если они существовали, были очень немногочисленными и просто не сохранились, как и сведения о них. Для полноты картины следует отметить, что неизвестны и жалованные грамоты Василия III на Холм и Новый Городок.

г.)⁶⁵ (его станы и зависимая от него волость Синяя, напомним, были описаны еще в 1519/20 г.). Загадочны как хронологическое приурочение этого описания, так и его цели и даже его заказчик⁶⁶. Если в 1519/20 г. само Новое Городище с посадами не было включено в писцовые книги, то его одновременное описание с «Холмскими волостями» было, вероятно, связано с какими-то переменами в положении князей Холмских. Можно в связи с этим предположить, что ок. 1519 г. состоялась не столько функциональный, сколько территориальный раздел власти между Андреем Старицким и Холмскими, в результате чего первый получил в свое распоряжение станы Нового Городка / Городища и примыкавшую к нему волость Синюю, вторые — само это поселение (вероятную в то время столицу Холмского княжества) с его посадами и соседние «Холмские волости». В таком случае ок. 1530 г. могла состояться передача Старицкому еще не подконтрольной ему части Холмского удела.

Неясной остается историческая траектория волостей («мест») Конин и Гордеев. Проблема Гордеева осложнена еще и нерешенностью вопроса о географическом положении этой волости. Как уже

65. ДДГ. С. 421. Руководил описанием Василий Полукарпов Ромейков (Там же). Вероятно, это одно лицо с сыном боярским Василием Полукарповым, исполнявшим различные дипломатические поручения от имени Василия III в 1520 и 1522 гг. (ПДСПЛ. С. 574 и сл., 611 и сл.). М.М. Бенцианов, не рассматривавший предложенное отождествление, полагает, что на время проведения описания В. Полукарпов Ромейков состоял на службе у Андрея Старицкого (*Бенцианов М.М. Двор князя Андрея Старицкого... №4* (50). С. 71). Ромейковы были давними землевладельцами Старицкого уезда, но служба отдельных представителей рода (фактически, помимо спорного случая с В. Полукарповым, приводится еще лишь одно имя) Андрею Ивановичу не являлась общим правилом (Там же. С. 70).
66. Принимая во внимание тот факт, что почти все лица, описывавшие в разное время реальные или номинальные (не переданные в соответствии с духовной Ивана III) земли Старицкого удела, были так или иначе связаны с этими землями или даже прямо известны как вассалы Андрея Старицкого, представляется особенно важным установить в каждом отдельном случае, проводились ли эти описания уже после их поступления (иногда лишь предполагаемого) на удельную службу или ранее этого времени, возможно, что и одновременно с их переходом в удел, скажем, во исполнение специального поручения, имеющего целью связать их службу великому князю со службой в уделе. Вопрос этот, крайне сложный ввиду дефицита необходимой информации, имеет принципиальное значение и заслуживает специального рассмотрения.

сказано, их отсутствие в духовной Ивана IV может быть кажущимся, не связанным с фактической утратой их территории. Не исключено, тем не менее, что они (или один из них), подобно Нюхове, был(и) изъят(ы) из Старицкого удела еще на стадии его становления или какое-то время спустя. Конин позднее фигурирует как один из станов Алексинского уезда. Территория Гордеева, более не упоминаемого источниками, со временем, вероятно, стала частью Тульского уезда⁶⁷. Косвенным указанием на то, что две эти волости все же входили в состав Старицкого удела, может служить наличие данных лишь об одной волости, добавленной к уделу Андрея предположительно в качестве компенсации, из чего можно заключить, что и потеряна была им всего только одна волость — уже известная Нюхова.

А.А. Зимин предполагал, что перед смертью Василий III, духовная которого не сохранилась, завещал Андрею Старицкому выморочный Волоцкий удел⁶⁸. Такое предположение представляется недостаточно обоснованным и лишено как подтверждения в источниках, так и прямых precedентов⁶⁹. В любом случае, передача Андрею Волока, как

67. В настоящее время нами готовится к публикации статья, в которой будут подробно рассмотрены вопросы, связанные с формированием территории Алексинского и Тульского уездов.
68. Зимин А.А. Княжеские духовные грамоты начала XVI в. // Исторические записки. 1948. Кн. 24. С. 284–286; Он же. Реформы Ивана Грозного. М., 1960. С. 225; Он же. Крупная феодальная вотчина и социально-политическая борьба в России. М., 1977. С. 127.
69. Официальное летописание говорит лишь о том, что кн. Андрей в январе 1534 г. «припрашивал к своей вотчине городов» (т.е. не одного только Волока, если последний входил в их число) «чрез отца своего благословение и чрез [его же — Р.И.] духовную грамоту» (о духовной Василия III нет ни слова; если же последние слова с явной натяжкой отнести к этому государю, то летописный текст прямо опровергнет изложенную гипотезу), но городов ему не дали, а «почтили его, как прежде того по преставлении великих князей братье давали, а ему дали и свыше» — но только из движимого имущества (ПСРА. Т. 8. С. 292; Т. 13. 1-я пол. С. 91; Т. 13. 2-я пол. С. 428; Т. 29. С. 132). Даже если признать это отсутствие ссылок на завещание Василия III тенденциозным умолчанием позднейшего летописца, невозможно игнорировать данные аутентичных документов. В сохранившейся копии крестоцеловальной записи Андрея Ивановича Ивану IV и его матери также имеется ссылка на духовную Ивана III, но не Василия III, как на источник его прав и обязанностей, при этом упомянут лишь «наказ» последнего жене и наследнику с самыми общими наставлениями в отношении кн.

и любых других уездов или волостей, не имела места ни в указанное время, ни позже⁷⁰.

Итак, мы пришли к следующим основным выводам относительно территориального состава удела Андрея Старицкого.

- 1) Совпадение списка принадлежавших Андрею Ивановичу городов, известных по его жалованным грамотам, и того их списка, который содержится в двух независимых друг от друга летописных сообщениях — за 1519 г. (известно в двух редакциях) и за 1537 г., — позволяет уверенно утверждать, что эти города (Старица, Веряя, Вышгород и Алексин) вместе с их уездами (одно, как известно, в ту эпоху обычно предполагало другое) действительно вошли в начале 1519 г. в состав Старицкого удела и пребывали в нем (надо полагать, непрерывно) вплоть до самого конца существования этого удела в 1537 г.

Андрея (СГГД. М., 1813. Ч. 1. № 163. С. 452; ср.: Там же. М., 1819. Ч. 2. № 31. С. 39). Аналогичные записи Владимира Андреевича 1553 и 1554 гг. в вопросе о татарском выходе отсылают только к духовным грамотам Ивана III и Ивана IV (последняя, к большому сожалению для нас, не сохранилась) (Там же. Ч. 1. С. 461, 463, 466). Все это, очевидно, исключает наличие в завещании Василия III каких-либо существенных распоряжений касательно Старицкого удела. Ср.: *Кром М.М. «Вдовствующее царство»: Политический кризис в России 30–40-х годов XVI века. М., 2010. С. 102. Ссылка А.А. Зимина на показания Государева родословца, сохранившиеся в составе «Бархатной книги», вызвана, по всей видимости, недоразумением. Приведенная историком цитата, отнесенная им к главе о Волоцких князьях, должна, несомненно, образовывать особый раздел, посвященный князьям Старицким, который в силу очень небольшого объема и отсутствия названия удела не получил соответствующей рубрикации и визуально примкнул к предыдущей главке (Родословная книга князей и дворян российских и выезжих... изданная по самовернейшим спискам / Изд. Н.И. Новиков. М., 1787. Ч. 1. С. 23). Этот вывод неизбежно вытекает из сравнения порядка следования глав, посвященных уделам, с порядком перечисления имен князей-родоначальников соответствующих династий в общем родословии великокняжеских сыновей (Там же. С. 17, 18). О том же говорит и отсутствие иного раздела, относящегося к Старицким князьям. Несоответствие предполагаемого им смысла данного родословного известия реальному положению вещей отмечал уже сам автор (Зимин А.А. Крупная феодальная вотчина... С. 127, прим. 138).*

70. ПСРА. Т. 8. С. 292, 293; Т. 13. 1-я пол. С. 91, 92; Т. 13. 2-я пол. С. 428, 429; Т. 29. С. 132, 133; ср.: Т. 6. С. 301; Т. 26. С. 318, 323; *Зимин А.А. Княжеские духовные грамоты... С. 286; Он же. Реформы Ивана Грозного. С. 243; Он же. Крупная феодальная вотчина... С. 128, 129.*

- 2) Эти же четыре уезда составляли территориальное ядро Старицкого удела, основной домен Андрея Старицкого и главную базу формирования его войска. Этим обусловлено их эксклюзивное упоминание в летописях и то отражение, которое те же земли нашли в сохранившемся актовом материале. Концепция, предполагающая, что в удел Андрея Старицкого входили исключительно эти города и уезды (не считая некоторых обособленных волостей), не находит безусловного подтверждения, хотя и не может на настоящем этапе исследований быть совершенно отброшена.
- 3) Любутский уезд, хотя и не засвидетельствованный прямо как часть Старицкого удела, почти наверное принадлежал Андрею, но, вероятно, был уже в то время включен в состав более крупного Алексинского уезда.
- 4) Остается под вопросом принадлежность к Старицкому уделу земель, относившихся к отчине князей Холмских и к писцовому уезду Холма и Нового Городка, за исключением волости Олешня (Алешня). С нашей точки зрения, наиболее вероятной и непротиворечивой выглядит версия о разделе этих территорий в 1519 г. между Андреем Ивановичем (сельские станы Нового Городка, приписные волости Олешня и Синяя) и служилыми князьями Холмскими, наследниками Холмского удела (сам Новый Городок, впоследствии Новое Городище, с посадами и «Холмские волости»). Возможно, ок. 1530 г. и оставшаяся часть Холмского удела была передана Андрею Старицкому. Неизвестной также остается система взаимоотношений между московским удельным князем и служилыми князьями Тверской земли, переданными под его власть по духовной Ивана III, как и то, признали ли вообще Холмские суверенитет Андрея Старицкого над их уделом. Неясно, перерос ли неизбежный в этом случае конфликт интересов в открытый политический конфликт и был ли он разрешен предполагаемым разделом земель.
- 5) Частью Старицкого удела стали также предназначенные Андрею волости Московского уезда (Сельна, Гжель, Вохна и др., вероятно, за исключением Раменейца) и три подмосковных села. Одно или два из менее крупных владений под Москвой были оставле-

ны Василием III за собой, причем Андрею была предоставлена компенсация в виде еще одного села. Из тех волостей, что были названы в духовной Ивана III поименно в составе других уездов, Андрею Старицкому несомненно принадлежали Волкона в Алексинском уезде и Олешня (Алешня), приписанная при Иване III к Холму и Новому Городку, в Тверской земле (возможно, хотя и не очень вероятно, что при передаче последней в Старицкий удел она была выведена из состава Тверской земли и причислена к Можайскому уезду). Также можно утверждать на основании сохранившихся данных о земельных описаниях, очевидно приуроченных к созданию удела Андрея Старицкого, что в Старицкий удел вошла волость Синяя, названная в духовной Ивана III рядом с Олешней. Высока и вероятность принадлежности Андрею любутского Веприна.

- 6) Неясной остается принадлежность Андрею Старицкому приписанных алексинских волостей Кони́на и Гордеева. Власть Андрея над Кони́ном косвенно подтверждается зафиксированным в более поздних источниках пребыванием Конинского стана в составе Алексинского уезда.
- 7) На сегодняшний день установлены две волости, которые должны были стать частью удела Андрея согласно завещанию Ивана III, но не были включены в этот удел ни в 1519 г., ни в более позднее время. Это волость Нюхова, переданная не позднее 1519 г. из Алексинского в Тульский уезд, и, вероятно, волость Раменейце в Замосковном крае, узурпированная Василием III к 1507 г. и по-прежнему оставшаяся в великокняжеском домене в 1534 г. (принадлежность последней в течение какого-то времени Старицкому уделу все же нельзя исключать).
- 8) Пример волости Нюхова показывает, что из Старицкого удела могли быть изъяты не только обособленные волости Московского уезда, но и некоторые из тех волостей, которые тянули к уездам, действительно включенным в состав этого удела. Число таких волостей и их географию на сегодняшний день невозможно определить даже приблизительно. Их выявление представляет еще одну важную задачу будущих изысканий.

- 9) Известна только одна волость («Петровская», Поротовская (?), в Можайском уезде), не предусмотренная завещанием Ивана III, но входившая, согласно неподтвержденным сведениям духовной Ивана IV, в удел Андрея Старицкого. Эта волость, по-видимому, представляла собой территориальную компенсацию Андрею за волость или волости, недодаваемые ему или же изъятые из его удела.
- 10) О том, что какие-то из переданных Андрею уездов или волостей были включены в состав его удела не одновременно с его формированием или были изъяты из Старицкого удела ранее времени его ликвидации, достоверных сведений нет. Однако остается вероятной гипотеза о передаче Андрею Старицкому Нового Городка / Нового Городища и «Холмских волостей» ок. 1530 г., а также о конфискации у него волости Раменейце ок. 1533 г.
- 11) Данные единственной сохранившейся духовной грамоты Ивана IV, представляющей исключительную важность для реконструкции территориального состава удела Андрея Старицкого и содержащей уникальные сведения о принадлежности последнему целого ряда территорий, не могут считаться совершенно надежными, так как этот документ ориентирован в первую очередь на географические реалии «младшего» Старицкого удела времен Владимира Андреевича, упоминая о принадлежности соответствующих земель его отцу лишь попутно и в некоторых случаях, по-видимому, механически либо обобщенно, без учета частных территориальных различий между крупными земельными комплексами. Поэтому все показания духовной Ивана IV в отношении «старшего» Старицкого удела нуждаются в тщательной проверке и должны использоваться с большой осторожностью.

В заключительной части статьи хотелось бы рассмотреть чрезвычайно любопытную, хотя и весьма противоречивую, если не сказать загадочную жалованную грамоту, датированную в нынешнем ее виде 25 августа 1535 г. и надписанную именем вел. кн. Ивана Васильевича⁷¹. Адресатами пожалования выступают в ней «дворяне» Степан и Ро-

71. АСЗ. Т. 1. № 284. Грамота дошла до нас в копии 1780-х гг. со списка 1685/86 г.

ман Матвеевичи Хвошинские-Софроновские⁷². Для нас эта грамота интересна прежде всего тем, что объектом пожалования в ней стали земли и селения волостей Нюховы⁷³ (сельцо и пять деревень) и Волконы (две деревни)⁷⁴, отнесенные в дошедшем до нас тексте — первые одновременно (!) к Тульскому и Алексинскому уездам, вторые только к Алексину.

72. Оба они известны по писцовой книге Тульского уезда 1587–1589 гг. (ПКМГ. С. 1081, 1082, 1092, 1135–1141 и др.). Роман Хвошинский прямо назван здесь сыном Матвея (Там же. С. 1092), Степан уверенно идентифицируется с братом Романа, поскольку последний и вдова Степана с сыном имели общий двор в Туле (Там же. С. 1081, 1082, ср.: С. 1092). Кроме того, Роман Матвеев сын Хвошинский/Хвошценского упоминается как один из «голов» в сторожевом полку на Туле в 1560 г. (РК 1598. С. 188; РК 1605. М., 1982. Т. 2. С. 73) и как участник посольства в Нагаи в 1564 г. (ПСРА. Т. 13. 2-я пол. С. 383, 384). Степан ко времени ее составления уже умер (упомянуты его вдова и дети), Роман, по-видимому, скончался в процессе работы писцов: при перечислении дворов и лавок на Туле он еще упоминается как живущий (ПКМГ. С. 1074, 1076, 1081), но в описании Нюховского стана о нем говорится как об умершем (Там же. С. 1136). Последнее его упоминание в разрядных книгах относится к 1582 и 1585 гг. (РК 1598. С. 331; РК 1605. М., 1984. Т. 3. Ч. 2. С. 63). Это означает, что получателями грамоты, составленной при Иване III (см. далее), они быть не могли. Все или почти все (см. следующую сноску) перечисленные в грамоте перед Волконой населенные пункты указаны в писцовой книге 1587–1589 гг. как поместья различных членов рода Хвошинских (Там же. С. 1135–1137; д. Кутепова на с. 1135 ошибочно, вследствие плохой сохранности этой части оригинала книги, названа «Куипова»).
73. Это название в сохранившемся тексте грамоты почему-то оказалось выпущенным, однако сравнение перечисленных в ней населенных пунктов с тульской писцовой книгой 1587–1589 гг. показывает, что все (если принять два последних отождествления, предложенных ниже) или почти все поименованные в грамоте сразу под двумя уездами поселения присутствуют и в писцовой книге, которая помещает их в Нюховском стане Тульского уезда (волостная организация была в нем вытеснена, как и в других южных уездах, становой). Полностью совпадают названия: сц. Семеновское, дд. Обидома, Кутепова, Котова (Там же. С. 1135–1137, 1139); д. Воронова грамоты — это, возможно, искаженное переписчиком название д. Ворыпаево (Там же. С. 1136); д. Саркова — это д. Салково (Там же; на карте обозначена как Салькова). На карте начала прошлого века те же поселения показаны на небольшом расстоянии друг от друга, к северо-западу от Тулы, вблизи обозначенных, но не подписанных рр. Волоти и Нюховки (Специальная карта ... Л. 58).
74. Эти деревни показаны на быв. территории Волконы в алексинской писцовой книге 1628–1629 гг. как частично принадлежащие Хвошинским (Дедук А.В., Шеклов А.В. Писцовая книга Алексинского уезда ... С. 37).

По аргументированному мнению издателей, данный документ мог быть фальсифицирован⁷⁵. Он содержит ряд явных анахронизмов, нетипичных для общепринятого языка княжеских канцелярий выражений, вопиющих нарушений формуляра и т.п. На наш взгляд, фальсификация (или, если угодно, своего рода интерполяция) этого акта вне всяких сомнений. Необходимо определить характер и механизм изменения первоначального текста, а также понять, каким образом перечисленные в грамоте географические реалии соотносятся с ее основной частью и к каким именно хронологическим пластам они принадлежат.

Рассмотрим сначала конкретные доказательства осуществленного подлога. Прежде всего, бросается в глаза, что в указанное в самой грамоте время не могло состояться пожалование, выданное одним и тем же лицом на земли и в Тульском, и в Алексинском уезде. Последний еще находился тогда под властью кн. Андрея Ивановича Старицкого, которому Тульский уезд никогда не принадлежал. Конструкция, общенно называющая уезды, которых касается пожалование, абсолютно нетипична и даже невообразима для жалованных грамот рассматриваемого времени. Из этого следует, что в выражении «в Тульском да в Олексинском уездех» или два первых, или два последних слова добавлены фальсификатором/интерполятором. Также нетрудно заметить явное отклонение от нормы в именовании получателей (добавление слова «дворянам») и расположение имен адресатов после перечня объектов пожалования, абсолютно противоречащее общепринятому формуляру XV–XVI вв. В числе других отступлений от стандартного формуляра жалованных грамот следует назвать пропуск пояснения о даче земель «в поместье», добавление слов «пашни две сохи»⁷⁶, отчество с «вичем» и вторую фамилию жалованников, упо-

75. Так в заглавии к акту, в хронологическом перечне опубликованных документов и в оглавлении эта же грамота названа интерполированной — уже без знака вопроса (АСЗ. Т. 1. С. 353, 428). Развернутый комментарий к акту, в котором издатели могли бы высказать свою точку зрения на характер и причины интерполяции, к сожалению, отсутствует.

76. Не использовал ли фальсификатор в этом и некоторых других случаях выписки из писцовых книг?

минание об их новгородском поместье. Анахронизмом для грамот второй трети XVI в. является слишком широкий для светского бенефициара податной иммунитет, запрет на прием переселенцев с великокняжеских земель, угроза «казни» нарушителям грамоты. Менее значительные анахронизмы и нарушения формуляра отмечены в наших примечаниях к тексту грамоты.

Далее предлагается воспроизведение опубликованного текста памятника, в котором нами были выделены курсивом предполагаемые интерполяции в текст оригинальной грамоты, подчеркиванием — вероятная реконструкция утраченного текста оригинала автором существующего текста, жирным — элементы, не выходящие в великокняжеских грамотах светским владельцам за время правления Ивана III⁷⁷.

«Се аз, князь великий Иван Васильевич всеа Руссии, пожаловал есмь в Тульском да в Олексинском уездех селцом Семеновским, да деревнею Обидомою, да деревнею Сарковою, да деревнею Вороновою, да деревнею Котовою, да деревнею Кутеповою⁷⁸, а в Олексине в волости Волконе деревнею Нероновою да деревнею Седелниковою, пашины две сохи, дворян⁷⁹ Романа да Степана Матвеевичев Хвощинских Софроновских⁸⁰ вместо новгородского их поместья, столко ж, что было у них в Великом Новгороде. И кого Роман да Степан в то селцо и деревни **перезовут жити людей из ьных княжений, а не из моей вотчины, великого князя**, и тем людем пришлым не довать дани пять лет. Также кто у них в том селце и в деревнях ныне живут людей, да и тем людем так же, что и пришлым **не довать же никакие дани**⁸¹, **ни томга, ни весчая**⁸², **ни**

77. Вероятные орфографические и прочие несущественные искажения не принимаются во внимание, поскольку публикуемый акт дошел до нас во вторичной и очень поздней копии.

78. Далее пропущена стандартная формула «со всем тем, что к тому селцу и деревням (изстарины) потягло».

79. Определенно позднейшее добавление. Здесь возможно было выражение «слут своих» (ср.: АРГ. № 119).

80. Под фамилией Софроновские источникам XVI в. представители рода неизвестны.

81. Пропущено «пять (?) лет» или же фраза изменена таким образом, что временный характер освобождения старожильцев от дани (подтверждаемый в конце документа) оказался затемнен.

82. Исправлено издателями из «вобщая».

явка, ни гостиного⁸³ двора ни властелиного не ставить⁸⁴, ни коня кормить и сена ни косить, ни к сотским ни к дворским ни к десятичким не тянут ни в какие⁸⁵ протори и розметы[,] им не надобет и некоторые пошлыны⁸⁶. А людей им моих, великого князя, данных⁸⁷ в село и в деревни не принимать. А⁸⁸ намесницы мои тулские и алексинские и властели и тиуны Романа да Степана и людей их не судят ни в чем, опричь душегубства и розбою и татьбы⁸⁹ с поличным, ни кормов у них не емлют своих⁹⁰, ни доводчики и⁹¹ поборов у них не берут и ни въезжают у них ни по что⁹², а ведают и судят тех людей Роман да Степан сами или кому прикажут. А будет суд смешной, и намесницы мои и властели и тиуны судят, а Роман да Степан с ними же судят, или их прикащик, а присудом делят наполю. А кому будет чего искать на Романа да на Степана, или на их прикащике, и их сужу яз, великий князь, сам или мой боярин введенной. А отсидят их люди пришлые лета урочныя, и те которые ныне у них живут, и они потянут в мою дань по силам. А кто через сю грамоту их или людей их избидет, и тому быть от меня, великого князя, в казни⁹³.»⁹⁴

83. Описка вместо «моего»?

84. Такой набор иммунитетных привилегий совершенно нетипичен для жалованных грамот XV–XVI вв., нам не удалось обнаружить ни одной грамоты, содержащей все вышеперечисленные элементы одновременно.

85. «В какие» исправлено издателями из «всякие».

86. Искаженное «ни иные им некоторые пошлыны не надобет».

87. Исправлено публикатором из «донских». Надо: «данских» (например, см.: АФЗХ. Т.1. С.86).

88. Как правило, подобная несудимая клаузула начинается словами вроде: «А кто у них в том селе и в деревнях учнет жити людей, и...». Однако возможно и иное построение текста, близкое представленному здесь (см.: АРГ. № 83, 84, 98, 99, 118, 133, 147, 189).

89. Такое добавление даже в жалованных грамотах Василия III духовным лицам встречается лишь в исключительных случаях (Там же. № 220).

90. Исправлено в публикации из «сами».

91. Последние три слова соответствуют, очевидно, поврежденному месту оригинала и должны читаться: «а праведчики и доводчики...».

92. Статья об освобождении от наместничьего корма и поборов праведчиков и доводчиков может в виде исключения встречаться и в жалованных грамотах Василия III светским лицам (Там же. № 16).

93. Подобная статья иногда встречается в жалованных грамотах Ивана IV.

94. Далее следует стандартный эсхатолог.

Авторы публикации с полным основанием усматривают в содержании и языке ныне существующего текста характерные признаки жалованных грамот второй половины XV в.⁹⁵ Мы могли бы добавить к этому, что никакая его часть, за исключением 1) проставленной даты, 2) персоналий и 3) упоминания Тульского уезда, не может быть отнесена *исключительно* к первой трети XVI в. Сказанное заставляет предполагать, что основным источником сохранившегося текста (далее СТ) явилась некая жалованная грамота времени Ивана III (тоже великого князя Ивана Васильевича!). Эту реконструируемую грамоту (далее РГ) можно датировать точнее. Она возникла, если содержащиеся в СТ биографические сведения о бенефициарах действительно относятся к ее получателю или получателям, после 1471 г., когда началась раздача поместий в Новгороде. Что же до *terminus ad quem*, то его определение наталкивается на серьезные препятствия. Хотя известно, что с конца 1490-х гг., *как правило*, прекращается выдача великокняжеских грамот с освобождением (присутствующим в СТ) от сборов в пользу местной администрации (наместников, волостелей, доводчиков и праведчиков),⁹⁶ процесс ограничения иммунитета происходил постепенно, и обозначившееся правило еще долгое время знало немало исключений.

Если наличие раннего текста сомнений не вызывает, то для констатации существования более позднего источника (предполагаемой аутентичной грамоты 1535 г.), который мог быть дополнен посредством РГ, достаточных текстологических оснований, как представляется, нет. Как же в таком случае объяснить присутствие в СТ отмеченных выше реалий XVI ст.? Можно предложить следующую схему возникновения СТ. В руки некоего заинтересованного лица (далее ЗЛ) попала

95. К сожалению, соответствующие места не были ими отмечены. Ср.: АСЭИ. М., 1952. Т. 1. № 278, 291, 305, 341, 416, 419; М., 1958. Т. 2. № 169, 473, 475; М., 1964. Т. 3. № 63–65, 71, 72, 75, 101, 110, 186, 203, 243; АФЗХ. Т. 1. № 212; Т. 2. № 1; АЮ. № 27, 31 и др.; АРГ. № 133.

96. *Флоря Б.Н.* Податные привилегии светских феодалов в период образования единого Русского государства // Россия XV – XVIII столетий: Сб. научных статей: Юбилейное изд. [к 70-летию со дня рождения Р.Г. Скрынникова]. Волгоград–СПб., 2001. С. 34); ср.: *Капитанов С.М.* Финансы средневековой Руси. М., 1989. С. 20.

жалованная грамота Ивана III (она же РГ), выданная кому-то из Хвоцинских на сельцо и деревни в Алексинском уезде⁹⁷, а именно в Ньюхове и Волконе, причем название первой из этих волостей либо изначально отсутствовало в РГ⁹⁸, либо было утрачено. По-видимому, были сильно повреждены или утрачены все ее начальные строки (примерно до начала перечисления жалуемых мест)⁹⁹. Утраченное начало было частично восстановлено по сохранившимся частям текста (например, имя и титул жалователя, указание на уезд), частично сконструировано самим ЗЛ. По этой причине именно начальная часть СТ содержит почти все анахронизмы и нарушения формуляра. Переработанная таким образом РГ получила новых адресатов и новую дату (очевидно, как-то связанную с деятельностью первых), а также была дополнена более актуальной на тот момент информацией, а именно указанием на принадлежность перечисленных в РГ владений, «осиротевших» вследствие утраты части текста, к Тульскому уезду (при этом указание на волость/стан не было восполнено, видимо, по недосмотру)¹⁰⁰. С другой стороны, упоминание в середине и в конце текста одних только алексинских наместников не оставляло сомнения в том, что и первая группа перечисленных в грамоте селений относилась к Алек-

97. Иван III владел Алексинском по духовной своего отца (ДДГ. С. 194).

98. Ср.: АСЗ. Т. 1. № 75.

99. Только этим, на наш взгляд, можно объяснить наличие в СТ грубейших ошибок, резко снижающих достоверность подделки, а в случае более тщательного разбирательства — выдающих фальсификатора «головой». Из этого также следует, что ЗЛ не имело перед собой иных аутентичных образцов, что говорит в пользу позднего и/или провинциального происхождения подделки. Возможно и альтернативное объяснение. ЗЛ творило в столь позднюю по отношению к РГ эпоху, что даже самые явные несуразности уже не могли повредить авторитету СТ. Но этому предположению противоречит очень внимательное отношение автора СТ к старому и новому названию уезда (см. ниже). Значит, достоверность СТ была этому лицу небезразлична, и все ошибки возникли не из-за пренебрежения к исторической точности, а в силу причин, не зависящих от воли ЗЛ.

100. Возможно, оказался подновленным и сам перечень пожалований. В упомянутой писцовой книге при некоторых поместьях Хвоцинских добавлено «что было за» (далее фамилия чужеродца), и лишь об одном из них сказано: «Старое отца его поместье» (ПКМГ. С. 1135–1136). Вышеприведенная помета может означать, что в предшествующей писцовой книге (Там же. С. 1154), ныне утраченной, владельцами этих поместий были показаны представители других родов.

синскому уезду. Не находя выхода из возникшего диссонанса, ЗЛ приняло решение, вставив в СТ упоминание Тульского уезда, «на всякий случай» сохранить и название Алексинского¹⁰¹ — так в СТ появилась одна из самых грубых его ошибок¹⁰². Кроме того, пытаясь закрепить в поддельной грамоте некоторые элементы фамильной легенды, ЗЛ ввел в СТ еще ряд анахронизмов (см. выше). При этом было допущено еще одно грубейшее нарушение аутентичного формуляра — перечень жалуемых объектов и имена бенефициаров поменялись местами.

Таким образом, согласно нашей гипотезе, ныне существующая жалованная грамота является не результатом интерполяции более ранних элементов формуляра и прочих прибавлений в текст грамоты 1535 г. (если таковая и существовала когда-то, то в распоряжении ЗЛ ее не было), а передатированной, отчасти также реконструированной, подправленной и интерполированной грамотой времени правления Ивана III. Контаминацию двух разновременных, но близких по содержанию грамот следует исключить по той причине, что в таком случае следовало бы предположить утрату начального текста сразу в обоих документах, что серьезно усложняет все построение. Труднее понять мотивы передатировки грамоты и подмены имен адресатов. Ведь имея в своих руках старинную грамоту, пусть и весьма ветхую, с перечислением владений, которые род Хвоцинских сохранял в течение как минимум двух столетий после ее получения, наше Заинтересованное Лицо (им был, несомненно, кто-то из Хвоцинских или их доверенных людей) могло бы произвести с ней все отмеченные выше операции, не прибегая к замене даты и имени представителя одного из старших поколений рода. Остается думать, что истинный получатель грамоты не был прямым предком автора или заказчика подделки или же не интересовал его в той же степени, в какой были ему близки Р.М. и С.М.

101. При этом автор подделки ненароком оставил еще одну «метку». Прибавив к слову «Олексинском» слово «Тульском», он был вынужден повторить указание на Алексинский уезд перед упоминанием Волконы (что не требовалось в РГ). Так появилась фраза «в Олексине в волости Волконе», где название уезда приведено в недопустимой для жалованных грамот форме, совпадающей с названием города.
102. Необходимые дополнения были сделаны и при упоминаниях алексинских наместников.

Хвощинские, которые отныне должны были стать центральными фигурами в истории тульско-алексинской ветви рода.¹⁰³ Трудно, вместе

103. Родословная легенда Хвощинских имеет много общего с родословцем очень влиятельного в XIV в., но позднее пришедшего в упадок московского рода Мининых-Софроновских, однако несет в себе ряд важных отличий и искажений (ср.: *Веселовский С.Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев*. М., 1969. С. 237 и сл.). Она, в частности, утверждает, что некий Матвей, отпрыск знатного рода Софроновских, имел прозвище Хвощ, от коего и произошло название рода (*Бобринский А.[А.] Дворянские роды, внесенные в Общий Гербовник Всероссийской Империи*. СПб., 1890. Ч. 1. С. 444). Матвей «Хвощ» был сыном праправнука Дмитрия Минича «Софроновского», который, в свою очередь, был «в боярах», по одному варианту легенды, у вел. кн. Василия Дмитриевича, по другому — у Дмитрия Донского. Следовательно, этот Матвей жил не ранее последней трети XV в. и вполне мог быть получателем РГ. По возрасту он скорее годился бы в деды, чем в отцы С.М. и Р.М. Хвощинским, но при условии долгого срока жизни последних и их рождения у уже немолодого отца вполне допустимо считать их сыновьями самого основателя рода. Прозвище «Хвощ», между тем, следует признать генеалогическим артефактом, призванным связать фамилию Софроновских с фамилией Хвощинских. Образование фамильного прозвища «Хвощинский» от слова «Хвощ» невозможно: потомки Матвея Хвоща должны были бы зваться Хвощевыми. Двойная фамилия в жалованной грамоте, созданная под влиянием той же легенды, явно искусственна, писцовые книги, как и разрядные, знают представителей рода только под фамилией Хвощинских. Другим ветвям рода легенда о происхождении от Софроновских, по видимому, была неизвестна или же со временем забыта (см.: Там же. СПб., 1890. Ч. 2. С. 100). С другой стороны, в Каширском уезде, прямо у тульского рубежа, к тому же в непосредственной близости от земель, принадлежавших Хвощинским, упоминаются р. и с./сц. Хвошна и с. Хвощино (Хвошин Корь) (ПКМГ. С. 1469, 1470, 1475–1478). Образование фамильного имени Хвощинских от слова Хвошна/Хвощино не только возможно, но и, принимая во внимание сопутствующие обстоятельства, весьма вероятно. Чуть более удаленный от Поля и, соответственно, раньше ставший доступным для колонизации Каширский уезд выглядит естественной базой для служилой фамилии, расселившейся впоследствии на землях Алексинского, Тульского и Веневского уездов (одна из ветвей рода обосновалась даже в Звенигороде) (см.: Писцовые книги. Указатель. СПб., 1895. Ч. 1). Что же касается новгородских корней Хвощинских, то и они не кажутся невероятными. Известно, что праправнуки Дмитрия Минича стали новгородскими помещиками (*Веселовский С.Б. Исследования... С. 237 и сл.*). Один из представителей следующего поколения Софроновских (Матвей) мог на рубеже XV–XVI вв. получить поместье сначала в Каширском уезде, приобретя там новое прозвище, а затем в Волконе и Нюхове. Поместья в последних двух волостях затем, вероятно, перешли к его младшим сыновьям, одного из которых в конце 1580-х гг. еще застали в живых писцы. Каширская ветвь Хвощинских, судя

с тем, представить, что столь грубо и неумело сработанная подделка могла иметь успех у властей. Скорее всего, СТ, не имеющий записей о подтверждении, был создан уже после прекращения действия льгот РГ и не предназначался для защиты имущественных прав Хвощинских. Первый известный список СТ был сделан в 1685/86 г. Интересно в этой связи узнать, что в 1685 г. был бит кнутом некий Феодосий Филиппов Хвощинский за то, что он «своровал, на порожном столбце составил было запись»¹⁰⁴. Относится ли этот случай к интересующей нас грамоте или нет, очень вероятным видится создание СТ в связи с массовой подачей родословных росписей и подтверждающих их документов дворянскими родами после отмены местничества.

Возвращаясь от истории и текстологии грамоты Хвощинских к основной теме статьи, следует отметить, что, если наша гипотеза верна, в распоряжении исследователей теперь имеется в целом сохранный текст древнейшей жалованной грамоты на земли Алексинского уезда, притом как раз тех его волостей, которым предстояло, вопреки последней воле Ивана III, быть разделенными между двумя разными уездами и уделами¹⁰⁵. Это позволяет, во-первых, убедиться в том, что формирование данного уезда в его расширенных границах произошло уже при жизни Ивана III и что в него действительно вошли тогда Нюхова и Волкона¹⁰⁶, и во-вторых, отбросить последние сомнения,

по отсутствию соответствующих отчеств, была представлена в то время в старшем поколении его внуками. От С.М. Хвощинского, видимо, пошла волконско-алексинская ветвь, слабо обеспеченная тульскими поместьями (см.: *Дедук А.В., Шеков А.В.* Писцовая книга ... С. 37; ср.: ПКМГ. С. 1081–1082, 1135–1138), потомки его брата остались в Туле. Не исключено, что создание СТ был вызвано стремлением потомков Романа и Степана отмежеваться от других потомков Матвея и именно с этой целью старая поместная грамота Матвея была приписана основателем алексинско-тульской ветви рода.

104. *Введенский А.* Фальсификация документов в Московском государстве XVI – XVII вв. // Труды Историко-археографического института Академии Наук СССР. Т. 9. Проблемы источниковедения. Сб. 1. М.–Л., 1933. С. 108.

105. Уделом, строго говоря, считалась и доля великого князя.

106. Подтверждается и существование в это время в уезде полноценной администрации, включая волостей («А намесницы мои[...] алексинские и властели и тиуны[...]»), ср. жалованную грамоту Андрея Старицкого на Алексин 1519 г., не знающую волостей (АСЗ. Т. 1. № 75).

допускающие, что Волкона и Алексин могли быть исключены из удела Андрея Старицкого к 1535 г.

Список сокращений

АРГ — Акты Русского государства: 1505–1526 гг. / Сост. С.Б. Веселовский. М., 1975.

АСЗ — Акты служилых землевладельцев XV – начала XVII в. / Сост. А.В. Антонов, К.В. Баранов.

АСЭИ — Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV–начала XVI в.

АФЗХ — Акты феодального землевладения и хозяйства XIV–XVI веков.

АЮ — Акты XIII–XVII веков, представленные в Разрядный приказ представителями служилых фамилий после отмены местничества / Изд. А. Юшков. М, 1898.

ДДГ — Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. / Отв. ред. С.Б. Бахрушин. М.; Л., 1950.

ПДСПЛ — Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными: Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским / Ред. Г.Ф. Карпов. СПб., 1882. Т. 1 (Сб. Русского исторического общества. Т. 35).

ПКМГ — Писцовые книги Московского государства / Изд. Русское географическое общество. Ч. 1. Писцовые книги XVI века / Ред. Н.В. Калачов. СПб., 1877. Отд. 2.

ПСРЛ — Полное собрание русских летописей.

РК 1598 — Разрядная книга 1475–1598 гг. / Ред. В.И. Буганов. М., 1966.

РК 1605 — Разрядная книга 1475–1605 гг. / Ред. В.И. Буганов.

СГД — Собрание государственных грамот и договоров.

Библиография

Бенцианов М.М. Двор князя Андрея Старицкого и проблема «Старицкого мятежа» 1537 г. // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2012. №4(50). С. 64–76.

Бобринский А.[А.] Дворянские роды, внесенные в Общий Гербовник Всероссийской Империи. СПб., 1890. Ч. 1.

Борзаковский В. С. История Тверского княжества. М., 2006.

Введенский А. Фальсификация документов в Московском государстве XVI–XVII вв. // Труды Историко-археографического института Академии Наук СССР. Т. 9. Проблемы источниковедения. Сб. 1. М.–Л., 1933.

Веселовский С.Б. Последние уделы в Северо-Восточной Руси // Исторические записки. М., 1947. Т. 22. С. 101–131.

Веселовский С.Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969.

Волконская Е.Г. Род князей Волконских. СПб., 1900.

Государственный архив России XVI ст.: Опыт реконструкции / Подг. текста и комм. А.А. Зимина. М., 1978.

Дедук А.В., Шеков А.В. Писцовая книга Алексинского уезда 1627/1628–1628/1629 г. как источник по исторической географии Верховских княжеств // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2018. №3. С. 34–41.

Зимин А.А. Княжеские духовные грамоты начала XVI в. // Исторические записки. 1948. Кн. 24. С. 284–286.

Зимин А.А. Реформы Ивана Грозного: Очерки социально-экономической и политической истории России середины XVI в. М., 1960.

Зимин А.А. Россия на пороге нового времени: Очерки политической истории России первой трети XVI в. М., 1972.

Зимин А.А. Крупная феодальная вотчина и социально-политическая борьба в России (конец XV–XVI в.). М., 1977.

Зимин А.А. Удельные князья и их дворы во второй половине XV и первой половине XVI в. // История и генеалогия: С.Б. Веселовский и проблемы историко-генеалогических исследований. М., 1977. С. 161–188.

Зимин А.А. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV – первой трети XVI вв. М., 1988.

Иглесиас Р.Ф. К вопросу о предполагаемом наследнике Василия III между 1505 и 1530 гг. // Каптеревские чтения – 15 / Отв. ред. Н.П. Чеснокова. М., 2017. С. 235–306.

Каиштанов С.М. Хронологический перечень иммунитетных грамот XVI в. // Археографический ежегодник за 1957 г. М., 1958.

Каиштанов С.М. Социально-политическая история России конца XV–первой половины XVI в. М., 1967.

Каиштанов С.М. Финансы средневековой Руси. М., 1989.

Каиштанов С.М., Назаров В.Д., Флоря Б.Н. Хронологический перечень иммунитетных грамот XVI в. Ч. 3 // Археографический ежегодник за 1966 г. М., 1968.

Клюг Э. Княжество Тверское (1247–1485 гг.). Тверь, 1994.

Кобрин В.Б. Власть и собственность в средневековой России (XV–XVI вв.). М., 1985.

Кром М.М. «Вдовствующее царство»: Политический кризис в России 30–40-х годов XVI века. М., 2010.

Кучкин В. А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X–XIV вв. М., 1984.

Любавский М.К. Образование основной государственной территории великорусской народности. Л., 1929.

Монин М.А. Планета Тверь. Культура Тверского княжества периода независимости (1247–1485 гг.). М., 2016.

Филлюшкин А.И. Василий III. М., 2010.

Флоря Б.Н. Податные привилегии светских феодалов в период образования единого Русского государства // Россия XV – XVIII столетий: Сб. научных статей: Юбилейное изд. [к 70-летию со дня рождения Р.Г. Скрынникова]. Волгоград–СПб., 2001.

Хоруженко О. И. Родословие как конструкция родовой памяти: Текстология родословных росписей князей Волконских XVI–XVII вв. // Диалог со временем. 2012. Вып. 41. С. 203–234.

**The Territory of the Staritsa appanage: Formation and Evolution
(new approaches)**

Ricardo F. Iglesias

Institute of World History of Russian Academy of Sciences

riglesias@mail.ru

Abstract. This paper explores the controversy concerning territorial changes made to the appanages envisaged by Ivan III's will. The study is focused on the appanage of Staritsa designated to Prince Andrey considering its original territory, possible alterations in its boundaries, the time of creation. There is also a source study on the falsified charter of the Khvoschinsky family, which is of importance for the theme.

Keywords: appanage, Staritsa, prince, territorial changes, Khvoschinsky charter.

**НЕ СОХРАНИВШАЯСЯ НАПЕРСНАЯ ИКОНА
ЦАРЯ ФЕДОРА ИВАНОВИЧА:
О ТРУДНОСТЯХ АТРИБУЦИИ
В СОВРЕМЕННОМ ИСКУССТВОВЗНАНИИ**

Мария Александровна Маханько

кандидат искусствоведения

Церковно-научный центр «Православная энциклопедия»

Редакция Церковного искусства и археологии

Аннотация. Статья посвящена не сохранившейся «воротной иконе» — панагии с камеей на яшме в золотой оправе, в конце XVI и в течение первой половины XVII в. находившейся в царской казне. Сведения о ней дошли из двух письменных источников, фрагмента описи 1611 г. царской казны и описи Образной палаты царского дворца середины XVII в. Упоминания изображений на яшме и обороте золотой оправы позволяют предположить, что она была сделана для царя Федора Ивановича, наследника царя Ивана Грозного. Сравнение с сохранившимися панагиями русских царей и их наследников, а также церковных иерархов второй половины XVI в., позволяет уточнить обстоятельства, вызвавшие создание не сохранившейся панагии царя Федора, дополняет корпус московских произведений с патрональными изображениями позднего средневековья, а также добавляет сведений по истории царских художественных мастерских эпохи Грозного.

Ключевые слова: панагия (воротная икона), царь Федор Иванович, царь Иван Грозный, царь Борис Годунов, ювелирное искусство, золото, прикладное искусство, письменные источники, Московский двор, патрональные святые.

В 2018 году в ЭНОЖ «История» нами была опубликована работа «Наперсная панагия Константинопольского патриарха Иеремии

I московской работы 1589 г.: Не сохранившаяся инсигния от эпохи учреждения в России Патриаршества»¹. Основываясь на сведениях письменных источников эпохи Смуты и раннего периода правления Михаила Федоровича Романова, мы предположили, что накануне учреждения на Руси патриаршества в московских кремлевских мастерских (Оружейной палате?) была изготовлена наперсная икона с геммой (камеей на яшме) на лицевой стороне, несущей резное изображение царя Константина и с черневыми фигурами святых Федора Стратилата и пророка Иеремии на обороте золотой оправы с драгоценными разноцветными камнями (сапфир, изумруд, красный «лал») (скорее всего, рубин или гранат) и жемчугом. Необычным было сочетание образов святых: равноапостольного императора, а также святых, которые опознавались как покровители имен русского царя и Константинопольского патриарха, Иеремии II. Сложная технология глиптики, использование золота и камней для обрамления представлялись характерными для памятного подарка или скорее предмета церемониала. Присутствие изображений патрональных святых потребовало обращения к сохранившимся наперсным иконам и панагиям, созданным для членов царской семьи и церковных иерархов. Сопоставление сохранившихся предметов этого типа XVI – начала XVII вв. и сведений о не сохранившихся из письменных источников и документов показало, что начиная с царя Ивана Васильевича Грозного каждый из русских государей имел подобную икону-панагию, сходные иконы-мощевики создавались для цариц и с определенного момента для Московских патриархов и митрополитов. Все эти факторы дали возможность выдвинуть гипотезу, что не сохранившаяся золотая наперсная икона с камеей на зеленой яшме предназначалась для поднесения Константинопольскому патриарху Иеремии II в случае его переезда в Московскую Русь и принятия им сана «патриарха

1. *Маханько М.А.* Наперсная панагия Константинопольского патриарха Иеремии II московской работы: Несохранившаяся инсигния от эпохи учреждения в России Патриаршества // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2019. Т. 10. Выпуск 3 (77) [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <https://history.jes.su/s207987840004617-7-1/> (дата обращения: 08.10.2019). DOI: 10.18254/S207987840004617-7.

Владимирского», искусственного титула, позволявшего возвысить до вселенского масштаба церковную иерархию Московской Руси и сохранить автономное положение митрополита Иова как Московского предстоятеля при патриархе-греке. Автора не смутила нехарактерная для средневековья торопливость в попытке закрепить церковно-политическое событие, еще не ставшее частью мировой истории, в сакральной изобразительной формуле. Слабым местом гипотезы оставалось отсутствие связи между фигурами святых на яшмовой иконе, из которых только один был покровителем Русского государя: воин-великомученик Феодор Стратилат, «ангел» царя Федора Ивановича, родившегося 31 мая 1557 года, — в то время как пророк Иеремия на первый взгляд не имел отношения к царю Федору, а потому должен был патронировать иное историческое лицо, саном равное государю.

Между тем, благодаря публикациям коллег-источниковедов, специализирующихся на исторической ономастике, противоречие последнего предположения представляется совсем в ином свете. В совместной публикации А.Ф. Литвиной и Ф.Б. Успенского, отразившей результаты проекта «Символическое поведение в Средние века и раннее Новое время» (НИУ ВШЭ, 2018), была подробно проанализирована ситуация двуименности как самого царя Федора Ивановича, так и его супруги Ирины Федоровны Годуновой². Обратившись к документам и письменным источникам, учитывая сохранившиеся и упомянутые в литературе произведения изобразительного и прикладного искусства, связанные с царской семьей, исследователи показали, что другим, непубличным именем царя Федора Ивановича было имя апостола Ермия, день памяти которого совпадал с днем рождения будущего наследника Грозного. На этот же день приходилось празднование мученика Ерма, однако современники царя Федора точно осознавали как патронального святого царя именно апостола от 70-ти. Ему были посвящены: престол в Феодоровском Переяславском монастыре, где родился Федор Иванович, изображения на царских вкладах, например на золотом кадиле 1598 года, вложенном вдовой царя в Архангельский со-

2. Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б. К уточнению имен и дат в семье царя Федора Ивановича // ДРВМ. 2019. № 1. С. 61–66.

бор Московского Кремля, дробница на фелони 1602 года, вложенной туда же. На день его памяти была назначена церемония венчания на царство Федора Ивановича, как царского соименника «богозрителю Иереміови», как упоминает в своем Временнике Иван Тимофеев³. При этом источники демонстрируют разнообразие написания (и произношения) имени царского «ангела»: Иеремея (Соловецкий летописец), Еремий (ПСРА. т. 29. С. 220), «...ъ хвь еръми = [апостола]ъ Х[ристо]въ Ерми[и]» (надпись на кадиле 1598 года из Архангельского собора), Еремеи (надпись на лицевой дробнице с фелони 1602 года). Наличие формы имени апостола Ермия, близкой или идентичной форме имени пророка Иеремии, уже вводило в заблуждение исследователей, в том числе источниковедов, что было отмечено авторами статьи и обосновано также присутствием в московской истории эпохи царя Федора личностью Константинопольского патриарха Иеремии II⁴. Не исключено, что оно вводило в заблуждение и московских чиновных писцов будь то в 1611, будь то в 1669 году; они называли черневые фигуры на обороте наперсной иконы с яшмовой камеей как «мученик Христов Федор да пророк (подчеркнуто нами — М. М.) Еремей»⁵, «Феодор Стратилат да пророк Иеремеи»⁶.

Проделанная коллегами работа позволяет отказаться от идеи, что для константинопольского иерарха предназначалась какая-либо наперсная икона, сделанная в Москве в 1589 г. Сведения о не сохранившейся иконе в золотой оправе с резной зеленой яшмой относятся к произведению, которое должно было сопровождать царя Федора Ивановича и никого другого. Приведенные краткие отрывочные известия московских документов добавляют еще один артефакт, связанный с явлением христианской двуименности в культуре Московского царства конца XVI – начала XVII в. и царя Федора, в частности. Исключительный и элитарный характер произведения, не сохранившегося или остающе-

3. Там же. С. 62–63.

4. Там же. С. 63. Примеч. 10.

5. *Забелин И.Е.* Домашний быт русских царей и цариц в XVI и XVII столетиях. М., 2003. Т. 3: Материалы. С. 600, 601.

6. *Успенский А.И.* Церковно-археологическое хранилище при Московском дворце в XVII в. // ЧОИДР. 1902. Вып. 3. С. 44.

гося не выявленным в коллекциях отечественных музеев, обладающих предметами из царских собраний (Эрмитажа или Музеев Московского Кремля), указывает на устойчивую традицию, связанную не с установлением патриаршества на Руси, а с развитием типологии государева церемониала, инсигний и платья, сопровождавших государевы выходы. Эти явления были частью возрождения византийских традиций, придворного этикета и царского статуса, актуального на протяжении всего XVI в., эпохи прирастания территорий, дипломатической борьбы за титул русского государя; актуального как во времена великого князя Ивана III Васильевича, взявшего в жены наследницу византийских василевсов и правившего первые пять лет этого столетия, так и в период правления первого выборного царя Бориса Годунова, которому спустя сто лет необходимо было удерживать государство, занимавшее значительные пространства в двух частях света.

В свете гипотезы о том, что золотая наперсная икона с геммой-яшмой была предназначена царю Федору Ивановичу, получает особый интерес резной образ на ней царя Константина. В более раннем документе 1611 г. он один отмечен среди изображений на камне-гемме. В описи Образной палаты сказано, что фигуры на яшме вырезаны три, и одна из них — Константин. Нет полной уверенности, что он был представлен без своей матери, также равноапостольной императрицы Елены⁷, как нет уверенности в том, что фигуры царя Константина и еще двух святых не иллюстрировали день совместной памяти равноапостольных царей и обретения ими Креста Господня 21 мая. Скорее всего, царь Константин предстал святым покровителем православного государя как образец для его земной жизни и заступник в веке будущем. В сочетании с патрональными святыми царя Федора, св. воином Федором Стратилатом и апостолом Ермием — «Иеремией», драгоценностью исполнения наперсная икона оказывается произведением-молением за правителя и могла быть создана к дню венчания на царство царя Федора Ивановича, 15 мая 1584 года.

7. В числе панагий и наперсных икон Образной палаты в описи 1669 года упоминается панагия с резным камнем, красным корольком, в серебряной оправе, на оборотной стороне которой находились образы трех святых жен, в том числе царицы Елены, без царя Константина: Там же. С. 43.

О том, что драгоценные панагии, в программу лицевых украшений которых были включены предметы с образами личных покровителей, предназначались для венчания на царство или иной церемонии возведения на престол — уже заявлялось исследователями при атрибуции драгоценных произведений московской торевтики и искусства «малых форм». Таково было мнение М.М. Постниковой-Лосевой, опубликовавшей золотую панагию с камеей на сардониксе, украшенной фигурой пророка Иоанна Предтечи в изводе Ангела пустыни (крылатого) на лицевой стороне (Илл. 1); по мнению исследовательницы, она была сделана по случаю коронации государя к февралю 1547 г.⁸, эта точка зрения повторяется и в новейших выставочных изданиях⁹. Однако с этой атрибуцией М.М. Постниковой-Лосевой были согласны не все исследователи, особенно занимавшиеся предметами малых форм, исполненных в придворных мастерских. М.В. Мартынова указывала как на более вероятную датировку для нее — вторая половина XVI в.¹⁰ Иконографические особенности резного образа крылатого пророка на сардониксе и его стиль близки другим патрональным образам царя Ивана, особенно созданным в 1560-е годы¹¹. Рассмотрению этой камей и еще нескольких, сохранившихся в ГММК и ГЭ, как произведений одной мастерской, объединявшей греческих и западноевропейских мастеров, посвящена обстоятельная статья И.А. Стерлиговой¹².

Из той же описи Образной палаты известно, что именно эта панагия занимала первое место среди драгоценных наперсных икон,

8. *Постникова-Лосева М.М.* Три камей Государственной Оружейной палаты // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник, 1975. Л., 1976. С. 222–228.
9. *Вера и власть: Эпоха Ивана Грозного: Каталог выставки в Музеях Московского Кремля / Авт.-сост. Т. Е. Самойлова. М., 2007. Кат. 33. С.94–95.*
10. *Мартынова М.В.* Московская эмаль XV–XVII вв.: Каталог. М., 2002. С. 45.
11. *Маханько М.А.* Икона «Иоанн Предтеча Ангел пустыни» конца XIV в. из Коломны (ГТГ) и образ царского ангела в грозненском искусстве // Коломна и Коломенская земля: История и культура. Коломна, 2009. С. 190–229; *Пуцко В.Г.* Византийский образец в московской иконописи XVI в. // Кадашевские чтения. М., 2017. Вып. 20. С. 198–206.
12. *Стерлигова И.А.* Панагии русских государей XVI столетия с иконами-камьями: К истории искусства глиптики в средневековой Руси // Московский Кремль XVI столетия. Древние святые и исторические памятники. М., 2014. Кн. 2. С. 332–353.

панагий, мощевиков в комнатах (личных покоях) царя¹³. С личным покровительством именно царю Ивану IV Васильевичу связаны другие особенности ее декора: фигура апостола Тита на золотой створке-«дщице», еще одного покровителя царя Ивана по дню рождения (25 августа)¹⁴. Створка с небесным патроном дня рождения царя Ивана закрывала внутреннюю полость панагии, служившую мощевиком. Она имела целый набор вложенных святынь, о которых сообщают черневые подписи на золотой «дщице», разлинованной на шестнадцать прямоугольных сегментов¹⁵.

К тому же времени, что и панагия с крылатым Предтечей, Постникова-Лосева относилась еще два резных сардоникса, служивших некогда «сердцевинами» панагий. Лишь панагия с крылатым Предтечей сохранилась в первоначальном драгоценном уборе, две другие существуют ныне в виде отдельных камей, без оправы. К XIX в. все три находились в Патриаршей (позднее Синодальной) ризнице. Там они почитались именно как панагии, наперсные иконы, принадлежавшие предстоятелям Русской Церкви, митрополитам, современникам царя Ивана Грозного. Панагия с образом Богоматери Воплощение (на сардониксе (Илл. 2)) и мощами, в том числе частицами Страстей Господних, наиболее крупная из всех трех, принадлежала, по подписи в публикации архиепископа Саввы¹⁶ и по атрибуции современных специалистов, митрополиту Иоасафу Московскому (1539–1542)¹⁷. Интересно, что фигура Богоматери изображена в рост, что позволяет называть ее Орантой и видеть в ней повторение древних, возможно, византийских образцов.

13. Успенский А.И. Церковно-археологическое хранилище. С. 39.

14. Там же.

15. Опубликовано: Постникова-Лосева М.М. Три камей. С. 227; Христианские реликвии в Московском Кремле / Авт.-сост. А.М. Лидов, И.А. Стерлигова. М., 2000. С. 30; Стерлигова И.А. Панагии. С. 339.

16. Савва (Тихомиров), архиеп. Указатель к описанию Синодальной (Патриаршей) ризницы. М., 1863. С. 6. Табл. II. № 9. Прежде того была воспроизведена по рисунку Ф.Г. Солнцева в изд.: Древности Российского государства, изданные по высочайшему повелению имп. Николая I. М., 1849. Отд. 1. Рис. № 111.

17. Пятницкий Ю.А. Панагия с камеей «Преображение» // Византия и византийские традиции: Сборник научных трудов к XIX Международному конгрессу византинистов 19–28 августа 1996 г. СПб., 1996. С. 138; Вера и власть. Кат. 60. С. 148–149 (с библиографией); Стерлигова И.А. Панагии. С. 344.

Камея с образом прп. Иоанна Лествичника входила некогда, как полагают, в состав панагии митрополита Макария (1542–1563), преемника митрополита Иоасафа (Илл. 3). Однако для точной атрибуции (с учетом исследований феномена двуименности в семье царя Ивана Грозного) оказываются важны изображения на ее обороте: это фигуры святителя Марка, епископа Арефусийского, и св. диакона Кирилла¹⁸. Память этих святых празднуется 29 марта¹⁹. Учитывая привязку патрональных святых к церковному календарю, можно уверенно полагать, что имел значение именно этот день. В этот день праздновался день рождения старшего наследника царя Ивана Васильевича, царевича Ивана Ивановича, который при имянаречении получил в качестве небесного покровителя прп. Иоанна Лествичника, игумена Синайского. В описи келейной казны патриарха Филарета Никитича (1631) упоминается панагия «на перелефти» с Иоанном Лествичником («Списателя Лествицы»)²⁰. Краткое описание ее оправы схоже с воспроизведением на литографии 1863 г., иллюстрирующей труд архиепископа Саввы; сходен и термин «перелефть», использованный для нее и для панагии с крылатым Предтечей на камее (панагии царя Ивана Грозного). Небольшие воспроизведения и старые фотографии показывают, что обе панагии, с преподобным Иоанном и Богородицей, имели оправы во многом сходные с сохранившейся золотой оправой камеи-сардоникса с крылатым Предтечей: квадрифолии-касты с граненым камнем в качестве оглавия, сканая овальной формы оправка, повторяющая форму камня со священным образом, обилие жемчуга, окаймляющего как резной камень внутри оправы (отсутствовал к середине XIX в. на панагии с прп. Иоанном Лествичником), так и внешний ее контур, а также крупные жемчужины вперевивку с

18. *Савва (Тихомиров), архиеп.* Указатель к описанию. С. 6–7. Табл. II. № 10; Вера и власть. Кат. 34. С. 96–97 (с библиографией); *Стерлигова И.А.* Панагии. С. 344.
19. О том, что этот день был отмечен в произведениях иконографии не только на панагии, свидетельствует упоминание иконы с изображением двух этих святых в пядничном ряду московского Успенского собора, в его северной части по описи 1701 г. — РИБ. Т. 3. Стб. 598. Икона была в серебряном басменном позолоченном окладе, с венцами и подписями, исполненными резьбой и чернью.
20. Опись келейной казны патриарха Филарета Никитича // РИБ. 1876. Т. 3. Стб. 914.

самоцветами на оправе, по углам и краям квадрифолия в оглавии. Хотя сейчас на оправе наперсной иконы царя Ивана Грозного, с крылатым Предтечей на сардониксе, жемчуга не так много, во основном лишь на сканом поле, окантовывающие ряды-пронизки не сохранились, в середине XVII в. их было еще 68 «гурмыцкого мелкого ...зерен» (т. е. жемчуга, добытого в Ормуздском, Персидском, заливе), хотя уже тогда жемчужные обниси рассыпались. Появление наперсной иконы царевича Ивана Ивановича в личной патриаршей казне можно объяснить тем, что после безвременной кончины царевича за неимением прямых наследников его личные драгоценности могли перейти в государеву казну и оттуда как подарок или вклад попасть в патриаршую сокровищницу. Скорее всего, именно через патриарха Филарета Никитича икона-панагия царевича Ивана осела в патриаршей ризнице и стала атрибуироваться как панагия Московского митрополита Макария особенно с учетом того, что именно он проводил обряд крещения царевича²¹. Не исключено, что эта «воротная икона» царевича Ивана Ивановича могла поступить к патриарху как дар-подношение от современников: золотую панагию с мощами и миром Богородицы (вероятно, от мироточивой иконы, например, от Пименовской иконы Божией Матери в Благовещенском соборе Кремля) дарила царю Михаилу Федоровичу княгиня Е. Черкасская 17 апреля 7152 (1646) г.²²

Количество драгоценностей в оправе иконы царя Ивана Васильевича с крылатым Предтечей на сардониксе было наибольшим по сравнению с другими наперсными иконами, как теми, что хранились в царских комнатах, так и среди трех панагий, опубликованных М.М. Постниковой-Лосевой. Судя по описи Образной палаты, на сканом «теле» оправы иконы царя Ивана располагались 8 камней, 4 алмаза и 4 самоцвета красного цвета (три лала и один яхонт). Еще 4 красных самоцвета находились на поверхности оглавия вокруг крупного синего яхонта, вероятно, сапфира. Кроме того, оправа и оглавие были отделаны с помощью 11 «гурмыцких зерен» жемчуга, из

21. Эта же атрибуция повторена в изд.: Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б. Выбор имени у русских князей в X–XVI вв. Династическая история сквозь призму антропоники. М., 2006. С. 206.

22. Успенский А.И. Церковно-археологическое хранилище. С. 40–41.

них сохранились лишь 4 на «теле» оправы²³. Интересно, что ровно такое же количество «зерен» — 11, правда уже другого качества, но крупных («жемчужных скатных») — было на оправе не сохранившейся наперсной иконы царя Федора Ивановича с яшмовой камеей²⁴. К середине XVII в. она утратила камень в оглавии, но ее продолжали украшать 7 самоцветов — 4 изумруда, 2 «яхонта лазоревых» и лал, все камни имели разные цвета, создавая эффектное многоцветное сочетание²⁵. В описи не упоминается жемчужная обнизь, возможно, она была утрачена или отсутствовала вовсе. Отметим, что наибольшее количество жемчуга было на наперсной иконе царя Ивана Васильевича (68 — по описи Образной палаты) и на иконе с рельефным образом Богоматери Оранты-Воплощения, имевшей, судя по литографии 1863 г., две обнизы, вокруг камеи и по контуру оправы, общее количество жемчужин только в обнизях превышало сотню «зерен».

Типологическое единство московских оправ трех панагий, царя Ивана Васильевича (с крылатым Предтечей), царевича Ивана (с Иоанном Лествичником) и неизвестного лица из царской семьи (с Богоматерью Орантой-Воплощение) может указывать на их близкое по времени создание, скорее всего, на одновременное их изготовление. И. А. Стерлиговой удалось показать, что все три панагии — «воротные иконы» с резными сардониксами — были созданы в одной, московской, царской мастерской, при участии мастера — грека по происхождению²⁶. К ним, прежде всего к иконе с Богоматерью Орантой-Воплощение и иконе царевича Ивана Ивановича, судя по количеству камней, форме оглавия, наличию в уголках оглавия жемчужин, могла быть близка не сохранившаяся икона царя Федора с яшмовой камеей.

Тот же типологический вариант оправы был использован и для других важнейших наперсных икон-мошевигов, имевших значение инсигний. Панагия патриарха Иова была сделана к 26 января 1589 г., ко дню посвящения святителя в сан патриарха, она была поднесена ему царской четой вместе с жезлом (посохом) митрополита Петра,

23. Там же. С. 39.

24. Там же. С. 44.

25. Там же.

26. См. примеч. 12.

первого Московского чудотворца и строителя первого каменного Успенского собора в Москве²⁷. Она имеет похожую на панагию Ивана Грозного (с крылатым Предтечей) форму оправы, слегка овальную, такое же оглавие в форме квадрифолия с крупным едва ограненным камнем в высокой касте-закрепке, сканные поверхности оправы и оглавия, жемчужную обнизь вокруг каменья в центре оправы и по контуру самой оправы, крупные жемчужины во внутренних углах квадрифолия оглавия и в качестве фиксирующих закрепок в местах его соединения с цепью²⁸. Хотя гораздо более историков искусства интересовала византийская камея в панагии патриарха Иова, нет сомнения, что этот раритет получил достойнейшее обрамление в московских мастерских²⁹.

Важным является сравнение стилистических особенностей всех известных золотых оправ для наперсных икон царя Ивана Васильевича и патриарха Иова. Они обнаруживают элементы сходства между собой в использовании техники золотой скани с цветной эмалью. В качестве основного узора на оправе иконы царя Ивана выбран круглый завиток, начинающийся из зеленого листа сложной формы в ракурсе (полупальметты), с красным трилистником внутри и цветными отростками по его краям, то голубыми, то белыми. Похожие зеленые листья, собранные в пучок как основания для вырастающих цветов и усов, присутствуют и на золотой оправе патриарха Иова: они обрамляют золотые касты крупных жемчужин. При этом к кастам самоцветов обращены вырастающие из этих зеленых листьев небольшие, очертанием напоминающие тюльпаны цветы, заполненные темной густо-красной эмалью. Эти цветочные формы аналогичны деталям золотого с эмалью оклада небольшой Владимирской иконы Божией Матери из

27. *Карташев А.В.* Очерки по истории Русской Церкви. СПб., 1992. Т. 2. С. 19–35; *Лифишиц А.И.* К вопросу о дате создания византийской каменья панагии патриарха Иова // *Образ Византии: Сборник статей в честь О.С. Поповой.* М., 2008. С. 269.
28. *Мишакова (Стерлигова) И.А.* Гемма из панагии патриарха Иова // *ДРИ: За рубежом связи.* М., 1975. С. 45 – 54; *Византийские древности: Произведения IV–XV вв. в собрании Музеев Московского Кремля: Каталог / Сост. И.А. Стерлигова.* М., 2013. Кат. 27. С. 200–203.
29. *Мартынова М.В.* Московская эмаль. Кат. 18. С. 46–47.

Новодевичьего монастыря; на ее полях размещены серебряные дробницы с черневыми композициями Господских праздников (середина XVI в., ГММК)³⁰. На нижнем поле дробницы перемежаются цветочными композициями, вырастающими из эмалевых ромбов, высшей точкой этих раппортов являются подобные цветы-тюльпаны. Небольшой размер оправы иконы патриарха Иова не позволил ювелиру развернуть крупные орнаментальные раппорты, ограничив его лишь короткими участками между плотно посаженными жемчужинами и самоцветами. Сходство орнаментики икона царя Ивана Васильевича обнаруживает с окладом мерной иконы царевича Ивана Ивановича (с образом прп. Иоанна Лествичника и Троицы в оглавии, датируемой 1554 г., ныне в ГММК)³¹, с окладом иконы Богоматери Одигитрии Иоасафовской (1557–1560)³² или с окладом Владимирской иконы Божией Матери с композициями Господских праздников на дробницах из Новодевичьего монастыря, середина XVI в. (ГММК). На окладе средника мерной иконы и на всех элементах оклада Владимирской иконы из Новодевичьего монастыря использован общий мотив вьющихся крупных завитков, с чередованием и обращением в разных направлениях трилистников и крупных лилиевидных цветов, покрытых эмалью темно-синего, голубого и зеленого цвета.

Сходство типологии и стиля позволяет предположить, что оправы трех панагий, связанных с семейством Ивана Грозного были созданы или одновременно или находились между собой в отношениях образа и копий. Поскольку панагии были украшены резными изображениями небесных покровителей самого царя (Иоанна Предтечи) и его старшего наследника, царевича Ивана Ивановича (Иоанна Лествичника), скорее всего, панагия с резным сардониксом, с Богоматерью Орантой-Воплощение, предназначалась для женщины из царской

30. Там же. Кат. 15. С. 43–44.

31. Хранился при гробнице царевича в Архангельском соборе: *Мартынова М.В.* Московская эмаль. Кат. 5. С. 30–31; *Она же.* Художественный металл в интерьере Архангельского собора // Архангельский собор Московского Кремля. М., 2002. С. 403–404; *Вера и власть.* 2007. Кат. 37. С. 102–103.

32. *Мартынова М.В.* Московская эмаль. Кат. 6. С. 32–33; *Вера и власть.* Кат. 41. С. 110–111.

семьи³³. Не сохранившаяся икона царя Федора, а позднее панагия патриарха Иова были созданы по тому же образцу, а точная датировка панагии Иова (до 26 января 1589 г.) и предположительная не сохранившейся иконы царя Федора (завершена к 15 апреля 1584 г.) позволяет думать, что три панагии семьи Грозного, опубликованные М.М. Постниковой-Лосевой, продолжали служить образцами для драгоценных икон-инсигний в 1580-е гг. Не сохранившаяся панагия царя Федора с камеей на яшме с образом царя Константина, созданная скорее всего для венчания на царство, дополняет список тех драгоценных икон, панагий, которые в качестве наперсных были сделаны для царствующей семьи.

Интересно, что подобного типа драгоценные иконы, созданные в 1590–1600-е гг., имеют отличия в форме, деталях орнаментики и декорирования самоцветами и жемчугом, по сравнению с рассмотренными выше иконами. Возможно, на работу московских мастеров оказали влияние новые образцы. Известно, что Константинопольский патриарх Иеремия II, приехавший в Московскую Русь летом 7096 (1588) г., прибыл в столицу к 21 июля и преподнес царской чете подарки. Среди них Посольская книга называет золотые панагии для царя Федора Ивановича и царицы Ирины Федоровны. Панагия, подаренная царю, содержала набор первостепенных по значимости святынь: крест Распятия, кровь Спасителя, частицы Страстей — от ризы Господней, копыя, трости, губы, «с которою поили Христа отцом», тернового

33. В качестве рабочей гипотезы можно предложить такую, что панагия с образом Оранты предназначалась для царицы Марии Темрюковны, второй жены Грозного, до крещения — княжны Кученей «из Черкас», в брак с которой царь вступил летом 1561 г., спустя почти год после смерти своей первой жены и матери царицей Ивана и Федора, царицы Анастасии Романовны. Выборы невесты проходили за пределами Московской Руси, должны были учитывать внешнеполитические преимущества. Примечательно, что накануне такого брака в придворных царских церквях были проведены работы по украшению икон драгоценными изображениями (на дробницах) с образами всех святых, в т. ч. и русских «новых чудотворцев» (Дополнения к Никоновской летописи // ПСРА. Т. 13. Ч. 2. С. 330). Возможно, сцена Крещения на обороте панагии с Орантой указывала на новокрещенный статус новой Московской царицы, крестильное имя которой было дано в честь Марии Магдалины (Там же. 333).

венца, «которой жиды клали на Христа»³⁴. Интереснейшим является указание, что в панагию были вложены «три пугвицы от ризы Пречистые Богородицы» — которые можно понимать не столько как часть первоначальной Ризы Божией Матери, сколько как элемент от облочки (чехла, сорочки, «лагалища»?), которая могла соприкасаться с ней; не исключено, что появление этой святыни в Московской Руси каким-то образом могло повлиять на включение в иконографию Богоматери позднего периода такого элемента как платье по выкройке с каймами и пуговицами. Трудно сказать, откуда могли происходить такие пуговицы, из Святой земли (Иерусалима) или из бывшего Влахернского храма в Константинополе.

Если в золотую панагию для царя Федора были вложены реликвии Страстей и мощи святых, то панагия для царицы Ирины была украшена камеей: «а в ней камень, а на камени вырезан образ святыя мученицы Марины»³⁵. Думается, что эта камея была не византийского происхождения, а поствизантийского или даже европейского. Выбор изображения был связан не с покровительством по имени, а с иными обстоятельствами. Мученица Марина Антиохийская почиталась как победительница демонов, возможно, для царицы Ирины ее изображение могло обладать благопожелательными, охранительными свойствами оберега. Кроме того надо учитывать, что среди мощей, подаренных лично царице Ирине, были «мощи святыя мученицы Марины антиохейские»³⁶. Сочетание воротной иконы с образом святой, чьи мощи были также поднесены в дар, должно было усилить ценность подарка.

Возможно, эти иконы-дары патриарха, созданные мастерами в Царьграде (Стамбуле), были выполнены под сильным влиянием восточного, турецкого или персидского, искусства и оказали влияние на художественную продукцию придворных мастерских Москвы. Возможно, при московском дворе к концу 1580-х гг. ведущими стали иные мастера, ориентированные на другие образцы и технологии декора золотых изделий, нежели мастера эпохи Грозного 1550-х – на-

34. Посольская книга по связям России с Грецией (православными иерархами и монастырями) 1588–1594. М., 1988. С. 29.

35. Там же.

36. Там же.

чала 1580-х гг. Во всяком случае, новые золотые наперсные иконы, созданные после 1589 г. для членов семьи царя Федора и для семьи царя Бориса Годунова, — совсем иные по деталям и технологии декора, нежели наперсные золотые иконы царя Ивана, царевича Ивана Ивановича и патриарха Иова. Они меньше размером. В них использованы совсем небольшие, почти крохотные византийские камеи, что заставляет делать поле оправы более широким, а узор — ковровым. На оправе иконы царевны Феодосии Федоровны (около 1592 г., ныне в ГЭ (Илл. 4))³⁷, поля вокруг средника с геммой шире, нежели у иконы царя Ивана Васильевича в несколько раз. Узор, покрывающий их, не структурирован на сегменты или оси симметрии, а покрывает поля сплошь. Его основу составляет похожий на орнаментуку золотых икон и окладов середины 1550-х гг. вьющийся стебель с круглыми завитками и трилистниками, однако линии орнамента не выделены, размеры элементов уменьшились, исчезла эмаль, сильнее проступила черневая графика и следы чекана, из-за которых золотой фон оправы при сильном приближении напоминает ткань крупного плетения, почти холст или рогожу. Камни не имеют каст в виде граненых квадрифолиев или овалов с обводкой в виде сканых цепей или веревок. Оглавие еще имеет форму квадрифолия и украшено по углам жемчугами, однако разделка фона не имеет той четкости и отточенности, которая присуща декору золотых икон семьи Грозного. Интересно, что эта панагия, как и наперсная золотая икона царевича Ивана Ивановича в 1630 г. находилась в патриаршей ризнице Филарета Никитича, тогда она еще имела на оборотной стороне гравированное с чернью изображение на золоте Феодосии девицы³⁸. Икона-ковчежец для ца-

37. *Пятницкий Ю.А.* Золотая панагия внучки Иоанна Грозного в коллекции Эрмитажа // Ювелирное искусство и материальная культура: Семинар: Тезисы докладов участников первого colloquium «Памятники ювелирного искусства и проблемы их изучения и реставрации». СПб., 1996. С. 41–42; *Он же.* Панагия с камеей «Преображение» // Византия и византийские традиции: Сборник научных трудов к XIX Международному конгрессу византистов 19–28 августа 1996 г. СПб., 1996. С. 127–144.
38. *Опись келейной казны патриарха Филарета Никитича 1630, августа 26* // РИБ. СПб., 1876. Т. 3. Стб. 915. Ю.А. Пятницкий в своих публикациях ссылается на архивный оригинал описи: РГАДА. Ф. 235. Кн. 86. Л. 86–88.

рицы Ирины Федоровны 1589 г. уже имела вид не овальной иконы, а иконы-складня прямоугольных очертаний³⁹. Вместо резного камня ее лицевую сторону составляла золотая чеканная икона — Богоматерь с Младенцем на престоле. Квадрифолий оглавия имеет заостренные очертания на концах лепестков, а в цветовом решении основную роль играет сочетание золота и черни: чернь покрывает края оглавия, средник лицевой стороны, фигуру святой Ирины девицы на обороте, внешнюю и внутреннюю рамку средника оборотной стороны, а также угловые и центральные декоративные элементы рамки средника. В декоре этой иконы удивительным образом сочетаются структурность и ковровость, а также европейские и восточные мотивы, что свидетельствует о создании ведущими придворными мастерами, возможно, иностранцами по происхождению и выучке. Самоцветы и жемчуга на лицевой стороне обрамляют образ Богоматери; принцип их расположения и чередования сходный, как и на иконах в овальных оправах, — камни разного цвета и крупные жемчужины перемежают друг друга. Структурность декора закрепляют небольшие золотые бусины в составе жемчужной обниси: во внешнем контуре их 8, по углам и в середине каждой стороны; во внутреннем контуре 4, только по углам. Благодаря им легко поддается счету мелкий жемчуг в обниси, на коротких сторонах как правило по 7 жемчужин по каждую сторону такой золотой бусины, на длинных по 9. Во внутренней обниси число жемчужин обусловлено деталями рельефной иконы, нимб которой не позволил поместить то же количество жемчуга в верхней части, что и в нижней. Структурность и архитектурная конструктивность, отсылающая к европейским принципам декора, в маленькой иконе-мощевике сочетается с восточными мотивами орнамента, которые к тому же выделены чернью. Это усиливает контраст между ковровым золотым орнаментом фона на полях створки с черневой фигурой св. девы Ирины и его выделенными элементами: плетеными мотивами в углах и посередине. Мотив сканых спиралей на этом окладе идентичен такому же мотиву на среднике золотого оклада иконы Богоматери Знамения и не только формой, но сочетанием спиралей разного размера,

39. *Мартынова М.В.* Оклад иконы «Богоматерь Смоленская». С. 326, 331. Ил. 5.

когда крупные завитки на больших участках фона дополняются более мелкими в местах сужения оклада⁴⁰. Мотивы трилистников и спиралевидных завитков использовались вместе в произведениях черневой гравюры по золоту в эпоху царя Бориса Годунова⁴¹. В технике черневой гравюры по золоту создавали и иные наперсные иконы или иконы-панагии, история которых еще ждет своего часа и связь которых с царской семьей, покровительством определенным лицам или событиям не выяснена как например золотая двусторонняя икона-панагия (4.2 на 3.3 см, овал) с черневой композицией Распятия с предстоящими на лицевой стороне и фигурой апостола Акилы на обороте, по сторонам фигуры которого помимо именующей надписи помещена молитва к святому в два столбца, по книжному принципу («ап(с)тле сте акуле мли млтва[ми] гда ба да гре//хом оставление одасть дша(м) нши(м)»)»⁴².

Столь же малый масштаб имеют сохранившиеся золотые иконы, сделанные для семьи царя Бориса Годунова или для иерархов по его заказу. Чеканный по золоту черневой растительный узор использован на золотой иконе с топазом-камеей «Николай Чудотворец» и патрональными святыми царя Бориса, князьями-страстотерпцами Борисом и Глебом на обороте. Фон узора проработан чеканом, он не гладкий, касты примитивны по форме, повторяют очертания неограненных камней. Исследователи предполагают, что эта икона была изготовлена для Бориса Годунова после получения им титула намест-

40. Прекрасная сохранность произведения заслуживает отдельного анализа его форм и декоративных особенностей, способных сообщить многое о стилистике как ведущих ювелиров, так и художников, сотрудничавших с Оружейной палатой. Об иконе, в т. ч. о ее окладе подробнее см.: Цицинова О.А. О некоторых иконах из надгробных иконостасов Архангельского собора Московского Кремля // Православные святыни Московского Кремля в истории и культуре России. М., 2006. Ил. 12. С. 143, 145; Зюзева С.Г. Оклады двух кремлевских икон второй половины XVI в. с лицевыми изображениями на полях // Московский Кремль XVI столетия: Древние святыни и исторические памятники. М., 2014. Кн. 2. С. 371–372. Ил. 5.
41. Золотой потир 1599 года, например, см.: Мартынова М.В. Оклад иконы «Богоматерь Смоленская». С. 327, 328, 331. Ил. 6, 7.
42. Инв. МР-3669; Русское золото XIV – начала XX в. из фондов Государственных Музеев Московского Кремля. М., 1987. Ил. 8. С. 34, 188.

ника Казанского и Астраханского в 1591 г. Но по стилю, на наш взгляд, более правдоподобна ее датировка около 1602 г., связь с созданием отдельной Астраханской епархии и предназначения иконы для первого архиепископа Астрахани⁴³. Круглый формат имеет икона с камеей на сапфире «Господь Вседержитель» и черневыми фигурами св. Марии Магдалины и прп. Ксении Римляныни, святых покровительниц царицы Марии Григорьевны и царевны Ксении Годуновых, приложенная сыном царя Бориса, царевичем Федором Борисовичем⁴⁴ (Илл. 5).

В Описи Образной палаты 1669 г. упоминается такая золотая панагия, на лицевой стороне которой была резная гемма — белая яшма с образом Пресвятой Богородицы, на оборотной стороне, сделанной в виде створки («на притворе») были вырезаны и отделаны в технике черни святые покровителя царя Бориса и его супруги, царицы Марии Григорьевны (в девичестве Скуратовой-Бельской) — святые Борис и Мария Магдалина. На золотом фоне разноцветьем сияли драгоценные камни, граненый яхонт (сапфир) в оглавье, красный лал и две «коры лаловых», зеленый изумруд и два синих («лазоревых») яхонта, к «закрепке» (перемычке между оглавьем и золотой оправой панагии) были закреплены три крупных жемчужины, панагия была по краю отделана мелким жемчугом как икона обнизью, в нее были положены мощи, к ней прилагалась сорочка, бархатный кожух-оболочка с вышитыми жемчугом словами и крестом⁴⁵. Что интересно, она была описана в 1669 г. вместе с панагией, в которую была вставлена гемма-яшма с образом царя Константина и фигурами святых Феодора Стратилата и пророка Ермия на обороте.

43. Борис Годунов: От слуги до государя всяя Руси: Каталог выставки в Музеях Московского Кремля. М., 2015. Кат. 30 (авт. опис. — Е.А. Моршакова).

44. В описи Троице-Сергиевой лавры 1641 г. описана как гемма на яшме, икона имела цепь «фряжского дела» — РГБ. Ф. 173. П. 225. Л. 6 (здесь и далее мы цитируем опись по списку, сделанному в 1922 г. гр. Ю.В. Олсуфьевым, М.Ю. Олсуфьевым и С.Н. Дурылиным). Обрат ее известен по литографии середины XIX в., как часть оклада для иконы «Святая Троица» работы Андрея Рублева золотая икона экспонировалась на выставке «Святая Русь: Русское искусство от зарождения до Петра Великого» в Лувре: *La Sainte Russie: L'art russe des origines à Pierre Le Grand: Catalogue*. Paris, 2010. Cat. 229.

45. *Успенский А.И.* Церковно-археологическое хранилище. С. 39–40.

О том, как выглядела оборотная сторона несохранившейся иконы царя Федора, с золотой пластинкой, несущей черневые фигуры святых покровителей его обоих имен (публичного царского и непубличного литургического), дает представление золотое кадило 1598 г., созданное царицей-инокиней Александрой, в миру Ириной Годуновой для вклада в Архангельский собор, усыпальницу московских государей⁴⁶. Это произведение было создано в заключительный период жизни царицы, когда она приняла постриг и, в представлении людей той эпохи, приблизилась к небесному царству. Помимо обязательных композиций моления за род людской, на одной из граней кадила представлены святые покровители семьи царицы Ирины, ее супруга, ее самой и единственного ребенка, дочери. В этом ряду первыми стоят лицом к молящемуся и к Богу небесные патроны царя Федора, св. воин Феодор Стратилат и апостол Ермий⁴⁷, те же лица, что и на оборотной стороне золотой наперсной иконы с зеленой камеей-яшмой. Мастеров, создавших кадило 1598 г., этот шедевр торевтики, по их стилю М.В. Мартынова относит к представителям строгановской школы (Илл. 6).

Обращение к письменным сведениям о не сохранившейся золотой наперсной иконе-панагии с зеленой яшмой-камеей, несущей образ царя Константина, на лицевой стороне и черневыми образами святых патронов царя Федора не могло бы получить правильную, на наш взгляд, атрибуцию без учета исследований о личных именах и почитании небесных покровителей царской семьи. Проводимая исследователями лишь на основе письменных источников подобная работа не может быть полной без исследования и учета сохранившихся произведений искусства с образами святых патронов и покровителей членов правящих семей Московского государства XVI–XVII вв. Эти небольшие произведения, как правило, предметы личной святости или церковной утвари, в силу своего прикладного характера и музей-

46. *Мартынова М.В.* Художественный металл в интерьере. С. 403–404. Анализ патрональных изображений на этом произведении см.: *Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б.* К уточнению имен и дат. С. 64–65.

47. Черно-белое воспроизведение см.: *Мартынова М.В.* Оклад иконы «Богоматерь Смоленская». Ил. 9. С. 330.

ной закрытости, не часто привлекают внимание историков искусства, редко обращающихся к ним при анализе изменений в стиле того или иного периода. Между тем, в силу связи с правящей семьей эти предметы заказывались лучшим мастерам. Изучение их технологических, стилистических, художественных приемов способно наиболее ярко охарактеризовать искусство Московской Руси эпохи позднего средневековья.

Библиография

Борис Годунов: От слуги до государя всея Руси: Каталог выставки в Музеях Московского Кремля. М., 2015.

Вера и власть: Эпоха Ивана Грозного: Каталог выставки в Музеях Московского Кремля / Авт.-сост. Т.Е. Самойлова. М., 2007.

Византийские древности: Произведения IV–XV вв. в собрании Музеев Московского Кремля: Каталог / Сост. И.А. Стерлигова. М., 2013.

Дополнения к Никоновской летописи // ПСРА. СПб., 1906. Т. 13. Ч. 2. С. 304 – 408.

Забелин И.Е. Домашний быт русских царей и цариц в XVI и XVII столетиях. М., 2003. Т. 3: Материалы.

Древности Российского государства, изданные по высочайшему повелению имп. Николая I. М., 1849. Отд. 1.

Зюзева С.Г. Оклады двух кремлевских икон второй половины XVI в. с лицевыми изображениями на полях // Московский Кремль XVI столетия: Древние святыни и исторические памятники. М., 2014. Кн. 2. С. 419 – 431

Карташев А.В. Очерки по истории Русской Церкви. СПб., 1992. Т. 2;

Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б. Выбор имени у русских князей в X–XVI вв. Династическая история сквозь призму антропонимики. М., 2006.

Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б. К уточнению имен и дат в семье царя Федора Ивановича // ДРВМ. 2019. № 1. С. 61–66.

Лифшиц Л.И. К вопросу о дате создания византийской камеи папагии патриарха Иова // Образ Византии: Сборник статей в честь О.С. Поповой. М., 2008. С. 257–272.

Мартынова М.В. Оклад иконы «Богоматерь Смоленская» и черневая гравюра конца XVI в. // Благовещенский собор Московского Кремля: Материалы и исследования. М., 1999. С. 318–333;

Мартынова М.В. Московская эмаль XV–XVII вв.: Каталог. М., 2002.

Мартынова М.В. Художественный металл в интерьере Архангельского собора // Архангельский собор Московского Кремля. М., 2002. С. 399–431

Маханько М.А. Икона «Иоанн Предтеча Ангел пустыни» конца XIV в. из Коломны (ГТГ) и образ царского ангела в грозненском искусстве // Коломна и Коломенская земля: История и культура. Коломна, 2009. С. 190–229.

Мишакова (Стерлигова) И.А. Гемма из папагии патриарха Иова // ДРИ: Зарубежные связи. М., 1975. С. 45–54;

Опись келейной казны патриарха Филарета Никитича 1630, августа 26 // РИБ. СПб., 1876. Т. 3. Стб. 875–1000.

Опись Троице-Сергиевой лавры 1641 г. – РГБ. Ф. 173. II. 225. (список, сделанный в 1922 г. гр. Ю.В. Олсуфьевым, М.Ю. Олсуфьевым и С.Н. Дурылиным)

Посольская книга по связям России с Грецией (православными иерархами и монастырями) 1588–1594. М., 1988.

Постникова-Лосева М.М. Три камеи Государственной Оружейной палаты // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник, 1975. Л., 1976. С. 222–228.

Пуцко В.Г. Византийский образец в московской иконописи XVI в. // Кадашевские чтения. М., 2017. Вып. 20. С. 198–206.

Пятницкий Ю.А. Золотая папагия внучки Иоанна Грозного в коллекции Эрмитажа // Ювелирное искусство и материальная культура: Семинар: Тезисы докладов участников первого colloquium «Памятники ювелирного искусства и проблемы их изучения и реставрации». СПб., 1996. С. 41–42;

Пятницкий Ю.А. Папагия с камеей «Преображение» // Византия и византийские традиции: Сборник научных трудов к XIX Междуна-

родному конгрессу византинистов 19–28 августа 1996 г. СПб., 1996. С. 127–144.

Русское золото XIV – начала XX в. из фондов Государственных Музеев Московского Кремля. М., 1987.

Савва (Тихомиров), архиеп. Указатель к описанию Синодальной (Патриаршей) ризницы. М., 1863.

Стерлигова И.А. Панагии русских государей XVI столетия с иконами-камеями: К истории искусства глиптики в средневековой Руси // Московский Кремль XVI столетия. Древние святыни и исторические памятники. М., 2014. Кн. 2. С. 332–353.

Успенский А.И. Церковно-археологическое хранилище при Московском дворце в XVII в. // ЧОИДР. 1902. Вып. 3. С. 7–92.

Христианские реликвии в Московском Кремле / Авт.-сост. А.М. Лидов, И.А. Стерлигова. М., 2000.

Цицинова О.А. О некоторых иконах из надгробных иконостасов Архангельского собора Московского Кремля // Православные святыни Московского Кремля в истории и культуре России. М., 2006. С. 136–149.

La Sainte Russie: L'art russe des origines à Pierre Le Grand: Catalogue. Paris, 2010.

Список сокращений

ГММК — Государственные Музеи Московского Кремля

ГЭ — Государственный Эрмитаж

ДРВМ — Древняя Русь. Вопросы медиевистики

ДРИ — Древнерусское искусство

РГБ — Российская государственная библиотека

РИБ — Русская историческая библиотека

ЧОИДР — Чтения в обществе истории и древностей российских

**Unknown Panagia (Pectoral Icon) of the Tzar Fedor Ivanovich:
On the Some Difficulties of Attribution in Contemporary Art History**

Mariya A. Makhanko

PhD in Art History

Ecclesiastical-scientific Centre “Orthodox Encyclopedia”

(Russian Orthodox Church)

Department of Archeology and Art History

mariyamakhanko@yandex.ru

Abstract. The article is dedicated to an unknown artifact of high symbolical level for the medieval Russian Court – a gold panagia – icon of green jasper with the figures of three saints one of which was the saint emperor Constantine the Great. On the back side of it there were two figures in carving and niello – Saint Theodore Stratelates and the Saint Ermios, the Heaven Patrons of Tzar Fedor’s two names (ruled in 1584–1596). This unique panagia (pectoral icon) is known from a Russian Palace inventory of the 17th century. The analysis of this information and its comparing with other known objects of so high a level of the Old Russian applied art and crafts/jewelry allows us to believe that it was very much like some other survived panagia-icons, e.g. that of Tzar Ivan the Terrible (second part of 16th century). Probably, such an artifact was made for Tzar Fedor Ivanovich, son and heir of Tzar Ivan the Terrible, and for the ceremony of Tzar Fedor’s coronation on May 15, 1584.

Keywords: Panagia (Pectoral Icon), Tzar Fedor Ivanovich, Tzar Ivan the Terrible, Tzar Boris Godunov, jewelry, goldsmith, applied art, documentary sources, Moscow Tzar’s Court, patronal saint.

**«ВОЗРАЖЕНИЕ» ПАТРИАРХА НИКОНА
КАК ПАМЯТНИК РУССКОЙ
ПОЛЕМИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVII В.:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ***

Светлана Климентьевна Севастьянова

доктор филологических наук, доцент

Институт филологии СО РАН

Сектор литературоведения

Аннотация. Впервые в отечественной гуманитарной науке ставится проблема филологического изучения «Возражения» патриарха Никона — его главного литературно-публицистического и полемического сочинения. Автором предполагается рассмотреть памятник в контексте русской литературы и на фоне идейной борьбы второй половины XVII века, где актуализировался и остро встал вопрос о священстве и царстве, имевший в русской публицистике давнюю традицию. Впервые «Возражение» рассматривается в тесной связи с двумя сочинениями, связанными с ним тематически и идейно: «Отпиской» Газского митрополита на вопросы боярина С.Л. Стрешнева о Никоне, определившей структуру, форму и набор риторических средств, использованных патриархом в его книге, и анонимным новонайденным сочинением, в одном из списков «Возражения» продолжившим и завершившим его текст, оригинально осмыслившим идеи патриарха Никона о церковно-государственном устройстве. Сравнение литературно-публицистических особенностей «Возражения», «Отписки» и анонимного сочинения позволит увидеть своеобразие авторского стиля патриарха Никона, оценить его мастерство владения словом в споре и увещании, выявить конкретный риторический инструментарий, виртуозное владение которым автора дает

* Статья написана при финансовой поддержке Германского исторического института в Москве.

«Возражению» право занять достойное место в русской литературе второй половины XVII века.

Ключевые слова: «Возражение», патриарх Никон, «Отписка» на вопросы С.Л. Стрешнева, Газский митрополит Паисий Лигарид, анонимное новонайденное сочинение о патриархе Никоне, русская полемическая культура, русская публицистика второй половины XVII века, проблема священства и царства.

Вторая половина XVII века занимает особое место в истории русской культуры. В это время, по мнению исследователей, процесс обмирщения захватывает все ее сферы: литературу, образование, живопись, архитектуру¹. В переходный от культуры Средневековья к культуре Нового времени период трансформируется литературная система². Однако по своему типу русская культура все еще остается средневековой. Традиционные тексты, как и прежде, определяли культурные нормы и служили основным литературным образцом. Русские книжники и писатели продолжали работать в русле «субстанционального» подхода к тексту (в отличие от «релятивистского»)³, когда целью становилось стремление к архетипу через максимальное воспроизведе-

1. Панченко А.М. Русская культура в канун Петровских реформ. Л., 1984; Вайгачев С.А. «Обмирщение» русской духовной культуры XVII века: сущность процесса и его социокультурные истоки (к постановке вопроса) // Актуальные проблемы истории русской культуры: сб. науч. тр. М., 1991. С. 41–59; Черная Л.А. Русская культура переходного периода от Средневековья к Новому времени. М., 1999; Живов В.М. Разыскания в области истории и предистории русской культуры. М., 2002; Лотман Ю.М. История и типология русской культуры. СПб., 2002; Кондаков И.В. Культурология: История культуры России. М., 2003; Давыдова И.А. Россия XVII века: культура и искусство в эпоху перемен. Дис. на соискание ученой степени доктора искусствоведения. М., 2005; Сазонова Л.И. Литературная культура России: Раннее Новое время. М., 2006 и многие др.
2. Лихачев Д.С. Развитие русской литературы X–XVII вв.: Эпохи и стили. Л., 1973; Буланин Д.М. Последнее столетие древнерусской книжности // СККДР. СПб., 1992. Вып. 3 (XVII век), ч. 1. С. 3–13; Ромодановская Е.К. Русская литература на пороге нового времени. Пути формирования русской беллетристики переходного периода. Новосибирск, 1994; Ужанков А.Н. Историческая поэтика древнерусской словесности. Генезис литературных формаций. М., 2011 и др.
3. Матхаузерова С. Две теории текста в русской литературе XVII в. // ТОДРА. Л., 1976. Т. XXXI. С. 271–284.

дение источника и доказательство подобия⁴. Но новое отношение к книге, авторству, образованности и просвещенности зародилось, как известно, внутри традиционализма; проявившись в практике справщиков Московского печатного двора⁵, оно не могло не оказать влияния на их литературную деятельность⁶. В отличие от своих современников, тружеников печатного дела, книголюбов и просветителей, энциклопедистов и переводчиков, патриарх Никон, в период первосвятительства управлявший этим главным издательским органом страны, в своем литературно-публицистическом творчестве сохранил верность традиции и вошел в историю русской письменной культуры как типичный древнерусский книжник⁷. По эпистолярным сочинениям и духовным трудам патриарха как по учебнику можно изучать технику работы средневекового автора.

Преданность Никона традиции выразилась и в предпочтении им греческих образцов, положенных в основу литургической реформы. Этот шаг патриарха активизировал идейные столкновения сторонников «старого» и «нового», «своего» и «чужого» и оживил полемическую деятельность духовных и светских писателей⁸. В середине —

4. Калугин В.В. *Slavia orthodoxa* Риккардо Пиккио // *Пиккио Р. Slavia Orthodoxa: Литература и язык.* М., 2003. С. XII.
5. Демин А.С. Писатель и общество в России XVI–XVII вв. М., 1985; *Он же.* Русская литература второй половины XVII — начала XVIII вв. Новые художественные представления о мире, природе, человеке. М., 1977.
6. Киселева М.С. Интеллектуальный выбор России второй половины XVII — начала XVIII века: от древнерусской книжности к европейской учености. М., 2011; Исаченко Т.А. Вера и противление в ответах и обличениях 80–90-х гг. XVII в. Новые библейские переводы в филологических школах XVII в. М., 2015.
7. Елеонская А.С. Русская публицистика второй половины XVII века. М., 1978. С. 42–44; Ромодановская Е.К. Литературное творчество патриарха Никона и старообрядческие писатели // Традиционная духовная и материальная культура русских старообрядческих поселений в странах Европы, Азии и Америки. Новосибирск, 1992. С. 58–64; Севастьянова С.К. Эпистолярное наследие патриарха Никона. Переписка с современниками: исследование и тексты / Научн. ред. чл.-корр. РАН Е.К. Ромодановская. М., 2007. С. 136–303; Каравашкин А.В. Русская публицистика XVII в. (Патриарх Никон как традиционалист) // Вестник РГГУ. Сер. История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2018. № 11 (44). С. 81–91.
8. Робинсон А.Н. Борьба идей в русской литературе XVII века. М., 1974; Пушкирев Л.Н. Общественно-политическая мысль России. Вторая половина XVII века. М., 1982.

второй половине XVII столетия, когда власть в России приобретала «особый сакральный статус, особую харизму»⁹, проблема традиции и новизны в культуре и общественной жизни вылилась в самый жаркий дискуссионный вопрос о священстве и царстве, ожививший отечественную публицистическую традицию.

История конфликта государства и Церкви в России во второй половине XVII века имеет обширную библиографию¹⁰. Вопрос о приоритете и границах власти в это время осмысливается в контексте церковно-государственных отношений и рассматривается на огромном нарративном материале. Особенности выражения конфликта в русской публицистике второй половины столетия изучены достаточно полно в произведениях писателей разных литературных школ: идеологов раннего старообрядчества¹¹, с одной стороны, с другой — пи-

9. Успенский Б.А. Царь и патриарх: харизма власти в России (Византийская модель и ее русское переосмысление). М., 1998. С. 14–30; *Он же*. Царь и император. Помазание на царство и семантика монарших титулов. М., 2000. С. 30.
10. Балалыкин Д.А. Обрядовые реформы в Русской Православной Церкви XVII века в интерпретации историков русского зарубежья второй половины XX века // Вестник Астраханского гос. технического университета. 2005. № 6. С. 293–298; *Он же*. Проблемы «Священства» и «Царства» в России второй половины XVII в. в отечественной историографии (1917–2000 гг.). М., 2006; Кричевский Б.В. Разрешение конфликта между светской и церковной властью в России в 60-е гг. XVII в. // Вестник гражданских инженеров. 2009. № 3. С. 96–99; Струков А.В., Божко Н.В. Идея симфонии государственно-церковных отношений во взглядах Никона // Известия Волгоградского гос. педагогического университета. 2010. № 52 (8). С. 61–64; Черных В.Д., Донцова Л.В. Трансформация представлений о сущности и источниках царской власти во второй половине XVII — начале XVIII вв. // Современные проблемы гуманитарных и общественных наук. 2016. № 3 (1). С. 138–143; Яшина М.А., Худобородов А.А. Государственно-церковные отношения в России в середине XVII в.: от симфонии к конфликту // Вестник ЮУрГУ. Сер.: Социально-гуманитарные науки. 2017. Т. 17. № 1. С. 63–67; Скрипкина Е.В. Церковно-государственные взаимоотношения в России во второй половине XVII в. СПб., 2018.
11. Бороздин А.К. Протопоп Аввакум: Очерк из истории умственной жизни русского общества в XVII в. СПб., 1900; Румянцева В.С. Народное антицерковное движение в России в XVII веке: Документы Приказа Тайных дел о раскольниках. 1665–1667 гг. М., 1986; Бубнов Н.Ю. Старообрядческая книга в России во второй половине XVII в.: Источники, типы и эволюция. СПб., 1995; Успенский Б.А. Раскол и культурный конфликт XVII в. // Успенский Б.А. Избр. тр. М., 1996. Т. 1. С. 477–519; Демкова Н.С. Сочинения протопопа Аввакума и публицистическая

сателей патриаршего круга, грекофилов¹², и их идейных противников — «западников»¹³. На этом фоне крупная историческая фигура патриарха Московского и всея России Никона (1605–1681), занимающая центральное место в литературной полемике второй половины XVII века о церковно-государственном устройстве в России, видится незаслуженно обойденной вниманием историков литературы.

Остроте и актуальности звучания тема священства и царства обязана в первую очередь патриарху Никону и его участию в событиях первой половины 1660-х годов. Тогда, на созванном царем Алексеем Михайловичем церковном соборе Никон, в 1658 году покинувший первосвятительскую кафедру и удалившийся в Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь, был осужден, но не лишен архиерейства и священства. Исполняя пастырский долг и не оставляя «попечения о истинѣ» — «о каком духовном дѣлѣ, требующем исправления, услышит, молчать не учнет» (Гиббенет 1: 192)¹⁴, Никон адресовал Алексею Михайловичу не менее десяти назидательных посланий, в которых библейским и святоотеческим словом пытался воздействовать на душу

литература раннего старообрядчества. Материалы и исследования. СПб., 1998; Памятники старообрядческой письменности. СПб., 1998; Лукин П.В. Народные представления о государственной власти в России XVII в. М., 2000; Титова Л.В. Послание дьякона Федора сыну Максиму — литературный и полемический памятник раннего старообрядчества. Новосибирск, 2003; Скрипкина Е.В. Самодержавие и церковный раскол в России во второй половине XVII в.: царь Алексей Михайлович и протопоп Аввакум. Омск, 2009; Белянкин Ю.С. Церковь и государство в полемике со старообрядцами во второй половине XVII в. (на примере деятельности Московского Печатного двора). Автореф. дис. ... к.и.н. М., 2012 и многие работы указанных и др. авторов.

12. Панченко А.М. Епифаний Славинецкий // СККДР. Вып. 3, ч. 1. С. 309–313; Кузьминова Е.А., Литвинюк Е.Е., Э.П.Р. Епифаний // ПЭ. М., 2008. Т. XVIII. С. 552–556; Панич Т.В. Книга Щит веры в историко-литературном контексте конца XVII века. Новосибирск, 2014. С. 33–45.
13. Елеонская А.С. Русская публицистика второй половины XVII века. С. 19–78; Она же. Русская ораторская проза в литературном процессе XVII века. М., 1990; Панченко А.М., библиография: Буланин Д.М., Романова А.А. Симеон Полоцкий // СККДР. Вып. 3, ч. 3. СПб., 1998. С. 362–379; Корзо М.А. Нравственное богословие Симеона Полоцкого: освоение католической традиции московскими книжниками второй половины XVII века. М., 2011.
14. Гиббенет 1–2. Ссылки на это издание в тексте в круглых скобках с указанием тома и страниц.

богобоязненного государя и оградить его от шагов, имеющих трагические для духовного союза Церкви и государства последствия. Алексей Михайлович на письма не отвечал, но и окончательного решения о судьбе «собинного» друга не принял, однако, поддерживаемый ближайшим окружением, приступил к подготовке нового церковного собора с участием в его заседаниях восточных иерархов.

Решение о новом соборе побудило Алексея Михайловича и сторонников сильной самодержавной власти в России в соборных актах 1660 года¹⁵ (Гиббенет 1: 214–220) и других документах, составленных после собора от имени царя (2: 561–580), обосновать и утвердить принцип абсолютизма, безграничной и нераздельной власти светского правителя. Ряды единомышленников патриарха Никона в среде духовенства стремительно редели: многие из них, оставаясь внутренне верными ему, боялись открыто выступить в защиту опального патриарха (1: 180–192). На этом фоне безмолвного сочувствия патриарху особенно громко звучали злобные выпады недругов Никона в его адрес. Недоброжелательный тон отличает челобитную царю митрополита Крутицкого Питирима (2: 602–608) и «Отписку» епископа Вятского и Великопермского Александра¹⁶. В отличие от греческих архиереев, высказавших «особое мнение» о Никоне, великом ревнителе «апостолских и отеческих преданий восточные церкви» (1: 212), Газский митрополит Паисий Лигарид не симпатизировал Никону и побуждал Алексея Михайловича к решительным действиям в отношении патриарха (1: 228–241; 2: 585–588).

Паисий Лигарид, имевший в православном мире репутацию «хитрого, пронырливого и коварного» человека (Гиббенет 2: 11), прибыл в Москву весной 1662 года¹⁷. Оказавшийся в самом центре конфликта царя и патриарха («посредѣ двух бодрствующих стоя, не вѣм камо обращуся» — 1: 221–222, 228), он, быстро сориентировавшись в сло-

15. Дело о патриархе Никоне. СПб., 1897. С. 94–110.

16. Материалы. М., 1885. Т. 7. С. 112–150; Бубнов Н.Ю., Власов А.Н. Александр Вятский — писатель и книжник XVII в. // ТОДРЛ. Л., 1988. Т. XLI. С. 375–380.

17. Тимошина Л.А. Газский митрополит Паисий Лигарид: о некоторых датах и событиях // Каптеревские чтения–10. Сб. статей / Отв. ред. М.В. Бибииков. М., 2012. С. 89–133.

жившейся ситуации, вызвался помочь русскому правительству «избрать нового патриарха» «на вдовствующий престол российской церкви» (1: 69). В византийской модели «симфонии» Церкви и общества императора Юстиниана I, на которой настаивал Никон в предисловиях к Служебнику (1655) и Скрижали (1655–1656), продолжая традицию русских кормчих, знавших ее¹⁸, Газский митрополит отдал первенство главе государства как носителю святости и особой харизмы. Поэтому письменное творчество Лигарида времени его пребывания в Москве восхваляет и превозносит Алексея Михайловича как идеального православного правителя, «нового Константина» и «второго Тита», способного в одном лице совместить власть царя и архиерея (1: 235, 238–239). Тема же патриарха Никона, нарушившего, по убеждению Лигарида, церковное законодательство и унизившего своими поступками достоинство царя, подана исключительно как субъективное и предвзятое мнение о нем и раскрыта с помощью особой манеры изложения, отличающейся сарказмом и злой иронией, ориентированными на то, чтобы дискредитировать патриарха в глазах современников.

Из сочинений Лигарида, в которых тема безграничной власти светского правителя утверждалась на принижении статуса патриарха и ограничении его функций¹⁹, особое место занимает датированная 15 августа 1662 года «Отписка к боярину Симеону Лукьяновичю Стрешневу митрополита Паисия Газского и на тридесять вопросов отвѣты новых обычаев Никоновых бывшего патриарха московского во 171-м году»²⁰ (Далее: «Отписка»). По словам А.С. Елеонской, это сочине-

18. *Белякова Е.В., Шапов Я.Н.* Новеллы императора Юстиниана в русской письменной традиции: К истории рецепции римского права в России. М., 2005. С. 26–38, 40–45.
19. Перечень сочинений Паисия Лигарида приведен в словарной статье А.А. Романовой (Паисий Лигарид // СККАР. СПб., 1998. Вып. 3, ч. 3. С. 8–12); сочинения митрополита на греческом языке проанализированы Б.А. Фонкичем: Греческое книгописание в России в XVII в. // Книжные центры Древней Руси. XVII век. Разные аспекты исследования. СПб., 1994. С. 33–38, 42–44 и Греческие рукописи и документы в России в XIV — начале XVIII в. М., 2003. С. 286–288, 291–293.
20. Название дано по изд.: Гиббенет 2: 518–550, 518. Мнения о датировке и авторстве «Отписки» см.: *Севастьянова С.К.* Материалы к «Летописи жизни и литературной деятельности патриарха Никона». СПб., 2003. С. 178, 264.

ние — панегирик Москве и Алексею Михайловичу²¹. Переложение «Отписки» на русский язык выполнено царским толмачом греком Стефаном Юрьевым, входившим в 1664–1665 годах в посольство иеродиакона Мелетия на православный Восток²². Согласно документам «дела» Никона, вскоре после перевода на русский язык вопросы-ответы Стрешнева-Лигарида стали известны патриарху. В начале 1663 года он уже активно работал над их опровержением²³, которое в рукописной традиции получило название «Возражение, или Разорение смиренного Никона, Божию милостию патриарха, противу вопросов боярина Симеона Стрешнева, еже написа Газскому митрополиту Паисее Ликаридиусу, и на отвѣты Паисеовы»²⁴ (Далее: «Возражение»). Несмотря на незавершенность книги — все ее копии сохранились в 27 главах — этого объема достаточно, чтобы увидеть в Никоне неординарного писателя, ревностного проповедника и темпераментного полемиста с ярким авторским стилем, отражающим «выразительную и пылкую устную речь патриарха»²⁵.

«Возражение» — это самое известное из всех литературно-публицистических сочинений патриарха Никона, где первосвятитель подробно и в определенной системе изложил свое мнение о соотношении церковной и светской властей. Это центральное сочинение в

21. *Елеонская А.С.* Русская публицистика второй половины XVII века. С. 41.

22. *Каган М.Д.* Стефан // СККДР. Вып. 3, ч. 3. С. 499.

23. В первых числах марта 1663 года окольный Осип Иванович Сукин составил записку о допросе Никона в Воскресенском монастыре, из содержания которой стало известно, что патриарх осведомлен о сочинении Стрешнева-Лигарида. 9 марта Газский митрополит был допрошен об этих «тетрадах». Пансий отрицал причастность к утечке информации и заверял, что писал по-латыни, а живущие с ним в келье этого языка не знают. — РГАДА. Ф. 27, оп. 1. Д. 140, ч. 5; Гиббенет 2: 41, 596–597.

24. Наименование сочинения приведено по ркл.: ГИМ. Воскресенское собр., № 133. Л. 1.

25. *Тумина В.Б.* Краткое филологическое описание // *Patriarch Nikon on Church and State: Nikon's «Refutation»* [«Возражение, или Разорение смиренного Никона, Божию милостию патриарха, противу вопросов боярина Симеона Стрешнева, еже написа Газскому митрополиту Паисию Ликаридиусу, и на ответы Паисеовы», 1664 г.] / Edited, with introduction and notes by Valerie A. Tumins and George Vernadsky. Berlin; New York; Amsterdam, 1982 (Далее: *Patriarch Nikon on Church and State*). С. 68–73.

кругу произведений русских духовных писателей второй половины XVII столетия о проблеме власти в России. Пожалуй, ни одно исследование модели государства и Церкви в России в XVII веке не обходится без ссылок на «Возражение», полный текст которого в XX веке стал доступным благодаря двум его изданиям²⁶. Дореволюционные историки, вводившие в научный оборот огромные пласты документов «дела» патриарха Никона, как правило, рассматривали «Возражение» в их контексте и, вероятно, из-за огромного объема — почти тысяча листов рукописи в четвертую долю листа — лишь кратко пересказывали его содержание, сопровождая изложение минимальным комментарием²⁷; в середине XIX века лишь В.И. Ламанский решился издать фрагменты из самой большой, 26-й главы «Возражения»²⁸. Книга Никона по сей день служит самым полным источником идей и воззрений патриарха: святоотеческих и канонических (М.В. Зызыкин²⁹, Г.В. Вернадский³⁰, протоиерей Лев Лебедев³¹), богословских (Н.В. Воробьева)³² и религиозно-философских (В.В. Шмидт)³³,

26. Patriarch Nikon on Church and State. С. 80–673; Никон, патриарх. Труды / Научн. исслед., подгот. документов к изд., сост. и общ. ред. В.В. Шмидта. М., 2004. С. 197–464.
27. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. СПб., 1851–1879. Изд. 2. Кн. третья. Т. XI–XV. Стлб. 228–230; Макарий, митр. Московский и Коломенский. История Русской Церкви. СПб., 1883. Т. XII. Кн. III. С. 390–431; Гиббенет 2: 180–248; Каптерев Н.Ф. Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. Сергиев Посад, 1912. Т. 2. С. 181–208.
28. «Мнения патр. Никона об уложении и проч. (Из ответов боярину Стрешневу)» // Записки Отделения русской и славянской археологии Имп. русского археологического общества. СПб., 1861. Т. 2. С. 423–497.
29. Зызыкин М.В. Патриарх Никон: его государственные и канонические идеи. Варшава, 1931–1939. Т. 1–3.
30. Вернадский Г.В. Византийские учения о власти царя и патриарха // Сб. статей, посвященный Н.П. Кондакову. Прага, 1926. С. 143–154; Он же. Введение // Patriarch Nikon on Church and State. С. 20–30, 42–44.
31. Лебедев Лев, протоиерей. Патриарх Никон // БТ. М., 1982. Сб. 23. С. 190–193.
32. Воробьева Н.В. Богословские воззрения патриарха Никона. СПб., 2018; Она же. Патриарх Никон: власть, вера, образ. М., 2019.
33. Шмидт В.В. Патриарх Никон и его наследие в контексте русской истории, культуры и мысли: опыт демифологизации. Автореферат дисс. ... доктора филос. наук. М., 2007.

церковно-законодательных (В.М. Ундольский)³⁴, обрядово-ритуальных (Б.А. Успенский)³⁵ и духовно-нравственных (византийских — С.В. Лобачев³⁶ или, как считают А.В. Карташев³⁷ и В.Е. Вальденберг³⁸, католических и «римско-клерикальных»).

Истоки традиции восприятия «Возражения» как исторического источника, а не произведения литературного творчества Никона, следует видеть в так называемом «потребительском отношении»³⁹ историков к тексту. Именно такое его осмысление создает представление о книге патриарха как уже «прочитанной», с давно раскрытым и всем понятным содержанием, вытекающим из традиционного круга библейских и святоотеческих источников. Так, в недавно вышедшей монографии Н.В. Воробьевой богословские взгляды Никона реконструированы при помощи цитатного анализа текста. В качестве мировоззренческой опоры системы идей патриарха представлены фактически три источника — Библия, Кормчая и «Правила Василия Великого». Причем главным критерием отбора материала

34. Ундольский В.М. Отзыв патриарха Никона об Уложении царя Алексея Михайловича // БТ. М., 1982. Сб. 23. С. 200–251.
35. Успенский Б.А. Царь и патриарх. С. 30–108, 429–517.
36. Лобачев С.В. Патриарх Никон. СПб., 2003. С. 214–215.
37. Карташев А. Собр. соч. в 2 т. М., 1992. Т. 2: Очерки по истории Русской Церкви. С. 194–195, 200.
38. Вальденберг В.Е. Древнерусские учения о пределах царской власти: очерки русской политической литературы от Владимира Святого до конца XVII века. Пг., 1916. С. 389–390.
39. Для разъяснения этого термина времен советского источниковедения, обратимся к высказываниям С.Н. Чернова в адрес Б.Д. Грекова и М.Д. Присёлкова, процитировав фрагменты из них по изд. И.Н. Данилевского: «Б.Д. имеет перед собой источник и ограничивается тем, что просто потребляет его, совсем не интересуясь тем, как он приготовлен в своем целом и в своих частях» и «Если историк, не углубляясь в изучение летописных текстов, произвольно выбирает из летописных сводов разных эпох нужные ему записи, как бы из нарочно для него заготовленного фонда, т.е. не останавливает своего внимания на вопросах, когда, как и почему сложилась данная запись о том или ином факте, то этим он, с одной стороны, обесслиивает запас возможных наблюдений над данным источником <... > а, с другой стороны, при этом историк нередко может попасть в то неловкое положение, что воспримет факт неверно». — Данилевский И.Н. Историческая текстология: учебное пособие / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М., 2018 (Учебники Высшей школы экономики). С. 12–13.

выступает маркированность цитат, то есть пометы на полях⁴⁰. Такой подход к анализу текста, базирующийся на ограниченном количестве источников, выявленных к тому же лишь по визуальным признакам, укрепляет расхожее мнение о патриархе Никоне как слабом, предсказуемом и совсем неинтересном писателе, оперирующем только богословским и церковно-законодательным материалом. Подобные суждения характерны для критического направления в историографии XIX века. Так, митрополит Московский и Коломенский Макарий (Булгаков) отмечал, что в «Возражении» Никон проявил себя как переписчик, лишенный «обширной начитанности и учености», а его книга «дышит гордостью, гневом, даже ненавистию, и оставляет в душе читателя самое тяжелое впечатление»⁴¹. В.С. Румянцева, рассматривая тексты патриарха Никона как важные документы, отразившие противоречия современной ему эпохи, указывала на «трудности языка, стиля и почерка Никона» и подчеркивала, что стилистика патриарха еще не освободилась «от рудиментов средневекового начетничества»⁴².

Мы же, рассматривая личность Никона и его письменные труды с точки зрения научной объективности восприятия персоны патриарха и его деяний, заложенной В.М. Ундольским, Н.И. Субботиным, Н.А. Гиббенетом, Г.В. Вернадским, отчасти Н.Ф. Каптеревым, которые хорошо знали архивные источники по «делу» Никона и первыми издали значительную часть рукописного наследия патриарха, присоединяемся к этим блестящим историкам, свидетельствующим о «начитанности и обширности ума» Никона и об отражении на письме его «характера и <...> душевного настроения» (Гиббенет 2: 179). «В своих возражениях, — отмечали ученые-апологеты, — Никон <...> выразил убеждения <...> с полной откровенностью, нисколько не стесняясь тем, что они могут послужить орудием против него

40. Воробьева Н.В. Богословские воззрения патриарха Никона. С. 48–49.

41. Макарий, митр. Московский и Коломенский. История Русской Церкви. Т. XII. С. 279–280, 431–433.

42. Румянцева В.С. Патриарх Никон и духовная культура в России XVII века. Из рукописного наследия патриарха Никона: «Правила христианской жизни (“нужнейшиа Заповеди”): Исследование и публикация. М., 2010. С. 65.

же»⁴³. «Самое Возражение, писанное не в спокойном расположении духа, — огорчаясь от великия кручины — не ясно ли доказывает, что Никон имел способности необыкновенные, обладал обширным знанием Священного Писания, Соборных правил, Писаний святоотеческих — и ко всем этому, при отличной памяти, был находчив до невероятности»⁴⁴. «Выразил Никон свои взгляды с большой прямоотой и неустрашимостью»⁴⁵. Мы разделяем мнение и современно-го историка Д.Ф. Полознева, неоднократно обращавшегося к тексту «Возражения» как источнику по истории идейной борьбы в России во второй половине XVII века и в работах о патриархе Никоне подчеркивавшего высокую богословскую эрудицию первоиерарха, «опирающегося на библейскую и евангельскую историю, творения святых отцов, решения вселенских и поместных соборов и законы византийских императоров»⁴⁶.

Разноречивые оценки стилистики и техники письма патриарха Никона, проявившиеся в «Возражении», широчайший круг источников, обработанный писателем и введенный в ткань произведения, являются важным аргументом в пользу необходимости филологического исследования памятника. В самом деле: в историографии о патриархе Никоне литературоведческих исследований, где бы проявлялся специальный интерес к «Возражению», фактически два. Они представлены разделом в книге А.С. Елеонской и кратким филологическим комментарием В.Б. Туминой к списку «Возражения» при подготовке его текста к изданию.

Рассматривая семь посланий патриарха Никона и «Возражение» как памятники публицистики, А.С. Елеонская сравнила их с произведениями авторов — сторонников сильной самодержавной власти московского царя. Исследователь выявила ряд художественных средств

43. *Субботин Н.* Дело патриарха Никона. Историческое исследование по поводу XI т. «Истории России» проф. Соловьева. М., 1862. С. 56; *Толстой М.В.* История Русской Церкви. Спасо-Преображенский Валаамский монастырь, 1991. С. 583.

44. Цит. по изд.: *Ундольский В.М.* Отзыв патриарха Никона об Уложении царя Алексея Михайловича // БТ. М., 1982. Сб. 23. С. 244.

45. *Вернадский Г.В.* Введение // Patriarch Nikon on Church and State. С. 43.

46. *Полознев Д.Ф.* Архиерейский корпус при патриархе Никоне и конфликты в нем // Сообщения Ростовского музея. Ростов, 2000. Вып. X. С. 38–64.

и приемов полемической литературы, при помощи которых патриарх Никон раскрывал главную тему «Возражения» — «роль “царства” и “священства” в историческом процессе, их место в обществе, степень зависимости друг от друга». Это выразительные характеристики противников Никона при помощи подбора фактов об их поступках и специальной лексики; украшение слога метафорическими образами, символами и сравнениями; использование в языке элементов разговорной речи; владение приемами ораторского искусства. В «Возражении», по мнению А.С. Елеонской, в большей степени, чем в других сочинениях Никона, проявилось следование древнерусской книжной традиции, отразившееся в открытом неприятии «латинства», явленного в личности и поступках Паисия Лигарида, в манере митрополита вести спор, выраженной в подборе светских источников и восходящих к античной культуре сравнений⁴⁷.

Считая некорректным показывать отдельные стилистические приемы Никона-писателя на фоне сочинений авторов, принадлежащих к противоположной ему культурной традиции, Е.К. Ромодановская указала на близость в понимании существа авторства и правил творчества у Никона и писателей «московской школы», идеологов раннего старообрядчества (протопопа Аввакума, дьякона Федора, инока Авраамия и др.), с которыми у патриарха обнаруживается «единство художественной системы» и «общность правил творчества»⁴⁸. Но Е.К. Ромодановская, в отличие от А.С. Елеонской, которая свои выводы обосновывала исключительно на примерах из «Возражения»⁴⁹, ограничилась эпистолярным Никона.

В филологическом комментарии к изданию «Возражения» по «ленинградскому» списку из Государственного музея истории религии

47. Елеонская А.С. Русская публицистика второй половины XVII века. С. 29–60, 42–44, 57.

48. Ромодановская Е.К. Литературное творчество патриарха Никона и старообрядческие писатели // Традиционная духовная и материальная культура русских старообрядческих поселений в странах Европы, Азии и Америки. Новосибирск, 1992. С. 58–64.

49. А.С. Елеонская работала с текстом «Возражения» по ркп. РГБ. Ф. 178 (Музейное собр.), № 9427.

(Колл. 3, оп. 1. Д. 66. Л. 53–306об.)⁵⁰, В.Б. Тумина в первую очередь обратила внимание на стилистику памятника, в характеристике которой сблизилась с мнением А.С. Елеонской: «живая речь» патриарха Никона наполнена «выразительными обращениями» к оппонентам, «порой обильно оснащенными бранной лексикой», «и в то же время без утраты церковной учености»⁵¹.

В.Б. Тумина отметила и ряд важных принципов, которыми руководствовался Никон, работая с источниками. В начале книги, где главы-возражения имеют небольшой объем, он придерживался их хронологического порядка, позже, с увеличением длины ответов и числа заимствований соблюден порядок внутреннего сохранения каждого источника; предпочитая цитировать опорные тексты (при этом выписки из одного источника не хаотичны, а последовательны), Никон допускал их свободный пересказ, который мог приобретать вид «анафорической цепи», или давал ссылку-указание на донорский текст. Устанавливая по заметкам Никона истоки заимствований, В.Б. Тумина обнаружила, что не всегда указания на них и цитаты из них соответствуют друг другу⁵².

В описаниях литературной стороны «Возражения» и формы памятника А.С. Елеонская и А.Б. Тумина уделили внимание взаимодействию его с «Отпиской»: влиянию сочинения Стрешнева-Лигарида на содержание и структуру Никоновой книги, на суть словесных апелляций полемиста к «совопросникам» и на выбор риторических приемов. Оба исследователя поставили задачу изучения стилистики «Возражения» в контексте древнерусской традиции прения и определения места памятника в русской публицистике.

Приведем еще один довод в пользу необходимости выявления и анализа полемической техники патриарха Никона. Сравнительно недавно авторы коллективной монографии «Полемическая культура и

50. Patriarch Nikon on Church and State. С. 80–673.

51. Елеонская А.С. Русская публицистика второй половины XVII века. С. 58; Тумина В.Б. Краткое филологическое описание // Patriarch Nikon on Church and State. С. 71.

52. Тумина В.Б. Краткое филологическое описание // Patriarch Nikon on Church and State. С. 67–70.

структура научного текста в Средние века и Новое время», подготовленной под эгидой Института гуманитарных историко-теоретических исследований им. А.В. Полетаева при НИУ «Высшая школа экономики», заявили о необходимости выделения особой области знаний, которая бы изучала историю развития формальной структуры научного рассуждения и факторов, ее определяющих. По убеждению научного редактора издания Ю.В. Ивановой, предпосылкой создания новой научной дисциплины служит «синтез дескриптивной методологии эмпирического историко-филологического исследования и теоретической методологии дисциплин философского цикла»⁵³. Комплексный характер указанного направления исследования определяет специфику его методов, заимствованных у гуманитарных наук, имеющих в своем проблемном поле соприкосновения с историей доказательных практик.

Этот новаторский, но не бесспорный проект имеет право на существование, что подтверждает содержание книги, включающей авторские реконструкции контекстной истории аргументационных практик в различных областях интеллектуальной культуры Западной Европы, Античности, Средневековья и раннего Нового времени. К сожалению, в монографии не нашлось места для исследований процедур доказательств и образцов спора, характерных для средневековой русской культуры, где западноевропейская схоластика и византийско-греческая книжная традиция нередко сталкивались в общем полемическом пространстве. К показательным примерам выстраивания оппонентами своих систем аргументации можно отнести их участие в конфликте государства и Церкви в XVII веке. Начавшееся во время образования централизованного государства и обострившееся в период формирования абсолютизма, это противостояние породило в русской публицистике XVI–XVII веков большое количество полемических сочинений, где каждая из сторон, отстаивая право на лидерство, применяла определенную технику и набор риторических

53. *Иванова Ю.В.* Введение // *Полемическая культура и структура научного текста в Средние века и раннее Новое время: коллект. моногр. / отв. ред. Ю.В. Иванова; науч. ред. Ю.В. Иванова, П.В. Соколов; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики»*. М., 2012. С. 5–14.

средств⁵⁴. В середине XVII столетия зафиксированный на письме словесный поединок Никона и Лигарида — пожалуй, самый яркий пример аргументационной практики интеллектуальных культур. Добавим, что невербальное поведение сторон, использующих в качестве доводов действия, жесты, элементы костюма, участие в чиновно-обрядовых сценах, носящих знаково-символический характер, имели в системе доказательств полемического дискурса не меньшее значение, чем слово.

Полемическое поведение Никона и Лигарида определяется не только идейными позициями, но и принадлежностью к разным культурным традициям. Изучение их систем аргументации, без сомнения, дополнит собранные в коллективной монографии эмпирические данные о продуктах коммуникативных практик. Обобщенный и осмысленный материал о культуре спора и убеждения патриарха и митрополита, реализовавшейся в их словесно-поведенческом поединке, должен занять свое место в истории аргументации.

Изложенная в книге патриарха Никона византийская модель «симфонии властей» актуализировалась и получила развитие в сочинениях писателей патриаршего круга, опиравшихся в литературном творчестве на традиции «старомосковской школы»: келаря Евфимия († 1705) и иеродиакона московского Чудова монастыря Дамаскина († 1706), первого архиепископа Холмогорского и Важеского Афанасия († 1702), митрополита Сибирского и Тобольского Игнатия Римского-Корсакова († 1701), московских патриархов Иоакима († 1690) и Адриана († 1700) и др. Их письменное и просветительское наследие достаточно полно и всесторонне исследовано⁵⁵. Разделяя взгляды па-

54. Вальденберг В.Е. Древнерусские учения о пределах царской власти; Лурье Я.С. Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV — начала XVI в. М., 1965; Синицына Н.В. Третий Рим. Истоки и эволюция русской средневековой концепции. М., 1998.

55. Подробная библиография о каждом писателе и их творчестве содержится в словарных и энциклопедических статьях: СККАР. Вып. 3, ч. 1. С. 50 (Адриан), 117–125 (Афанасий), 246–247 (Дамаскин), 287–296 (Евфимий); СПб., 1993. Вып. 3, ч. 2. С. 26–31 (Игнатий), 53–57 (Иоаким); ПЭ. М., 2000. Т. I. С. 312–313 (Адриан); М., 2002. Т. IV. С. 9–10 (Афанасий); М., 2008. Т. XVII. С. 408–411 (Евфимий); М., 2009. Т. XXI. С. 125–127 (Игнатий); М., 2010. Т. XXIII. С. 138–148 (Иоаким).

триарха Никона, опиравшегося в своих поступках на опыт греческой Церкви и греческую ученость, писатели-грекофилы последовательно отстаивали и развивали его идеи, если не открыто, то, по словам Т.В. Панич, в «прикровенной» форме⁵⁶. К текстам, составленным в традиции писателей патриаршего круга, относится обнаруженное нами в рукописи рубежа XVII–XVIII веков анонимное сочинение о патриархе Никоне, датированное началом 90-х годов XVII века⁵⁷. Оно продолжает 27-ю главу «Возражения» и завершает книгу.

В последние десятилетия XVII века, когда Церковь, говоря словами анонимного автора, переживала «раздирания» и «гонительство», «грабительство» и «предобладательство», когда раскол Русской Церкви и нарастающая секуляризация вели к ослаблению роли Церкви в духовной и повседневной жизни людей, а в ближайшем окружении монарха создавался образ Никона — паписта, властолюбца и сребролюбца⁵⁸, открытая пропаганда идей о духовном превосходстве священства вряд ли была возможна. Вероятно, поэтому новонайденный текст не был выделен в самостоятельную главу и визуально слился с заключительным возражением патриарха, благодаря чему сохранился до наших дней. Спрятав свой текст, компилятор сделал его доступным для чтения и осмысления тем, кто интересовался письменным наследием Никона, был неравнодушен к судьбе опального патриарха, и кому было небезразлично будущее Русской Православной Церкви. Будучи востребованным, текст испещрен пометами, свидетельствующими об активном читательском интересе к нему: его заметно правили и многократно дополняли. Говоря словами А.В. Карташева, которыми историк охарактеризовал деятельность последнего доси-

56. Панич Т.В. Книга Щит веры. С. 23, 35, 41.

57. Севастьянова С.К. Новонайденное сочинение о патриархе Никоне // Культура, история и литература Русского мира: Общациональный и региональный аспекты. Барнаул, 2014. С. 335–380; Sevastyanova S. The Newly Discovered Treatise on Patriarch Nikon in the Cultural and Historical Context of Its Epoch // *Scrinium*. 12 (2016), p. 126–179.

58. Рассказ Петра Великого о патриархе Никоне, с примечаниями протоиерея Петра Алексеева // *Русский архив*. 1863. № 8–9. Стлб. 697–707; Н. С-н. Рассказ Петра Великого о Никоне патриархе. [Б.м.; б.г.]. С. 321–333. Отд. отт.: *Русский вестник*. 1864. Т. 49.

нодального патриарха Адриана, анонимный автор выразил «тихие думы» всего русского архиерейства после отречения его от заветов Никона»⁵⁹.

Новонайденное сочинение должно изучаться в его многообразных связях с книгой патриарха Никона. Отдельно встают задачи установления авторства и описания литературной манеры анонима, который, не скрывая принадлежности к кругу последователей патриарха Никона, с величайшим уважением к учителю излагает его взгляды, мысли и идеи. Концепция Никона о священстве и царстве звучит в политематическом пространстве сочинения как манифест «истинного Российского Патриарха», ратующего за единство Русской Церкви и чистоту Православия как основы национальной идентичности.

Как видим, отношения «Возражения» и «Отписки» не ограничиваются лишь побудительной интенцией последней, равно как и связь «Возражения» с новонайденным сочинением выходит за рамки простого продолжения анонимным автором незавершенного Никоном сочинения. Поэтому **задача исследования** «Возражения» как памятника русской литературно-публицистической и полемической письменной культуры состоит в изучении его в тесном взаимодействии с указанными сочинениями в контексте русской литературы и идейной борьбы второй половины XVII века. Литературные способы реализации темы священства и царства в «Возражении» будут рассмотрены нами в сравнении с риторическими приемами Паисия Лигарида и средствами аргументации анонимного автора, на фоне которых особенно заметна индивидуальность и уникальность полемической культуры патриарха Никона. Будет реконструирована история текста «Возражения», то есть, проведен «традиционный» текстологический анализ. Мы очертим круг источников книги Никона (в той мере, как они откроются нам и будут доступны для использования их *de visu*) и проанализируем способы работы с ними патриарха.

Но особенно важным и новаторским представляется нам задача осмысления «Возражения» с позиций исторической текстологии — дисциплины, становящейся сегодня самостоятельной областью зна-

59. *Карташев А.В.* Собр. соч. в 2 т. Т. 2. С. 256.

ния внутри источниковедческой науки, позволяющей своим методическим инструментарием реконструировать генетический уровень текста, как будто читать его «изнутри». Эту методику, восходящую к опыту советской исторической науки и используемую И.Н. Данилевским при изучении древнерусских нарративов как исторических источников, в первую очередь, летописных текстов, мы применим к описанию «ретроспективной информации», сохраненной текстом «Возражения», благодаря его укорененности в богатую источниковым разнообразием почву. Выявление скрытых смыслов, хранящихся в памяти контекста «выписок» и цитат, что нам предстоит сделать, в определенной степени, как заметил И.Н. Данилевский, напоминает концепцию «деконструкции текста» Жака Деррида⁶⁰. «Разборка» «объекта» на составные части и последующая «сборка» с анализом их происхождения — стратегия, заимствованная французским философом из структурализма — производится для того, чтобы понять, как «работает» целое⁶¹. Данную методику «разборки — сборки» текста «Возражения» чем-то напоминает не утративший своего значения фундаментальный труд М.В. Зызыкина (сн. 29 наст. статьи), осмыслившего мировоззрение патриарха Никона в контексте апостольской и святоотеческой традиции, раскрывшего содержание «Возражения» на огромном источниковом материале, к сожалению, до сих пор в полном объеме не освоенном исследователями, что несомненно обедняет и упрощает образ патриарха Никона — «крупнейшего писателя своего времени» (Е.К. Ромодановская), обладавшего необычайной широтой мышления и мощной духовной потенцией.

Поставленная задача требует привлечения других «московских» сочинений Паисия Лигарида, в которых абсолютизации царской власти отведено первостепенное значение. Из них мы выбрали подготовленные Лигаридом для восточных патриархов 25 вопросов и ответов с изложением «дела» Никона (1663) (Гиббенет 2: 669–697),

60. Цит. по изд.: Данилевский И.Н. Текстология и генетическая критика в изучении летописных текстов // Сообщения Ростовского музея. Ростов, 2003. Вып. XIII. С. 175.

61. Автономова Н. Деррида и грамματοлогия // Деррида Ж. О грамματοлогии. М., 2000. С. 9.

рассуждения митрополита о действиях собора 1660 года (2: 585–588), письма патриарху Никону и царю Алексею Михайловичу (1: 221–222, 228–241), книгу о суде над Никоном⁶² (1667), 61 ответ на вопросы царя (26.11.1662)⁶³ и 31 опровержение-«отражение» на «Челобитную» Никиты Добрынина⁶⁴ (1666), текст которого использовал Симеон Полоцкий в книге «Жезл правления» (1667). Последнее сочинение своей темой о борьбе с раскольниками, разрушающими духовное единство Церкви, и в способах ее презентации обнаруживает близость к ново-найденному сочинению, где обличению «противников» православно-учения и раскольников Церкви отведено определенное место.

Мы привлекаем произведения литературного творчества писателей патриаршего круга, которые по идейной проблематике и способам ее реализации близки «Возражению». Их использование будет иметь фрагментарный и нерегулярный характер, который, однако, позволит показать специфику авторского стиля и творческие возможности патриарха Никона. В качестве литературного фона, на котором будут рассмотрены сочинения Никона, используются книги «Щит веры» (1690)⁶⁵ и «Увет духовный» (М., 1682) Афанасия, митрополита Холмогорского и Важеского, его окружные послания 1690-х годов⁶⁶; церковно-публицистические сочинения иеромонаха Евфимия Чудовского «Остен» и «Воумление священникам»⁶⁷, а также его

62. По ркп.: РГБ. Ф. МДА (173.IV), № 67 (XIX век). Ч. 1.

63. Ševčenco I. A new Greek Source concerning the Nikon Affair: Sixty-One Answers by Paisios Ligarides given to Tsar Aleksej Mixajlovič // "ΓΕΝΝΑΔΙΟΣ": К 70-летию академика Г.Г. Литаврина. М., 1999. С. 237–263, 247–253.

64. Оба текста изданы Н. Субботиным в Материалах. «Челобитная» Никиты Добрынина вошла в т. IV (М., 1878. С. 1–178), а «Опровержения» на нее Паисия Лигарида — в т. IX (М., 1895. С. 13–265).

65. По изд.: Панич Т.В. Книга Щит веры в историко-литературном контексте... С. 269–310 и указанной исследователем ркп. Основной ред.: РГБ. Ф. 98 (собр. Е.Е. Егорова), № 1570 (Кон. XVII века).

66. По изд.: Верюжский В.М. Афанасий архиепископ Холмогорский, его жизнь и труды в связи с историей Холмогорской епархии за первые 20 лет ее существования и вообще русской церкви в конце XVII века. СПб., 1908. С. 129–134 (1696 года) и Архангельские епархиальные ведомости. 1900. № 18. С. 484–485 (1697 года).

67. По изд.: Остен: Памятник русской духовной письменности XVII века. Казань, 1865 и ркп.: ГИМ. Синодальное собр., № 433 и 567.

поучения⁶⁸; «Словеса мудрых... 105 ответов» (1704)⁶⁹ иеродиакона Дамаскина в защиту книги «Остен»; послания к пастве патриархов Иоакима⁷⁰ и Адриана⁷¹ и их духовные завещания⁷².

Непосредственное отношение к нашему исследованию имеют челобитные и письма самого патриарха Никона, в которых он с разной полнотой раскрывает тему священства. Риторические способы ее выражения в эпистолярном наследии Никона дополняют литературные принципы ее подачи в «Возражении», благодаря чему создается более полное и объемное представление о стилистических особенностях изложения темы священства в литературно-публицистическом творчестве патриарха. Все нарративы относятся ко времени после ухода Никона: это письма царю, Паисию Лигариду (1662), грамота восточным патриархам (1665)⁷³ и переписка с боярином Никитой Алексеевичем Зюзиным⁷⁴.

Изучение «Возражения» патриарха Никона в контексте русской литературы и публицистики и идейных противостояний, отражен-

68. По ркп.: ГИМ. Синодальное собр., № 596. Л. 38–55 («Поучение от иерея детям духовным»), 64–78 («Увещание от святых отец», собранное патриархом Адрианом).
69. По ркп.: БАН. П.Л.В.7 (17,5,8) и по пересказу в изд.: *Яхонтов И.* Иеродиакон Дамаскин, русский полемист семнадцатого века. СПб., 1883.
70. *Иоаким, патриарх.* Слово на Никиту Пустосвята. М., 1682 и в ркп. сборнике «Икона, или изображение великие соборные церкве всероссийскаго и всех северных стран патриарша престола приключшихся дел в разные времена и лета» (1700 год): РГИА. Ф. 834, оп. 2. № 1734 (Нач. XVIII века).
71. По изд.: «Адриана Патриарха грамоты» // Раскольничьи дела XVIII столетия, извлеченные из дел Преображенского приказа и Тайной розыскных дел канцелярии Г. Есиповым. СПб., 1863. Т. 2. С. 64–72, 76–97.
72. По изд.: *Панич Т.В.* Три духовных завещания церковных иерархов второй половины XVII в.: текстуальные и идейные связи // Религиозные и политические идеи в произведениях деятелей русской культуры XVI–XXI вв. / отв. ред. А.Х. Элерт. Новосибирск, 2015. С. 320–368.
73. Все по нашему изд.: *Севастьянова С.К.* Эпистолярное наследие патриарха Никона. Переписка с современниками: исследование и тексты / Научн. ред. чл.-корр. РАН Е.К. Ромодановская. М., 2007. С. 379–435 и 436–569 (письма и челобитные царю), 596–609 (послание Лигариду) и 610–638 («перехваченная» грамота константинопольскому патриарху Дионисию).
74. По ркп.: РГАДА. Ф. 27, оп. 1. Д. 140, ч. 1. Л. 259а, 260а, 261, 263а, 264а, 269; Д. 140, ч. 3. Л. 112а, 123–125, 130–132 и изд.: Записки Отделения русской и славянской археологии... Т. 2. С. 581–590; Гиббенет 2: 493–495, 598–602.

ных в письменных источниках второй половины XVII века, позволит определить место его книги в литературном процессе переходного времени. Мы надеемся увидеть, каким образом исторические и современные автору события, степень вовлеченности в политическую и религиозно-церковную жизнь страны как самого Никона, так и его оппонентов (Паисия Лигарида, царя Алексея Михайловича, боярина Стрешнева, авторов соборного Уложения) оказали влияние на форму «Возражения», структуру, круг источников, художественных средств и приемов, которые помогли патриарху Никону не только сформулировать его концепцию церковно-государственного устройства, но и упорно ее отстаивать. Мы покажем, что изучение «Возражения» в крепкой связи с сочинениями Лигарида и анонимного автора, принадлежащих к разным литературным школам и имеющим разные эстетические и творческие принципы, отражает специфику русской письменной культуры переходного периода, подчеркивая сосуществование в ее художественной системе традиционных и новаторских тенденций.

Таким образом, **главную цель** нашей работы мы видим в установлении места «Возражения» патриарха Никона как памятника полемической культуры в современном ему литературно-публицистическом и историко-идейном контексте. **Актуальность** данной проблемы обусловлена слабой изученностью в первую очередь памятника, во вторую — личности патриарха Никона как полемиста, публициста и писателя с индивидуальным авторским стилем. **Новизна** заключается в том, что впервые «Возражение» как произведение литературно-публицистического творчества патриарха Никона рассматривается одновременно и в тесной связи его формы и содержания. «Оболочка» или внешний каркас памятника определяется особенностями авторского поведения — это тот *литературный инструментарий*, которым оперирует полемист. Ядро памятника — его *внутренний смысл*, обладающий культурно-генетическими признаками, запечатленными в исторической памяти привлеченных автором источников, кропотливо и с конкретными намерениями, внедренными им в плоть произведения; прочтение скрытых связей с другими культурами и эпохами, благодаря которым «Возражение» стало частью единого полемического

ческого дискурса многовековой совокупности культур целостного мира, возможно лишь с применением авторской, патриарха Никона, методики и с четким пониманием его замысла.

Учитывая отношение к «Возражению» исследователей XIX–XXI веков как историческому источнику и фактическое отсутствие филологических работ об этом заметном в полемике о священстве и царстве второй половины XVII века памятнике, детализируем направления дальнейшей работы, кратко охарактеризовав степень их изученности сегодня и высказав ряд собственных наблюдений. Названия направлений условны.

I. *Источниковедческая* задача имеет две стороны. Решение первой должно определить место «Отписки» в составе «Возражения», выстроившей структуру памятника и повлиявшей на его содержательные и стилистические особенности. Г.В. Вернадский и В.Б. Тумина, независимо друг от друга анализируя систему вопросов Стрешнева к Лигариду, пришли к противоположным мнениям. Г.В. Вернадский утверждал, что они не имели системы: Стрешнев, вероятно, записывал то, что говорилось при царском дворе против Никона, а отдельные вопросы ему, скорее всего, продиктовал Лигарид⁷⁵. В.Б. Тумина, напротив, видела в вопросах Стрешнева определенную логику: от вопросов формальных, касающихся деятельности патриарха вообще, боярин переходил к личным и даже мелочным обвинениям Никона в поступках, которые легко исказить и представить как нарушения канонических правил или царских прав⁷⁶. Цель Стрешнева была понятна патриарху: дать Лигариду основание представить Никона неправым во всех его поступках и шагах — от государственного масштаба, до индивидуального-личностного. Ощущая неприязненное к себе отношение, явленное в содержании «Отписки» и характере повествования, патриарх, возражая Стрешневу-Лигариду, фрагментарно и точечно цитировал источник, подчеркивая зависимость от него в порядке расположения материала, тематике ответов и способах отстаивания собственной позиции.

75. *Вернадский Г.П.* Введение // *Patriarch Nikon on Church and State*. С. 41–42.

76. *Тумина В.Б.* Краткое филологическое описание // *Patriarch Nikon on Church and State*. С. 69.

Необходимость рассмотреть особенности влияния «Отписки» на «Возражение» стала для нас очевидной после публикации В.В. Шмидтом текста «Возражения» по списку Российского государственного архива древних актов (Ф. 27 (Тайный приказ). Д. 140, ч. 4. Л. 2–1039об.)⁷⁷. Издатель сконструировал компиляцию из этих произведений, в результате чего в оригинальный, патриарший, текст в полном объеме инкорпорировано сочинение его оппонентов. При такой микшированной подаче источника не только нарушилась аутентичность авторского текста (как Никона, так и его противников), но и произошло «задвоение» «чужого» материала в «Возражении». На наш взгляд, не присоединение, а вычленение из каждой главы фрагментов из «Отписки» позволит определить границы заимствований, способы внедрения их в авторский текст и влияние этих гетерогенных тематических блоков на выбор Никоном конкретных риторических приемов — эти наблюдения несомненно расширят наши представления о Никоне как писателе и полемисте.

Другой стороной источниковедческой проблемы является выявление и анализ круга книг, привлеченных патриархом Никоном к составлению «Возражения», описание способов работы с ними автора. Реконструкцию концептуальной картины мира патриарха Никона, изложенную в «Возражении», Н.В. Воробьева назвала одной из главных проблем изучения и интерпретации памятника⁷⁸. В подробных примечаниях (2689 единиц) к тексту «Возражения» В.Б. Тумина и Г.В. Вернадский указали лишь доступные им источники, поэтому складывающееся впечатление об их ограниченном количестве обманчиво. Это библейские, законодательные (Кормчая 1653 года, Стоглав, Уложение 1649 года, древнерусские княжеские уставы), святоотеческие (слова святителей Григория Богослова и Иоанна Златоуста),

77. Никон, патриарх. Труды. С. 197–462.

78. Воробьева Н.В. «Возражение или Разорение...» патриарха Никона: проблемы исследования и интерпретации // Россия и мир: панорама исторического развития: сб. науч. статей, посвященный 70-летию исторического факультета Уральского государственного университета им. А.М. Горького. Екатеринбург, 2008. С. 236–241. (То же: Современные научные исследование: теория, методология, практика. Омск, 2012. Т. 1. № 2).

исторические (Временник Георгия Мниха), богослужебные (Литургии Иоанна Златоуста и Василия Великого, чин хиротонии епископа и обряды венчания на царство русских царей) книги и манускрипты, указанные на полях рукописи (слова Григория Синаита, «Паисиевский сборник» и др.)⁷⁹.

В процессе сбора материалов для «Летописи» жизни и деятельности Никона мы выявили книги с вкладными записями патриарха в библиотеку Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря⁸⁰. Их перечень, конечно, не полный и постепенно будет дополняться. Однако нет сомнений, что при составлении «Возражения» патриарх пользовался ресурсами богатейшего книгохранилища Нового Иерусалима, поэтому непосредственные источники его трактата следует искать именно там, среди рукописных сборников и книг, личное знакомство с которыми подтверждает подпись Никона.

При изучении литературно-публицистического наследия патриарха Никона мы обратили внимание на то, что в эпистолярных сочинениях он применяет способы работы с источниками, характерные для древнерусской книжной традиции — объемные выписки и вставки, цитатные цепочки и пересказ и др. В написанных одновременно с «Возражением» посланиях царю Алексею Михайловичу патриарх Никон обращается к одним и тем же изданиям, заимствования из которых совпадают в его сочинениях дословно. Но выявление «чужого» материала по манускриптам из монастырской библиотеки осложняется кропотливой работой в формате сплошной выборки текстов. Если выписки из изданий XVI–XVII веков патриарх Никон все-таки соотносил с источником, то отсылки к рукописным материалам в его книге зачастую отсутствуют. С их поиском иногда помогают пометы переписчиков и читателей. Однако доверять им рискованно: не всегда в записях на полях заимствование правильно идентифицировано — это отмечала и В.Б. Тумина. Кроме того, Никон, как показали его литературно-публицистические сочинения, допускал «вторичное» цитирование, то есть использование фрагментов, уже включенных в

79. Notes // Patriarch Nikon on Church and State. С. 679–772.

80. Севастьянова С.К. Материалы к «Летописи...». С. 196–201.

донорский текст. Опыт, полученный нами при работе с эпистолярием патриарха и его духовными сочинениями, несомненно будет полезным при исследовании «Возражения».

II. *Текстологическая* задача, связанная с реконструкцией рукописной истории «Возражения», никогда не ставилась⁸¹, возможно, из-за объема книги. Несмотря на этот «пугающий» формат, в XVII–XIX веках памятник привлекал внимание переписчиков не менее 14 раз — такое количество списков «Возражения» сохранилось в рукописных собраниях Москвы и Санкт-Петербурга. Рукопись книги с автографом патриарха не обнаружена. 11 списков, как показало предварительное знакомство с ними, текстуально близки. Несмотря на это, считаем важным провести микротекстологическое (пословное) их сличение, чтобы детально и в мельчайших подробностях восстановить историю текста памятника, обосновать выбор основного списка для издания текста с разночтениями по всем копиям, снабдив его подробным историко-филологическим комментарием. А описание состава сборников, в которых располагаются списки «Возражения», анализ читательских помет позволит очертить социальный круг читателей и географический ареал востребованности книги патриарха Никона.

Три рукописные копии имеют, по сравнению с основным текстом «Возражения», сильно сокращенный объем. Они представляют собой не просто изложение с пропусками объемных фрагментов авторских рассуждений и цитат, а конспект. В каждом случае сокращения исходного материала подчинены определенным задачам. Две копии находятся в архиве В.М. Ундольского: одна подписана историком, сброшюрована в тетрадь и переплетена; другая — черновик, написан на отдельных листах, имеет много исправлений и помет. Кроме того,

81. В своих публикациях Н.В. Воробьева повторяет: перед изданием «Возражения» в 2004 году В.В. Шмидт провел тщательное текстологическое исследование памятника (см., напр., указанные в сн. 78 работы 2008 (с. 236) и 2012 (с. 44) годов). Это не так. Текстологическим исследованием В.В. Шмидт никогда не занимался. В своей книге он собрал известные и уже опубликованные на момент издания сочинения патриарха Никона и ряд классических исследований о них, что следует признать заслугой автора в популяризации письменного наследия патриарха Никона. Однако теперь перед исследователями стоят задачи изучения и осмысления изданных В.В. Шмидтом источников.

пометы на полях конспектированной рукописи показывают, что ее текст историк сравнил с другими списками XIX века «Возражения». Этими выписками В.М. Ундольский скорее всего пользовался при подготовке известных и до сих пор не утративших своего значения работ о «Возражении»⁸². Третий список, не совпадающий по характеру выписок в рукописях В.М. Ундольского, нуждается в атрибуции.

Сокращающие текст «Возражения» списки не имеют непосредственного отношения к истории текста, но их форма и цель обнажает проблему рефлексии, при которой сочинение Никона осмысливается не как плод его литературно-публицистического творчества, а как исторический источник и документ, воспроизводящий комплекс мировоззренческих идей патриарха. В этой связи интерес представляет издание текста «Возражения» В. Пальмером⁸³. Лингвистические особенности перевода на английский язык кратко охарактеризованы В.Б. Туминой, но они не так любопытны, как характер передачи содержания памятника европейским ученым, который обнаруживает черты, схожие с применяемыми В.М. Ундольским принципами. В. Пальмер сильно сократил книгу (в первую очередь, формуляры делопроизводственных документов, большого объема цитаты), практически сведя ее содержание к «голым фактам» о «свержении Никона»; прибегнул к единообразию наименований глав, облегчив чтение, но отняв «некоторую непосредственность и стремительность», которые характеризуют речь патриарха; в некоторых случаях дополнил текст Никона собственными вставками и комментариями, сделав содержание источника более понятным читателю, незнакомому с реалиями Московской Руси XVII века⁸⁴. Недоступность В.Б. Туминой списка, с которого Пальмер делал перевод (ГИМ. Воскресенское собр. № 133. Л. 1–945), ограничила ее в характеристике содержательных и смысловых особенностей перевода, что ставит перед будущими исследователями

82. *Ундольский В.М.* Отзыв патриарха Никона об Уложении царя Алексея Михайловича: Новые материалы для истории законодательства в России // Русский архив. 1886. Кн. 2. № 5–6. С. 605–620; переизд.: БТ. Сб. 23. С. 203–263.
83. *Palmer W.* The Patriarch and the Tsar. Vol. 1–6. London, 1871–1876.
84. *Тумина В.Б.* Краткое филологическое описание // Patriarch Nikon on Church and State. С. 76–79.

задачу детального сравнения московского списка с его воспроизведением на английском языке. Особенно это касается комментариев издателя и доказательной базы полемиста, состоящей из канонических и законодательных текстов.

Что касается «Отписки», то она не исследована ни по греческим, ни по русским спискам⁸⁵. Поскольку она фактически стала органичной частью «Возражения», то задача текстологического изучения этого сочинения должна быть решена хотя бы для того, чтобы по лексическим и стилистическим признакам извлеченных из книги Никона фрагментов реконструировать текст, с которым работал патриарх. Среди сохранившихся рукописных копий «Отписки» можно попытаться найти текстуально близкий ему список.

Сочинение Стрешнева-Лигарида известно нам в пяти списках русского перевода в библиотеках Москвы (два указаны А.И. Соболевским⁸⁶, один — А.С. Елеонской⁸⁷), Санкт-Петербурга и Вольфенбюттеля. Греческий оригинал ответов не сохранился, но известен греческий список XVII века с него в Бухаресте⁸⁸. Отдельного внимания заслуживают и варианты текста, по которым «Отписка» издана в XIX веке: в несохранившейся рукописи из государственного архива древних актов (напечатана Н.А. Гиббенетом), и в рукописи из Синодального собрания, содержащей «Христианоопасный щит веры» инока Авраамия, куда в качестве антиниконовского сочинения включены 22 главы из «Отписки»⁸⁹. Все созданные в России варианты, в том числе и опубликованные, никогда не сравнивались; задача выявления особенностей перевода «Отписки» с греческого языка также не стави-

85. Романова А.А. Паисий Лигарид // СККДР. Вып. 3, ч. 3. С. 8–12.

86. Соболевский А.И. Переводная литература Московской Руси XIV–XVII веков: Библиографические материалы. СПб., 1903. С. 354 (РГБ. Ф. 256 (Н.П. Румянцев), № 376. Кон. XVII в. Л. 264–273. (Предположение А.И. Соболевского о том, что список сделан Евфимием Чудовским, опровергнуто Б.Л. Фонкичем: Греческое книгописание в России в XVII в. С. 34, сн. 57); РГБ. Ф. 310 (В.М. Ундольский), № 712. XVIII в. Л. 207–235).

87. Елеонская А.С. Русская публицистика второй половины XVII века. С. 41, сн. 69 (РГБ. Ф. 238 (Н.И. Попов), № 123 (1325). XIX в. Л. 297–349).

88. Фонкич Б.Л. Греческое книгописание в России в XVII в. С. 57, 58; Ševčenco I. A new Greek Source concerning the Nikon Affair. С. 238.

89. Материалы. М., 1885. Т. VII. С. 150–181.

лась. Сегодня, когда интерес к персоне и деяниям Паисия Лигарида, в том числе его литературному творчеству, возрастает⁹⁰, «Отписка» нуждается в научном издании на двух языках.

90. *Пирлинг П.* Паисий Лигарид: Дополнительные сведения из римских архивов // Русская старина. 1902. Т. 109. С. 337–351; *Шмурло Е.* Паисий Лигарид в Риме и на греческом Востоке // Труды V съезда русских академических организаций за границей в Софии 14–21 сентября 1930 г. [София], 1932. Ч. 1. С. 531–588; *Голубев И.Ф.* Встреча Симеона Полоцкого, Епифания Славинецкого и Паисия Лигарида с Николаем Спафарием и их беседа // ТОДРА. Т. XXVI. Л., 1971. С. 294–301; *Hionides H.T.* Paisius Ligarides. New York, 1972; *Τσιρπανλής Ζ.Ν.* Ελληνικό κολλέγιο της Ρώμης και οι μαθητές του (1576–1700). Θεσσαλονίκη, 1980. S. 472–478; *Suttner E.Chr.* Panteleimon (Paisios) Ligarides und Nicolae Milescu // Kirche im Osten. Studien zur osteuropäischen Kirchengeschichte und Kirchenkunde. B. 26. 1983. Göttingen, 1983. S. 73–94; *Ševčenko I.* A New Greek Source concerning the Nikon Affair. С. 237–263; *Дубовицкий Н.М.* Паисий Лигарид и ее участие в деле патриарха Никона // Вестник МГУ. Сер. 8. История. М., 2001. С. 88–111; *Рамазанова Д.Н.* Бухарестский список «Хрисмологиона» Паисия Лигарида: палеографическое и кодикологическое исследование // Вестник РГГУ. Сер.: Исторические науки. 2010. № 7 (50)/10. С. 178–181; *Чеснокова Н.П.* «Хрисмологион» Паисия Лигарида в рукописных собраниях ГИМ и РНБ: предварительные замечания // Современные проблемы археографии. Сб. статей. СПб., 2011. С. 249–250; *Она же.* Русская и греческая традиция Хрисмологиона в России XVII в. // Каптеревские чтения–13. Сб. статей / Отв. ред. Н.П. Чеснокова. М., 2015. С. 126–158; *Кричевский Б.В.* Митрополит газский Паисий Лигарид как эксперт в процессе низвержения Никона с патриаршества // Университетский научный журнал. 2012. № 3. С. 55–68; *Скрипкина Е.В.* «Работа царю» газского митрополита Паисия Лигарида // Омский научный вестник. 2012. № 5–12. С. 28–30; *Ченцова В.Г.* Паисий Лигарид, Николай Спафарий и Франческо Бароцци: эсхатологические идеи при дворе царя Алексея Михайловича // Древняя Русь. 2014. № 1. С. 69–82; *Исаченко Т.А.* «Хрисмологион» Паисия Лигарида с толкованием на видения пророка Даниила // Культура, история и литература русского мира: общенациональный и региональный аспекты. Сб. статей и материалов всерос. научной конференции с междунар. участием «Человек и мир человека». Барнаул, 2014. С. 144–159; *Севастьянова С.К.* Лик и облик: патриарх Никон и Паисий Лигарид // Каптеревские чтения–14. Сб. статей: Афон в истории и культуре христианского Востока и России / Отв. ред. Н.П. Чеснокова. М., 2016. С. 326–383; *Она же.* Послание Газского митрополита Паисию Лигариду патриарху Никону // Каптеревские чтения–16. Сб. статей: К юбилею Бориса Львовича Фонкича / Отв. ред. Н.П. Чеснокова. М., 2018. С. 117–208; *Она же.* Уход патриарха Никона с московской первосвященнической кафедры в интерпретации Газского митрополита Паисия Лигарида // ЭНОЖ «История». 2019. № 3 (77). С. 6.

III. *Филологическая* задача состоит в выявлении литературно-публицистических особенностей «Возражения», способов ведения спора и отстаивания Никоном своей позиции по вопросу о священстве и царстве.

К ее решению в свое время вплотную подступила А.С. Елеонская. Исследователь справедливо отметила, что «Возражение» адресовано не только прямым оппонентам Никона — Паисию Лигариду и боярину Стрешневу, но и тем, кого он считал главными врагами священства — составителям соборного Уложения и царю Алексею Михайловичу. Адресаты определили круг литературных приемов в полемическом тексте патриарха. Литературные особенности «Возражения» (о них мы упоминали ранее) не исчерпываются отмеченными Елеонской стилистическими приемами и риторическими фигурами, рисующими, как показывает исследователь, самого полемиста с неприглядной стороны. Стиль патриарха в «Возражении» соответствует практическим задачам — ответить Стрешневу и Лигариду и обосновать собственную позицию по вопросу о священстве и царстве, прокомментировав мнение оппонентов. Поэтому повествовательную манеру Никона нельзя свести лишь к механическому перечню языковых средств и ограничиться констатацией патетической составляющей речи как проявления скверного характера Никона, «злбно реагирующего на ущемление привилегий, оскорбленного в своих честолюбивых помыслах»⁹¹.

Письменное и звучащее слово патриарха имело опору в «святых правилах» и в «местах от святых книг». Разъясняя духовные постулаты и литургические вопросы, Никон опирался на греческую православную традицию и богатейший опыт русской духовной культуры. С этих позиций и в контексте древнерусских правил творчества необходимо оценивать литературную сторону «Возражения», стиль и речь патриарха. Проведенная В.Б. Туминой параллель между ответами Никона оппонентам и Ивана Грозного Яну Роките уместна: она встраивает близкие по темпераменту и способам выражения личного отношения к противной стороне речи царя и патриарха в традицию

91. Елеонская А.С. Русская публицистика второй половины XVII века. С. 58.

русской публицистики XVI–XVII веков, выросшую из древнерусского ораторского искусства.

Что касается жесткости, доходящей в «Возражении» до грубости и личных оскорблений оппонента, категоричности тона и патетики в речи патриарха, то эти особенности словесного поведения Никона есть, на наш взгляд, не столько отражение характера полемиста, сколько следование определенной традиции, в русло которой сама же Елеонская встраивает книгу патриарха, тяготеющей, по ее мнению, к жанру прения. Ученый диспут был приметой русской культуры XVII века⁹². Литературно-полемические образцы, на которые ориентировался Никон, предстоит выявить, однако уже сегодня можно предложить, что одним из них была книга «Лифос, или Камень с пращи правды Церкви святой православной Русской...» (1644). Изданное на польском языке в Киево-Печерской лавре киевским митрополитом Петром Могилой, это сочинение сыграло важную роль в полемике православных с униатами. «Лифос» стал ответом на сочинение «Перспектива» (1642) Кассиана Саковича, автора полемических сочинений в защиту унии церквей и перехода из православной веры в католическую. Книга «Лифос» числилась в келейной библиотеке любимого ученика патриарха Никона, церковного поэта и мастера акростиха архимандрита Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря Германа († 1682) и упомянута в завещании старца⁹³. На славянский язык она переведена около 1652 года и переписана певчим Петром Бережанским, прибывшим тогда же в Москву вместе с архиереем Михаилом из Киевского братского монастыря⁹⁴. Сохрани-

92. Голубев И.Ф. Встреча Симеона Полоцкого, Епифания Славинецкого и Паисия Лигарида... С. 298–301; Панченко А.М. О русской истории и культуре. СПб., 2000. С. 211–248 (Русская культура в канун Петровских реформ. Гл. 4. Культура как состязание).

93. Зеленская Г.М. Наследство и наследники архимандрита Германа I // Никоновские чтения в музее «Новый Иерусалим». М., 2001. Вып. 2. С. 101; Она же. Новый Иерусалим и Малая Россия в XVII веке // Русский мир в мировом контексте: Сб. статей и материалов всерос. заочн. научной конференции с междунар. участием «Человек и мир человека». Рубцовск, 2012. С. 162–163.

94. Каптерев Н.Ф. О греко-латинских школах в Москве в XVII веке до открытия Славяно-греко-латинской Академии // Творения святых отцов в русском пе-

лась рукопись перевода «Камня», вложенная в 1665 году келарем Си-
моном Азарьиным в Троице-Сергиев монастырь⁹⁵.

В подробном описании содержания и построения книги, стилисти-
ки и формы ведения полемики, составленном митрополитом Мака-
рием (Булгаковым), есть особенности, которые можно адресовать и
«Возражению»: «Здесь автор преследует своего противника шаг за
шагом и отражает каждое его нападение. И потому книга “Лифос” рас-
положена в том же самом порядке, как и “Перспектива”, и разделена на
те же самые главные части <...> Некоторые ответы весьма обширны.
Характер полемики в “Лифосе”, как и в “Перспективе”, по обычаю того
времени желчный и бранчливый: “Лифос” резко выставляет и порица-
ет не только нравственные, но и физические недостатки Саковича»⁹⁶.
Оставляя пока в стороне вопрос о личном знакомстве Никона с кни-
гой «Лифос», мы можем говорить о следовании патриархом тради-
ции прений о вере, техника которых не исключала использование в
полемических целях бранной лексики и словесных оскорблений оп-
понента, касающихся не только его интеллекта, но и физических изъ-
янов. И Петр Могила (один из авторов-составителей «Камня»)⁹⁷, и
Иван Грозный⁹⁸, и патриарх Никон вступили в словесный поединок

реводе, издаваемые при Московской Духовной Академии. М., 1989. Кн. 3, ч. 44.
Прибавления. С. 623.

95. Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви. СПб., 1882. Т. XI. Кн. II. С.
604, сн. 483.

96. Там же. С. 600, 602.

97. Голубев С. Лифос, полемическое сочинение, вышедшее из Киево-Печерской
типографии в 1644 г. // Архив Юго-Западной России. К., 1893. Ч. 1. Т. IX. С.
1–147; Неменский О.Б. Этно-конфессиональная идентичность в кругу киевского
митрополита Петра Могилы // Славянский альманах. 2014. № 2013. С. 44–54;
Пушинова Н.В. Святоотеческое наследие в полемической литературе середины
XVII века (на примере анализа обращений к идеям Псевдо-Дионисия Арео-
пагита в сочинении «Лифос») // Труды 55-й научной конференции МФТИ. М.,
2012. С. 8–10; Она же. Католическое учение о четырех составляющих таинства
в полемическом трактате «Лифос» // Национальное своеобразие философии.
М., 2014. С. 361–370.

98. Назовем лишь несколько сравнительно недавних специальных исследований:
Tumins V.A. Tsar Ivan IV's Reply to Jan Rokyta. The Hague–Paris, 1971; Марчалис Н.
Люторъ иже лють. Прение о вере царя Ивана Грозного с пастором Рокитой. М.,
2009 (Studia Philologica); Chumicheva O. Ivan der Schreckliche und Jan Rokyta: der

с иноконфессиональным оппонентом. Бранчливые выражения, словесные оскорбления, вкрапления в книжную речь просторечных слов, использование ругательств и библейских сравнений, ироничное отношение к оппоненту — все это присуще стилистике Петра Могилы, Ивана Грозного и патриарха Никона, выступавших защитниками православной веры и проповедниками. Сходство стилистики трех диспутов, исследованных неравномерно, определяется не индивидуальным различием противников спора, а их принадлежностью к разным культурным традициям. И именно в этом направлении, рассматривающем столкновение в диспуте разных культурных систем, и в поиске у указанных исторических личностей (а в последствии и у большего числа) общих принципов межконфессионального полемического дискурса в его древнерусском варианте видится нам наиболее перспективное продолжение исследования формы и стилистики «Возражения».

Однако нельзя исключить влияние на особенности ведения спора православным диспутантом полемической техники его оппонента. И в этом смысле «Возражение» может служить примером того, как на форму, структуру, расположение и характер подачи материала оказала влияние «Отписка» Лигарида. Рассуждая о повествовательных новациях в произведениях 1660–1670-х годов, А.С. Демин охарактеризовал «Жезл правления» Симеона Полоцкого как первую на Руси полемическую книгу с «выразительно расчлененной композицией» и «высокоорганизованным изложением полемики» с расколуучителями Никитой Пустосвятом и Лазарем. Их высказывания пронумерованы, рассматриваются не хаотично, а по ходу следования, цитаты не смешиваются, а «ответы» и «возобличения» даются с заголовками. «Все в “Жезле правления”, — заключает исследователь, — оформлено исключительно четко»⁹⁹. Рассуждая о заимствовании Полоцким манеры спора из католических трактатов и стремлении полемиста за

Zusammenstoß zweier Kulturen // Historisches Jahrbuch. Munich, 2004. Vol. 124. S. 77–96 (то же: Чумичева О.В. Иван Грозный и Ян Рокита: столкновение двух культур. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.academia.edu/4254510/> — дата обращения: 20.08.2019).

99. Демин А.С. Древнерусская литература: Опыт типологии с XI по середину XVIII вв. от Илариона до Ломоносова / Отв. ред. В.П. Гребенюк. М., 2003. С. 388, 389.

счет новой формы и композиции сделать содержание книги доступной для разных категорий читателей, А.С. Демин не упоминает о том, что у Симеона был соавтор, вернее автор первоначального варианта книги, впоследствии им переработанной в «Жезл». Речь идет о Паисии Лигариде, который, отвечая Стрешневу, аккуратно и четко, в доступной форме, но с трудно скрываемой тональностью христианского богослова располагал свой материал в последовательности поступления от боярина вопросов.

Ту же четкость ответов и строгость формы демонстрирует в «Возражении» и патриарх Никон, отвечая и полемизируя одновременно с «совопросником» Стрешневым и «ответотворцем» Лигаридом. Все главы-возражения у Никона имеют подзаголовки; опираясь на письменный источник оппонентов, патриарх каждый раз сообщает об обращении к нему и четко обозначает границы заимствований; на цитату-тезис своих недругов Никон дает развернутое обоснование, а многочисленные и объемные вставки из канонических текстов, святоотеческой литературы и церковно-законодательных документов, несомненно, преследуют литературную цель — говоря словами Симеона Полоцкого, на «позорище духовных брани... смотрети очима». Заметим, что той же четкостью формы и расположения материала отличается ответ Ивана Грозного Яну Роките, на что не раз обращали внимание исследователи¹⁰⁰. Поэтому, если говорить о новаторстве Полоцкого в оформлении «Жезла» как печатной полемической книги против расколоучителей, то оно, несомненно, присутствует, ведь традиции спора со старообрядцами в России не существовало, однако творческое использование Симоном композиционных и структурных элементов прения о вере находятся в русле средневековой полемической культуры. В том числе отечественной, отличающейся порой, как и стилистика «Жезла», грубыми и язвительными выражениями, однако полностью ортодоксальными.

Но явное желание оскорбить оппонента ярко выразилось как раз в «Отписке» Лигарида, названной А.С. Елеонской ранним образом

100. Ответ Яну Роките / Подготовка текста и коммент. Н.В. Савельевой; пер. Т.Р. Руди и С.А. Семячко // Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 2011. Т. XI. XVI век. С. 218–277.

светского направления в русской публицистике XVII века. Исследователь обратила внимание на те литературные приемы, которые Лигарид использовал, чтобы унижить, обидеть и оскорбить Никона, спровоцировать его обнажить черты характера, особенно заметные в темпераментном словесно-речевом поведении патриарха. Это: сопоставление свойств человеческого характера с природными явлениями и внедрение в авторский текст пословиц и поговорок¹⁰¹, а также обращение к античности, что уже отмечалось ранее.

Перечень сочинений древних писателей, заимствованиями из которых Лигарид свободно манипулировал, ставят, на наш взгляд, важную и до конца не изученную проблему бытования в русской культуре середины — второй половины XVII века античного наследия: насколько были близки и понятны Алексею Михайловичу и патриарху Никону (ведь в первую очередь для них Лигарид отвечал на вопросы Стрешнева) исторические личности, авторы, литературные персонажи и мифологические герои, в избытке присутствовавшие в «Отписке»? В какой мере русской литературой и книжностью того времени было освоено культурное европейское наследие? Ответы на эти вопросы приблизят нас к пониманию готовности, говоря современным языком, верхнего эшелона власти к восприятию западной схоластической культуры, блестящее владение которой демонстрировал Лигарид.

Но уже сегодня на один из вопросов мы можем ответить утвердительно: и Алексей Михайлович, и патриарх Никон хорошо понимали содержание античных реминисценций в «Отписке». В отечественной гуманитарной науке, когда речь заходит о широком знакомстве русской культурой второй половины XVII века с античным наследием, справедливо мнение о «пассивной рецепции» античной литературы, о слабом знакомстве московских библиотек, в том числе частных, с сочинениями античных авторов¹⁰².

101. *Елеонская А.С.* Русская публицистика второй половины XVII века. С. 42–44.

102. *Strakhov O.* Antiquity and Muscovite Traditionalists in the Seventeenth Century // *Palaeoslavica* / Edittor Alexander B. Strakhov. Cambridge, Massachusetts, 1999. Vol. 7. S. 80–115. Содержание статьи и цитата воспроизв. по изд.: *Собольев А.Н.* Три кнѣге часописа *Paleoslavica*. International Journal for the Study of Slavic Me-

Басни Эзопа¹⁰³ и фрагменты из произведений Овидия¹⁰⁴, сочинения Гомера, Аристотеля, Плутарха, Гесиода, привезенные в 1653 году с Афона Арсением Сухановым в составе почти пятисот греческих манускриптов, во второй половине XVII столетия можно было найти только в Патриаршей и Типографской библиотеках, книжных собраниях Посольского и Аптекарского приказов¹⁰⁵. К произведениям древних писателей имели доступ лишь избранные — переводчики и «власть имущие». Так, царь Алексей Михайлович цитировал Аристотеля, обращался к античным сравнениям, не чуждался сочинительства и однажды попробовал себя в виршах¹⁰⁶. Лишь образованная придворная знать была знакома с литературой, названной старообрядцами «елинской мудростью». По наблюдению Л.Н. Пушкарева, во второй половине XVII века русская элита стала испытывать нужду в расширении традиционного богословского образования за счет введения риторики, «диалектики», пиитики, иностранных языков¹⁰⁷ и в первую очередь латинского¹⁰⁸. Ведь античных авторов, в частности, Аристотеля, русские книголюбы читали не только по-гречески, но и в латинском переводе¹⁰⁹. Античное наследие и барочная культура постепенно

dieval Literature, Historia, Language and Ethnology // *Южнославянский филолог*. Белград, 2002. LVIII. С. 161.

103. *Тарковский Р.Б., Тарковская Л.Р.* Эзоп на Руси. Век XVII. СПб., 2005.

104. *Николаев С.И.* Овидий в русской литературе XVII в. // *Русская литература*. 1985. № 1. С. 205–211.

105. *Сапунов В.В.* Античная литература в русских библиотеках XVII в. и московское барокко // *Русские библиотеки и их читатели*. Л., 1983. С. 73–80; *Фонкич Б.Л.* Античная литература в описях и каталогах греческих рукописей Московской Патриаршей / Синодальной библиотеки в XVIII — начале XIX века // *Век Просвещения. Античное наследие в европейской культуре XVIII века* / Отв. ред. С.Я. Карп; составитель Г.А. Космолинская. М., 2012. С. 15–20.

106. *Черная Л.А.* Придворная культура Алексея Михайловича: от Артаксеркса до Орфея... // *Исторический вестник*. 2013. Том третий [150]: Романовы: династия и эпоха. С. 25.

107. *Пушкарев Л.Н.* Общественно-политическая мысль России (вторая половина XVII в.). М., 1982. С. 160–161.

108. *Воробьев Ю.К.* Латинский язык в русской культуре XVII–XVIII вв. Саранск, 1999. С. 27.

109. *Чумакова Т.В.* К вопросу о рецепции Аристотеля в древнерусской культуре // *Вече*. Журнал русской философии и культуры. 2004. № 16. С. 249–250.

входили в придворный быт, придавая ему светский характер. А благодаря освоению русским обществом новой системы образования в виде схоластического «школьного барокко», открытию немецких¹¹⁰, греко-латинской и Типографской школ в Москве, славяно-греко-латинского училища в московской Бронной слободе¹¹¹, отечественная элитарная культура не только была готова принять европейские новины, но и жадно впитывала их, реализуя синтез с ними в барочном стиле в архитектуре, придворной поэзии и обучении царских и дворянских детей латинскому языку и «свободным искусствам» православными выходцами из Польши.

Что касается патриарха Никона, то судя по богатейшей библиотеке как в Новом Иерусалиме, так и келейной (это полторы сотни томов), где доля светских книг составляла 20 процентов, а иностранных — на латинском, греческом и немецком языках — почти 65 процентов, первосвященитель был хорошо знаком с античным наследием. В личном пользовании патриарха имелись сочинения Аристотеля, Плутарха, Демосфена, Геродота, Стобея, травники и греко-латинские лексиконы¹¹². Однако, тяготея к созерцательному монашеству, патриарх Никон утверждал духовную пользу чтения и книги. Поэтому в литературном творчестве и живой проповеди использовал умозрительное воздействие библейского и святоотеческого слова, отчасти смыкаясь с ревнителями древнего благочестия, которые, говоря словами протопопа Аввакума, были «неуками», чья простота «мудрейши суть еллинских мудрецов»¹¹³.

Назвав «Отписку» панегириком царю, Елеонская обошла вниманием приемы Лигарида, с помощью которых он восхвалял Алексея

110. *Цветаев Д.В.* Первые немецкие школы в Москве и основание придворного немецко-русского театра. Варшава, 1889.
111. *Фонкич Б.Л.* Греко-славянские школы в Москве в XVII веке / Отв. ред. Д.Н. Рамазанова. М., 2009. (Россия и Христианский восток. Библиотека; Вып. 7). С. 63–173.
112. *Луптов С.П.* Книга в России в XVII веке: Книгоиздательство. Книготорговля. Распространение книг среди различных слоев населения. Книжные собрания частных лиц. Библиотеки. Л., 1970. С. 135–136, 149 (Табл. 12).
113. *Аверинцев С.С., Турилов А.А., Абрамов А.И.* Античность // ПЭ. М., 2001. Т. 2. С. 586 (раздел: *Турилов А.А.* Античность в славянской духовной письменности и образовании IX–XVII вв.).

Михайловича и обосновывал право государя на полную и нераздельную власть. Литературная сторона «Отписки», несомненно, должна стать одной из задач ее исследования. Однако уже сегодня можно отметить, что весь литературно-публицистический инструментарий, блестящее владение которым демонстрировал в своих ответах Стрешневу Лигарид, преследовал исключительно светские цели. Несомненно, что митрополит своей ученостью и начитанностью хотел произвести впечатление на адресатов его сочинения, в отличие от патриарха Никона, «возражавшего» сопернику, и желавшего разоблачить «лжи писателя», «разорить» все доводы «баснословца» и дать читателям «Возражения» возможность извлечь из обширного доказательного материала духовную пользу. Необходимо, на наш взгляд, вскрыть истинные истоки правил творчества Лигарида, которые, как представляется, находятся в его иезуитской образованности, оказавшей влияние не только на словесные труды митрополита, но и на его поступки и невербальное поведение, пронизанное лестью и угодничеством¹¹⁴. Но вряд ли манера Лигарида держаться и способы подачи им себя вызывали недоумение, неприятие или непонимание при дворе царя Алексея Михайловича. Известно, что приемы обучения — интеллектуального и нравственного (поощрение доносов и прозвищ, нездоровое соперничество и взаимная слежки, подчинение авторитету наставника и физические наказания), принятые в иезуитских школах¹¹⁵, использовали в своих курсах киевские учебные заведения¹¹⁶. Их

114. В своих статьях о Паисие Лигариде мы не раз обращались к запискам голландского дипломата Николааса Витсена, однако еще раз процитируем два высказывания Газского митрополита, зафиксированные европейским путешественником: «Кто хочет быть приятным великим мира сего, должен льстить им» и «Мы вынуждены льстить великим мира». «Этот господин, однако, знает жизнь, — писал голландец, — он не только богослов, но еще и политик, воспитанный в школах иезуитов». — *Витсен Николаас*. Путешествие в Московию. 1664–1665. Дневник / Пер. со староголланд. В.Г. Трисман. СПб., 1996. С. 200, 205, 211.
115. *Губер Ж.* Иезуиты. Их история, учение, организация и практическая деятельность в сфере общественной жизни, политики и религии. СПб., 1898; *Андреев А.Р.* История ордена иезуитов. Иезуиты в Российской империи. XVI — начало XIX в. М., 1998.
116. *Стратий Я.М., Литвинов В.Д., Андрушко В.А.* Описание курсов философии и риторики профессоров Киево-Могилянской Академии. К., 1982.

методика преподавания, заимствованная отечественной педагогикой как украинско-белорусская адаптация западноевропейской системы образования, легла в основу учебных курсов, близких программе Киево-Могилянского коллегиума¹¹⁷, в соответствии с которой впоследствии выстроилось обучение в Славяно-греко-латинской академии, открытой в Москве в 80-е годы XVII века¹¹⁸.

Подводя итог, отметим, что «Возражение» патриарха Никона — это сложное полемическое произведение с мощным духовно-нравственным потенциалом, сложившимся на широком круге источников — от сухих церковно-законодательных до литературных. Как памятник русской полемической культуры XVII века «Возражение» заслуживает специального филологического исследования. Изучение его на фоне идейной борьбы по актуализировавшемуся во второй половине столетия вопросу о священстве и царстве сделает более понятными взгляды патриарха Никона на духовный приоритет священства и особенности понимания им симфонических отношений во власти. Литературная сторона произведения и следование древнерусской полемической традиции особенно заметны при изучении трактата Никона с ним связанными — «Отпиской» Стрешнева-Лигарида и анонимным новонайденным сочинением. Зажатое ими как тисками «Возражение» лишь на их фоне раскрывает свою литературную уникальность и демонстрирует индивидуальность авторского самовыражения. Благодаря «Отписке», «Возражение» обрело форму и композицию, свой неповторимый стиль и способы подачи материала, тематику и риторiku аргументации. У анонимного автора, единомышленника патриарха Никона, завершившего «Возражение», идеи первосвя-

117. *Богданов А. П.* К полемике конца 60 — начала 80-х годов XVII в. об организации высшего учебного заведения в России. Источниковедческие заметки // Исследования по источниковедению истории СССР XIII–XVIII вв. М., 1986. С. 177–209; *Он же.* Борьба за развитие просвещения в России во второй половине XVII века. Полемика вокруг создания Славяно-греко-латинской академии // Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР с древнейших времен до конца XVII в. М., 1989. С. 74–88.
118. *Налетова Н. Ю.* Православное просвещение в России в период трансформации (XVII в.) // Вестник ПСТГУ. Сер. IV: Педагогика. Психология. 2011. Вып. 1 (20). С. 53–58.

тителя получили глубокое осмысление и новаторское продолжение. Сравнение литературно-публицистических особенностей «Возражения», «Отписки» и анонимного сочинения позволит ощутить своеобразный авторский стиль патриарха Никона, оценить его мастерство владения словом в споре и увещании, выявить риторический инструментарий, виртуозное владение которым автора дает «Возражению» право занять достойное место в русской литературе второй половины XVII века.

Список сокращений

БТ — Богословские труды.

Гиббенет 1, 2 — Историческое исследование дела патриарха Никона / Сост. по официальным документам Н. Гиббенет. СПб., 1882–1884. Ч. 1–2.

Материалы — Материалы для истории раскола за первое время его существования / Под ред. Н. Субботина.

ПЭ — Православная энциклопедия.

СККДР — Словарь книжников и книжности Древней Руси.

ТОДРА — Труды Отдела древнерусской литературы.

Библиография

Рукописные источники

БАН. П.1.В.7 (17.5.8).

ГИМ. Воскресенское собр., № 133.

ГИМ. Синодальное собр., № 433.

ГИМ. Синодальное собр., № 567.

ГИМ. Синодальное собр., № 596.

РГАДА. Ф. 27, оп. 1. Д. 140, ч. 1, 3, 5.

РГБ. Ф. 178 (Музейное собр.), № 9427.

РГБ. Ф. 173.IV (МДА), № 67. Ч. 1.

РГБ. Ф. 238 (Н.И. Попов), № 123 (1325).

РГБ. Ф. 256 (Н.П. Румянцев), № 376.

РГБ. Ф. 310 (В.М. Ундольский), № 712.

РГБ. Ф. 98 (собр. Е.Е. Егоров), № 1570.

РГИА. Ф. 834, оп. 2. № 1734.

Опубликованные источники

Витсен Николаас. Путешествие в Московию. 1664–1665. Дневник / Пер. со староголланд. В.Г. Трисман. СПб., 1996.

Дело о патриархе Никоне. СПб., 1897.

Иоаким, патриарх. Слово на Никиту Пустосвята. М., 1682.

Историческое исследование дела патриарха Никона / Сост. по официальным документам Н. Гиббенет СПб., 1882–1884. Ч. 1–2.

Материалы для истории раскола за первое время его существования / Под ред. Н. Субботина. М., 1878. Т. IV; М., 1885. Т. VII; М., 1895. Т. IX.

«Мнения патр. Никона об уложении и проч. (Из ответов боярину Стрешневу)» // Записки Отделения русской и славянской археологии Имп. русского археологического общества. СПб., 1861. Т. 2. С. 423–497.

Никон, патриарх. Труды / Научн. исслед., подгот. документов к изд., сост. и общ. ред. В.В. Шмидта. М., 2004.

Остен: Памятник русской духовной письменности XVII века. Казань, 1865.

Ответ Яну Роките / Подготовка текста и коммент. Н.В. Савельевой; пер. Т.Р. Руди и С.А. Семячко // Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 2011. Т. XI. XVI век. С. 218–277.

Памятники старообрядческой письменности. СПб., 1998.

Панич Т.В. Книга Щит веры в историко-литературном контексте конца XVII века. Новосибирск, 2014.

Панич Т.В. Три духовных завещания церковных иерархов второй половины XVII в.: текстуальные и идейные связи // Религиозные и политические идеи в произведениях деятелей русской культуры XVI–XXI вв. / отв. ред. А.Х. Элерт. Новосибирск, 2015. С. 320–368.

Раскольничьи дела XVIII столетия, извлеченные из дел Преображенского приказа и Тайной розыскных дел канцелярии Г. Есиповым. СПб., 1863. Т. 2.

Румянцева В.С. Патриарх Никон и духовная культура в России XVII века. Из рукописного наследия патриарха Никона: «Правила христианской жизни (“нужнейшиа Заповеди”)»: Исследование и публикация. М., 2010.

Севастьянова С.К. Новонайденное сочинение о патриархе Никоне // Культура, история и литература Русского мира: Общациональный и региональный аспекты. Барнаул, 2014. С. 335–380.

Севастьянова С.К. Эпистолярное наследие патриарха Никона. Переписка с современниками: исследование и тексты / Научн. ред. чл.-корр. РАН Е.К. Ромодановская. М., 2007.

Титова Л.В. Послание дьякона Федора сыну Максиму — литературный и полемический памятник раннего старообрядчества. Новосибирск, 2003.

Литература

Аверинцев С.С., Турилов А.А., Абрамов А.И. Античность // ПЭ. М., 2001. Т. 2.

Автономова Н. Деррида и грамматология // *Деррида Ж.* О грамматологии. М., 2000. С. 7–107.

Андреев А.Р. История ордена иезуитов. Иезуиты в Российской империи. XVI — начало XIX в. М., 1998.

Архангельские епархиальные ведомости. 1900. № 18.

Балалыкин Д.А. Обрядовые реформы в Русской Православной Церкви XVII века в интерпретации историков русского зарубежья второй половины XX века // Вестник Астраханского гос. технического университета. 2005. № 6. С. 293–298.

Балалыкин Д.А. Проблемы «Священства» и «Царства» в России второй половины XVII в. в отечественной историографии (1917–2000 гг.). М., 2006.

Белякова Е.В., Щанов Я.Н. Новеллы императора Юстиниана в русской письменной традиции: К истории рецепции римского права в России. М., 2005.

Белянкин Ю.С. Церковь и государство в полемике со старообрядцами во второй половине XVII в. (на примере деятельности Московского Печатного двора). Автореф. дис. ... к.и.н. М., 2012.

Богданов А.П. Борьба за развитие просвещения в России во второй половине XVII века. Poleмика вокруг создания Славяно-греко-латинской академии // Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР с древнейших времен до конца XVII в. М., 1989. С. 74–88.

Богданов А.П. К полемике конца 60 — начала 80-х годов XVII в. об организации высшего учебного заведения в России. Источниковедческие заметки // Исследования по источниковедению истории СССР XIII–XVIII вв. М., 1986. С. 177–209.

Бороздин А.К. Протопоп Аввакум: Очерк из истории умственной жизни русского общества в XVII в. СПб., 1900.

Бубнов Н.Ю. Старообрядческая книга в России во второй половине XVII в.: Источники, типы и эволюция. СПб., 1995.

Бубнов Н.Ю., Власов А.Н. Александр Вятский — писатель и книжник XVII в. // ТОДРА. Л., 1988. Т. XLI. С. 375–380.

Буланин Д.М. Последнее столетие древнерусской книжности // СККДР. СПб., 1992. Вып. 3 (XVII век), ч. 1. С. 3–13.

Вайгачев С.А. «Обмирщение» русской духовной культуры XVII века: сущность процесса и его социокультурные истоки (к постановке вопроса) // Актуальные проблемы истории русской культуры: сб. науч. тр. М., 1991. С. 41–59.

Вальденберг В.Е. Древнерусские учения о пределах царской власти: очерки русской политической литературы от Владимира Святого до конца XVII века. Пг., 1916. С. 389–390.

Вернадский Г.В. Византийские учения о власти царя и патриарха // Сб. статей, посвященный Н.П. Кондакову. Прага, 1926. С. 143–154.

Верюжский В.М. Афанасий архиепископ Холмогорский, его жизнь и труды в связи с историей Холмогорской епархии за первые 20 лет ее существования и вообще русской церкви в конце XVII века. СПб., 1908.

Воробьев Ю.К. Латинский язык в русской культуре XVII–XVIII вв. Саранск, 1999.

Воробьева Н.В. «Возражение или Разорение...» патриарха Никона: проблемы исследования и интерпретации // Россия и мир: панорама исторического развития: сб. научн. статей, посвященный 70-летию исторического факультета Уральского государственного уни-

верситета им. А.М. Горького. Екатеринбург, 2008. С. 236-241 (то же: Современные научные исследование: теория, методология, практика. Омск, 2012. Т. 1. № 2).

Воробьева Н.В. Богословские воззрения патриарха Никона. СПб., 2018.

Воробьева Н.В. Патриарх Никон: власть, вера, образ. М., 2019.

Голубев И.Ф. Встреча Симеона Полоцкого, Епифания Славинецкого и Паисия Лигарида с Николаем Спафарием и их беседа // ТОДРА. Т. XXVI. Л., 1971. С. 294–301.

Голубев С. Лифос, полемическое сочинение, вышедшее из Киево-Печерской типографии в 1644 г. // Архив Юго-Западной России. К., 1893. Ч. 1. Т. IX. С. 1–147.

Губер Ж. Иезуиты. Их история, учение, организация и практическая деятельность в сфере общественной жизни, политики и религии. СПб., 1898.

Давыдова И.А. Россия XVII века: культура и искусство в эпоху перемен. Дисс. на соискание ученой степени доктора искусствоведения. М., 2005.

Данилевский И.Н. Историческая текстология: учебное пособие / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М., 2018 (Учебники Высшей школы экономики).

Данилевский И.Н. Текстология и генетическая критика в изучении летописных текстов // Сообщения Ростовского музея. Ростов, 2003. Вып. XIII.

Демин А.С. Древнерусская литература: Опыт типологии с XI по середину XVIII вв. от Илариона до Ломоносова / Отв. ред. В.П. Гребенюк. М., 2003.

Демин А.С. Писатель и общество в России XVI–XVII вв. М., 1985.

Демин А.С. Русская литература второй половины XVII — начала XVIII вв. Новые художественные представления о мире, природе, человеке. М., 1977.

Демкова Н.С. Сочинения протопopa Аввакума и публицистическая литература раннего старообрядчества. Материалы и исследования. СПб., 1998.

Дубовицкий Н.М. Паисий Лигарид и ее участие в деле патриарха Никона // Вестник МГУ. Сер. 8. История. М., 2001. С. 88–111.

Елеонская А.С. Русская публицистика второй половины XVII века. М., 1978.

Живов В.М. Разыскания в области истории и предыстории русской культуры. М., 2002.

Зеленская Г.М. Наследство и наследники архимандрита Германа I // Никоновские чтения в музее «Новый Иерусалим». М., 2001. Вып. 2.

Зеленская Г.М.. Новый Иерусалим и Малая Россия в XVII веке // Русский мир в мировом контексте: Сб. статей и материалов всерос. заочн. научной конференции с междунар. участием «Человек и мир человека». Рубцовск, 2012. С. 162–163.

Зызыкин М.В. Патриарх Никон: его государственные и канонические идеи. Варшава, 1931–1939. Т. 1–3.

Исаченко Т.А. «Хрисмологион» Паисия Лигарида с толкованием на видения пророка Даниила // Культура, история и литература русского мира: общенациональный и региональный аспекты. Сб. статей и материалов всерос. научной конференции с междунар. участием «Человек и мир человека». Барнаул, 2014. С. 144–159.

Исаченко Т.А. Вера и противление в ответах и обличениях 80–90-х гг. XVII в. Новые библейские переводы в филологических школах XVII в. М., 2015.

Каган М.Д. Стефан // СККДР. Вып. 3, ч. 3. С. 499.

Калугин В.В. Slavia orthodoxa Риккардо Пиккио // Пиккио Р. Slavia Orthodoxa: Литература и язык. М., 2003. С. IX–XVI.

Каптерев Н.Ф. О греко-латинских школах в Москве в XVII веке до открытия Славяно-греко-латинской Академии // Творения святых отцов в русском переводе, издаваемые при Московской Духовной Академии. М., 1989. Кн. 3, ч. 44. Прибавления.

Каптерев Н.Ф. Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. Сергиев Посад, 1912. Т. 2.

Каравашкин А.В. Русская публицистика XVII в. (Патриарх Никон как традиционалист) // Вестник РГГУ. Сер. История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2018. № 11 (44). С. 81–91.

Карташев А. Собр. соч. в 2 т. М., 1992. Т. 2: Очерки по истории Русской Церкви.

Киселева М.С. Интеллектуальный выбор России второй половины XVII — начала XVIII века: от древнерусской книжности к европейской учености. М., 2011.

Кондаков И.В. Культурология: История культуры России. М., 2003.

Корзо М.А. Нравственное богословие Симеона Полоцкого: освоение католической традиции московскими книжниками второй половины XVII века. М., 2011.

Кричевский Б.В. Митрополит газский Паисий Лигарид как эксперт в процессе низвержения Никона с патриаршества // Университетский научный журнал. 2012. № 3. С. 55–68.

Кричевский Б.В. Разрешение конфликта между светской и церковной властью в России в 60-е гг. XVII в. // Вестник гражданских инженеров. 2009. № 3. С. 96–99.

Кузьминова Е.А., Литвинюк Е.Е., Э.П.Р. Епифаний // ПЭ. М., 2008. Т. XVIII. С. 552–556.

Лебедев Лев, протоиерей. Патриарх Никон // БТ. М., 1982. Сб. 23.

Лихачев Д.С. Развитие русской литературы X–XVII вв.: Эпохи и стили. Л., 1973.

Лобачев С.В. Патриарх Никон. СПб., 2003.

Лотман Ю.М. История и типология русской культуры. СПб., 2002.

Лукин П.В. Народные представления о государственной власти в России XVII в. М., 2000.

Луптов С.П. Книга в России в XVII веке: Книгоиздательство. Книготорговля. Распространение книг среди различных слоев населения. Книжные собрания частных лиц. Библиотеки. Л., 1970.

Лурье Я.С. Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV — начала XVI в. М., 1965.

Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви. СПб., 1882. Т. XI. Кн. II.

Макарий, митр. Московский и Коломенский. История Русской Церкви. СПб., 1883. Т. XII. Кн. III.

Марчалис Н. Люторъ иже лють. Прение о вере царя Ивана Грозного с пастором Рокитой. М., 2009 (Studia Philologica);

Матхаузерова С. Две теории текста в русской литературе XVII в. // ТОДРА. Л., 1976. Т. XXXI. С. 271–284.

Н. С-н. Рассказ Петра Великого о Никоне патриархе. [Б.м.; б.г.]. С. 321–333. Отд. отт.: Русский вестник. 1864. Т. 49.

Налетова Н.Ю. Православное просвещение в России в период трансформации (XVII в.) // Вестник ПСТГУ. Сер. IV: Педагогика. Психология. 2011. Вып. 1 (20). С. 53–58.

Неменский О.Б. Этно-конфессиональная идентичность в кругу киевского митрополита Петра Могилы // Славянский альманах. 2014. № 2013. С. 44–54.

Николаев С.И. Овидий в русской литературе XVII в. // Русская литература. 1985. № 1. С. 205–211.

Панченко А.М. Епифаний Славинецкий // СККДР. Вып. 3, ч. 1. С. 309–313.

Панченко А.М. О русской истории и культуре. СПб., 2000.

Панченко А.М. Русская культура в канун Петровских реформ. Л., 1984.

Панченко А.М., библиография: Буланин Д.М., Романова А.А. Симеон Полоцкий // СККДР. Вып. 3, ч. 3. СПб., 1998. С. 362–379.

Пирлинг П. Паисий Лигарид: Дополнительные сведения из римских архивов // Русская старина. 1902. Т. 109. С. 337–351.

Полемиическая культура и структура научного текста в Средние века и раннее Новое время: коллект. моногр. / отв. ред. Ю.В. Иванова; науч. ред. Ю.В. Иванова, П.В. Соколов; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М., 2012.

Полознев Д.Ф. Архиерейский корпус при патриархе Никоне и конфликты в нем // Сообщения Ростовского музея. Ростов, 2000. Вып. X. С. 38–64.

Пуминова Н.В. Католическое учение о четырех составляющих таинства в полемиическом трактате «Лифос» // Национальное своеобразие философии. М., 2014. С. 361–370.

Пуминова Н.В. Святоотеческое наследие в полемиической литературе середины XVII века (на примере анализа обращений к идеям Псевдо-Дионисия Ареопагита в сочинении «Лифос») // Труды 55-й научной конференции МФТИ. М., 2012. С. 8–10.

Пушкарев Л.Н. Общественно-политическая мысль России (вторая половина XVII в.). М., 1982.

Рамазанова Д.Н. Бухарестский список «Хрисмологиона» Паисия Лигарида: палеографическое и кодикологическое исследование // Вестник РГГУ. Сер.: Исторические науки. 2010. № 7 (50)/10. С. 178–181.

Рассказ Петра Великого о патриархе Никоне, с примечаниями протоиерея Петра Алексева // Русский архив. 1863. № 8–9. Стлб. 697–707.

Робинсон А.Н. Борьба идей в русской литературе XVII века. М., 1974.

Романова А.А. Паисий Лигарид // СККДР. СПб., 1998. Вып. 3, ч. 3. С. 8–12

Ромодановская Е.К. Литературное творчество патриарха Никона и старообрядческие писатели // Традиционная духовная и материальная культура русских старообрядческих поселений в странах Европы, Азии и Америки. Новосибирск, 1992. С. 58–64.

Ромодановская Е.К. Русская литература на пороге нового времени. Пути формирования русской беллетристики переходного периода. Новосибирск, 1994.

Румянцева В.С. Народное антицерковное движение в России в XVII веке: Документы Приказа Тайных дел о раскольниках. 1665–1667 гг. М., 1986.

Сазонова Л.И. Литературная культура России: Раннее Новое время. М., 2006.

Сапунов В.В. Античная литература в русских библиотеках XVII в. и московское барокко // Русские библиотеки и их читатели. Л., 1983. С. 73–80.

Севастьянова С.К. Лик и облик: патриарх Никон и Паисий Лигарид // Каптеревские чтения–14. Сб. статей: Афон в истории и культуре христианского Востока и России / Отв. ред. Н.П. Чеснокова. М., 2016. С. 326–383.

Севастьянова С.К. Материалы к «Летописи жизни и литературной деятельности патриарха Никона». СПб., 2003.

Севастьянова С.К. Послание Газского митрополита Паисию Лигариду патриарху Никону // Каптеревские чтения–16. Сб. статей: К юбилею Бориса Львовича Фонкича / Отв. ред. Н.П. Чеснокова. М., 2018. С. 117–208.

Севастьянова С.К. Уход патриарха Никона с московской первосвященительской кафедры в интерпретации Газского митрополита Паисия Лигарида // ЭНОЖ «История». 2019. № 3 (77). С. 6.

Синицына Н.В. Третий Рим. Истоки и эволюция русской средневековой концепции. М., 1998.

Скрипкина Е.В. «Работа царю» Газского митрополита Паисия Лигарида // Омский научный вестник. 2012. № 5–12. С. 28–30.

Скрипкина Е.В. Самодержавие и церковный раскол в России во второй половине XVII в.: царь Алексей Михайлович и протопоп Аввакум. Омск, 2009.

Скрипкина Е.В. Церковно-государственные взаимоотношения в России во второй половине XVII в. СПб., 2018.

Соболевский А.И. Переводная литература Московской Руси XIV–XVII веков: Библиографические материалы. СПб., 1903.

Соболев А.Н. Три књиге часописа Paleoslavica. International Journal for the Study of Slavic Medieval Literature, Historia, Language and Ethnology // Јужнословенски филолог. Београд, 2002. LVIII.

Соловьев С.М. История России с древнейших времен. СПб., 1851–1879. Изд. 2. Кн. третья. Т. XI–XV.

Стратий Я.М., Литвинов В.Д., Андрушко В.А. Описание курсов философии и риторики профессоров Киево-Могилянской Академии. К., 1982.

Струков А.В., Божко Н.В. Идея симфонии государственно-церковных отношений во взглядах Никона // Известия Волгоградского гос. педагогического университета. 2010. № 52 (8). С. 61–64.

Субботин Н. Дело патриарха Никона. Историческое исследование по поводу XI т. «Истории России» проф. Соловьева. М., 1862.

Тарковский Р.Б., Тарковская Л.Р. Эзоп на Руси. Век XVII. СПб., 2005.

Тимошина Л.А. Газский митрополит Паисий Лигарид: о некоторых датах и событиях // Каптеревские чтения–10. Сб. статей / Отв. ред. М.В. Бибиков. М., 2012. С. 89–133.

Толстой М.В. История Русской Церкви. Спасо-Преображенский Валаамский монастырь, 1991.

Ужанков А.Н. Историческая поэтика древнерусской словесности. Генезис литературных формаций. М., 2011.

Ундольский В.М. Отзыв патриарха Никона об Уложении царя Алексея Михайловича // БТ. М., 1982. Сб. 23. С. 200–251.

Ундольский В.М. Отзыв патриарха Никона об Уложении царя Алексея Михайловича: Новые материалы для истории законодательства в России // Русский архив. 1886. Кн. 2. № 5–6. С. 605–620.

Успенский Б.А. Раскол и культурный конфликт XVII в. // Успенский Б.А. Избр. тр. М., 1996. Т. 1. С. 477–519;

Успенский Б.А. Царь и император. Помазание на царство и семантика монарших титулов. М., 2000.

Успенский Б.А. Царь и патриарх: харизма власти в России (Византийская модель и ее русское переосмысление). М., 1998.

Фонкич Б.Л. Античная литература в описях и каталогах греческих рукописей Московской Патриаршей / Синодальной библиотеки в XVIII — начале XIX века // Век Просвещения. Античное наследие в европейской культуре XVIII века / Отв. ред. С.Я. Карп; составитель Г.А. Космолинская. М., 2012. С. 15–20.

Фонкич Б.Л. Греко-славянские школы в Москве в XVII веке / Отв. ред. Д.Н. Рамазанова. М., 2009. (Россия и Христианский восток. Библиотека; Вып. 7).

Фонкич Б.Л. Греческие рукописи и документы в России в XIV — начале XVIII в. М., 2003.

Фонкич Б.Л. Греческое книгописание в России в XVII в. // Книжные центры Древней Руси. XVII век. Разные аспекты исследования. СПб., 1994. С. 33–44.

Цветаев Д.В. Первые немецкие школы в Москве и основание придворного немецко-русского театра. Варшава, 1889.

Ченцова В.Г. Паисий Лигарид, Николай Спафарий и Франческо Бароцци: эсхатологические идеи при дворе царя Алексея Михайловича // Древняя Русь. 2014. № 1. С. 69–82.

Черная Л.А. Придворная культура Алексея Михайловича: от Артаксеркса до Орфея... // Исторический вестник. 2013. Том третий [150]: Романовы: династия и эпоха.

Черная Л.А. Русская культура переходного периода от Средневековья к Новому времени. М., 1999.

Черных В.Д., Донцова Л.В. Трансформация представлений о сущности и источниках царской власти во второй половине XVII — начале XVIII вв. // Современные проблемы гуманитарных и общественных наук. 2016. № 3 (1). С. 138–143.

Чеснокова Н.П. «Хрисмологион» Паисия Лигарида в рукописных собраниях ГИМ и РНБ: предварительные замечания // Современные проблемы археографии. Сб. статей. СПб., 2011. С. 249–250.

Чеснокова Н.П. Русская и греческая традиция Хрисмологиона в России XVII в. // Каптеревские чтения–13. Сб. статей / Отв. ред. Н.П. Чеснокова. М., 2015. С. 126–158.

Чумакова Т.В. К вопросу о рецепции Аристотеля в древнерусской культуре // Вече. Журнал русской философии и культуры. 2004. № 16. С. 249–250.

Шмидт В.В. Патриарх Никон и его наследие в контексте русской истории, культуры и мысли: опыт демифологизации. Автореферат дисс. ... доктора филос. наук. М., 2007.

Шмурло Е. Паисий Лигарид в Риме и на греческом Востоке // Труды V съезда русских академических организаций за границей в Софии 14–21 сентября 1930 г. [София], 1932. Ч. 1. С. 531–588;

Яхонтов И. Иеродиакон Дамаскин, русский полемист семнадцатого века. СПб., 1883.

Яшина М.А., Худобородов А.А. Государственно-церковные отношения в России в середине XVII в.: от симфонии к конфликту // Вестник ЮУрГУ. Сер.: Социально-гуманитарные науки. 2017. Т. 17. № 1. С. 63–67.

Chumicheva O. Ivan der Schreckliche und Jan Rokyta: der Zusammenstoß zweier Kulturen // Historisches Jahrbuch. Munich, 2004. Vol. 124. S. 77–96 (то же: Чумичева О.В. Иван Грозный и Ян Рокита: столкновение двух культур. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.academia.edu/4254510/> — дата обращения: 20.08.2019).

Hionides H.T. Paisius Ligarides. New York, 1972.

Palmer W. The Patriarch and the Tsar. London, 1871–1876. Vol. 1–6.

Patriarch Nikon on Church and State: Nikon's «Refutation» [«Возражение, или Разорение смиренного Никона, Божию милостию патриарха, противу вопросов боярина Симеона Стрешнева, еже написа

Газскому митрополиту Паисию Ликаридиусу и на ответы Паисиювы», 1664 г.] / Edited, with introduction and notes by Valerie A. Tumins and George Vernadsky. Berlin; New York; Amsterdam, 1982. С. 68–73.

Sevastyanova S. The Newly Discovered Treatise on Patriarch Nikon in the Cultural and Historical Context of Its Epoch // *Scrinium*. 12 (2016), p. 126–179.

Ševčenco I. A new Greek Source concerning the Nikon Affair: Sixty-One Answers by Paisios Ligarides given to Tsar Aleksey Mixajlovič // “ΓΕΝΝΑΔΙΟΣ”: К 70-летию академика Г.Г. Литаврина. М., 1999. С. 237–263.

Strakhov O. Antiquity and Muskovite Traditionalists in the Seventeenth Century // *Palaeoslavica* / Editior Alexander B. Strakhov. Cambridge, Massachusetts, 1999. Vol. 7. S. 80–115.

Suttner E. Chr. Panteleimon (Paisios) Ligarides und Nicolae Milescu // *Kirche im Osten. Studien zur osteuropäischen Kirchengeschichte und Kirchenkunde*. B. 26. 1983. Göttingen, 1983. S. 73–94.

Τσιρπανλής Ζ.Ν. Ελληνικό κολλέγιο της Ρώμης και οι μαθητές του (1576–1700). Θεσσαλονίκη, 1980. S. 472–478.

Tumins V.A. Tsar Ivan IV's Reply to Jan Rokyta. The Hague–Paris, 1971.

Patriarch Nikon's “Objection” as a monument of Russian polemic culture of the second half of the 17th century: problems and prospects for study

Svetlana K. Sevastyanova

Dr. in Philology

Institute of Philology of the Siberian Branch of Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation) Leading Researcher;

Rubtsovsk Industrial Institute (branch) of the Altai State Technical University (Rubtsovsk, Russian Federation) Chief Researcher

sevask@mail.ru

Abstract. For the first time in domestic humanitarian science there is a problem of philological study of Patriarch Nikon's “Objection” — his main literary and polemic writing. The author proposes to consider the monument in the context of Russian literature and in the process of ideological struggle of the second half

of the 17th century, when the question of priesthood and kingdom was updated and acute in the tradition of Russian publicism. For the first time the “Objection” is viewed in close connection with two writings related to it thematically and ideologically: the “Rejection” of the Metropolitan of Gaza to the questions of the Boyar S.L. Streshnev about Nikon, who defined the structure, form and a set of rhetorical means used by the Patriarch in his book, and anonymous new-day writing in one of the lists of the “Objections” which continued and completed his text and originally comprehended Patriarch Nikon’s ideas about the church-state structure. Comparison of literary and journalistic features of the “Objection,” the “Rejection” and the anonymous writing will allow to see the specificity of Patriarch Nikon’s author style, to assess his skill of possession of the word in the dispute and exhortation, to identify a specific rhetorical instrument, and to give the “Objection” an opportunity to take a worthy place in the Russian literature of the second half of the 17th century.

Keywords: the “Objection”, Patriarch Nikon, the “Rejection” to S.L. Streshnev’s questions, the Metropolitan of Gaza Paisius Ligarid, an anonymous new-day writing about Patriarch Nikon, Russian polemical culture, Russian publicism of the second half of the 17th century, the problem of priesthood and kingdom.

**ЖАЛОВАННЫЕ ГРАМОТЫ
ГРЕЧЕСКИМ ИЕРАРХАМ В КОНТЕКСТЕ
КОНФЕССИОНАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ
РОССИИ И ПРАВОСЛАВНОГО ВОСТОКА
В XVIII В.***

Надежда Петровна Чеснокова

кандидат исторических наук

Институт всеобщей истории РАН

Аннотация. В статье исследуется роль царских грамот, пожалованных греческим иерархам и монастырям в XVII в., в последующий период. Несмотря на введение в 1735 г. Палестинских штатов, которые регламентировали приезды в Россию православных подданных Османской империи, наличие жалованных грамот по-прежнему было важно как для проезда в Россию, так и для получения там материальной помощи.

Ключевые слова: Россия, Христианский Восток, жалованные грамоты, восточные патриархи.

Сведения о жалованных грамотах греческим иерархам и монастырям (под «греками» источники подразумевают всех православных подданных Османской империи) с правом приезда в Московское царство за милостыней составляют важную часть фонда «Сношения России с Грецией» XVI–XVII вв. (РГАДА, ф. 52). Они отражают характер отношений между Россией и православными общинами Высокой Порты, регулярность контактов, объем оказанной им материальной

* Работа выполнена по гранту РФФИ № 17-01-00381.

помощи, сведения о состоянии греческих монастырей и т.д.¹ Собственно жалованные акты, а также сопровождающий их конвой обуславливают источниковедческое значение этого массива архивных данных. Они, как правило, хорошо сохранились и являются благодатным материалом для исследователя. К концу XVII в. приезды просителей материальной помощи с православного Востока, которая в документах традиционно именуется милостыней, становятся все более редкими, в основном, из-за едва ли не постоянных военных действий на территориях, по которым пролегли пути из Османской империи в Россию. В начале XVIII в. с переносом российской столицы в Санкт-Петербург, а затем с введением Палестинских штатов (перечня патриарших кафедр и монастырей с положенным им жалованием)² условия получения милостыни от казны меняются, о чем и пойдет речь далее. С 1700-х гг. новые грамоты практически не выдавались. Если таковые и появлялись, то преимущественно у греческих купцов, получивших право торговать в России³, а также у греков, постоянно проживавших в Нежине. В них подтверждались права, гарантированные грекам гетманскими универсалами⁴. Единственным известным нам исключением из этого правила является жалованная грамота императрицы Елизаветы Петровны (1741–1761) афонскому Павловскому Георгиевскому монастырю 1754 г.⁵

Из монастырей был пожалован грамотой только сербский Архангельский монастырь (июнь 1701 г.), благодаря иеромонаху этой обители Григорию. Во время переговоров с турками российского дипломата Б.П. Возницина Григорий оказал ему значительные услуги, добы-

1. Подробнее см.: *Чеснокова Н.П.* Христианский Восток и Россия: политическое и культурное взаимодействие в середине XVII века (По документам Российского государственного архива древних актов). М.: Индрик, 2011. С. 48–64.
2. Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Т. 9. С. 519–523.
3. РГАДА. Ф. 52 Оп. 3. № 95–98.
4. Там же. № 99.
5. См. о ней: *Чеснокова Н.П.* Русские жалованные грамоты на Афоне (XVI–XVIII вв.) // Вестник церковной истории. 2016. № 3–4 (43–44). С. 277–280. Фото подлинника см.: «Палестинские штаты. Связи России с афонскими монастырями». Перечень документов и экспонатов. № 49. Электронный ресурс: <http://afon.rusarchives.ru/dokumenty/ukaz-iz-kollegii-inostrannyh-del-rezidentu-v-konstantinopole-ai-neplyuevu-s-prilozheniem> — дата обращения: 23.10.2019.

вая необходимую политическую информацию⁶. Хотя новые грамоты практически не жаловались духовенству православного Востока, значение актов, данных в XVII в., в последующее время не уменьшалось, как это представлялось нам ранее⁷. Их наличие по-прежнему было важно и для проезда в Россию, и для получения регулярной материальной помощи от правительства.

В 1726 г. в Коллегии иностранных дел были сделаны выписки о жалованных грамотах «приезжим ис Палестины духовным особам» с тем, чтобы определить круг лиц и обитателей Христианского Востока, поддерживавших контакты с Россией на протяжении длительного времени и получавших здесь царскую милостыню⁸. Материальная поддержка восточным патриархам оставалась предметом особого внимания русских государей. В октябре 1733 г. императрица Анна Иоанновна (1730–1740) собственноручно подписала указ «сочинить экстракт о всех жалованных грамотах» восточному духовенству, т.е. предоставить сведения о сроках приезда в Россию за жалованием и его денежном размере. В документе речь шла об Александрийском, Антиохийском и Иерусалимском патриархах, в нем же упоминалось, что основной тракт, по которому патриаршие посланцы могли приезжать в Россию, проходил через Киев⁹. О Константинопольском предстоятеле речь не шла, очевидно, в связи с тем, что выдача ему государева жалования была определена ранее царем Петром I.

В 1718 г. царь Петр Алексеевич пожаловал Константинопольскому патриаршему престолу право ежегодного получения от казны соболями на 3 тысячи рублей¹⁰. Царская милостыня была доставлена к патриарху братьями Василием и Григорием Ватацами¹¹. В сентябре 1720 г. было указано отправить патриарху соболей за два года на 6000 рублей, взятых из Сибирского приказа¹². Однако найти в казне на эту сумму

6. РГАДА. Ф. 52. Оп. 3. № 94.

7. Чеснокова Н.П. Христианский Восток и Россия... С. 63.

8. АВПРИ. Ф. 52. Оп. 1. 1726 г. № 7.

9. АВПРИ. Ф. 52. Оп. 1. 1735 г. № 2. Л. 1 об.

10. РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1718 г. № 2. Л. 5; там же. Ф. 52. Оп. 3. № 102.

11. Григорий Ватац — domestик константинопольского патриарха, о его приезде в Москву см.: РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1716 г. № 23; там же. 1718 г. № 2.

12. АВПРИ. Ф. 52. Оп. 1. 1720 г. № 6. Л. 6.

«мягкой рухляди»¹³ не смогли, поэтому грекам предложили взять жалование камкой¹⁴ и китайкой¹⁵. Патриаршие посланники отказались от подобной замены на том основании, что такие ткани продавались в Константинополе намного дешевле, чем в Москве, и просили выдать им «червонных золотых на вышеписанное ж число на 6000 ру[блей] или на покупку тех золотых денги»¹⁶. Только в июне 1721 г. было решено «его, великого государя, указом взятые из Сибирской канцелярии шесть тысяч рублей послать из Москвы ис Посолской канцелярии в Царьград к святейшему константинопольскому патриарху Иеремии¹⁷ с присланными от него греками Васильем и Григорьем Ватаджиевыми и отдать им те денги с роспискою; да им, греком, дать на дорожной проезда и на наем подвод за границую пятьдесят рублей... Июня 12-го 1721 г[ода]»¹⁸.

Через пять лет патриарх Иеремия снова обратился к российским властям за материальной помощью. Из его послания к императрице Екатерине выяснилось, что данная патриарху грамота Петра I оказалась в Нежине, возможно, у проживавших там греческих купцов. Патриарх просил, чтобы грамота была найдена и передана в казну (т.е. хранилась в России), а положенная ему милостыня передавалась через русского резидента в Константинополе: «жалованная грамота, данная Великой церкви, взята была из Нежина и положена б в казну, а впредь жалованье посылали бы к нему, патриарху, чрез министра, в Царьграде резиденствующаго»¹⁹.

В своих связях с российским правительством Иеремия Константинопольский обращался за посредничеством к Арсению, митрополиту Фиваидскому, который по разрешению царя Петра с 1718 г. и до своей

13. Так в источниках назывались драгоценные меха, бывшие в XVII – нач. XVIII вв. основным видом царского жалования иностранцам.
14. Камка — шелковая узорная ткань.
15. Китайка — шелковая или хлопчатобумажная ткань, произведенная в Китае.
16. АВПРИ. Ф. 52. Оп. 1. 1720 г. № 6. Л. 9.
17. Патриарх Иеремия занимал Константинопольскую кафедру в 1716–1726 и в 1732–1733 гг.
18. АВПРИ. Ф. 52. Оп. 1. 1720 г. № 6. Л. 27–27 об.
19. АВПРИ. Ф. 52. Оп. 1. 1720 г. № 6. Л. 2–3 об. (письмо патриарха переведено Моисеем Арсеньевым, архивариусом и переводчиком Коллегии иностранных дел).

кончины в 1734 г. проживал в России²⁰. Патриарх просил митрополита содействовать розыскам жалованной грамоты Петра Алексеевича, которая по его сведениям оказалась в Нежине, а, главное, чтобы императрица повелела милостыню «зело тайно... прислать сюда (в Константинополь – Н.Ч.) к послу своему»²¹, чтобы он передал ее патриарху, т.к. не было человека, которому предстоятель мог бы всецело довериться. Очевидно, Иеремия III имел в виду, что грамоту могли использовать в своих интересах лица, не имеющие отношения к Великой церкви, а более всего не желал, чтобы информация о материальной помощи из России каким-либо образом дошла до турецких властей.

В апреле следующего 1727 г. советник Малороссийской коллегии подполковник Андрей Колычов установил, что среди бумаг греческой церкви в Нежине грамоты не оказалось, и, как сообщали ее ктитор и руководство общины, такой грамоты у них никогда не было: «а оной, де, ктитор с товарищи скаскою объявили, что помянутой грамоты у них в церкви преж сего не бывало и ныне нет, и кроме, де, той греческой церкви другой никакой в Нежине ныне нет и прежде сего не бывало ж»²². Эти данные и были сообщены в Иностранную коллегию. Таким образом, судьба единственной жалованной грамоты Вселенскому патриаршему престолу, засвидетельствованной источниками, остается неизвестной.

В 1725 г. Антиохийский патриарх Сильвестр (1724–1766) писал к императрице Екатерине I о внутрицерковных и материальных проблемах своей кафедры, а также сообщал, что жалованная грамота, данная царем Алексеем Михайловичем Макарию Антиохийскому (1647–1672) с правом приезда за милостыней, утрачена. Антиохийский патриарх Макарий III, посетивший Россию впервые в 1654–1656 гг., сыграл заметную роль в осуществлении реформ Русской церкви, упрочил связи между Московским царством и Антиохийским патриаршим престолом, хотя в тот раз сам прибыл за материальной помощью и с окружным посланием Иоанникия II Константинопольского (1646–1648, 1651–1652, 1653–1654). В итоге этого знаменательного визита па-

20. РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1718 г. № 19.

21. АВПРИ. Ф. 52. Оп. 1. 1720 г. № 6. Л. 3.

22. АВПРИ. Ф. 52. Оп. 1. 1726 г. № 6. Л. 12 об.

триарх Макарий получил не только значительную по объему царскую милостыню, но и жалованные грамоты для патриаршего престола и монастырей своей области (ливанского Успенского, Рождества Богородицы Сайданайской (близ Дамаска) и св. мученика Георгия Умера). Все они датированы мартом 7164 (1656) г. В апреле 1656 г. Макарий Антиохийский, уже отпущенный из столицы, указом царя был возвращен в Москву для консультаций по вопросу о принятии в русское подданство Молдавии. Воспользовавшись этим случаем, он попросил изменить срок приезда в Россию с седьмого на пятый год старцам ливанского Успенского монастыря, монастыря Георгия Умера, и получил на то согласие государя²³. С этими грамотами Макарий Антиохийский вернулся в Алеппо.

Прося о возобновлении прежней или выдачи новой жалованной грамоты Антиохийскому престолу, патриарх Сильвестр писал императрице Екатерине, государственному канцлеру Гавриле Ивановичу Головкину и члену Верховного тайного совета Петру Андреевичу Толстому об условиях, в которых пребывала его кафедра. Сообщая о враждебных действиях «внутренних инославных, а наипаче о искушениях расколников латин», о том, что престол обретается в «утеснении и тяжести многих и неисчетных долгов», а также о своем намерении устроить училища для православного образования в Дамаске и Антиохии, он просил у русских властей материальной поддержки²⁴.

Уроженец острова Кипр, патриарх Сильвестр был возведен в сан в Константинополе в 1724 г. Он являлся строгим последователем православия, и ему пришлось бороться с усилившимся влиянием католиков и униатов в патриархате. По свидетельству современников, униатскими центрами тогда являлись монастыри Ливанской горы. В Сайде также практически не оставалось православных, да и в Алеппо, где обосновался Сильвестр, проживало много униатов. В такой ситуации бескомпромиссная приверженность патриарха православию скоро привела к открытому конфликту между первосвятителем с местным населением, и в 1727 г. Сильвестр был вынужден бежать в

23. Чеснокова Н.П. Христианский Восток и Россия... С. 108.

24. АВПРИ. Ф. 52. Оп. 1. 1726 г. № 5.

Константинополь. Позднее патриарх жил в Дунайских княжествах, собирая средства для своей области. На какое-то время ему удавалось вернуть престол под свой контроль, затем он снова терял его. В целом с перерывами Сильвестр возглавлял патриархию до 1766 г. С трудом и большими издержками он добился отмены независимости Алеппо от Антиохийского патриархата, которую в свое время получили от папы его предшественники. Чтобы противостоять влиянию католиков, в 1726 г. в Алеппо патриарх Сильвестр открыл школу для подготовки православных теологов под руководством Иакова Патмосского, ученика Макария Калогера, главы известной Патмосской школы, которую чаще называют академией. Однако в 1728 г. в результате гонений на православных школа Иакова была закрыта²⁵.

Следует отметить, что, сообщая в Россию об утраченной жалованной грамоте патриарха Макария, Сильвестр имел о документе самое общее представление. Он писал, что «преждебывший Кирил²⁶, патриарх антиохийский, с данною ... святейшему Макарию, патриарху антиохийскому, ради милостыни жалованною грамотою, которая учинена в 1660-м году или ближе (выделено нами – Н.Ч.), посылал в Российскую империю некоего иеромонаха, которой, идучи на пути, умре»²⁷ и грамота пропала²⁸. В послании к императрице он просил: «повели царским своим указом справитца и приискать той грамоты в священных кодिकाх»²⁹, т.е. патриарху было хорошо известно, где фиксируются такого рода документы, но, очевидно, собственные записи в Антиохийском патриархате относительно первой поездки патриарха Макария в Москву не сохранились.хлопотать о своем деле в России

25. Подробнее о патриархе Сильвестре см.: Панченко К.А. Османская империя и судьбы православия на Арабском Востоке (XVI – начало XIX века). М.: ТОО «Древо жизни», 1998. С. 39–45.

26. Очевидно, речь идет о патриархе Кирилле аз-Займе (1672–1720).

27. АВПРИ. Ф. 52. Оп. 1. 1726 г. № 5. Л. 6.

28. Еще Макарий Антиохийский выражал опасения за сохранность грамоты и просил в 1662 г. царя Алексея Михайловича сделать список с грамоты попроще, чтобы с ним ходить за милостыней, а парадная грамота хранилась бы в патриархии (РАГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1662 г. № 28). Список был сделан, но как он выглядел и как использовался, пока неясно.

29. АВПРИ. Ф. 52. Оп. 1. 1726 г. № 5. Л. 6. На полях листа стоит помета переводчика *записные книги*.

Сильвестр поручил упомянутому выше Фиваидскому митрополиту Арсению.

В февраля 1726 г. был послан указ ассессору Московской конторы Государственной коллегии иностранных дел Петру Курбатову: «в Москве в делах Старого архива, а особливо в палестинских, оной жалованной черной грамоты и указу, с которого та грамота дана, искать. И когда что сыскано будет, со всего того списав копию и, закрепя оную своею рукою, прислать сюда в Коллегию иностранных дел»³⁰. В итоге архивных разысканий, растянувшихся на несколько месяцев, было установлено, что «хотя по получении того указу отпуску той жалованной грамоты... в делах Старого архива довольно искано, однако ж еще по се число того отпуску и указу подлинного (т.е. указа о пожаловании грамоты – Н.Ч.) не нашлось»³¹. Вместо этого была сделана копия с выписки «о приезде из Палестины духовных особ», составленной на основе записных книг, в которой значилось, что во 160-м году (выделено нами – Н.Ч.) по челобитью Антиохийского патриарха Макария ему была дана жалованная грамота царя Алексея Михайловича с правом присылать к Москве за милостыней в третий год. Помимо ошибки в дате (160-й вместо 164-го года) архивистами была допущена еще одна неточность. Они записали, что «по той грамоте тот антиохийский патриарх приезжал для милостины сам, а имянно во 160-м и во 175-м годех, а после того присылки для милостины от него не было». Между тем, как было отмечено выше, в первый раз патриарх Макарий приезжал за милостыней без жалованной грамоты, а во второй — был приглашен на Московский собор в 1666/67 гг. Следовательно, выписки из приказных книг могли подтвердить факт выдачи Антиохийскому патриаршему престолу жалованной грамоты, но ее содержание по-прежнему оставалось неизвестным.

Поиски документа в архивных столбцах также результата не дали. В 1731 г. в ответ на повторные просьбы патриарха Сильвестра о выдаче ему грамоты снова поступил ответ: «а помянутой жалованной грамоты, какова по указу великого государя оному антиохийскому

30. АВПРИ. Ф. 52. Оп. 1. 1726 г. № 5. Л. 21 об.

31. АВПРИ. Ф. 52. Оп. 1. 1726 г. № 5. Л. 23.

патриарху Макарию дана во 160-м году, в архиве в столпах старых годов не сыскано»³². В итоге в 1735 г. было указано отпускать от казны Антиохийскому патриаршему престолу «через каждые пять лет денег по пятисот рублей», для чего велено присылать в Москву или Санкт-Петербург по одному духовному лицу в сопровождении одного слуги. Отдельно оговаривалось, что, если патриаршие посланцы поедут через Киев, им велено давать подводы и кормовые деньги. Такие условия проезда от границы до Москвы содержались и в жалованных грамотах XVII в. Далее определялся способ получения денег на усмотрение патриарха, в том числе, либо через вексель, либо через английских или голландских купцов.

В 1760 г. патриарх Сильвестр снова обратился в Санкт-Петербург. На этот раз он просил подтвердить существование «бывшей у него... жалованной от всероссийского императорского престола о приезде для получения ... милостинной дачи грамоте в пятой год», которая сгорела во время большого пожара в Константинополе в 1756 г. Речь шла о том самом Синодальном постановлении 1735 г., касающегося ежегодного жалования Антиохийскому престолу. По-видимому, этот документ хранился в константинопольской резиденции Антиохийского патриарха, где он и сгорел. В связи с этой просьбой снова встал вопрос о жалованной грамоте, данной патриарху Макарию, снова был подтвержден факт выдачи грамоты, однако сумма пожалования так и не была выяснена. Настойчивость, с которой в правительстве требовали отыскать черновик документа объясняется следующим: по-видимому, в XVIII в. полагали, что в царских жалованных грамотах должна быть указана точная сумма «милостинной дачи», но такого рода данные эти документы не содержали.

Итак, отпуск грамоты, данной Макарию Антиохийскому в 1656 г., не был найден ни в 20-х, ни в 30-х, ни в 60-х годах XVIII в. Не нашли его и на рубеже XVIII и XIX вв., когда Н.Н. Бантыш-Каменский создавал свой Реестр жалованных актов. Поэтому в него и не попали грамоты, полученные Антиохийским патриархом и монастырями его области. Между тем, отпуска грамот патриаршему престолу и мона-

32. АВПРИ. Ф. 52. Оп. 1. 1726 г. № 5. Л. 24.

стырю Успения Богородицы «в горе Ливанской» сохранились и в 1906 г. в связи с 250-летием пребывания Макария Антиохийского в России были опубликованы Н.В. Рождественским³³ (Приложения 2, 3). Черновики грамот, данных в монастыри Рождества Богородицы Сайданайской и св. Георгия Умера, отдельно не писали, т.к. они повторяли содержание грамоты ливанскому Успенскому монастырю, в Посольском приказе только было записано, что этим обителям «таковы ж государевы грамоты даны»³⁴. Описание их беловиков нам известно (Приложение 2). В настоящее время все документы хранятся там, где они и должны быть: в РГАДА в ф. 52 «Сношения России с Грецией»³⁵. Сейчас каждый документ из этого дела, а оно действительно объемное, помещен в импровизированную обложку из сложенного пополам листка с кратким его названием. Очевидно, эта работа была проделана при подготовке архивных материалов к публикации.

История поиска в архиве отпуска жалованной грамоты Макарию Антиохийскому показывает, что использование столбцов, уже разобранных и представлявших собой «связки» документов, на которые ссылались исследователи в XIX в., было весьма и весьма затруднительным. Становится понятным, почему при составлении разного рода сводных выписок архивисты пользовались преимущественно записными книгами. И прав был Н.Н. Бантыш-Каменский, когда решил не только создать «Реестр жалованных грамот греческим духовным и светским людям», но и скопировать их тексты для описи 3 фонда 52. Ведь в XVIII в. не только иностранцы, но и отечественные архивисты плохо представляли, какие сведения содержали в себе грамоты, какие права она давала ее обладателю и т.п.

В 1732 г. в Киев прибыли просители материальной помощи от Александрийского предстоятеля Космы (1712–1714, 1723–1736 (?)). Как патриарх сообщал в своем письме императрице Анне Иоанновне, в патриархии сохранились жалованные грамоты царя Алексея Михайловича 1669 г. и его преемников, Ивана и Петра Алексеевичей, 1683 г.

33. Макарий, патриарх антиохийский в России в 1654–1656 гг. Документы Посольского приказа / Предисл. и примеч. Н. В. Рождественского. М., 1906.

34. РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1654 г. № 21. Ч. 3. Л. 150.

35. РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1654 г. № 21. Ч. 3.

Он упомянул также, что в 1683 г. в чине архидиакона посетил Москву и был на приеме у отца императрицы, царя Ивана Алексеевича. Тогда представителей Антиохийского патриархата возглавлял архидиакон Симеон³⁶.

Действительно, в 1669 г. за активное участие в Большом Московском соборе 1666/67 гг. царь Алексей Михайлович пожаловал Александрийского патриарха Паисия (1657–1665, 1668–1678) своей грамотой. Она давала право его посланникам приезжать в Москву за милостыней в третий год³⁷. Позднее выяснилось, что золотая печать с этой грамоты была отнята у патриарших людей морскими разбойниками³⁸, и сменивший на престоле патриарха Паисия Парфений I (1678–1688) просил царей Ивана и Петра Алексеевичей дать от их имени новую грамоту, что и было сделано³⁹.

Извещая русское правительство о «злосчастливых обстоятельствах» своего престола, патриарх Косма хлопотал о «государския руки подаянии»⁴⁰. Как и в других подобных случаях, были затребованы сведения о приездах от Александрийского патриарха, о жаловании первосвятителю, поденном содержании его посланцев в Москве и т.п., чтобы «Колегия ту дачю могла производить без остановки»⁴¹. Дело решилось не скоро. В итоге размер материальной помощи Александрийскому престолу был определен Палестинскими штатами.

В последней трети XVII – начале XVIII в. Иерусалимский патриарх Досифей (1669–1707) поддерживал активные связи с русским правительством и Московскими патриархами. Он писал в Россию по разным вопросам, в том числе: о создании греческой школы в Москве, об организации печатания там же греческих книг, о подчинении Киевской митрополии Московскому патриарху⁴², о необходимости дипломатического и даже военного давления на Порту в связи с отнятыми

36. См.: РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1683 г. № 8.

37. РГАДА. Ф. 52. Оп. 3. № 64.

38. РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1683 г. № 8. Л. 21–22.

39. РГАДА. Ф. 52. Оп. 3. № 74.

40. АВПРИ. Ф. 52. Оп. 1. 1732 г. № 8. Л. 2 об.

41. АВПРИ. Ф. 52. Оп. 1. 1732 г. № 1. Л. 14 – 14 об.

42. Все сохранившиеся послания патриарха Досифея по этому вопросу были недавно изданы. См. в кн.: Воссоединение Киевской митрополии с Русской Право-

у патриарха святыми местами в Иерусалиме и о многом другом⁴³. Как справедливо отметил Н.Ф. Каптерев, письма Иерусалимского патриарха отличались от посланий других предстоятелей Восточной церкви, он никогда не обращался за материальной помощью⁴⁴, что, впрочем, не означало отсутствия регулярной царской милостыни Иерусалимской кафедре.

Преемник патриарха Досифея, его племянник Хрисанф (1707–1731), продолжил политику своего дяди, но только в первые годы патриаршества. Позднее он проявлял сдержанность в отношениях с Россией, хотя в конце своей жизни был вынужден обратиться к русскому правительству за милостыней⁴⁵. Жалованная грамота, данная Иерусалимской кафедре еще в 1585 г. царем Феодором Иоанновичем⁴⁶ (Приложение 1), в переписке не упоминалась. Намек на существование этого акта появился однажды в донесении императрице Анне Иоанновне русского посланника в Константинополе А. Вешнякова, который, сообщая о данном им разрешении посланнику Иерусалимского патриарха Парфения (1737–1766) на проезд в Россию, писал, что «онный престол имеет жалованные грамоты от всех предков Вашего императорского величества, а паче от высочайших Вашего императорского величества родителей, с поздравлением (так!) в Россию приезжать»⁴⁷. Однако в дальнейшем в документах о жалованной грамоте (тем более, жалованных грамотах) русских царей Иерусалимским предстоятелям никогда не упоминалось.

Что касается грамот, данных иностранным православным монастырям, то по Палестинским штатам было определена материальная

славной Церковью. 1676–1686 гг. Исследования и документы. М.: ЦНЦ «ПЭ», 2019.

43. Каптерев Н.Ф. Сношения иерусалимских патриархов с русским правительством с половины XVI до конца XVII столетия // Каптерев Н.Ф. Собрание сочинений. М.: изд-во Дарь, 2008. Т. II. С. 148–248.
44. Каптерев Н.Ф. Сношения иерусалимских патриархов с русским правительством ... С. 192.
45. Там же. С. 275.
46. РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. Кн. № 2. Л. 118 – 120 об; там же. Ф. 52. Оп. 3. № 7.
47. Каптерев Н.Ф. Сношения иерусалимских патриархов с русским правительством ... С. 285–286.

помощь 47 обителям (их перечень содержится в нескольких документах Коллегии иностранных дел)⁴⁸. Практически все они были включены в Реестр жалованных грамот Н.Н. Бантыш-Каменского, т.е. обладали грамотами XVI–XVII вв. Десять из них — это монастыри Афона: Ватопедский, Хиландарский, Дионисиев, Зограф, Георгиевский Павловский, Ивирон, Филофеев, св. Пантелеимона, Лавра св. Афанасия и Эсфигменский. Каждому монастырю полагалось жалование 35 рублей в год (175 рублей за пять лет), однако Ватопедскому монастырю давали по 100 рублей в год (500 рублей за пять лет) в память о привезенных оттуда при Алексее Михайловиче священных реликвиях. В Свято-Пантелеимонов монастырь, называемый Русским, в 1703 г. было пожаловано на милостыню 150 рублей, и в 1706 г. — такая же сумма, т.е. 150 рублей за три года (50 рублей в год). Таким образом, особые отношения России к отдельным афонским обителям сохранялись и в XVIII столетии, несмотря на строгую регламентацию контактов с монастырями Христианского Востока и их унификацию в плане материальной поддержки.

Если в XVII в. жалованные грамоты гарантировали проезд в Московское государство в различные сроки (от двух до семи лет), а денежное выражение царской милостыни назначалось по обычаю, то в XVIII в. ситуация изменилась. Приезды всех просителей материальной помощи ограничивались пятилетним сроком, а сумма пожалования была определена раз и навсегда. В целом после издания Палестинских штатов, т.е. определения круга получателей милостыни и упорядочения ее выдачи, власти России не видел смысла в возобновлении

48. См., например, АВПРИ. Ф. 52. Оп. 1. 1742 г. № 12. На сайте «Палестинские штаты. Связи России с афонскими монастырями» дается ссылка только на Указ из Коллегии иностранных дел резиденту в Константинополе А.И. Неплюеву 1645 г. (Электронный ресурс: <http://afon.rusarchives.ru/dokumenty/ukaz-iz-kollegii-inostrannyh-del-rezidentu-v-konstantinopole-ai-neplyuevu-s-prilozheniem> — дата обращения 23.10.2019). Заметим, что включенный в число афонских монастырей «Алембасов» монастырь, на самом деле является Троицким македонским. Кроме того, ряд жалованных грамот, названных в перечне документов подлинными, представляют собой их списки. Так, документы под №№ 20–22, 34, 45, 47, 144 — списки с жалованных грамот.

прежних жалованных грамот. Вместе с тем, милостивая грамота требовалась при каждом новом появлении «палестинского» духовенства в Российской империи.

В приложении публикуются жалованные грамоты по документам, хранящимся в РГАДА. Книга № 2 Посольского приказа за 1582–1588 гг. имела значительные повреждения и в начале XX в. (судя по архивному штампу с датой «1916») была частично отреставрирована. Архивисты переписывали плохо читаемый текст на новых листах и подклеивали их на поврежденные места страниц книги, как правило, с лицевой стороны. Обратная сторона листа оставалась в прежнем виде. В публикации текст, написанный в начале XX в., стоит в круглых скобках, восстанавливаемый по смыслу — в квадратных, утраченный текст документа не воспроизводится.

Приложения

1.

1585 октября 19⁴⁹.

Жалованная проезжая грамота царя Феодора Иоанновича Иерусалимскому патриарху Софронию.

(л. 117 об.) А се такова государева жалованная грамота [про]езжая к ерусалимскому патрарху [Соф]ронию послана с архимандритом Иасафом. // (л. 118) Бог наш Трои(ца, иже прежде век сый и ныне) есть, Отец и Сын (и Святыи Дух. Аминь). Божию милостию (мы, великий государь царь) и великии князь Фе(дор⁵⁰ Иванович всеа Русии), Владимирский, Москов(ский, Новгородский), царь Козанский, царь (Астороханьский), государь Псковский и велик(ий князь Смоленский), Тверский, Югорский, Перм(ьский, Вятцкий), Болгарский и иных, государь и ве(ликий князь Нова)города Низовские земли, (Черниговский), Резанский, Полотцкии, Рост(овский, Яро)славьский,

49. В Ф. 52. Оп. 3. № 7 ошибочно значится дата 9 октября.

50. В оригинале, очевидно, должно быть *Феодор*.

Белоозерский, Лифлянс(кий, Удорский), Обдорский, Кондинский, и всея Сиб(ирския) земли и северныя страны повел(тель) и иных многих земель государь (пожаловали) // (л. 118 об.) ... [иерусалимс]кого патрарха Софрония ... [по н]ем иныи патрарх въ Ерусалиме будет, что присылал к нам бити челом архимарита Иосафа, чтоб нам его, патрарха Софро[ни]я, и его патраршу державу [по]жаловати, велети б нам дати наша жалованная проезжая грамо[та]. Коли пошлет патрарх к нам старцов своих, и приедут те на рубеж, и наши бы наместники и воеводы тех [ст]арцов пропускали к нам к Москве и кор[м]... и подводы под них и под их рухлядь... [дав]али, и пошлины б с них и с рухляди их от рубежа до Москвы и от Москвы до рубежа имати не велети. И яз, царь и великии // (л. 119) князь Феодо(р Иванович в[сея Руси]) [иерусалим]ского патрар(ха Софрония, [или кто])по нем иныи па(трарх будет, пожа)ловал, велел им (дати сю свою царскую) жалованную грам(оту на то, коли) патрарх ерусали(мской пошлет к нам) к Москве архимандри(та или старцов) своеи области, а прие(дут на рубеж) нашего государьствиа в которои го(род ни буди, и наши) бояре и наместники и воев(оды дают им) приставов наших, детеи боярских, (ково пригож[е]), а велят им от рубежа до М(осквы прово)жати, и подводы им дав(ати, по подвод[е]) человеку, и под рухлядь их ка(к как⁵¹ им мочно под[ня]тись), да корму им велети (давати по три) денги на день старц(у, а людем их) // (л. 119 об.) [по ден]ге человеку на день, а на конской [корм] по две денге на лошадь на день. [Как] есми ерусалимского патрарха Софрония, или хто инои по немь будет, пожаловал, как пошлет патрарх священников или старцов ерусалимских к нам к Москве, или как поедут от нас с Москвы до рубежа, и наши наместники [по] городом и по волостем волостели, и по мытом мытчики, и по рекам перевозчики и мостовщики, и таможники, и всякие [по]шлинники с тех свещенников и з стар[цов], и съ их слуг, и с рухляди их мыта, [и] мостовщины, и тамги, и иных никоторых пошлин не емают, а пропускают их безо всякие зацепки. А хто на них // (л. 120) и на их слугах ч(то возмет или кого чим⁵² о)бидит, и т(ем от нас

51. Так в ркп., как написано второй раз.

52. Так в ркп.

быти [в опале]) ... отдати вдво(е без суда и без исправ[ы]); а из нашего государ(ьства священником и стар)цом за свои не пр(овозити ни людей), [ни] лошадеи, нико(тораго товару чужаго⁵³), ни заповедного; а в ч(ем их уличат), и то у них возмут на (меня, царя и вели)кого князя. А явьясь нашим на(местником) или воеводам на рубеже, толк(о будут) с ними не их люди или⁵⁴ лошади, или како(й товар), или как с Москвы поедут, а (будут с ними) какие люди и лошади или т(овар чюжой) и заповедной, и они то (явят нашим) казначеем, и с тех л(юдей и с лошадей), и с товару с чюжево, (опричь своей) // (л. 120 об.) ... всякую пошлину по указу ...

... [на М]оскве лета 7094-го октября в 19 день.

РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. Книга № 2. Л. 117 об. – 120 об.

2.

1656 г. марта 21.

Жалованная грамота царя Алексея Михайловича ливанскому монастырю Успения Богородицы.

(л. 146) Божию милостию, мы, великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец Московский, Киевский, Владимирский, Новгородцкий, царь Казанский, царь Астараханский, царь Сибирский, государь Псковский и великий князь Литовский, Смоленский, Тверский, Волынский, Подольский, Югорский, Пермский, Вятцкий, Болгарский и иных, государь и великий князь Новагорода Низовские земли, Черниговский, Резанский, Полотцкий, Ростовский, Ярославский, Белоозерский, Удорский, Обдорский, Кондинский, Витебский, Мстиславский и всеа северныя страны повелитель и государь Иверские земли карталинских и грузинских царей, и Кабардинские земли черкасских и горских князей и иным многим государствам и землям восточным и западным и северным отчич и дедич и наследник и государь и облаадатетель, пожалова-

53. В оригинале, очевидно, должно быть *чюжево*.

54. *люди или* – написано над строкой.

ли есмь монастыря Успения пречистыя Богородицы в горе Ливанской // (л. 147) архимарита Саву с братьею, или хто по нем [будет], что бил челом нам, великому государю, нашему царскому величеству, Антиохийский патриарх Макарий, чтоб нам пожаловати, велети в тот их монастырь дати нашу царскую жаловальную грамоту, по чему им впредь в наше Московское государство для милостыни приезжати. И мы, великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец, наше царское величество, того Успенского⁵⁵ ливанского монастыря архимарита Саву с братьею, или хто по нем в том монастыре иный архимарит и братья будут, пожаловали, в наше Московское государство для милостыни приезжати им велели в 7-ой год. И как ис того монастыря⁵⁶ архимарит или старцы с сею нашею грамотою в наше Московское государство для милостыни поедут, и нашего // (л. 148) государства украинных городов бояром и воеводам и всяким приказным людем того Успенского ливанского монастыря архимарита и старцов к нам к Москве пропускати без задержанья, и подводы, и корм, и приставов давать против иных таких, как мочно поднятца; а приезжати им в наше Московское государство по сей нашей жаловальной грамоте в 7-й год трем, или четырем старцом, да службе. А как они поедут с Москвы, и с них никаких пошлин и мыту, и перевозу, и мостовщины, и тамги не имати, а пропускати их без задержанья. А хто на них и на их слугах что возьмет или чем изобидит, и тем от нас быти в опале, а взятое велим отдать вдвое; а архимариту и старцом того монастыря в наше государство и из нашего государства иных монастырей старцев и слуг, и лошадей, // (л. 149) и товаров чюжих и заповедных за свое и за своих людей не провозити, тем на себя наша государственные опалы не наводити.

Дана ся наша государственная жаловальная грамота в нашем царствующем граде Москве, лета от создания мира 7164-го году месяца марта 21 дня.

// (л. 150) Таковы же государевы даны по патриаршу челобитью монастыря Рожества пресвятыя Богородицы Саидные игуменье Ма-

55. Далее зачеркнуто: *в горе*.

56. Сверху неразборчиво написано и зачеркнуто слово.

рье с сестрами да Георгиевского⁵⁷ Умера монастыря⁵⁸ игумену Исакию з братьею, а велено им приезжати ко государю к Москве для милости ни в тот же 7-ой год.

Белые грамоты⁵⁹ писаны на александрейской на средней⁶⁰, кайма и государево именованье писано золотом по «Московского», запечатаны Печатнаго приказу кормленою печатью на красном воску на шнурках; шнурки шолковые с золотом; подпись дьячья назади у грамоты Ивана Патрикеева: Божию милостию великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец.

РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1654 г. № 21. Ч. 3. Л. 146 – 149. Отпуск.

Опубликовано: Макарий, патриарх антиохийский в России в 1654–1656 гг. Документы Посольского приказа / Предисл. и примеч. Н.В. Рождественского. М., 1906. № 136.

3.

1656 г. марта 25.

Жалованная грамота царя Алексея Михайловича Антиохийскому патриарху Макарию.

(Л. 161) Бога всемогущаго и во все⁶¹ всяческая действующаго, и утешения благая всем человеком дарующаго, того в Троице славимаго Бога нашего, силою и действием, и властью, и хотением, и благоволением утвердившаго нас Богом избранный скипетр держати в православии, во осмотрение и во обдержание великого Российского царствия и многих но[во]прибылых государств, и з Божию помощию соблюдать мирно и безмятежно // (Л. 162) навеки, мы, великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Великия и

57. Далее зачеркнуто слово: *монастыря*.

58. Написано над строкой.

59. Описание беловиков сделано другим почерком.

60. Написано вместо зачеркнутого *меньшой*.

61. Так в ркп.

Малыя и Белья Росии самодержец Московский, Киевский, Владимирский, Новгородский, царь Казанский, царь Астараханский, царь Сибирский, государь Псковский и великий князь Литовский⁶², Смоленский, Тверский⁶³, Вольнский, Подольский, Югорский, Пермский, Вятцкий, Болгарский и иных, государь и великий князь Новагорода Низовские земли, Черниговский, Рязанский, // (л. 163) Полоцкий, Ростовский, Ярославский, Белоозерский, Удорский, Обдорский, Кондинский, Витебский, Мстиславский и вся северныя страны повелитель и государь Иверские земли карталинских и грузинских царей, и Кабардинские земли черкасских и горских князей и иным многим государствам и землям восточным и западным и северным отчич и дедич и наследник и государь и обладатель, пожаловали есмя Антиохийского патриарха Макария, что в прошлом во 163-м году приезжал к нам, великому государю, к нашему царскому величеству, он, Антиохийский патриарх Макарий, бити челом о милостыне, и чтоб нам, великому государю, нашему царскому величеству, иво, патриарха Макария, пожаловати, велети ему дать нашу государскую жаловальную грамоту⁶⁴ // (л. 164) по чему ему⁶⁵ к нам, великому государю, присылати⁶⁶ бити челом о милостыне архимарита своего⁶⁷. И мы, великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец, наше царское величество, Антиохийского патриарха Макария пожаловали, в наше Московское государство для милостыни велели ему присылати от себя⁶⁸ архимарита, а с ним одного или дву старцов в 3-й год⁶⁹. И как к нам, великому государю, к нашему царскому величеству, он, Антиохийский патриарх Макарей, с сею нашею жаловальною грамотою⁷⁰ архимарита своего учнет посылати в

62. Написано над строкой.

63. Далее зачеркнуто: *Югорский*.

64. Далее зачеркнуто: *за нашу царского величества золотую печатью*.

65. Далее зачеркнуто: *патриарху присылати*.

66. Написано над строкой. Далее зачеркнуто *к нашему царскому величеству для милостыни*.

67. Далее зачеркнуто: *в ... год*. (Год не указан).

68. Написано над строкой. Далее зачеркнуто: *из того монастыря, где он будет*.

69. Написано над строкой.

70. Далее зачеркнуто: *для милостыни*.

наше Московское государство для милостыни⁷¹, и нашего государства украинских городов бояром и воеводам и всяким⁷² приказным людем Антиохийского патриарха Макария архима// (л. 165) рита иво, а с ним одного, или дву старцов, к нам к Москве и с Москвы пропушати⁷³ и подводы под них и под их рухлядь давати, и приставов с ними до Москвы посылати детей боярских; а давати им⁷⁴ по подводе чловеку, а под рухлядь им давати подводы, как мочно поднятца, а корм им давати от Путивля или от иного порубежнаго города в дорогу до Москвы и от Москвы назад, примеряся⁷⁵ к иным⁷⁶ таких же⁷⁷ архимаритов и старцов; а таможенным головам и целовальником, и по рекам перевозщиком, и мостовщиком, и всяким пошленником, как того монастыря архимарит и старцы поедут к нам к Москве и с Москвы, и с них и с рухляди их тамги, и перевозу, и мостовщины, и иных никаких пошлин не имати, и пропушати их безо всякого задержанья и зацепки. А хто на них и на их слугах что возмет, или чем // (л. 166) изобидит, и тем от нас быти в опале, а взятое велим отдати вдвое; а им, архимариту и старцом, иных монастырей старцов и слуг, и лошадей, и товаров чюжих и заповедных за свое и за своих людей не провозити, тем на себя наша царские опалы не наводити.

Дана ся наша государская жаловалная грамота⁷⁸ в нашем царствующем граде Москве лета от создания миру 7164-го⁷⁹, месяца марта 25 дня.

Белая грамота писана на среднем александрейском листу, кайма с фигуры; и богословие, и государево имя по «Московского» писано золотом; подпись дьячья⁸⁰ у грамоты: Божию милостию, великий го-

71. Далее зачеркнуто: *и для иных каких монастырских дел поедут архимариты и старцы.*

72. Далее зачеркнуто: *нашим.*

73. Далее зачеркнуто: *по сей нашей государевой жаловалной грамоте.*

74. Далее зачеркнуто: *по сей нашей жаловалной грамоте.*

75. Далее зачеркнуто: *иных.*

76. Написано над строкой.

77. Далее зачеркнуто: *монастырей.*

78. Далее зачеркнуто: *за нашу царского величества золотою печатью.*

79. Цифра 4 исправлена из цифры 2.

80. Далее зачеркнуто *у листа.*

сударь царь и великий князь Алексей Михайлович, всеа Великия и Малыя и Белья России самодержец. Печать у той грамоты привешена⁸¹.

РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1654 г. № 21. ч. 3. Л. 161 – 166. Отпуск.

Опубликовано: Макарий, патриарх антиохийский в России в 1654–1656 гг. Документы Посольского приказа / Предисл. и примеч. Н.В. Рождественского. М., 1906. № 141.

Библиография

Архивные источники

Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ).

Ф. 52. Оп. 1. 1720 г. № 6.

Ф. 52. Оп. 1. 1726 г. № 5.

Ф. 52. Оп. 1. 1726 г. № 6.

Ф. 52. Оп. 1. 1726 г. № 7.

Ф. 52. Оп. 1. 1732 г. № 1.

Ф. 52. Оп. 1. 1732 г. № 8.

Ф. 52. Оп. 1. 1735 г. № 2.

Ф. 52. Оп. 1. 1742 г. № 12.

Российский государственный архив древних актов (РГАДА).

Ф. 52. Оп. 1. Кн. № 2.

Ф. 52. Оп. 1. 1654 г. № 21. Ч. 3.

Ф. 52. Оп. 1. 1662 г. № 28.

Ф. 52. Оп. 1. 1716 г. № 23.

Ф. 52. Оп. 1. 1718 г. № 2.

Ф. 52. Оп. 1. 1718 г. № 19.

Ф. 52. Оп. 3. № 7.

Ф. 52. Оп. 3. № 95–98.

Ф. 52. Оп. 3. № 99.

Ф. 52. Оп. 3. № 102.

81. Далее зачеркнуто: на снурке, шелк золотной; запечатана печатью кормленою, по обе стороны на красном воску, в Печатном приказе. Грамота патриарха Макария была запечатана золотой печатью.

Изданные источники и литература

Воссоединение Киевской митрополии с Русской Православной Церковью. 1676–1686 гг. Исследования и документы. М.: ЦНЦ «ПЭ», 2019.

Каптерев Н.Ф. Сношения иерусалимских патриархов с русским правительством с половины XVI до конца XVII столетия // Каптерев Н.Ф. Собрание сочинений. М.: изд-во Даръ, 2008. Т. II.

Макарий, патриарх антиохийский в России в 1654–1656 гг. Документы Посольского приказа / Предисл. и примеч. Н. В. Рождественского. М., 1906.

Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Т. 9.

Чеснокова Н.П. Русские жалованные грамоты на Афоне (XVI–XVIII вв.) // Вестник церковной истории. 2016. № 3–4 (43–44). С. 263–283.

Чеснокова Н.П. Христианский Восток и Россия: политическое и культурное взаимодействие в середине XVII века (По документам Российского государственного архива древних актов). М.: Индрик, 2011.

Charters to Greek hierarchs in the context of confessional and political relations between Russia and the Orthodox East in the 18th century.

Nadezhda P. Chesnokova

PhD in History

Institute of World History of Russian Academy of Sciences

npchesn@mail.ru

Abstract. This paper examines the role of royal charters granted to Greek hierarchs and monasteries in the 17th century and in the subsequent period. Despite the introduction in 1735 of the Palestinian ‘staff’ regulating visits of Orthodox subjects of the Ottoman Empire to Russia, receiving charters was still important both for traveling to Russia and for receiving material assistance there.

Keywords: Russia, the Christian East, charters, eastern patriarchs, monasteries.

К ЧТЕНИЮ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ В ДАТАХ АРАБО-ХРИСТИАНСКИХ ПАМЯТНИКОВ

Дмитрий Александрович Морозов

Императорское Православное Палестинское Общество

Аннотация. Настоящая работа основана на выборке более сотни фиксаций дат в письменных памятниках различных эпох и регионов, обычно обозначаемых арабскими числительными прописью. На их основании выясняются определенные закономерности расположения разрядов числительных: от меньшего к большему при классической норме и от большего к меньшему в текстах, обнаруживающих влияние самых разных языковых традиций. Эти закономерности могут быть полезны при чтении и восстановлении повреждённых дат в памятниках.

Ключевые слова: датировка, арабо-христианские памятники, разряды числительных, текстология.

Важность дат в текстах письменных памятников в доказательстве, по видимому, не нуждается, а при их чтении довольно часто возникают затруднения. Настоящая работа представляет собой попытку выявить закономерности порядка расположения разрядов числительных в датировочных текстах на арабском языке на основании собранных по разным источникам более сотни примеров обозначения текущих дат по разным летоисчислениям, что предполагает решение части таких затруднений.

Образцы дат были собраны по всем доступным источникам с преимущественным вниманием к опубликованным факсимильным снимкам, а в последнее время и к электронным снимкам рукописей,

размещенным в сети Интернет, а также к часто воспроизводимым в каталогах рукописей колофонам и датированным записям и к опубликованным в специальных сборниках эпиграфическим памятникам. В этих случаях ссылки даются на номера описаний. В связи с большим числом примеров, для удобства их обзора в тексте они приводятся с минимальной достаточной для опознания документацией памятников, а дополнительные сведения даются в прилагаемом списке использованных рукописей и печатных изданий. После двоеточия дается отсылка к каталогу или альбому, где данная запись опубликована.

Приводимые примеры каждого типа располагаются в хронологическом порядке и начинаются с даты написания соответствующего текста по общепринятому летоисчислению, если же она отличается от цитируемой, то даётся в квадратных скобках, далее, через косую черту, цитируемая дата приводится по тому летоисчислению, по которому она обозначена в памятнике, и, наконец, само составное числительное в написании, максимально приближенном к оригиналу, с соответствующими краткими отсылками.

1. Последовательность от меньшего к большему

Следует отметить, что в древнееврейском языке Ветхого Завета, языке южноаравийской эпиграфики¹ и классическом арабском языке в составных числительных разряды последовательно идут от меньшего к большему, в том числе сотни и тысячи, в отличие от ряда других языков, где это явление ограничивается вторым десятком или начиная со второго и по девятый десяток.

Этот же порядок естественным образом обнаруживается в мусульманских памятниках в датах по хиджре, часто приводившихся на арабском языке и в памятниках на персидском и тюркских языках, и даже в одном случае в документе на греческом языке в греческой транскрипции:

790 / 174: اربع وسبعين ومئة Эпиграфика Востока 23 1985 25–6.

866 / 252: ثنتين وخمس ومائس Leiden Or.298 f.241v.

1. Бауэр Г.М. Язык южноаравийской письменности. М., 1966. С. 65.

- 885 / 272: اثنين وسبعين ومايتين Vat.Ar.71 f.236: Tisserant 54.
 885/6 / 272: اثنين وسبعين ومايتين РНБ Ар.н.с.263.
 892 / 279: تسع وسبعين ومايتين РНБ Ар.н.с.327.
 939/40 / 328: ثمان وعشرين وثلاثمائة Sin.Ar.2 f.246v.
 957 / 346: ستة واربعين وتلت مائة Vat.Ar.310 f.50v: Tisserant 51a.
 982 / 372: [ثمانية] اثنان وسبعين وثلثمائة Sin.Ar.18 f.1v.
 1177 / 895 / 574: اربعة وسبعين وخمس مائة / خمس وسبعين وثلث مائة: ИБР В1217 f.221v.
 1210 / 607: سبع وستماية Vat.Ar.477 f.118v: Tisserant 52a.
 1211 / 608: ثمان وستماية Эпиграфика Востока 22 1984 65.
 1214 / 1525 / 610: [الف وخمس مائة وخمسة وعشرين] Vat.Ar.109: Tisserant 57a.
 1219 / 935: خمس وثلثون وسبع مائة Berlin Gr.Qu.66.
 1241 / 639: تسع وثلثون وست مائة Эпиграфика Востока 22 1984 66.
 1319 / 1036: ستة وثلثون والف Vat.Copt.71 f.168: Tisserant 79a.
 1329 / 1045: خمس واربعون والف Vat.Ar.1 f.300v.
 1340 / 741: أحد واربعين وسبع مائة ИБР С653 f.203v.
 1373-4 / 1089-90: تسع وثمانين والف، تسعين والف Brit.Lib. Or.1314: Rieu 2.
 1451 / 855: ἅμ σιβραεμ σύναβη θεμάνι μία Miklosich Fr., Müller Ios. Acta et diplomata graeca. V.2. Vindobonae, 1865. P. 287.
 1519 / 925: خمس وعشرين بعد تسع مائة / تسعة عشر وخمس مائة والف Vat.Borg. Ar.171: Tisserant 52b.
 1704/5 / 1016: سادسة وعشر بعد مائة والف Дагестан и мусульманский Восток 193.
 1729/30 / 1142: اثنا واربعين بعد مائة والف Дагестан и мусульманский Восток 195.
 1749 / [1]162: اثني وستين بعد مائة Дагестан и мусульманский Восток 195.
 1763/4 / 1177: سبع وسبعين بعد المائة والالف Дагестан и мусульманский Восток 196.
 1773/4 / 1187: سبع وثمانون ومائة بعد الالف Дагестан и мусульманский Восток 196.
 1789/90 / 1204: اربعة بعد مائتين والالف Дагестан и мусульманский Восток 197.
 1789/90 / 1204: اربعة مائتين بعد الالف Дагестан и мусульманский Восток 198.
 1834 / 1250: خمسين ومائتين والف [Ammā ba'd ḥamd man biyadih...]

Эта же последовательность обнаруживается и в некоторых наиболее ранних арабо-христианских памятниках, датированных как по хиджре, так и по принятой у коптов эре Диоклетиана:

- 885 / 272: اثنين وسبعين ومايتين Vat.Ar.71 f.236: Tisserant 54.
 885/6 / 272: اثنين وسبعين ومايتين РНБ Ар.н.с.263.
 892 / 279: تسع وسبعين ومايتين РНБ Ар.н.с.327.
 939/40 / 328: ثمان وعشرين وثلثمائة Sin.Ar.2 f.246v.
 957 / 346: ستة واربعين وثلث مائة Vat.Ar.310 f.50v: Tisserant 51a.
 982 / 372: اثنان وسبعين وثلثمائة Sin.Ar.18 f.1v.
 1177 / 895 / 574: اربعة وسبعين وخمس مائة / خمس وسبعين ومن مائة ИВР В1217 f.221v.
 1210 / 607: سبع وستماية Vat.Ar.477 f.118v: Tisserant 52a.
 1214 / 1525 / 610: [الف وخمس مائة وخمسة وعشرين] / الف وخمس مائة وستماية Vat.Ar.109: Tisserant 57a.
 1219 / 935: خمس وثلثمائة وثلثمائة Berlin Gr.Qu.66.
 1319 / 1036: ستة وثلثين والف Vat.Copt.71 f.168: Tisserant 79a.
 1329 / 1045: خمس واربعون والف Vat.Ar.1 f.300v.
 1340 / 741: أحد واربعين وسبع مائة ИВР С653 f.203v.
 1373-4 / 1089-90: تسع وثمانين والف، تسعين والف Brit.Lib. Or.1314: Rieu 2.
 1519 / 925: خمس وعشرين بعد تسع مائة / تسعة عشر وخمس مائة والف Borg. Ar.171: Tisserant 52b.

Вновь эта последовательность разрядов числительных обнаруживается в христианских памятниках, претендующих на высокий стиль, причем несколько большее распространение она получает в эпоху арабского Возрождения:

- 1711: احدى عشرة وسبعماية والف Vat.Ar.4 f.101: Tisserant 61b.
 1774: اربع وسبعين وسبعماية والف Brit.Lib. Add.10593: Catalogus 33.
 1834: اربعة وثلثين وثمانماية والف Vat.Ar.2034 S. 425.
 1846: الستة واربعين وثمانماية والف Antiochian Heritage Library 16.
 1848: ثمانية واربعين وثمانماية بعد الالف Antiochian Heritage Library 19.

2. Последовательность от большего к меньшему

В арабо-христианских и еврейско-арабских документах, начиная с древнейших сохранившихся мелькитских, а позднее и других конфессий, часто обнаруживается и прямо противоположная последовательность, за исключением единиц и десятков:

- ثمان مايه وتسعه [و؟؟؟] / ستة الاف وثلاثة مايه وثمانيه وستين :873 / 6368 / 879
 Sin.NF Ar.16 f.3r.
- الف ومايه وثمانيه وثمانين / ستة الاف وثلثمائة وتسعه وستين :877 / 6369 / 1188 / 264
 [اربع وستين ومائين /] Brit.Lib. Or.4950 f.197v: Lewis, Gibson 2.
- 897 / 6389: ست الاف وثلثمائة وتسعه وثمانين Sin.Ar.72.
- 902 [917-8?] / 6410: سب الاف واربعمائه وعسره Paris Ar.6725 f.11r.
- 1030 / 1341: الف وثلثمائة وتسعه وستين وثمانين Vat.Syr.19: Tisserant 38.
- 1055? / 6563: ست الاف وخمسمائة وثلثة وستين Vat.Ar.84: Tisserant 56a.
- 1208 / 924: تسع مائة اربعة وعشرين Brit.Lib. Or.1315: Rieu 6.
- 1214 / 1525 / 610: [عسره وستمايه /] الف وخمس مائة وخمسه وعشرين Vat.Ar.109:
 Tisserant 57a.
- 1218 / 934: تسع مائة اربعة وثلثين Vat.Ar.90: Tisserant 57b.
- 1235 / 6744: ستة الف وسبعماية اربعة اربعين IBP D226 I f.35r.
- 1348 / 1064: (ثلثمائة وثلثة عسرة / ستمائة وثلثة واربعين [926]) Vat.Borg.Ar.22:
 Tisserant 58.
- 1412 / 5172: כמסה אלאף ומאיה וסבעין ואחמין Якерсон 120.
- 1586 / 7094 / 994: تسعمائة / سبع الف اربعة وتسعين / الف وخمسمائة ستة وسبعين :1586 / 7094 / 994
 IBP B548. اربعة وتسعين
- 1630 / 7139: سبعة الاف ومايه تسعه وثلثين PΓΑΔΑ Φ. 1608 № 129 f.1.
- 1654 / 7163: سبع الاف مايه ثلاثة وستون / الف وستمايه اربعة وخمسين IBP B1214
 f.145r.
- 1692 / 2003: الفين وثلث Vat.Ar.657 f.15r.
- 1780: [1755] الف وسبعماية وخمس وخمسين Borg.Ar.38 f.1v Tisserant 61d.
- 1843 / 1559: الف وخمسمائة تسعه وخمسين Mingana Chr.Ar.71 f.160r.
- 1961: Çalf w tesy miyyi w waxed w settin Sayid Yaql Yara 1961.
- 1963: elf disa' mija u lieta u sittin Aquilina Maltese 1965 126.

С другой стороны, в родных для очень многих, писавших по-арабски, языках также принят привычный для нас порядок разрядов чисел от большего к меньшему.

В персидских памятниках:

1357 / 759: هفتصد پنجاه نه Хачатрян №167.

1368/9 / 770: هفتصد و هفتاد Лавров 1 №289.

В памятниках на тюркских языках:

1281/2 / 680: الط[ج-]ور سكر وان Юсупов 1960 №1.

1291 / 690: الط جُوز طخُور وانم Юсупов 1960 №3.

1328 / 728: يتي يوز يكرمى سكيذ Юсупов 1960 №22.

1391 / 793: [jeti yüz toqsan üçintä (в оригинале в уйгурской графике)]

Григорьев и др. 24.

Этот же порядок разрядов чисел от большего к меньшему с XIII века также обнаруживается в мусульманских дагестанских, турецких и даже египетских памятниках, где европейское влияние совершенно исключается. Примечательно, что аутентичность двух памятников с более ранними датами с тем же порядком разрядов была поставлена под сомнение по другим соображениям², а последовательность разрядов числительных, не рассматриваемая в указанной работе, дает дополнительный аргумент в пользу такого сомнения:

844 / 230 [поздняя имитация?] مانتا وثلثين Эпиграфика Востока 11 1956 8.

844 / 230 [поздняя имитация?] مايه وثلثين [?] Эпиграфика Востока 11 1956 10.

1291 / 690: ستة مائة وتسعين Хачатрян №128.

1336/7 / 737: سبع مائة وثلثين وسبع Лавров 1 №281.

1383/4 / 785? 1259/60/685? [ت] مائة وثمان وخمسين Лавров 3 №685.

1411/2 / 814: ثمانماية [و] اربع عشر Лавров 1 №341

1412/3 / 815: ثمان مائة وخمس عشر Хачатрян №166 (ошибка?)

1415/6 / 818: ثمانماية وثمانية عشر Хачатрян №164

2. Массон М.Е. Среднеазиатские надгробные кайраки // Эпиграфика Востока. М.-Л., 1956. Вып. 11. С. 8–10.

- 1450/1 / 854: ثمانمائة واربعة خمسين Лавров 3 №431
 1465/6 / 870: ثمانماية وسبعين Хачатрян №130
 1503/4 / 909: تسعمائة وتسع Лавров 3 №755
 1528/9 / 935: تسعمائة وخمس وثلاثين Лавров 3 №757
 1605/6 / 1014: الف واربع عشر Лавров 1 №412
 1611/2 / 1020: الف وعشرون Лавров 3 №770
 1627/8 / 1037: الف وثلثون وسبع Лавров 1 №422
 1629/30 / 1039: الف وثلثون [و] تسعة Лавров 1 №423
 1635/6 / 1045: الف خمس واربعون Лавров 1 №424
 1635/6 / 1045: الف واربعين وخمس Лавров 1 №425
 1635/6 / 1045: الف وخمس واربعون Лавров 1 №426
 1640/1 / 1050: الف و خمسون Лавров 1 №427
 1641/2 / 1051: الف [و] [خمسون] [و] احد Лавров 1 №429
 1658/9 / 1069: الف [و] تسع وستين Лавров 1 №435
 1659/60 / 1070: الف وسبعين Обычай и закон 2009 1 161.2.
 1660/1 / 1071: الف وحدى وسبعون Лавров 3 №770
 1662/3 / 1073: الف وسبعين وثلث Лавров 1 №436
 1661/2? 1681/2? / 1072? 1092?: الف و؟؟سعون اثنان]ن] Лавров 3 №792
 1682 / 1093: الف و ثلاث وتسعين Дагестан и мусульманский Восток 192
 1686 / 1097: الف وسبع وتسعون ISL 178: Gacek Vademecum 168
 1699 / 1110: الف ومايه وعشر : Brit.Lib.Rich.7291 Catalogus 34
 1711/2 / 1123: الف [و] [مائة] [و] [ثلاثة] [و] [عشرين] Лавров 3 №805
 1749/50 / 1163: الف ومائة وثلثة وستين Лавров 3 №821
 1752 / 1165: الف ومائة وخمسة وستين Обычай и закон 2009 2 105
 1753/4 / 1167: الف ومائة وسبع وستين Лавров 3 №822
 1754/5 / 1168: الف ومائة وثمان وستون Лавров 3 №823
 1787 / 1201: الف وماتين وواحد Silvestre de Sacy Chrestomathie arabe 1806
 1 473
 1795/6 / 1168: الف وماتا وعشر Лавров 3 №576
 1797/8 / 1212: الف ومئتان واثنى عشر Лавров 3 №846
 1819/20 / 1235: الف وماتين وخمسة وثلثين Обычай и закон 2009 1 146.
 1840/1 / 1256: الف ومائات وستة وخمسون Лавров 3 №871

В силу совокупности всех указанных факторов порядок числительных от высшего к низшему оказался практически принят и в совре-

менном литературном языке, в частности, для дат по европейскому летоисчислению, хотя в связи с обычным в последнее время обозначением дат цифрами, обнаруженные примеры немногочисленны:

1954: ألف وتسع مائة وأربع وخمسين Ковалев, Шарбатов 1969. С. 204.
1984: ألف وتسعمائة وأربعة وثمانون Al-ʿArabī. 4.1984. S. 28.

Исключение составляет узус Туниса, что обнаруживается в размещенных в сети Интернет звукозаписях на литературном языке.

3. Смешанные и комбинированные случаи

Обнаруживаются и случаи смешения обеих последовательностей, в том числе с нарушением порядка следования десятков и единиц. Они, очевидно, представляют особый интерес для истории языков соответствующих регионов как отражающие их субстрат и могут представлять собой наиболее ранние фиксации особенностей синтаксиса этих языков:

1356/7 / 758 1352/3/ 753?: [م-]سين وثمان لавров 3 №689
1429/30 / 833?: [؟] مائة وثلثين وثلاث لавров 3 №733
1628/9 / 1038: الف وثلثون وثمان لавров 3 №775
1702/3 / 1114: مائة واربع عشر سنة وبعد الالف لавров 3 №802
1717/8 / 1130: ثلثون بعد الالف ولمائة لавров 3 №808
1723/4 / 1136: سادس وثلثين بعد الالف والمائة Дагестан и мусульманский Восток 194
1723/4 / 1136: التاسع والثلثين بعد [ال]ف ومائة لавров 3 №811
1739/40 / 1152: [و] مائة وخمسين واثنان لавров 3 №816
1740/1 / 1153: خمسين والف وثلاث ومائة Дагестан и мусульманский Восток 195
1757/8 / 1171: الف ومائة وسبعون وواحد لавров 3 №828
1770/1 / 1184: «четвертом и восьмидесятом после тысячи и ста» Лавров 3 №835
1781/2 / 1196: ست وتسعين بعد الف ومائة لавров 3 №837
[1902] 1846 / 1262: اثنين وستين بعد الف وماتين Эпиграфика Востока 19 1969

Как можно представить, особый интерес представляют случаи столкновения этих двух противоположных традиций в одних и тех же памятниках. Это, например, записи 877, 1218, 1280 и 1337 гг. с датами по нескольким летоисчислениям, где числительные даты по хиджре даются в традиционном порядке, а даты по эре от сотворения мира (в данном случае александрийской), по селевкидской эре и по коптской эре Диоклетиана — в порядке, ставшем впоследствии современным:

- 877 / 6369 / 1188 / 264: الف ومايه وثمانيه وثمانين / ست الاف وثلثمائيه وتسعه وستين / اربع وستين ومائتين / Brit.Lib. Or.4950 f.197v Gibson 2; Blau 1966 368.
 1214 / 1525 / 610: عسره وستمائيه / الف وخمس مائة وخمسه وعشرين / Tisserant Specimina 57a.
 1280 / 997 / 679: تسع وسبعين وستمائيه / تسعمائة وسبعه وتسعين / Or.20 f.67v: Catalogue 11.
 1337 / 1053 / 737: سبع وثلاثون وسبع مائه / الف وثلاثه وخمسون / Brit.Lib. Add.11856 f.157 Catalogue 12.

Пример 1834 г. примечателен тем, что дата колофона, из которого он взят, была начата при письме от большего к меньшему, но написаны были только первые два слова, затем они оказались зачеркнуты, и дата была написана снова, уже от меньшего к большему, как в классическом языке.

Еще более интересен казус противоположного предпочтения: дата, приведённая в Paris BnF Ar. 6981 112v 1867 г. (*La Spisa P. Un manuscrit arabe récent encore décrit : le Parisinus Arabicus 6981 // Le Muséon. 129. 2016. 3-4. P.475*): اربعمائيه واربعه عشر (414). Другие источники, в т. ч. Paris BnF Ar.82 138, единодушно приводят дату этого же события как سبع عشر واربعمائيه (417). В данном случае можно предположить ошибку переписчика, более привыкшего к датам с расположением от большего к меньшему, который начал с числа столетий, стоявшего в протографе в конце даты, а затем невольно повторил его, уже восприняв на привычном для себя месте.

Указанные закономерности могут быть полезны при чтении дат, обычно выписываемых прописью, в которых повреждены первые или

последние разряды чисел. То есть, например, если дата начинается числом тысячи и/или сотен и на нём же обрывается из-за повреждения писчего материала, то в случае безусловного классического характера языка сохранившейся части надписи весьма вероятно, что утраченная часть других чисел больше не содержала и сама дата, следовательно, сохранилась полностью и соответствует именно этому году.

С другой стороны, хотелось бы обратить внимание, что подобный необычный порядок разрядов числительных от меньшего к большему может обнаружиться и в ранних иноязычных памятниках с возможным арамейским или даже арабским субстратом, в частности, греческой эпиграфике Ближнего Востока.

Библиография

1. Рукописи

ИВР — Санкт-Петербург. Институт восточных рукописей Российской Академии наук.

ИВР В1214 f.145r: Крачковский. 6. 1960. Рис.13.

ИВР В1217 f.221v: Арабские рукописи Института востоковедения. С. 255.

ИВР С653 f.203v: Арабские рукописи Института востоковедения. С. 283.

ИВР D226 I f.35r: Крачковский. 6. 1960. С.476.

РГАДА — Москва. Российский государственный архив древних актов.

РГАДА Ф.1608 № 129 f.1.

РНБ — Санкт-Петербург. Российская Национальная библиотека.

РНБ Ар.н.с.263.

РНБ Ар.н.с.327.

Antiochian Heritage Library: Ligonier. Antiochian Heritage Library.

Antiochian Heritage Library 16.

Antiochian Heritage Library 19.

Berlin — Berlin. Staatsbibliothek Preußischer Kulturbesitz.

- Berlin Gr.Qu.66: Studien zur Buchmalerei und Goldschmiedekunst des Mittelalters. Marburg, 1967. S.244.
- Brit.Lib. — London. The British Library.
- Brit.Lib.Add.10593: Catalogus 33.
- Brit.Lib.Add.11856 f.157: Catalogus 12.
- Brit.Lib.Arund.Or.20 f.67v: Catalogus 11.
- Brit.Lib.Or.1314: Rieu 2.
- Brit.Lib.Or.4950 f.197v: Blau 1966. P. 368.
- Brit.Lib.Rich.7291: Catalogus 34.
- Leiden — Leida, Bibliotheek der Rijksuniversiteit / Universiteitsbibliotheek.
- Leiden Or.298 f.241v.
- Mingana — Birmingham. Selly Oak. Mingana Collection.
- Mingana Chr.Ar.71 f.160r.
- Paris BnF — Paris. Bibliothèque nationale de France.
- Paris BnF Ar.82. f.138.
- Paris BnF Ar.6725 f.11r.
- Paris BnF Ar.6981 f.112v.
- Sin. — Μονή τῆς ἁγίας Αἰκατερίνης.
- Sin.Ar.2 f.246v.
- Sin.Ar.18 f.1v.
- Sin.Ar.72: Atiya A.S. The Arabic Manuscripts of Mount Sinai. Baltimore, 1955. Pl. 6.
- Sin.NF Ar.16 f.3r.
- Vat. — Città del Vaticano. Biblioteca Apostolica Vaticana.
- Vat.Ar.1 f.300v.
- Vat.Ar.4 f.101v: Tisserant 61b.
- Vat.Ar.90: Tisserant 57b.
- Vat.Ar.109: Tisserant 57a.
- Vat.Ar.310 f.50v: Tisserant 51a.
- Vat.Ar.477 f.118v: Tisserant 52a.
- Vat.Borg.Ar.22: Tisserant 58.
- Vat.Borg.Ar.171: Tisserant 52b.
- Vat.Copt.71 f.168: Tisserant 79a.
- Vat.Syr.19: Tisserant 38.

2. Печатные издания и публикации

Арабские рукописи Института востоковедения. Краткий каталог. Под редакцией А.Б. Халидова. Часть 2. М., 1986.

Бауэр Г.М. Язык южноаравийской письменности. М., 1966. С. 65.

Григорьев А.П., Телицин Н.Н., Фролова О.Б. Надпись Тимура 1391 г. // *Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки.* Вып. 21. СПб., 2004. С. 3-24.

Дагестан и мусульманский Восток / Составители и ответственные редакторы А.К.Аликберов, В.О.Бобровников. М. : Издательский дом Марджани, 2010.

Ковалев А.А., Шарбатов Г.Ш. Учебник арабского языка. М., 1969. С. 204.

Крачковский И.Ю. Избранные сочинения. Т. 1-6. М.-Л., 1955-1960.

Лавров: Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках. Ч.1. Надписи X-XVII вв. Тексты, пер., коммент., введ. и прил. Л.И. Лаврова. М., 1966. Ч.3. Надписи X-XX вв. Новые находки. Издание текстов, переводы, комментарии, статья и приложения Л.И. Лаврова. М., 1980. Ссылки даны на номера описаний.

Обычай и закон в письменных памятниках Дагестана V – начала XX в. / Сост. и отв. ред. В.О. Бобровников. Т. 1-2. М.: Издательский дом Марджани, 2009.

Хачатрян А.А. Корпус арабских надписей Армении VIII-XVI вв. Вып.1. Ереван, 1987. Ссылки даны на номера описаний.

Эпиграфика Востока. 11. 1956. 8-10. *Массон М.Е.* Среднеазиатские надгробные кайраки // *Эпиграфика Востока* 11. 1956. С. 3-13.

Эпиграфика Востока. 22. 1984. 65 *Горячева В.Д., Настич В.Н.* Эпиграфические памятники из Сафид-Булана XII-XIV вв. // *Эпиграфика Востока.* 22. 1984. С. 61-72.

Эпиграфика Востока. 23. 1985. 25-6: *Семенов Г.Л.* Остракон конца VIII в. из Пайкенда. // *Эпиграфика Востока* 23. 1985. С. 25-26.

Юсуфов Г.В. Введение в болгаро-татарскую эпиграфику. М.-Л., 1960. Ссылки даны на номера описаний.

Якерсон С.М. Еврейская средневековая книга. М., 2003. С. 120.

Al-ʿArabī. Al-Kuwayt. 4.1984. §. 28.

[Ammā baʿd ḥamd man bi-yadih...] (Анонимный и не имеющий традиционного рифмованного названия сборник образцов документов и переписки на 76 стр.) [Būlāq,] 1250 [1834]

Aquilina, Joseph. Maltese. London, 1965.

Blau, Joshua. A Grammar of Christian Arabic, based mainly on South-Palestinian texts from the First Millenium. Fasc. 1–3 // Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium. 267, 276, 279. Subsidia. 27, 28, 29. Louvain, 1966–1967.

Catalogus codicum manuscriptorum orientalium qui in Museo Britannico asservantur. Pars secunda codices arabicos amplectens. Londini, 1846. Ссылки даны на номера описаний.

Gacek, Adam. Arabic Manuscripts. A Vademecum for Readers. Leiden-Boston: Brill, 2009. P. 168.

La Spisa P. Un manuscrit arabe récent encore décrit : le Parisinus Arabicus 6981 // Le Muséon. 129. 2016. 3–4. P.475.

Lewis A.S., Gibson M.D. Forty-one Facsimiles of Dated Christian Arabic Manuscripts // Studia Sinaitica. No XII. Cambridge, 1907.

Miklosich Fr., Müller Ios. Acta et diplomata graeca. V.2. Vindobonae, 1865. P.287.

Noble, Samuel. Preliminary Handlist Of Arabic Manuscripts. Antiochian Heritage Library Ligonier, PA. 2013. [размещенная в сети Интернет публикация на 17 нумерованных страницах. Дата обращения: 08.07.2019. Ссылки даны на номера описаний] https://www.academia.edu/3735543/Handlist_of_Manuscripts_at_the_Antiochian_Heritage_Library_Ligonier_PA

Rieu, Charles. Supplement to the Catalogue of the Arabic manuscripts in the British Museum. London, 1894. Ссылки даны на номера описаний.

Silvestre de Sacy A. I. Chrestomathie arabe. Paris, 1806. Т.1. P. 473.

Tisserant, Eugenivs. Specimina codicum orientalium. Bonnae, 1914. Ссылки даны на номера описаний.

Yaql, Sayid Yara. 1961. (сборник стихов на ливанском диалекте в авторской орфографии)

Numerals in the Dates of Christian Arabic Texts

Dmitry A. Morozov
Imperial Orthodox Palestine Society
morozov53@gmail.com

Abstract. The present paper contains a collection of more than hundred of dates written in Arabic as usual in complete words (not numeral symbols) with special attention to the order of the digits. The Classical Arabic texts usually contain ones-tens-hundreds-thousands whereas those influenced by various languages show the reversed order (except for ones and tens) like that in the languages in question. The cases of applying both orders to different eras within the same colophons are of special interest. This elucidated rather complicated system may be useful to restore scarcely readable dates on the written material in poor condition or even to correct some scribal errors.

Keywords: numerals, dates, Christian Arabic texts, textual criticism.

Лисовой Н.Н. Святая Земля: История и наследие. Православный путеводитель. М.; СПб.: Издательство Олега Абышко, 2015. 415 с., илл. (Памяти автора)

В Рождество 2019 г. от нас ушел замечательный исследователь православной Палестины, доктор исторических наук, писатель и поэт, полемист и увлекательный рассказчик Николай Николаевич Лисовой.

В связи с этим вспоминаются прежде всего яркие моменты совместной работы. В свое время нам с моими учениками было предложено подготовить исторический путеводитель по Святой Земле к 2000-летию христианства. Побывав до этого в паломнических поездках, мы готовились уже с написанным текстом будущей книги к финальной экспедиции в Израиль и Палестину (Египет и Иорданию изучали в специальных поездках). И в качестве консультанта для уточнения и исправления текста *in situ* удалось пригласить Н.Н. Лисового — лучшего специалиста в данной области. И это были замечательные несколько недель совместного осмотра, изучения, обсуждения древностей Святой Земли, восприятия одухотворенного рассказа Николая Николаевича об ее памятниках, людях, событиях. Имея в своем распоряжении автомобиль, мы смогли объехать всю страну, снять все вопросы по тексту готовившегося путеводителя, а заодно получить духовное и интеллектуальное удовлетворение от общения с нашим замечательным консультантом. Книга, по необходимости компактная, своевременно вышла из печати и быстро разошлась¹; затем последовало ее новое издание. Тогда же, чуть раньше или позже появились

1. Святая Земля. Исторический путеводитель / Под ред. М.В. Бибикова. Авторы: М.В. Бибиков, А.Б. Ванькова, А.В. Кузнецов, О.А. Родионов, И.В. Тамаркина. М., Иерусалим, 2000.

и другие пособия для паломников и туристов на русском языке². Но нам было очевидно, что перед нами – живой путеводитель, каким был Николай Николаевич. Несомненно, он уже тогда думал о своем, полном и объемном путеводителе, который мы все увидели в 2015 г.

Автор сразу же, уже в заглавии, определяет свою исходную позицию: это — *православный* путеводитель. Он ориентирован на православного читателя, причем, читателя активного — паломника в настоящем или, по крайней мере, в ближайшем будущем. К нему обращено вдохновенное слово автора. Православная ориентация путеводителя не означает его конфессиональной замкнутости. В нем рассказывается и о древнейших этапах истории региона и его памятников — о хасмонейских древностях, о завоеваниях — филистимлян, ассирийцев, иудеев, вавилонян, египтян и др., о древне-библейских живых следах, как и об эллинистически-римских, но, главное, идет детальный серьезный разговор обо всем, что связано с возникновением и распространением христианства, жизнью Христа, его семьи, учеников, последователей и гонителей. Повествование охватывает все религии, все основные богословские течения и культы в их сосуществовании, взаимодействии и борьбе. Оно живо и как бы обращено непосредственно к человеку, отправляющемуся в паломничество вместе с автором: неслучайно уже в начале звучит приглашение «пройти земными дорогами Евангелия».

Пройти дорогами Евангелия означает движение не только вширь — по всему *пространству* Святой Земли, но и вглубь — во *время*, протянувшееся из древности веков буквально к сегодняшнему дню. Это предопределяет историзм взгляда автора на описываемые объекты, лица и события. Замечательна проницательность автора, который в тех или иных новозаветных реалиях открывает следы чуть ли ни дохасмонейских древностей, а в классических мусульманских формах угадывает римско-византийскую первооснову памятника, как например, в описании мечети Аль-Акса на Храмовой горе Иерусалима: «Связь с той же римско-византийской традицией

2. По Святой Земле. В помощь паломникам. М., 1997; Корнюшин В.Н. и др. Паломничество во Святую Землю. М., 1997; Трибельский И. Иерусалим. Тайна трех тысячелетий. Тель-Авив, 1999 и др.

явственно проступает и в истории минарета — основной вертикали мусульманского зодчества. Не нужно быть специалистом в истории архитектуры и строительной техники, чтобы понять, что минарет восходит к столпам византийских подвижников Ближнего Востока, за которыми, в свою очередь, виднеются римские и византийские триумфальные императорские колонны (Траяна в Риме, Константина в Константинополе)» (С. 36–37). Историзм взгляда сказывается в умении увидеть и передать это в книге как пример единственного, может быть, на земле напластования в каждом отдельном памятнике Иерусалима «сакральных пространств — ветхозаветного “Города Царей”, римской языческой Элии Капитолины, византийского города Константина и Елены, храмового комплекса Гроба Господня крестоносцев, Via Dolorosa францисканцев» (С. 38), как говорится в путеводителе в связи с деятельностью о. Антонина (Капустина). Но это мы вправе сказать и о самом Николае Николаевиче.

Повествование, о котором идет речь, проникнуто и философско-богословским духом. Автор не боится включать по тому или иному поводу личные ощущения и размышления в связи с описываемыми памятниками, как например, в случае с храмом Преображения на вершине горы Фавор, построенным любимым архитектором Н.Н. Лисового на Святой Земле Антонио Барлуцци: «Поднявшись по серпантину дорог к вершине горы, проходим через известную арку, именуемую Баб-эль-Хава — “Врата ветра”. Действительно, даже летом здесь всегда почему-то чувствуется дыхание бриза, а всмотревшись в захватывающую панораму всей почти Галилеи, простертой у твоих ног, начинаешь понимать, что могли значить для древних святилища на горах — в соседстве с небом и с Богом. Мистическое дыхание вершин воздействует на человека куда сильнее и глубже, чем самые величественные из развалин. Не только присутствие Творца в красоте и величии созданного Им мира, но зримые черты почитания Его — в разных формах, у разных народов, от “каменного века” до наших дней, с алтарями, жертвоприношениями, молитвами и гимнами, — облагораживают и преображают душу» (С. 331–332).

Три грани таланта автора, а именно, историка (он — доктор исторических наук), философа (он был кандидатом философских наук) и

поэта-литератора соединились в содержании и стилистике Путеводителя.

Но нельзя не отметить еще одной важнейшей черты книги, — главной, для чего она, может быть, и писалась. Это рассмотрение всего, что ожидает паломника на Ближнем Востоке, сквозь призму истории *Русской Палестины*, которая, можно сказать, главным героем проходит через повествование всего тома.

Освоение русскими людьми Святых мест, — от чтения ими первых славянских переводов Писания и первого «хождения» в Палестину игумена Даниила — до формирования и благотворительной деятельности российских государственных, духовных и общественных организаций в Святой Земле, — составляет внутренний стержень путеводителя. Благочестивые паломничества многих тысяч русских людей — начиная с представителей элиты, как например, полоцкой княгини Евфросинии в древности, или великого князя Константина Николаевича, затем великого князя Сергея Александровича с великой княгиней Елизаветой Федоровной — в XIX в., вплоть до руководителей страны наших дней, с одной стороны, и тысяч и тысяч простых крестьян, мещан, работников, стара и млада, — составляет это непрекращающееся движение, связывающее Россию с далекой и такой близкой Землей. Деятельность таких подвижников, как еп. Порфирий (Успенский), архим. Антонин (Капустин), архим. Леонид (Сенцов), еп. Кирилл (Наумов) и др., знаменитых ученых — А.С. Норова, А.Н. Муравьева, А.А. Дмитриевского, П.И. Севастьянова, Н.П. Кондакова, общественных деятелей — Б.П. Мансурова, А.В. Головина, В.Н. Хитрово, Д.Д. Смышляева и др. представляет собой неутомимый подвиг создания и развития русских институтов, обществ, храмов и монастырей, школ и больниц, центров гуманитарной помощи в Палестине. Самой важной здесь является духовная составляющая. Н.Н. Лисовой так характеризует это явление: «Русская Палестина — это не только совокупность русских храмов, монастырей подворий в Святой Земле, даже не только система тех или иных церковных и светских учреждений. Если понимать под Русской Палестиной полноту политического, духовного, научного и гуманитарного присутствия России в Святой Земле: труды и подвиги дипломатов, Церкви, цар-

РЕЦЕНЗИИ

ской семьи и правящей элиты (августейшие паломники, благотворители Святой Земли, руководители ближневосточной политики), паломников и путешественников XI–XIX вв., писателей, художников, архитекторов, ученых-востоковедов, — это один из самых масштабных и насущных *национальных проектов* в истории России» (С. 64).

Неоценимым вкладом в этот проект является и всё научное и литературное творчество Н.Н. Лисового. Вечная ему память!

М.В. Бибиков

IN MEMORIAM

ПАМЯТИ

ТАТЬЯНЫ ПАВЛОВНЫ КАПТЕРЕВОЙ

(1923–2019)

15 августа 2019 г. скончалась Татьяна Павловна Каптерева-Шамбинаго — доктор искусствоведения, действительный член Российской академии художеств, заслуженный деятель искусств Российской Федерации, крупнейший специалист в довольно редкой области — искусство стран Пиренейского полуострова и Северной Африки. Перу Татьяны Павловны принадлежат более 150 научных трудов, в том числе свыше 15 монографий.

Нас с Татьяной Павловной связывает имя ее деда, Николая Федоровича Каптерева (1847–1917), в честь которого в Институте всеобщей истории проходит ежегодная научная конференция. В книге воспоминаний «Арбат, дом 4» (М., 2006) Татьяна Павловна пишет о нем так: «По отцовской линии я принадлежу к роду Каптеревых и ношу эту фамилию. Переделанная на русский лад фамилия восходит к греческому прозвищу Кафтор одного из уроженцев Македонии, который приехал в Москву около 1688 года и жил здесь “своим двором” под именем Егора Иванова, сына Каптерева (по переписи 1708 года греков, живших в Москве) ... Мой дед Николай Федорович Каптерев, выдающийся русский ученый, историк русской Церкви. При советской власти его вклад в отечественную науку замалчивался ... А в это время труды Николая Федоровича тайно хранились в арбатской квартире, одно время их даже прятали на дачном чердаке».

О деде, умершем задолго до ее рождения, Т.П. Каптерева знала в основном по семейным преданиям: «Жизнь Николая Федоровича в науке и на общественном поприще была чрезвычайно насыщенной. Один из его современников, священник и поэт С.М. Соловьев

справедливо назвал его “гигантом духа”. Масштаб его личности, действительно, уникален, и, по-видимому, окружающие его люди это ощущали. Деда Каптерева я знаю только по рассказам отца, который его боготворил, по его трудам и редким старым фотографиям. Мое представление о нем, возможно, не совсем совпадает с образом того безупречного, словно чуть стерильного семьянина, которое складывается на основе некоторых кратких отзывов. Прежде всего — необычайно запоминающаяся внешность: высокий, большой, величественный и очень яркий — рыжеватые волосы и борода, светлое чистое лицо, лучистые голубовато-синие глаза; свободная и красивая посадка головы, правильные, четко вылепленные черты лица прекрасных пропорций, сильные одухотворенные руки. Николай Федорович был похож не на благообразного патриарха, а на библейского пророка, и очень жаль, что не нашлось скульптора, способного создать его пластический образ».

С радостью Татьяна Павловна отметила восстановление справедливости и признание значения трудов Н.Ф. Каптерева в наше время: «За последние годы имя Николая Федоровича Каптерева вышло из долгого забвения. Его основные труды были вновь опубликованы... Научным событием в деятельности Института всеобщей истории Российской Академии наук стала организация Каптеревских чтений, первое из которых состоялось в октябре 2003 года». Действительно, присутствие внучки ученого на нашей конференции было явлением знаменательным. Благодаря Татьяне Павловне мы ощутили живую связь современных исследований с творческим наследием нашего замечательного предшественника. Светлая ей память!

Редколлегия.

Илл. 1. Панагия царя Ивана Грозного
(с камеей на сардониксе «Иоанн Предтеча ангел пустыни»)
1560-е гг. Музеи Московского Кремля.

σεβέσι χειρτανοίς· καὶ θῶ ὀχκῶς προσανέχουσι· πειραζόμε-
νοι γὰρ ἑὺβειζόμενοι· προσέτι γεμῶς ἑὺτυμπανιζόμενοι, ἀν-
τιλέγην ἅκ ἐπίσανται ὀχως· ἐρωτώμενοι δὲ ἀφιλονόπως, τὴν
ἀλήθειαν ἀποκρίνονται, μιμούμενοι ἑαυτοὺς ὡς δωατόν, τὸν
Διδάσκαλον· ἄλλὰ τί φασὶ πάλιν οἱ βουλόμενοι γῆσαι τὴν ἑ-
αυτῶν δόξαν· τὸν τῆς ἀναστάσεως λόγον, ὅς μέσον παράγου-
σιν· ἑὺ τὴν ἀπόφασιν ἐκρήνν τὴν φοβερὰν τοῦ Δικαίου κει-
τοῦ· τὴν δεξιὰν φασιν τε ἑὺ ἑνώνυμον, ἑὺ τοὺς τότε ἀντιλέξου-
τας τῷ Δεωτότῃ· Ταῦτα γὰρ πάσχουσιν οἱ τὰς ψυχικὰς ὀψες
πεπρωμένοι· ἀμβλυωποῦντες πρὸς τὴν τῆς ἀληθείας ἀνεύ-
ρεσιν· ἢ ἑὺ ὅσοι τῷ γράμματι φοιχοῦσι ἑὺ οὐ τῷ πῶνι· εἰ γὰρ
ταύτην παράγῃ ὅς μέσον τὴν μαρτυρίαν, ὀχως ἀντιλέξου-
σιν ἐκείσε· οἱ ἁμαρτωλοὶ ἢ ἑὺ οἱ δίκαιοι, δεῖσε λέγην καὶ με-
τάνοιαν ἔχειν τότε ἑὺ ἑξομολόγησιν· ἑὺ εὐθὺς ἀνατρέπειν τὸ,
ἅκ ἔστιν ἐκεί μετάνοια· οὐδὲ ἑξομολόγησις· καί τοι γε οὐδὲ
οἱ δίκαιοι ἐκῆ ἀντιλέξουσιν, ἀλλ' οἱ ἁμαρτωλοὶ· εἰ δὲ ἑὺ οὐ-
τῶ νοήσῃ, οἱ μὲν δίκαιοι ὡς ποιήσαντες τὰ διατεταγμέ-
να· καθὰ φησὶ τὸ ἱερόν Εὐαγγέλιον, ὡς ἀχρῆοι δοῦλοι ἀπο-
κρίνονται· ἐρωτῶντες μαθῆν ἅκ ἀντιλέγοντες· οἱ δὲ ἁμαρ-

Семнадцатый выпуск сборника статей «Каптеревские чтения» посвящен новейшим исследованиям по истории конфессиональных, политических и культурных связей России и народов Христианского Востока от Средневековья до Нового времени. Особое внимание уделено изучению документов, рукописей и художественных памятников из архивных и музейных собраний.

Илл. 2. Панagia с камеей на сардониксе «Богоматерь Воплощение»
(митрополита Иоасафа? царицы Марии Темрюковны?). 1560-е гг.
Рисунок Ф.Г. Солнцева (по изд.: Древности Российского государства).

Илл. 3. Панагия с камеей на сардониксе
«Иоанн Лествичник» (царевича Ивана
Ивановича). 1560-е гг.
Музеи Московского Кремля
(Репр.: Савва (Тихомиров) Указатель к
описанию...).

Илл. 4. Панагия царевны Феодосии
Федоровны (с камеей на сардониксе
«Преображение», Византия, XIV в.).
1592–1594 гг. ГЭ (по изд.: Памятники
искусства Тульской губернии:
Материалы. М., 1913. Год 2. Вып. 1.
Табл. 17).

Илл. 5. Панагия с геммой «Спас Вседержитель» и черневой композицией на обороте: святые Мария Магдалина, Ксения Римляныня. Ок. 1600–1601 г., приклад к иконе Святой Троицы прп. Андрея Рублева. Троице-Сергиева Лавра (по изд.: Ризница Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. Табл. 53).

Илл. 6. Святые Феодор Стратилат и апостол Ермий («Иеремей»). Фрагмент золотого кадила 1589 г. из Архангельского собора Московского Кремля. ГММК.

Научное издание

Каптеревские чтения

Выпуск 17

Утверждено к печати
Институтом всеобщей истории РАН

ISBN 978-5-9406750-5-1

Подписано к печати 19.11.2019

Формат 60x84/16

Объем 15 усл.-печ. л. Тираж – 300 экз.